

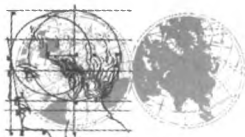
Wemy

Российская академия наук
Институт славяноведения
Археографическая комиссия

А К А Д Е М И К
С.Ф. Платонов

Переписка
с историками

В Д В У Х Т О М А Х

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф Е О Р И Я

Москва 2011

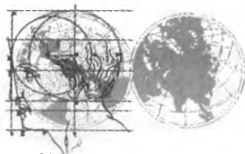

А К А Д Е М И К
С.Ф. Платонов

Переписка
с историками

Т О М В Т О Р О Й
К Н И Г А П Е Р В А Я

Переписка С.Ф. Платонова
и П.Н. Милюкова
1886—1901

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф Е О Р И Я

Москва 2011

УДК 930
ББК 63.2
П37

Издательская программа Правительства Москвы

Ответственный редактор
академик Российской академии образования С.О. Шмидт

Подготовка к печати, вступительная статья
кандидата исторических наук А.В. Макушина
и кандидата исторических наук П.А. Трибунского
Комментарии П.А. Трибунского при участии А.В. Макушина

Рецензенты:
кандидат исторических наук А.В. Топычканов,
кандидат исторических наук С.Ю. Шокарев

Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт; Ин-т славяноведения. — М.: Феория, 2011. — ISBN 978-5-91796-024-1.

Т. II, кн. 1: Переписка С.Ф. Платонова и П.Н. Милюкова, 1886–1901. — М.: Феория, 2011. — 320 с. — ISBN 978-5-91796-025-8.

В томе публикуется переписка двух видных историков конца XIX — начала XX вв., С.Ф. Платонова и П.Н. Милюкова, представителей исторических школ Санкт-Петербурга и Москвы. Переписка, охватывая 1886–1901 гг., с преимущественным вниманием к периоду 1890–1892 гг., позволяет восстановить существенные детали развития исторической науки в России, университетской и культурной жизни рубежа веков, биографий ряда ученых и общественных деятелей.

Для историков, архивистов, всех, интересующихся историей России.

ISBN 978-5-91796-024-1
ISBN 978-5-91796-025-8

© П.А. Трибунский, подготовка к печати,
вступительная статья, комментарии, 2011
© А.В. Макушин, подготовка к печати,
вступительная статья, комментарии, 2011
© Российская академия наук, 2011
© Издательство «Феория», художественное
оформление, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том продолжает публикацию эпистолярного наследия академика С.Ф. Платонова, начатую в 2003 г., и содержит переписку Платонова и его московского коллеги П.Н. Милюкова. Переписка двух историков сохранилась не полностью. В связи с частыми перемещениями Милюковым постоянного места жительства (в 1886–1901 гг.: Москва, Рязань, София, Санкт-Петербург) и последующими заключениями с его архивом после 1917 г. многие адресованные ему письма Платонова утрачены. Напротив, письма Милюкова Платонову, вследствие большей оседлости последнего, сохранились практически в полном составе. Петербургский корреспондент отличался от московского и аккуратностью, исправно датируя не только отправляемые, но и получаемые письма (по крайней мере, с точностью до года, если датировка осуществлялась впоследствии). Общее количество сохранившихся и публикуемых писем — 130, за период с 7 июля 1886 г. по 24 сентября 1901 г. Все они представляют собой автографы. Из них 54 принадлежат перу Платонова и 76 — Милюкова. Притом хронологический диапазон сохранившихся платоновских писем гораздо уже — с 7 октября 1889 г. по 4 октября 1892 г.

Все дошедшие до нас платоновские письма сохранились в личном фонде П.Н. Милюкова в ГАРФ (Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388). Лидер кадетской партии, покидая 25 октября 1917 г. с вечерним поездом Петроград, оставил свой архив и библиотеку на попечение заведующего отделением «Россика» Публичной библиотеки А.И. Браудо, который перевез милюковские бумаги и книги, по сведениям их владельца, именно в эту библиотеку, «благодаря своему положению» в ней¹. Какая-то часть милюковских материалов оказалась в Рукописном отделении Академии наук. В 1929 г. обе части архива были обнаружены, и в том же году объе-

диненный фонд поступил в Московское отделение Центрального исторического архива РСФСР. Некоторые бумаги оказались в Особом отделе, а основная часть попала в Древлехранилище. С образованием в 1931 г. Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (теперешний РГАДА) туда были переданы фонды Древлехранилища. Именно из ГАФКЭ милюковский фонд был передан в 1941 г. в Центральный государственный исторический архив в г. Москве² и позднее в его составе волился в ЦГАОР (нынешний ГАРФ).

Письма П.Н. Милюкова, помимо личного фонда С.Ф. Платонова в ОР РНБ (Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546–3548), куда они попали после покупки платоновского архива у наследников в 1937 г.³, обнаружены на настоящий момент еще в двух архивохранилищах. Одно письмо 1894 г. в РГАЛИ, в фонде А.В. и В.Г. Дружининых (Ф. 167. Оп. 1. Д. 737), и три поздних письма 1901 г. в РГИА, в коллекции документов личного происхождения, не составляющих отдельных фондов (Ф. 1101. Оп. 1. Д. 996). У В.Г. Дружинина письмо оказалось по очевидной причине: в нем содержится просьба в его адрес о пересылке Милюкову двух выпусков «Записок» имп. Русского археологического общества, секретарем которого был первый. В письмах же 1901 г. обсуждается острый вопрос о нагрузке Милюковым подготовки к публикации «Тетради дворовой». Не исключено, что Платонов хранил их в одном из учреждений, мест своей службы, где впоследствии они и были им забыты (на это косвенно указывают его позднейшие пометы на милюковских открытках 1899 и 1900 гг.: «предпоследнее письмо» и «последнее письмо») и откуда они в конечном итоге перекочевали в коллекцию РГИА.

Значение публикуемой переписки для изучения истории русской исторической науки, университетской жизни и — шире — отечественной культуры в целом на рубеже XIX–XX вв. трудно переоценить. Вследствие этого она неоднократно, начиная с 1960-х гг., привлекала к себе внимание ученых (А.Г. Слонимский, А.Н. Цамутали и др.). Группа исследователей под руководством В.П. Корзун подготовила к печати и опубликовала переписку П.Н. Милюкова и С.Ф. Платонова за 1886–1900 гг.⁴ Тем самым было существенно облегчено использование значительной части переписки в научном обороте.

Вместе с тем, мельчайший почерк Милюкова (как и более удобочитаемый почерк Платонова) неоднократно вводил наших предшественников в заблуждение и заставлял их допускать при передаче текста писем неточности. Некоторые фрагменты публикаторы вообще не смогли де-

шифровать; помимо них встречаются и неоговоренные пропуски слов. При подготовке настоящей публикации нам удалось разобрать **весь** текст. Ниже приводится краткий перечень наиболее грубых ошибок, допущенных предыдущими публикаторами.

В публикации милюковских писем за 1890 г. (I) в письме № 2 (№ 7 настоящего издания) «вопрос о том, что **заплатит**» «Журнал министерства народного просвещения» Милюкову в качестве гонорара трансформирован в «вопрос о том, что *запросит*» журнал, что меняет смысл фразы на прямо противоположный. В письме № 4 (№ 11) уничтожается игра слов у Милюкова во фразе «Вы из "нови́ков" вышли, и даже с городом больше не служите» заменой «нови́ков» на «нови́ч-ков». В письме № 7 (№ 17) во фразе «при соблазнительности постоянной работы в архивах и вытекающего отсюда **увеличения** материала во время самой обработки текста» замена на «увеличился материал» создает впечатление, что Милюков не всегда мог связно выражать свои мысли. Коротенькое письмо № 15 есть смысл привести полностью в том виде, как оно передано публикаторами (курсивом выделены ошибки в передаче текста, ср. № 26 настоящей публикации):

«Спасибо за присылку параграфа 13. Главные поправки я там сделал; *огранил* еще одно место, *Поступления* Ратуши (или *Бл[ижней] Канц[елярии]*); именно, в корректуру внесена поправка, *я порой* сравнивался, сколько было оброчных в *док[ументах]* *Бл[ижней] Канц[елярии]* 1680 и 1701 г., и соответственным образом *измерил* % прироста *крестьянского* и *кабацкого* дохода. Кажется, достаточно будет зачеркнуть поправку и *возобновить*, как было. Во всяком случае, надо *скорректировать* цифру 179481 и ее последствия — еще и еще раз спасибо».

В письме № 17 (№ 29) фраза «можно **всунуть** ее после первых же строк последнего параграфа» приобрела вид «можно *в конце* ее...» и т.д., и тем самым лишилась не только смысла, но и грамматической правильности. После этого неудивительно, что авторы публикации оговаривают сохранение стилистики оригинала (которая, между прочим, при правильном прочтении текста, не содержит ни малейших отклонений от общепринятой стилистики). В постскриптуме письма № 18 (№ 30), из фразы «допечатанной теперь почти до того места, с которого начинается текст в Вивлиоф[ике] XIII т[ом]?» публикаторы разобрали лишь начало, притом неверно: «допечатанной *типогр[афией]*».

Таким образом, первый опыт публикации милюковских писем Платонову нельзя признать вполне удачным. Гораздо более адекватно пере-

дан текст писем Платонова (II), но и в этом случае публикаторы не избежали досадных неточностей. В первом же письме (№ 2 настоящей публикации) «**рецензия** на брошюру Чечулина» трактуется как «*решение на ...*» и т.д. В письме № 9 (№ 14), где речь идет о платоновском раздражении, которое «отразилось не на тоне моей речи, а на ее логике», последнее слово прочтено публикаторами как «ложке». Вместо «**Сам** Лаппо[-Данилевский] защищался остроумно» Платонову приписывается несвойственная ему фамильярность: «*Саша* Лаппо...». В письме № 21 (№ 44) неверно переданы сразу две фамилии: Loenbot обозначен как «Zoенbot», а **Коргуев** — как «*Карцев*». В письме № 25 (№ 51) «меблированные комнаты **Баяр**» превратились в «меблированные комнаты *баяр*»; в письме № 30 (№ 62) **Перетяткович** — в *Перетенкович*; в письме № 40 (№ 79) «Выс[**окопревосходительст**]во» в «Выс[*очест*]во». Датировка письма № 42 (№ 83) изменена с 11 на 16 октября 1891 г.

При большей легкости чтения платоновского почерка публикаторам его писем пришлось зато столкнуться с другой трудностью. Последовательность листов в архивном деле не соответствует хронологической последовательности писем. Более того, некоторые письма разделены на части. Это обстоятельство проигнорировано при их подготовке к печати и № 6 и 7, 12 и 13, 54 и 55 даны как шесть разных писем, в то время как фактически это всего лишь три письма.

В издании милюковских писем 1891 г. (III) публикаторы вообще отказались от попытки расположить письма, не имеющие четкой датировки, в хронологическом порядке. Все письма следуют строго в порядке нумерации архивных листов, в результате чего их хронология безнадежно запутана.

В письме № 10 (№ 70) в начале постскриптума опущена при публикации фраза «P.S. Бычков уже второй раз отвлиивает с своими рукописями». В письме № 16 (№ 90) вместо милюковского обещания приехать в Петербург «в **первых** числах января» прочитано «в *третьих* числах января», что вообще едва ли может иметь какой-нибудь смысл. В письме № 18 (№ 54) вместо «**городового** дворянства» напечатано «*городского* дворянства» — тем самым разрушаются реалии русского Средневековья. В письме № 19 (№ 45) фраза о способности А.Н. Зерцалова услужить «своими случайными *связями* по архиву» (вместо «**сведениями**») производит прямо-таки комический эффект. Здесь же вместо писательского **зуда** Зерцалову приписывается писательский «*дух*». В до-

вершение всего в письме № 21 (№ 87) вместо брошюры Э.Н. Берендтса о **Люберасе** фигурирует брошюра о *Лютере*.

Четвертая публикация состоит из тринадцати писем Платонова Милюкову за 1890–1892 гг. и представляет собой выборку, призванную помочь реконструировать научную повседневность русского историка рубежа XIX–XX вв. Двенадцать из них, за 1890–1891 гг., воспроизведены по второй публикации с теми же ошибками и с неверным разделением на части.

Последняя публикация (V), выполненная коллективом под руководством В.П. Корзун, включила в себя переписку Милюкова и Платонова за 1886–1900 гг., отложившуюся исключительно в ГАРФ и ОР РНБ. Публикаторы исправили некоторые опечатки и ошибки, допущенные в предыдущих публикациях, но подавляющее большинство неточностей было воспроизведено в очередной раз. Во вновь публикуемых письмах также не сделана попытка датировать письма Милюкова, они расположены в порядке нумерации архивных листов. Публикаторы пошли на поводу у Платонова, неправильно пометившего письмо Милюкова 1892-м годом (V. Милюков. № 52). На самом деле указанное письмо написано в октябре 1891 г. (№ 84 настоящей публикации). Письмо Милюкова от 11 декабря 1899 г. по неизвестной причине датировано 11 февраля. Публикаторов не насторожило место отправки письма (Санкт-Петербург), хотя, как известно, Милюков вернулся в Россию 4 августа 1899 г. (V. Милюков. № 71) (№ 126). Письмо Платонова (№ 106) в очередной раз дано как два самостоятельных послания (V. Платонов. № 54 и 55). Раздельная публикация писем Милюкова и Платонова привела к необоснованным повторам: так, Н.С. Тихонравов «удостоился» двух биографических справок (V. С. 180, 296); дважды дается справка о газете «Новое время» (V. С. 181, 291). В комментариях к письмам Милюкова В.Р. Зотов назван автором обзора «Заграничные исторические новости», тогда как в комментариях к письму Платонова автор указанного обзора показан неизвестным (V. С. 191, 295–296) и т.д.

Не избежали публикаторы промахов в дешифровке текста. Начало фразы «Я **очень** рад, что у меня на диспуте будет благородный свидетель из Петербурга» дано как «Я *был* рад». Большой приход превращен в фантастический Большой приказ (V. Милюков. № 49) (№ 101), **Весъегонский** уезд — в *Вестегонский* (V. Милюков. № 56) (№ 104), а церковь **Вознесения** — в *Воскресения* (V. Милюков. № 67) (№ 122).

Ожидавший «ругни» по поводу своего отчета о съезде Милюков, по мнению публикаторов, ждал «рубки» (V. Милюков. № 54) (№ 107). Во фразе «купите мне **Analecta** Регеля» публикаторы зачем-то вставили полное название книги «купите мне *Analecta Byzantino-Russica* Регеля» (V. Милюков. № 57) (№ 98). Заменяв в предложении «Большая часть **гранок** у меня прокорректирована» выделенное слово на «*граммот*» (V. Милюков. № 66) (№ 121), публикаторы исказили смысл высказывания Милюкова. Вследствие неточностей в передаче текста грамматика и стилистика оригинала и в этой публикации приобретает иногда варварский вид: фраза «скажите без церемоний, как между нами всегда **водилось**» заканчивается словом «*выдалось*» (V. Милюков. № 67) (№ 122); «имел неудовольствие облизываться ... **на очень** для меня интересные статьи» искажено заменой выделенного на «*на счет*» (V. Милюков. № 68) (№ 123). Некоторые познания Милюкова в болгарском языке («проф[ессор] на **Висшето** Училище») уничтожаются публикаторами заменой на «*Высшее* училище» (Там же).

Приведенный перечень основных ошибок, допущенных при передаче текста писем нашими предшественниками⁵, сам по себе, на наш взгляд, делает не лишней попытку повторной публикации даже той части переписки, которая уже увидела свет. Помимо исправления указанных (и не указанных) неточностей, в нижеследующей публикации все до сих пор обнаруженные письма Платонова и Милюкова друг к другу расположены в едином хронологическом ряду, что значительно облегчает их восприятие.

Мы попытались также существенно расширить объем комментариев к письмам, по сравнению с упоминавшимися выше публикациями, где они носят сугубо формальный характер, ограничиваются исключительно справками об известных лицах. Иногда так и хочется спросить, используя слова Милюкова: «Кто сей Макаров?» Тем более, что даже в этих формальных комментариях наши предшественники допустили множество ошибок. Например, в одном из писем Милюков неточно написал фамилию С.С. Слудского как *Слудский* (ср. Карелин – Корелин, Сергиевский – Сергеевский). Комментаторы обнаружили человека с соответствующей фамилией, математика, заслуженного ординарного профессора Московского университета Ф.А. Слудского, и от себя добавили, что с ним, вероятно, «П.Н. Милюков был знаком через Географическое общество» (см. I. С. 147; V. С. 171. Прим. 13). Между тем, Милюков никогда не был членом этого общества и не принимал участия в его деятельности. Да и сам

Слудский стал членом Русского географического общества 14 мая 1891 г.⁶ (письмо написано в феврале 1890 г.). Шведский историк Ф.Ф. Карлсон, указанный комментаторами в примечаниях к другому письму, от 15 июля 1890 г. (I. С. 40; V. С. 177), в котором речь идет о действующем исследователе, скончался за 3 года до написания этого письма (годы жизни: 1811–1887). На самом деле Милюков пишет о его сыне, К.Ф.Э. Карлсоне (1854–1909). Профессор Санкт-Петербургского университета В.А. Лебедев ошибочно отождествлен с историком из Москвы Д.П. Лебедевым (II. С. 192; V. С. 292). Жалоба на действия экзаменационной комиссии Московского университета в 1894 г. принадлежит, по мнению комментаторов, Н.А. Сергиевскому (V. С. 198), скончавшемуся в 1892 году. Отождествление человека на побегушках у Платонова, шуточно именуемого «паном Тадеушем», с ординарным профессором Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Зелинским (V. С. 187), мягко говоря, неверно. Ссылка же омских публикаторов на воспоминания Н.П. Анциферова, в которых упомянуто это прозвище Ф.Ф. Зелинского, данное ему студентами Санкт-Петербургского университета, вряд ли может служить доказательством в данном случае: мемуарист пишет о 1910-х гг.⁷ Ошибаются публикаторы, когда пишут о Елене Ивановне Токмаковой как дочери архивиста И.Ф. Токмакова (II. С. 339). У последнего было три дочери: Елизавета, Татьяна и Серафима. Все три умерли к моменту написания письма: 24 августа 1881 г., 25 августа 1890 г. и 22 ноября 1890 г. соответственно⁸. Встречаются в комментариях и досадные опечатки. Так, Марин Степанович Дринов превратился в Мерина (I. С. 147; V. С. 171) и т.д.

Мы попытались при комментировании вписать содержание публикуемой корреспонденции в более широкий контекст взаимоотношений московских и петербургских историков, по возможности не оставлять без освещения упоминаемые события, так или иначе отражавшиеся на судьбах авторов писем, привлекали не только общеизвестные сведения энциклопедического характера, но и материалы из дореволюционной периодики, сравнительно малодоступных изданий, а также архивные данные.

Письма публикуются в современной орфографии, мелкие особенности текста (зачеркивания, надстрочные вставки) в большинстве случаев не оговариваются. Подчеркнутые Милюковым и Платоновым слова даны курсивом. Публикация подготовлена П.А. Трибунским и А.В. Макушиным. Комментарии составлены П.А. Трибунским при участии А.В. Макушина.

Выявление и копирование части материалов для настоящего издания было осуществлено в рамках гранта Института «Открытое общество» (RSS, 265/1998) и «Программы академических обменов для ученых и деятелей искусств» Фонда Д.У. Фулбрайта (2004–2005). Хотелось бы выразить благодарность исследователям, чьи советы и справки способствовали подготовке этой публикации: В.В. Боярченкову (Рязань), А.А. Ильину-Томичу, М.Ю. Катину-Ярцеву, А.В. Мельникову (Москва), С.В. Куликову, Е.А. Ростовцеву, Д.Н. Шилову (Санкт-Петербург), С.М. Ляндресу (University of Notre Dame, USA), С.И. Михальченко (Брянск).

А.В. Макушин, П.А. Трибунский

-
- ¹ Милоков П.Н. Мои сношения с А.И. Браудо // Александр Исаевич Браудо, 1864–1924: очерки и воспоминания. Париж, 1937. С. 25–26; *он же*. Воспоминания: В 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 186. Прим. *; *он же*. Мои воспоминания // P.N. Miliukov papers. Vox 7. P. 439. ВА.
- ² Лапин Н.А. [Предисловие] / Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. / Подг. к печати Н.А. Лапин // КА. 1932. Т. 1–2 (50–51). С. 122; Берзин Я.А. По поводу дневника П.Н. Милокова / Дневник П.Н. Милокова / Подг. к печати Я.А. Берзин и Н.А. Лапин // Там же. Т. 5–6 (54–55). С. 11; Кут А. Милоковские записки // Вечерняя Москва. 1932. 23 октября; Архив П.Н. Милокова // ПН. 1932. 27 октября; Слобцов Р. [Калишевич Н.В.]. Рец. на: Красный архив. 1932. № 50–51 // Там же. 8 сентября; ГАРФ. Дело фонда № 579 (П.Н. Милоков). Л. 1.
- ³ Краткий отчет рукописного отделения за 1914–1938 гг. / Со вступ. ист. очерком; Под ред. Т.К. Ухмыловой и В.Г. Геймана. Л., 1940. С. 212; Архив академика С.Ф. Платонова в отделе рукописей Российской национальной библиотеки: каталог. СПб., 1994. Вып. 1. С. 8.
- ⁴ I – «В промоции Вашей я всегда был уверен»: письма П.Н. Милокова С.Ф. Платонову. 1890 г. / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова, А.В. Свешников; Вступ. ст. В.П. Корзун // ИА. 2001. № 3. С. 137–148; № 4. С. 23–41; II – Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милокову / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова; Вступ. ст. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // ИИ. 2002 / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2002. С. 167–193; ИИ. 2003 / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2003. С. 311–339; III – «Ваше питерское предложение было для меня гораздо заманчивее...»: письма П.Н. Милокова С.Ф. Платонову. 1891 г. / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова, А.В. Свешников; Вступ. ст. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // ИА. 2003. № 2. С. 195–217; IV – Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милокову / Подг. к печати М.А. Мамонтова; Комм. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // Мир историка. XX век: монография / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2002. С. 363–386; V – Письма русских историков (С.Ф. Платонов, П.Н. Милоков) / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2003. 306 с.
- ⁵ Подробнее см.: Макушин А.В., Трибунский П.А. «...Зачем мы издали эту книгу» // Вестник молодых ученых. (СПб.). 2004. № 3. Серия «Исторические науки». 2004. № 2. С. 94–98.
- ⁶ Состав имп. Русского географического общества. 31 декабря 1895 г. СПб., 1896. С. 49.
- ⁷ ОР РНБ. Ф. 27. Д. 45. Л. 5; Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 157.
- ⁸ РГАДА. Ф. 180. Оп. 9. Д. 22. Л. 260.

Письма

1. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Сергиев Посад, 7 июля 1886 г.

7.VII.1886¹

Пользуюсь случаем, чтоб отплатить Вам², Сергей Федорович, за Заметки по истории соборов³. Нам с Вами все не удастся встретиться; после Вашего неудачного визита в Москве, я собирался прошлым летом навестить Вас в посаде, но приехал туда как раз день спустя после Вашего отъезда⁴. Если будете в Москве, вспомните о Вашем почти знакомом; своего будущего адреса в Москве⁵ я пока не знаю, но Николай Николаевич Шамонин⁶, конечно, будет знать.

П. Милюков

Если не ошибаюсь, *первое* письмо П.Н. Милюкова⁷.

2. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург, 7 октября 1889 г.

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Мне уже давно следовало поблагодарить Вас за оттиск Вашей статьи о книге Лихачева¹; теперь же подоспел и Парижский оттиск². Благодарю Вас сразу за оба. К сожалению, сам не могу предложить Вам ни печатных, ни иных научных сообщений. Летом не пришлось заняться Московской географией: я застрял на чтении летописей. Оно приводило иногда к любопытным сюрпризам и, если бы не желание обратиться к темам иного характера, я бы мог на летописях построить большой труд с надеждою достичь не пустых выводов³. И теперь в городской зимней обстановке все еще не до географии.

Рецензия Ваша на брошюру Чечулина⁴, я думаю, не может повлиять на Ваши петербургские отношения: Вы, кажется, высказывали такое опасение⁵. Тон ее находят сердитым и не спокойным в той мере, как можно было ожидать от Вас. Каюсь, я лично приписал ее без колебаний Гольцеву⁶, полагая, что он мог за себя заступиться и более одного раза⁷. С большим интересом жду Вашей рецензии на «Города» Чечулина⁸.

Поздравляю Вас с рождением сына⁹ и желаю ему первые месяцы и годы провести без болезней: это самое большое счастье для нас, занятых родителей, да и для него самого, разумеется.

Искренно Вас уважающий
С. Платонов

7 окт[ября] 1889

3. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 10 февраля 1890 г.

10 февр[аля] 1890

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Не думайте, что я забыл о Москве и москвичах. Я не только помню, что мне нужно очень Вас поблагодарить за все Ваше гостеприимство¹, но я помню и свое обещание — разведать почву для печатания Вашей работы в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]². Эти разведки — дело очень любопытное: я узнал, что администрация журнала не считает возможным предугадывать судьбы журнала, ибо собирается скоро оставить журнал. Я не хочу говорить загадками, но иначе говорить не могу. Ничего точного узнать нельзя относительно перемен в составе редакции, но нет сомнения, что перемены будут и в зависимости от избрания Васильевского в Академию³. Когда дело определится, я немедленно извещу Вас и постараюсь определить, что и через кого следует предпринять.

В субботу, 3-го, Васильевский избран в ординарные академики по 3-му отделению⁴ с 4-мя черными из 30-ти шаров. Избран он по кафедре «Византийской и русской истории», — так она названа великим князем⁵. Вступление Васильевского в Академию совпало с отставкою К. Веселовского⁶ от секретарства. Веселовский нашел возможным по старому usus'у* вести заседание соединенных Отделений, несмотря на отсутствие президента и Грота⁷. В[еликий] князь однако, сославшись на какой-то § Устава, признал заседание незаконным и постановления недействительными и поручил Веселовскому же уведомить об этом академиков. Письмо об этом деле

---

* Usus (лат.) — обычай.

в[еликого] князя к Веселовскому начиналось, говорят, без обращения! После этого секретарь подал в отставку, но исправляет еще должность до марта⁸. В[еликий] князь желает в секретари Сухомлинова⁹, немцы — Штрауха¹⁰, и будет борьба. Чтобы закончить с новостями, сообщу о Владиславлеве¹¹: он безнадежно болен. Доктора не называют болезни, но дают средства от рака; Владиславлев это понимает и всем говорит о скорой развязке. Страдает он ужасно (рак у него в почках).

Читали Вы вылазку Латкина¹² против книги Дьяконова¹³ в «Ист[орическом] Вестнике»?¹⁴ Дьяконов не желает пока отвечать, ждет, что будет в обещанной Латкиным другой рецензии¹⁵.

У Вас я, кажется, видел Кизеветтера¹⁶, а здесь мельком слышал его имя с довольно лестными эпитетами; о нем говорилось как об историке, «подающем надежды»¹⁷. Кто этот Кизеветтер? Печатали ли он что-нибудь?

Еще раз позвольте поблагодарить Вас за московские дни. Супруге Вашей¹⁸ прошу передать мой поклон. Отдохнули ли Вы от съезда?¹⁹ Я же в Москве отдохнул и теперь не устаю вовсе при новой обстановке без уроков.

Жму Вашу руку.

Ваш преданный С. Платонов

P.S. Жена²⁰ шлет Вам поклон.

4. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 25 февраля 1890 г.

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Не знаю, получили ли Вы мое первое письмо¹. Это же — лишь дополнение к нему. Мне, наконец, удалось выяснить кое-что относительно печатания Вашей книги в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. Майков² сказал мне, что оставляет журнал и что поэтому не может дать обещание даже для текущего года на счет какого бы то ни было труда. Его заменит Васильевский или же человек, на которого оба они укажут. И поэтому мнение Васильевского имеет значение, а он мне сказал, что «в принципе» ничего не имеет против печатания диссертаций в журнале и в частности против Вашей диссертации. Конечно, он оговорился, что будущие судьбы

журнала ему неизвестны и т.п., но я думаю, что Вам можно с большой вероятностью рассчитывать на Ж[урнал] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. Я этому очень рад: книгу Вашу буду читать с первых же ее листов! Частным образом я слышал, что перемены в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] совершатся к лету³ и уже в мае, вероятно, Ваше дело Вы можете начать официально, если того пожелаете.

Будьте здоровы.

Преданный Вам С. Платонов.

P.S. И Майк[ов], и Вас[ильевский] просят не распространять слуха о редакционных переменах.

5. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 13 и 25 февраля 1890 г.

25 февр[аля] [18]90¹

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Давно следовало бы мне уже ответить на Ваше письмо и поблагодарить за интересные сведения о Журн[але] Мин[истерства] н[ародного] пр[освещения] и за другие петербургские новости. По-видимому, Вы хотели намекнуть, что Васильевский с избранием в Академию уже не будет кандидатом на редакторство и потому, с оставлением журнала Майковым, редактором будет какое-нибудь другое лицо? Впрочем, не хочу у Вас вытягивать дальнейших намеков и буду ждать, пока об этом можно будет говорить прямо.

Правда ли, что Замысловский оправляется?² Мне говорил об этом Якубов³, приехавший заниматься сюда в Арх[ив] Ин[остранных] Д[ел]⁴. Кстати, кто сей Якубов; у вас в Питере я, как будто, не слыхал его имени? Кизеветтер — мой слушатель, уже с год или два как оставленный при университете⁵; его считают самым серьезным из оставленных; я лично, впрочем, знаю его очень мало, хотя он и бывает у нас довольно часто: в работе мне не случалось его видеть, а печатать он до сих пор ничего не печатал, кроме маленьких рецензий в «Книжном вестнике»⁶. Латкинской рецензии до сих пор не видал, потому что не получил еще этой книжки «Ист[орического] В[естника]».

От Дружинина⁷ я получил вчера письмо с просьбой сообщить, куда и сколько нужно заплатить за «Чтения»⁸. Так как я боюсь, что ему

долго придется ждать ответа, если я отложу ответ до письма к нему, то позвольте ответить ему в этом письме к Вам: Вы с ним, кажется, очень близки. За 4-ю кн[игу] 1887 г[ода] — 3 р[убля]; за 3 и 4-ю [18]88 г[ода] — 4 р[убля]; на 1889 г[од] принимается подписка — 8 р[ублей]; на 1890-й [год] — 8 р[ублей] 50 коп[еек]. Адресовать эти деньги нужно: в Архив Иностр[анных] дел (Воздвиженка), Сергею Алексеевичу Белокурову⁹: книги будут доставляться аккуратно, так как Белокуров не то, что Елпидифор¹⁰; он человек распорядительный.

Скоро выйдет дневник съезда сброшюрованной книжкой¹¹; оставили ли Вы свой адрес Трутовскому¹² для получения его? Если нет, позвольте предложить свои услуги. У меня есть и личный интерес в том, чтоб Вы его получили поскорее: именно, мне хочется, чтоб Вы показали Васильевскому изложение моего реферата¹³ (впрочем, не знаю, как оно будет сделано: я отдал реферат Слудскому¹⁴) и потом, при случае, написали бы мне о том, что он скажет: разумеется, Вы можете ему сказать, что я желал бы знать его мнение. Дринов¹⁵ на съезде со мной согласился, а Успенский¹⁶ не выдумал никаких путных возражений; мотивированное мнение Васильевского было бы для меня весьма интересно. Ваше возражение Забелину¹⁷ Трутовский переврал немилосердно, сокращая мой отчет о заседании; я ему уже раза два говорил, чтоб он исправил эту и другие ошибки — в опечатках: не знаю, вдолбил ли.

Жена Вам кланяется и радуется вместе со мной тому впечатлению, которое Вы увезли с собой из Москвы: теплый тон Вашего письма напомнил мне тон нашей последней беседы в театре: то и другое я вправе, думаю, считать признаками нового фазиса в истории нашего знакомства.

Преданный Вам П. Милюков

Жене Вашей сердечный привет от меня и от моей жены, которая надеется когда-нибудь с ней познакомиться.

6. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Санкт-Петербург. 1 марта 1890 г.

1 марта 1890

Многоуважаемый Павел Николаевич!

С большим удовольствием узнал я, что Вы заметили искренность и теплоту моего письма. Мое отношение к Вам и к Вашей

учено-литературной деятельности всегда, даже до знакомства нашего, было самое сочувственное. Отзывы, которые приходилось мне делать о Вас людям менее меня Вас знающим, были всегда одинаковы, и самому Замысловскому после Вашей о нем рецензии¹ я настойчиво ставил на вид свое уважение к ученому достоинству и честности Ваших статей, хотя это для Зам[ысловско]го равнялось оскорблению. Если в начале нашего знакомства я казался Вам холодным, этому была своя причина, вне нас с Вами лежащая: я привык к некоторому высокомерию со стороны москвичей к той университетской среде П[етер]бурга, которая меня воспитала, и ждал, чтобы Вы определили характер наших отношений. Раз я убедился в том, что Вы не осуждаете огульно нашей среды, что делают иные, я могу только радоваться нашему сближению. И, конечно, Ваши отношения к Шмурло² и Чечулину не могут влиять на искренность и близость нашего знакомства, — говорю, по крайней мере, за себя.

Что же Вы думаете о печатании работы в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]? Васильевский к Вам расположен, от редакторства он не отказывается, — стало быть, решение дела зависит больше всего, по моему, от Вас.

Вы спрашиваете о Якубове. Это — протеже Замысловского и научным кредитом здесь не пользуется, да и мало известен. Жил он в Гельсинфорсе, преподавал там русский язык, писал оттуда корреспонденции в «Новое Время»³, собирал исторические материалы и, вероятно, их думает печатать, для чего и работает в Москве. Более о нем не знаю ничего, но по безотчетным впечатлениям — в него не верю.

Замысловский выздоровел, т.е. стал ходить и говорить свободно; но умственная деятельность его и до сих пор угнетена, и будет ли лучше ему в этом отношении, неизвестно. Он 22-го февраля уехал в Ялту, а с осени думает опять служить.

Дружинин Вам кланяется и Вас благодарит за ответ, а я благодарю Вас за предложение помочь в получении дневника съезда. Дайте Трутовскому мой адрес; этим много меня обяжете. Я же отнесу дневник к Васильевскому и передам ему Ваше желание.

У меня пропасть хлопот: 11-го диспут Чечулина⁴, нужно писать отчет⁵ и готовиться к возражениям. Отчет я даю не панегирический, но удовлетворительный, а на диспуте постараюсь поговорить

серьезно: больше по части основных приемов работы. Теперь уже ночь и, чтобы выспаться, обрываю письмо.

Наш привет супруге Вашей и Вам.

Преданный Вам С. Платонов

P.S. История изгнана из III класса гимназий; зато в VI и VII^m по 3 урока. В IV кл[ассе] — Русская история, с V-го — систематич[еский] курс. Это постановлено третьего дня⁶. Доклад подкомиссии Гуревича⁷ не имел никакого успеха.

7. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 15 марта 1890 г.

Москва, 15 марта 1890

Итак, Вы закрепляете новый фазис в наших отношениях; позвольте же мне для начала отбросить то «многоуважение», с которым я до сих пор к Вам обращался и с которым я ужасно не люблю обращаться к лицам, относящимся ко мне дружественно и к которым я отношусь дружественно. Пишу Вам после целой недели университетских волнений¹, начавшихся в прошлую среду вследствие беспорядков в Петровской академии². Там были свои внутренние причины: борьба с директором Юнге³, введение нового устава⁴ и т.д.; в результате чуть не всю Академию перевели в пересыльную тюрьму, — теперь 30 челов[ек] исключили и закрыли три старшие курса до осени⁵. У нас появились прокламации⁶, приглашавшие поддержать петровцев и выставявшие разные требования, напр[имер], университетской автономии, уничтожения еврейского процента, полицейской власти инспекции, свободного доступа всем в университет и т.д. Требования эти поддерживались на сходках, на к[ото]рых полиция забирала присутствующих, отводила в манеж⁷, потом разводила по участкам и в пересыльную тюрьму⁸. Таких арестов было целых три: в первый раз 386 чел[овек], во второй 70, в третий 60⁹. Теперь относительно первой категории правление уже постановило решение: 3-х исключить, ок[оло] 40 челов[ек] исключить с правом поступления в другие университеты, ок[оло] 280 заставить выразить сожаление о случившемся и принять, остальных принять после карцера¹⁰. Вероятно, теперь решено и о других, но я еще не слышал ничего. Теперь

все затихло, — по крайней мере, на эти дни. Высылают из Москвы в большом количестве¹¹.

Очень было мне интересно прочитать Ваши сведения о реформе преподавания истории в гимназиях. Не знаю, что предлагала подкомиссия Гуревича, но то, что принято, как раз соответствует моим желаниям: в прошлом году, когда директор Лазаревского института¹² собирал материалы для записки, которую должен был представить в министерство, ко мне приходил знакомый учитель истории¹³ оттуда, и я проектировал как раз то самое, что принято: любопытно было бы знать, — играла ли тут роль записка Кананова¹⁴.

Скажите, могу ли я *теперь же* прямо обратиться к Васильевскому для личных переговоров, или это нужно отложить до мая. Мне было бы интересно выяснить теперь же, — 1) с какого месяца можно будет начать печатание; Лаппо-Данилевский¹⁵ по собственному почину говорил с Васильевским о печатании моей диссертации, и пишет, что это «пожалуй возможно, если начать с осени»¹⁶; если нельзя раньше, то я готов согласиться и на осень, но для меня важно было бы, чтобы хоть часть я мог напечатать уже летом¹⁷. 2) Напечатает ли Ж[урнал] М[инистерства народного просвещения] приложения, хотя бы часть их; это для меня имеет значение, потому что в случае отрицательного ответа, я теперь же бы принял решение, печатать ли их отдельно в Чтениях, или же на свой счет, чтобы сброшюровать вместе¹⁸. 3) Можно ли *теперь* поднять вопрос о том что заплатит Ж[урнал] М[инистерства народного просвещения] за лист, если я пожелаю получить еще 600 оттисков? Вы, конечно, понимаете, что это вопрос деликатный; я, разумеется, задаю его не для того, чтобы торговаться с Ж[урналом] М[инистерства народного просвещения], а чтоб выяснить, может ли гонорар покрыть расход на приложения, в случае если печатать их на свой счет; если нет, то я теперь же и решу — печатать приложения в Чтениях.

Я перечисляю эти пункты, которые желательно выяснить, *не с тем*, чтоб навязать Вам их выяснение; Вы только напишите мне, можно ли с такими запросами обратиться к Васильевскому и когда именно. Если Вы найдете, что последний вопрос нельзя или неловко задавать Васильевскому, я хотел бы знать Ваши собственные предположения на этот счет как человека, знакомого с условиями, предлагавшимися редакцией в разных случаях.

Как прошел диспут? У нас, кажется, тоже будет диспут; Якушкин¹⁹ напечатал «Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII в.»²⁰; может быть, защита будет еще весной.

Я получил из Исторического общества²¹ извещение, что надо вносить 5 руб[лей] Дружинину. Скажите ему, что если он не послал еще за Чтения, можно бы было устроить так, чтоб он послал пятью рублями меньше, чем следует; я заплачу тут, а он пусть внесет там.

Неужели Замысловский у Вас опять отберет все часы?

Преданный Вам П. Милюков

8. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Санкт-Петербург. 19 марта 1890 г.

Передаю Вам, Павел Николаевич, просьбу моей жены и сам присоединяюсь к этой просьбе. Брат жены Сергей¹, математик, попал в число тех, к[ото]рые должны принести письменное раскаяние начальству Вашего Университета, но, кажется, до сих пор еще не принес. Если Вам будет удобно, не наведете ли об этом юноше справки, что с ним? Если он этого раскаяния не принес, будет ли он исключен и на каких условиях? Жена не получает никаких известий о нем и, понятно, очень беспокоится. Исполнением ее просьбы Вы окажете нам большое одолжение.

Прилагаю квитанцию Исторического Общества.

Статья Чечулина, посвященная Вам, готова². Я против этой полемики и против его статьи, но убедить его отказаться от всего этого не в моих силах: на этот раз он упорнее, чем когда-либо. Он хочет печатать или в мае [в] Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] или отдельной брошюрой (тогда появится в апреле).

Поклон супруге Вашей. Жена и я просим простить за навязываемые хлопоты. Если это доставит хотя малые трудности, так и напишите.

Ваш С. Платонов

19 марта [18]90

9. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 19 и 23 марта 1890 г.

23 марта [18]90¹

О Шамонине известия довольно неутешительные. Он, действительно, один из 30—40 чел[овек], не подписавших раскаяния. Вчера, за четверть часа до моей справки о нем, он подал в канцелярию прошение о выдаче бумаг и сегодня их получит, как и другие товарищи по положению. Что будет затем? Во 1-х, его могут выслать из Москвы, и это самое неприятное, что может его ожидать; право поступить в университет он сохраняет; как я вчера же узнал от нашего приват-доцента Трубецкого², родственника попечителя, — Капнист³ уверен, что осенью неподписавшим можно будет вернуться в университет, — по крайней мере, некоторым, — и стало быть, конечно, и Шамонину, потому что он у инспекции на хорошем счету. Но все эти соображения может перевернуть вверх дном полиция, которая высылает, карает и милует очень случайно. Если он поступит опять осенью, тогда последствием всего этого останется только отметка о «хорошем» поведении в аттестате, что равняется четверке: это знаю по собственному опыту, потому что в 1881 г[оду] попал аккуратно в то же положение⁴, как теперь Ваш бедняга; только в наше время отношение к этой четверке было благодушное, и получивший ее мог, как видите, пробраться в приват-доценты; теперь этого, конечно, нельзя.

Относительно предложения рецензировать Сергеевича⁵ — думаю отказать; книги я до сих пор не видал, но, во всяком случае *теперь* мне некогда написать *серьезную* рецензию, а писать какую-нибудь — имеют право только постоянные участники журнала, как я, напр[имер], в Р[усской] М[ысли]⁶. На диспуте Якушкина⁷, верно, мне не миновать официального оппонентства и связанной с ним возни; потому теперь спешу допечатывать свою разрядную⁸, привожу в порядок материалы для диссертации, пишу ее, словом, дел по горло.

Весьма благодарен Вам, любезнейший Сергей Федорович, за Ваши справки и сообщения о Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]; Васильевскому буду писать на днях, руководствуясь Вашими указаниями⁹. О содержании Ваших возражений Чечулину узнал с удовольствием¹⁰: значит, в главном мы сходимся. Что Ч[ечулин] хочет непременно отвечать мне, нахожу очень естественным:

к этому должны принуждать его, во-первых, задетое самолюбие, во-вторых, мне кажется, и не совсем чистая совесть; в интересах первого он будет нападать, в интересах второй — оправдываться; и мне интересно, какой элемент перевесит. Отвечать я ему не буду.

Преданный Вам П. Милюков

Пишу не у себя дома, боясь задержать письмо.

10. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Санкт-Петербург. 11 апреля 1890 г.

Благодарю Вас, Павел Николаевич, за те сведения, к[ото]рые Вы так обязательно сообщили по делу о брате жены. Каюсь: следовало бы давно поблагодарить за это, но в последнее время было столько дела, что идохнуть было некогда. Да и теперь дела много с диспутами: и Л[аппо-]Данилевский и Филевич спешат одинаково; нужно читать их книги¹ и писать отчеты в факультет² в этом месяце. А сверх того, на днях меня «поверстали в припуск»³ к Васильевскому в Ученый Комитет М[инистерства] нар[одного] пр[освещения]⁴; здесь состою его помощником для книг по Русск[ой] истории⁵, а этих книг накопилось довольно, т[ак] к[ак] Васильевский в последнее время с ними не спешил. И вот, я разрывался на части весь конец марта и буду разрываться до мая.

Вчера мимоходом Васильевский сказал, что получил от Вас письмо и что затрудняется отвечать Вам. По его словам выходит, будто Вы писали ему о желании в *журнале* поместить приложения и при том напечатать их раньше, а он стесняется дать согласие на это, не имея права ни печатать документы в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] вообще, ни печатать Ваши приложения в типографии журнала до присылки рукописи диссертации. Разговор наш шел в обстановке, к[ото]рая не позволяла выспросить его хорошенько по этому делу. Думаю, что здесь какое-то недоразумение, и считаю излишним повторить, что писал Вам. Вы можете печатать в журнале исследование и в *то же время* в типографии журнала — приложения, не помещая их в журнале, но платя за них по ценам, по к[ото]рым печатается журнал, и по мере получения гонорара. Раз редакция будет иметь рукопись диссертации, она под свое негласное покровительство может принять и приложения и может ускорить их печатание, так

что они поспеют раньше текста или одновременно с ним. Но приложения будут, конечно, считаться в типографии Вашим частным заказом и к журналу официального отношения иметь не будут. Вот что я разумел в прежних к Вам письмах и, если я [был] причиной некоторого недоразумения, очень жалею и постараюсь поправить дело: может быть, Вы поручите мне что-либо передать от Вас Васильевскому?

У нас разыгрались крупные дела: 7-го в субботу в Гос[ударственном] Совете⁶ шло обсуждение Деляновского проекта реформы гимназий⁷. Говорят, дело кончилось тем, что проект взят обратно. Проект предполагал 81 час в неделю древних языков, Г[осударственный] совет желал уменьшить до 63-х, а остальное время отдать на русск[ий] яз[ык] и естествоведение. Предполагают скорую отставку Делянова и на его место прочат Капустина⁸ или Т. Филиппова⁹. Перемена министра отзовется и на редакции Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], а, стало быть, и на печатании Вашей работы. Я имею сведения («конфиденциальные»), что так или иначе, перемены в редакции произойдут не позже мая. Ждать Вам долго, и хорошо бы было, если бы рукопись Ваша могла быть прислана в ближайшие месяцы в редакцию.

Здесь говорят, что Якушкин очень спешил магистрироваться раньше Вас. Чего ради? Книжка его на первый взгляд производит впечатление действительно упражнения наспех, хотя и очень любопытного.

Диспут Безобразова¹⁰ был очень курьезен. Говорили Васильевский, Ламанский¹¹, Кондаков¹², Троицкий¹³ и юноша Лопарев¹⁴, и все почти исключительно о теоретической стороне книги. Безобразова упрекали за то, что он ценил Пселла¹⁵ с точки зрения отвлеченной морали, а не с точки зрения условий времени и места. Первенство принадлежало Васильевск[ому], к[ото]рый с большим юмором и очень добросовестно подготовясь бил диспутанта его же собственным материалом. Сам Безобразов говорил бойко, но не важно, выказал некоторую прямолинейность и грубость мысли, неспособность ловить оттенки, понимать намеки, пользоваться подробностями. В конце прения перешли в беседу, в к[ото]рой «старики» просто журили сдавшегося Безобразова и говорили наперебой отдельными фразами, несколько мешая друг другу.

В майской книжке Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] прочтете мою рецензию¹⁶ на книгу Чечулина, составлен-

ную из части возражений на диспуте. Жду Ваших замечаний и интересуюсь ими. Получаете ли Вы «Библиограф»?¹⁷ Этот журнальчик теперь временно страдает отсутствием статей. Нет ли у Вас какой-нибудь мелочи, не пригодной для других журналов по малости объема? Редактор предложит оттиски в желаемом Вами числе и годовой экзemplяр журнала в виде гонорара — и будет очень рад.

Жму Вашу руку. Поклон супруге Вашей. Жена благодарит Вас за Ваше извещение.

Ваш С. Платонов

11/IV [18]90

11. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 13 апреля 1890 г.

13-е апреля 1890 Москва

Поздравляю Вас с новым назначением — в Ученый комитет; сколько могу понять, это, кажется, значит, что Вы из «новиков» вышли, и даже «с городом» больше не служите, а попали «в выбор» и, чего доброго, скоро будете «жить в думе»¹. В добрый час. Васильевский не так меня понял; я, действительно, спрашивая его о возможности печатать приложения *раньше* текста, не упомянул, что это — мой частный заказ; но не упомянул, вероятно, потому, что мне ведь хорошо известно, что Ж[урнал] М[инистерства народного просвещения] приложений не печатает; я думал, что это само собой разумеется. Исходя из этого положения, я и Вас спрашивал о гонораре. Обозначил же я ему мои приложения, чтоб приблизительно указать, как велика будет работа для *типографии*; я и спрашивал его, когда будет свободна *типография*, а не редакция — печатать приложения. Вы пишете, что редакция примет под свое покровительство приложения, когда я пришлю рукопись диссертации. На сие отвечаю: рукопись мне было бы удобнее присылать частями, главами, по мере того, как она будет печататься; приложения же хотелось бы напечатать ранее, чтоб иметь возможность ссылаться на них в тексте. Приложения я мог бы присылать немедленно; над текстом же, особенно над первой главой, я буду сидеть без конца, пока мне не скажут: довольно, пожалуйста к такому-то числу такого-то месяца вашу рукопись. Вы понимаете, почему мне важно связать себя сно-

шениями с редакцией как можно ранее. Итак, найдете ли Вы удобным и уместным с моей стороны просить Васильевского — допустить печатание приложений (*разумеется*, на мой счет) раньше присылки рукописи? Если это, по Вашему мнению, затруднит его, тогда единственное, что я имею спросить у него, — это когда именно, т[о] е[сть] в каком месяце, и какое количество листов или страниц текста (*maximum**) могу я напечатать в первый раз. Вы, пожалуйста, будьте сами судьей, что у него спросить и чего не спрашивать, потому что я, как видите, не умею спрашивать и попадаю впросак. Спасибо за известия о событиях; предстоящая отставка Делянова и у нас известна (через попечителя), хотя Кареев² и уверял, что он сильней, чем когда-либо. Он у нас тут произвел два историко-философских реферата³, на которых, впрочем, я не присутствовал; кажется, *abiit magister, quasi laterna unctus oleo*^{2*}, ежесть впросто речи — не солоно хлебавши. Но у Вас, судя по тону напечатанной в Р[усской] Мысли статьи⁴, он ведет себя довольно царственно: так и чувствуется между строк: «историческое общество — это я»⁵. Про Якушкина и здесь говорят то же, что у Вас; я только что дочитал книжку и ему, признаться, не завидую: диссертация вышла довольно позорная; во всей книге страниц 75 относятся к теме, да и тема-то, вдобавок, не понята, т[о] е[сть] взята с несущественной стороны: разве в размере надела *суть* нашей аграрной политики XVIII [века]? В первую половину века, вопреки всем его натяжкам, никакой аграрной политики не было, а во второй была — относительно *государственных* крестьян, только совсем не в хлопотах о размере надела состояла, а в проведении вотчинной власти государства над госуд[арственными] крестьянами: самые яркие признаки усиления вотчинной власти: *оброчная* подать с г[осуда]рств[енных] крестьян, введенная Петром⁶, и введение общинного хозяйства по межевой инструкции; факты, действительно, крупные, последний даже — огромный, а он их и не приметил; не будь их, не было бы и сословия «госуд[арственных] крестьян», а были бы прежние чернососшные, ясачники да однодворцы⁷. А заметили Вы рабскую зависимость от Неволлина⁸ в первой половине? А какова натяжка в этой схеме, что в XVII [веке] правительство заботилось о помещ-

* Maximum (лат.) — максимум.

^{2*} *Abiit magister, quasi laterna unctus oleo* (лат.) — учитель ускользнул, словно лампа, смазанная маслом.

ном, а в XVIII в[еке] о крестьянском наделе! Он винит тех исследователей⁹, которые вопрос о наделе разбирают по отношению к помещичьим крестьянам; но, конечно, только относительно помещичьих крестьян этот вопрос имеет юридический смысл и исторический интерес; сам же он, расширив произвольно понятие надела, оставил за ним специфические черты, к[ото]рыми отличается он *только* по отношению к помещичьим крестьянам¹⁰.

От Безобразова ничего путного и нельзя было ожидать: хорош ученый, который пишет книгу, чтоб решить, был Пселл мерзавцем или порядочным человеком!

Если хотите, могу послать в Библиограф свой реферат на съезде, который не собирался печатать до издания «Трудов»¹¹.

Кончил разве Лаппо-Данилевский диссертацию? Мне он последних листов не присылал¹².

Ваш П. Милюков

12. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Санкт-Петербург. 16 апреля 1890 г.

Вчера получил Ваше письмо, Павел Николаевич, а сегодня удачно успел встретиться с Васильевским и с Майковым. Переговоры с ними не привели однако к добру. Оба они против печатания приложений в типографии журнала; и хотя они не уполномочили меня передать их мотивы, однако я сделаю эту нескромность, — только не выдайте моей «измены»: Во 1-х, они уверены, что на Ваши приложения не хватит гонорара, к[ото]рый они считали в 24 р[убл]я за лист; а ручаться перед типографией за кого бы то ни было, сверх гонорара, стесняются. Расчет их таков: за 15 листов диссертации получите Вы 360 р[ублей], за оттиски отдадите около 150 р[ублей], на остальные 200—210 р[ублей] можно отпечатать в типографии Балашева¹ не более 5 листов приложений, а их у Вас много. Во 2-х, ввиду того, что Вы не питерец, они боятся силами редакции читать за Вас корректуры приложений: на это у редакции нет сил. В 3-х, они думают, что для Вас самих удобнее напечатать приложения в Москве и платить гонораром, и в Москве, говорят они, можно подогнать внешний вид издания к формату и шрифту Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. Эти доводы развил Майк[ов], Василь-

евский] с Вами хотел объясняться сам и не сказал, что именно напишет, но выражался о Вас с большим «благоволением», из чего я заключаю, что письмо его будет против приложений, но за диссертацию. Вот как обстоят дела! По моему, Вам нужно или печатать приложения в Чтениях, или же сыскать дешевую типографию с кредитом. Здесь есть такая, Скороходова²: она возьмет рублей по 25–27 за лист с бумагой и будет ждать денег, но удобно ли Вам в Москве читать здешние корректуры?

Диспут Л[аппо-]Данил[евско]го 9 мая³; возражает ipse* т.е. Кареев и я. Карееву очень хотелось этого, хотя он для приличия и отказывался довольно долго. Лаппо[-Данилевский] же будет, напротив, очень недоволен этим и напрасно: Кареева он легко посадит на мель.

Деянов и Т. Филиппов в субботу сошлись для соглашения своих проектов о реформе гимназий, причем Иван Давидович привез к Т. Филиппову нескольких специалистов. Т. Ф[илиппов] требовал сокращения числа учебных часов с 225 до 210 в неделю (цифры приблизительные) и уменьшения часов по др[евним] языкам на 16 в неделю. Он заранее говорил, что с этого не сойдет, что убеждать его все равно, что «мыть эфиопа». И не убедили, разошлись ни с чем. В четверг в Г[осударственном] Совете будет решительный бой; думают, что др[евние] языки будут сокращены в пользу р[усского] языка и естествоведения, причем инициатива дела не удержится в руках Т. Ф[илиппова], а дело будет перевернуто кем-то другим, а кем не знаю.

Если действительно расположены пособить Библиографу, пришлите статью мне и напишите, сколько оттисков дать Вам (Лисовский⁴ не скупится).

Теперь изложу Вам свою к Вам просьбу и попрошу пока держать ее между нами. Здоровье Замысловского таково, что к 1891 году мы будем с новым профессором. Кто бы он ни был (кроме Ключевского⁵ и Иконникова⁶, к[ото]рые, впрочем, к нам не поедут), я у него защищать своей докторской работы не буду, а уеду к Вам. При этом условии, знать мнение Ключевского о теме для диссертации, конечно, важно. Посоветуйте мне, можно ли писать ему об этом и у него просить совета? Или лучше ждать конца и сюрпризом прислать ему готовую книгу? Я по-прежнему между двух тем и в последнее

---

* Ipse (лат.) – сам.

время, сознаюсь, думаю больше о Борисе, чем об истории Москвы в XIV в[еке]. Борис для меня настолько яснее, что я уже теперь могу сообразить общую конструкцию труда: если дать характеристику Бориса, как деятеля, на фоне внутренней истории XVI в[ека], то в пределах биографии уляжется монография о причинах смуты довольно общего характера, дающая возможность обнаружить степень способности к синтезу и высказаться по поводу существенных процессов общественной жизни Московской эпохи. Тема о Москве неизбежно затянет в мелочи, а этого мне не хотелось бы. Выбор между темами пока довольно труден, и вот невольно является мысль посоветоваться с В[асилием] О[сиповичем]. Что Вы думаете и о темах, и о совещании? Если на это В[асилий] О[сипович] взглянет, как на забегание, — я отнюдь не желаю забежать. Если он дурно обо мне думает вообще — я избавляю его от беседы со мною; но все это мне неизвестно, и я был бы благодарен Вам, если бы Вы меня наставили на ум в этом деле. Только не разглашайте об этом: то, что может быть сказано Вам при искренности отношений, я не хотел бы говорить другим, и москвичам, и петербуржцам.

Книга Якушкина мне казалась очень «жидкой» по первому просмотру. Я ее не читал и после Вашего отзыва подожду большего досуга.

Благодарю Вас за поздравление и за предсказание о «жизне в душе». Дело об Уч[енном] Комитете шло давно: колебались и там, колебался и я, боясь «продать душу». Васильевский все сладил, а я уверился, что душа останется при мне, и все устроилось ладно.

Жму Вашу руку и прошу передать мой поклон супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

16 апреля [18]90

13. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову Москва. 22 апреля 1890 г.

22 апреля [18]90¹

Не знаю, найдете ли во мне подходящего советчика: прежде всего, напомню Вам то, что говорил здесь, именно, что мы с Ключ[евским] теперь в самых отвратительных отношениях; он проявлял уже не раз враждебность ко мне, в случаях настолько мелких, что надо было быть или очень мелочным, или уж очень раздраженным,

чтоб не воздержаться от таких проявлений. Его мнения о Вас я не знаю, потому что ко времени его ознакомления с Вашей диссертацией² мы с ним уже не вели интимных разговоров. Если Вы, все-таки, хотите знать мое мнение, писать или не писать к Кл[ючевскому], — по совести советую не писать³. Пользы Вы от этого почти наверное никакой не получите: советы, особенно людям мало знакомым, он дает крайне неохотно; но в этом случае было бы и трудно дать совет, потому что выбор между двумя Вашими темами может быть сделан и так, и сяк, судя по свойству выбирающего субъекта и по тем данным, которые во всей подробности могут быть известны лишь самому выбирающему субъекту. Итак, пользы не ждите; но вред может произойти при той болезненной мнительности, которая проявляется теперь у Ключ[евского] по отношению к самым близким ему людям: объяснить поступок из дурных побуждений он, действительно, легко может даже при полном отсутствии поводов к такому объяснению.

За сообщение соображений Майкова и Вас[ильевского] насчет печатания приложений очень Вам благодарен, и даже не согласен с Вами, что эти соображения не ведут к добру; это как раз то, что мне нужно было знать. Их расчет расходится с моим в двух отношениях: *во 1-х*, я думаю, что у меня выйдет *более* 15 л[истов] текста; *во 2-х*, я полагал, что в типографии журнала печатание будет стоить *дешевле*, чем оказывается: у нас можно напечатать рублей за 25 лист, даже дешевле, а там выходит 40 р[ублей]! При этих обстоятельствах, конечно, выгоднее и удобнее печатать приложения в Москве.

От Васильевского письма еще не получал; зато получил от Кареева с предложением участвовать в библиографии. Объясните, пожалуйста, кто у вас составляет «библиографическую комиссию нашего исторического общества», от имени которой он ко мне обращается⁴.

Статью в Библиограф пришлю Вам, как только достану ее из портфеля Уваровой⁵; у Шмурло есть черновик, который я ему послал для обзора⁶ в Ж[урнале] М[инистерства народного просвещения], но я его несколько изменил.

7-е* мая будет диспут Якушкина; я назначен 2-м оппонентом⁷.

Ваш П. Милюков

---

* Первоначально была написана цифра «17».

14. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 10 мая 1890 г.

С диспутом Л[аппо-]Данилевского и с чтением диссертации Филевича и студенческих сочинений я замотался эти недели до того, что не мог и подумать об обстоятельном ответе на Ваше письмо. Благодарю Вас, Павел Николаевич, за совет по поводу Ключевского. Ваши сообщения о нем меня удивили чрезвычайно (Вы впервые говорите о нем со мною настолько определенно), удивили тем, что совпали с темными слухами, циркулирующими здесь, о В[асилии] О[сипови]че. Здесь смотрят на него как на человека, с к[ото]рым свершилось что-то неладное и странное. Я не давал этим слухам до сих пор никакой цены, теперь же удивляюсь.

Вопрос Ваш о «библиографической комиссии» Кареевского общества поставил меня в затруднение. Сам я приглашен участвовать в Комиссии, но есть ли у нее постоянный состав, не знаю: на ее заседаниях бывают все, кто хочет, и я лично, например, не знаю, член ли я, или со стороны приглашенный. Деятельного участия в библиографии я принимать не могу¹, а это, кажется, Кареева сердит: он тянет меня в дело, а в то же время лично, глаз на глаз, говорить со мною не хочет. Поэтому, верных сведений о ходе дела и о намерениях Кареева я не имею. Признаюсь, что и говорить об этом не люблю: за те приемы, с к[ото]рыми Кареев ведет Общество, его все-го скорее следует бранить или осмеивать; а ни того, ни другого я свободно делать не могу в силу личных недоразумений с «просвещенным» председателем. Но и вне этих личных недоразумений есть щекотливые стороны дела: как бранить то, что в основе своей положительно, а в проявлениях — отрицательно? За Кареевым та честь, что он энергично начал почтенное дело собирания «рассыпанной храмины» наших петербургских историков, и это меня обезоруживает, как обезоруживает и то, что Кареева у нас достаточно гонят и травят вне его Общества: он пасынок своих сослуживцев.

Васильевский с некоторым смущением сознался мне, что еще не писал Вам, и успокоился, когда узнал, что я с Вами списался о Ваших приложениях. Когда я ему сказал, что Вы ждали бы назначения срока для присылки первых глав охотнее, чем приглашения прислать весь оригинал когда угодно, — то он ничего не ответил, потому что не знал, что ответить. Хотя он на днях принимает Журнал от Май-

С.Ф. Платонов

П.Н. Милуков

кова², но еще ничего не знает о положении редакционных дел, ибо мало всегда заботился о знакомстве с общим механизмом дела. Если в последнюю минуту у него не выхватит Журнал другой более ловкий кандидат в редакторы, то помощником редактора при Васильевском делаюсь я³, Ваш покорный слуга, и буду составлять июльскую книжку. Все это случится около 15–20 числа и тогда я смогу дать Вам самые определенные сведения о сроках и условиях. Это мое назначение условно решено было давно (в феврале)⁴, но должно было остаться в «глубоком» секрете по причинам, о к[ото]рых я только догадываюсь: боялись посторонних вторжений в Журнал. Связанный секретом, я Вам не писал ничего до тех пор, пока Васильевский сам не стал выдавать секрета. Но и теперь прибавлю, что секрет официально остается таковым и до сей поры. Назначение это для меня — большая радость, т[ак] к[ак] выводит меня из трагикомичной необходимости быть лектором Русск[ой] ист[ории] чуть не на весь Петербург, что меня неизмеримо тяготило во всех отношениях, не обеспечивая даже с денежной стороны. Благодаря этому случаю, мы на лето остаемся под Петербургом⁵. Все лето пишете по городскому адресу, пока я не сообщу Вам о перемене квартиры. Где будете жить Вы?

Диспут Л[аппо-]Дан[илевского] начался поздно, тянулся долго⁶. Кареев возражал ему совсем прилично. Свое возражение я считаю совершенно неудавшимся благодаря усталости и случайному раздражению, к[ото]рое было вызвано председателем Ламанским и отразилось не на тоне моей речи, а на ее логике. Затем вмешался в диспут политикозконом Яроцкий⁷ и похвалил диссертацию финансист Лебедев⁸. Диспут был скучным и монотонным, и устали все до крайности. Сам Лаппо[-Данилевский] защищался остроумно, но речь сказал мало удачную: слишком растянул в ней свое предисловие⁹. Долго писать о его книге, а поговорить бы хотелось: книга мне очень нравится, но в ней много такого, что граничит с крайней молодостью, с очень юным бессилием в языке отразить все оттенки мысли. При большем умении справляться с формой можно было бы сократить книгу страниц на 200 и этим выиграть и в достоинстве труда¹⁰.

21-го у нас диспут Филевича¹¹: мне опять придется выступить с возражениями по теме, к[ото]рою я бы с удовольствием не занялся.

Однако, свободное время на исходе. Жму Вашу руку и кланяюсь Вашей супруге.

Ваш С. Платонов

10 мая [18]90

Когда диспут Якушкина? Впрочем, Вы писали, что 17-го мая. Сообщите, как он пройдет.

Вышли «Акты М[осковского] государства», и я разочаровался: и содержание беднее, чем я (может быть наивно) ожидал и приемы издания мне не по душе, хотя материал, конечно, сам по себе богат и интересен¹².

15. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 11 и 23 мая 1890 г.

23 мая [18]90¹

Простите, Сергей Федорович, что замедлил несколько ответом на Ваше последнее письмо: только что сбыл с рук диспут (7-е мая), как пришлось налечь на составление отчета для Athenaeum'a² и наглотаться для этой цели всяческой беллетристической, драматической и философской дряни. Сегодня, наконец, отчет отослан, и я могу окончательно и решительно засесть за диссертацию. Поздравляю Вас — и себя, конечно, — с Вашей новой позицией в Журнале М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. Спасибо за оттиск рецензии на Чечулинские города; на днях, в заседании Археологического общества³, мне попала в руки майская книжка, которая оказалась для меня втройне любопытной, и которой я и занялся во время заседания. Совершенно согласен с Вашими замечаниями на книгу Чечулина. Чечулинский ответ⁴ мне смутил меня в нескольких местах, так что, придя домой, я перечитал свою рецензию, но, перечитавши, совершенно успокоился: сколько я запомнил его рецензию, все его обвинения совершенно напрасны и опровергаются контекстом самой рецензии. Насколько сам ответ убедителен для нечитавших рецензии, не мне, конечно, судить. В обзоре Шмурло мой «топарх» эксплуатирован так основательно⁵, что теперь, кажется, было бы с моей стороны нескромностью еще раз угощать публику своим рефератом в «Библиографе». Во всяком случае, я должник перед «Библиографом».

Вы уже получили, наверное, майскую книжку Русской Мысли, в которой помещена моя статейка о Якушкине⁶: возражения были взяты из этой же статьи. Ключевский возражал преимущественно на то, что касается XVII в[ека] в диссертации (особенно поместной системы), а также на изложение закона о майорате; кроме этих пунктов, возражения были почти исключительно методические⁷. Передать их, как следует, я бы не мог, может быть, потому что был занят предстоящими мне собственными возражениями, может быть, по свойству самых возражений, которые иногда были несколько *überfeinert**. Первую половину возражений Ключевского слушал, впрочем, и Майков, от которого Вы лучше узнаете.

О «библиографической комиссии» я спрашивал Вас потому, что от ее имени делал мне Кареев предложение участвовать в библиографии; он спрашивал меня между прочим и о том, куда поместить отдел историко-географический, и, размышляя, по этому поводу я набросал свой план распределения вообще материала в отделении русской истории (по рубрикам: политическая, внутренняя и областная история) и просил его предложить «комиссии»⁸. Как член комиссии, Вы, значит, этот план видели?

Книга [Лаппо-]Данилевского мне очень понравилась; я готов признать, что выражается он часто очень неумело и туманно, но не согласен, чтоб можно было книгу сократить страниц на 200: ведь он, в сущности, слишком мало и так раскрывает свой материал. Во всяком случае, и тема и материал выбраны очень удачно; и в общем, если выкинуть некоторые выступления из пределов XVII в[ека] и некоторые части последней главы, — он совладал с темой и дал много совсем нового и важного (особенно, относительно раскладки и взимания).

Теперь Вы, вероятно, уже разделались с диспутом Филевича. Что его кандидатура в Варшаву?⁹ Однако таки выдался же Вам этот год: просто захворать можно от такого множества всевозможных обязанностей и повинностей. И в довершение всего — на лето оставаться все там же, в Питере или возле Питера! Для меня, правда, последнее обстоятельство весьма приятно: значит, моя диссертация будет у Вас под крылышком. Я сам тоже остаюсь в своей

---

* *Überfeinert* (нем.) — чрезмерно изошрены.

квартире до осени; семья, конечно, уже переехала на дачу, так что я в одиночестве, с радужными надеждами покончить, наконец, с текстом своей диссертации.

Еще раз от души поздравляю Вас с новым фазисом в истории Вашего бюджета; у меня даже на горизонте нигде не видно ничего похожего на возможность освободиться от беготни по урокам, и тем осязательнее мне представляется важность данного момента в Вашей автобиографии. Передайте мой поклон и поздравления и Надежде Николаевне.

Преданный Вам П. Милюков

16. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 4 июня 1890 г.

Пишу Вам всего несколько слов наспех, для того, чтобы поспеть к сегодняшней почте.

Вчера новая редакция Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] вступила в дело, застала на *два* года материала и с собой принесла кое-какой материал, в том числе и Вашу диссертацию. Для нее очистили место с *сентябрьской* книжки и теперь ждем от Вас сведений: 1, о том, сколько *всего* печатных листов Вы направите в Журнал, 2, пришлете ли Вы первую партию оригинала между 15 июля и 1 августа, 3, согласитесь ли на гонорар в 1 ¹/₂ р[убля] за страницу или 24 р[убля] за лист, 4, будете ли требовать от нас корректуру (или отдадите ее *мне*, что для Ж[урнала] удобнее гораздо); вам можно будет высылать корректуру переверстанных для книги Вашей листов после того, как они уже отпечатаны для Ж[урнала]; 5, доставите ли Вы весь оригинал сразу, а если нет, то когда надеетесь дослать остальное.

Из разговоров, бывших вчера, увидел я, что необходима некоторая ловкость, чтобы лавировать со средствами Журнала между желанием напечатать и необходимостью отказать или отложить. Этой ловкости много было у Майкова и нам придется занимать ее у него и на будущее время. И вот он предсказывает, что если Ваша работа будет велика, то придется затянуть или ее, или кое-что другое. Все мои лично симпатии клонятся к тому, чтобы напечатать Вас поскорее, и поэтому мне хотелось бы пообстоятельнее узнать Ваши рас-

четы о *сроках*: когда хотели бы Вы видеть конец Вашей книги в печати или когда хотели бы защищать диссертацию. Об этом следовало бы сговориться раньше, и я буду ждать Вашего письма с нетерпением.

А мы все хороним и провожаем: умер Минаев¹, один из самых почетных в факультете людей, умер 48—49 лет; заменить его на кафедре некем, ибо учеников у него нет таких, к[ото]рые имели бы право на кафедру; пришел к мысли об отставке, говорят, и Замысловский, к[ото]рого я еще не видел, хотя он уже недели две на даче здесь. Ректорство у нас на год взял Помяловский².

Однако пора кончать. Пишите письма по адресу: Финляндск[ая] ж[елезная] дорога, станция Парголово, Шуваловский парк, дача Порш; заказное же лучше по городскому адресу: Фурштатская, д[ом] 27, Елисеева.

С удивлением я услышал, что в Варшаву сильнейший кандидат на место Барсова³ — Филевич и что Шмурло сам отказался от состязания с ним и Голубовским⁴.

Поклон супруге Вашей. Извините за беспорядочность письма.
Жму Вашу руку,

С. Платонов

P.S. Рецензией на Безобразова⁵ огрешились Вы, Павел Николаевич?
4/VI [18]90

17. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 4 и 7 июня 1890 г.

7 июня [18]90¹

Я почти уверен, что при том изобилии материала в редакции Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], о котором Вы пишете, я главным образом Вашей дружеской протекции обязан тем, что попаду в сентябрьскую книжку; позвольте, поэтому, Вам и принести за это мою искреннюю благодарность. Отвечаю затем по пунктам на поставленные Вами вопросы. 1) Число печатных листов я, по совести, не могу точно определить, но полагаю, что диссертация будет иметь около 20 листов (без приложений). 2) Между 15 июля и 1 августа я вышлю все, что успею отделать до того времени; в моих интересах обработать окончательно большую часть тек-

ста летом; но, наверное, при соблазнительности постоянной работы в архивах и вытекающего отсюда увеличения материала во время самой обработки текста, я засяду преимущественно на первой половине, а вторую придется доделывать зимой; отсюда извлекаю и свой ответ на 5-й Ваш вопрос: всего оригинала сразу я конечно не доставлю, и то, что не пришлю в первый срок, мне всего удобнее доставлять частями по мере появления в журнале и под давлением журнальных сроков. Во всяком случае, обязываюсь не запаздывать. 3) Относительно гонорара, разумеется, согласен. 4) Раз корректура в Ваших руках, я совершенно спокоен относительно точной передачи моей рукописи и ничего бы лучшего и сам не мог выдумать (NB: неужели Вы должны будете корректировать *все*, что будет печататься в журнале? Работа немалая); но дело в том, что я имею слабость продолжать в корректуре отделку изложения, отдельных выражений и т.п.; когда забудешь несколько свой рукописный текст и видишь его перед собой в гранках, все неясности выражения легче бросаются в глаза, и представляется удобный случай для мелких поправок. В виду этого мне хотелось бы получать корректуру и до отпечатания в журнале.

Что касается до желаний моих относительно окончания книги, то мне хотелось бы защитить ее в пределах будущего академического года (1890-[18]91), хотя бы весной; если можно раньше, — разумеется, тем лучше, но не хотелось бы затягивать на следующее лето.

Со своей стороны, могу ли я просить Вас дать мне более точный расчет, что мне останется из гонорара с каждого листа средним числом, при 600-х оттисках для меня. Мне важно это знать, потому что я уже чувствую, что останется мало и за приложения придется таки приплачивать свои. В настоящий момент я доканчиваю отделку первой главы, в которой будет идти речь о госуд[арственном] хозяйстве XVII в[ека]. Пользуясь отсрочкой отсылки, я, — чувствую, — опять задержусь на этой главе, вопреки требованиям общей экономии работы; но очень уж соблазнительно богатство материала в Арх[иве] М[инистерства] Ин[остранных] Д[ел]; [Лаппо-]Данилевский начал его эксплуатацию, но — далеко еще не кончил. Дальше пойдет легче, — там больше запасено и подготовлено ранее.

Одновременно с письмом посылаю Вам оттиски статьи о Якушкине. О Безобразове писал один только что кончивший студент,

Смирнов², который специализируется на Византии, — только не благодаря Безобразову, — малый очень дельный. В Р[усской] М[ысли] вообще по всеобщ[ей] истории будут теперь появляться от времени до времени рецензии учеников Виноградова³.

Преданный Вам и весьма благодарный П. Милюков

18. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 10 июля 1890 г.

10-е июля 1890

Москва

Прежде всего, любезный Сергей Федорович, поздравляю Вас с семейным событием¹, о котором узнал из Вашего письма²; судя по тону его, Ваше настроение теперь самое прекрасное и бодрое. Спешу набросать это письмо, чтоб поспеть на сегодняшнюю почту и послать его вместе с 1-й главой, которую только что дописал. Мой первенец несколько-таки распух от чересчур старательного ухода за ним, но я все еще питаю надежду, что это не поведет к хирургической операции разрезывания его на части; если это придется сделать, боюсь, что это будет великой поблажкой моей лени. Впрочем, да будет воля Ваша. Поздравьте супругу с счастливым событием и простите за такое коротенькое письмо. Если знаете Адамова³ или перевод, присылайте прямо ко мне. Барсова теперь нет в Москве и печатать до осени все равно нельзя будет; а тогда можно будет на ближайшем заседании получить санкцию Общества, а может быть — обойтись и без санкции⁴.

Преданный Вам П. Милюков

19. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 10 и 15 июля 1890 г.

15 июля [18]90¹

Очевидно, мое письмо пропало²; оно было послано с рукописью вместе. Из содержания его повторю только поздравление Вам и Вашей супруге с семейным приращением и замечание, что, судя по тону последнего письма, Вы находитесь в отличнейшем настроении.

Что касается оглавления перед текстом, я хотел бы во всяком случае сохранить его в диссертации, и, разумеется, предпочел бы видеть его и в статье; но, во всяком случае, в чужой монастырь с своим уставом соваться не стану. Может быть, можно разнести заголовки к отдельным параграфам? Может быть, можно сохранить их и в начале статьи в сокращенном виде — в 3-х — 4-х строчках? Это было бы все-таки предпочтительнее полного уничтожения. Во всяком случае, ведь можно будет набрать оглавление в моей редакции — для диссертации? В остальном же — Ваша полная воля. Я вспомнил, что в пропавшем письме был еще и ответ Вам по поводу Адамова; я говорил, что если по Вашему перевод удовлетворителен или вообще Вы знаете переводчика, то присылайте прямо ко мне рукопись: осенью ее можно будет начать печатать, предваривши о том Общество в ближайшем заседании.

Сижу теперь над 2-й главой, хотя очень отвлекают от правильной работы хлопоты о перемене квартиры. С середины 20-х чисел наш адрес будет: Плющиха, д[ом] Бартенева (рядом с теперешней квартирой)³. Посылать письма и корректуру, во всяк[ом] случае, можно и по старому адресу. Дружинин был у меня и, к сожалению, меня не застал⁴. С Л[аппо-]Данилевским ведем письменную полемику по поводу «живущей четверти»⁵, относит[ельно] которой я послал ему выписку из 1-й главы. В Ялте он выдается с Бестужевым⁶.

Всего хорошего, душевной бодрости Вам, полного здоровья новорожденной⁷ и супруге Вашей; впрочем, всем этим, вероятно, Вы и семья уже пользуетесь.

Ваш П. Милюков

P.S. Бычков⁸ сказал шведу Карлсону⁹, что у него совсем уже готов 3-й том «Писем и бумаг П[етра] В[еликого]»¹⁰. Врет или не врет?

20. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 15 и 18 июля 1890 г.

18 июля [18]90¹

Благодарю Вас, Сергей Федорович, за выражение сочувствия моей первой главе²; с ней я таки порядочно повозился и к впечатлению моего первого читателя, особенно, если этот первый читатель — Сергей Федорович Платонов, — далеко не равнодушен. Я даже хотел

просить Вас сообщить это впечатление, но никак не предполагал, чтобы среди своих хлопот Вы рискнули прочесть мою рукопись, тогда как Вам все равно придется возиться с корректурой. И теперь обращаюсь с вопросом: не заметили ли Вы неясностей, неточностей или прямо вранья? Теория Середонина³ меня очень интересует, хотя по намеку об опричнине я не могу еще сообразить, в чем она заключается: территория опричнины распределялась по всем пяти (будущим) четвертям⁴, и ни одной из четвертей не исчерпывала. Если эта теория послужит к дальнейшему разъяснению отношения четей к дворцовому управлению, то мне это будет особенно интересно.

Следующую главу я готовлю к октябрьской книжке. Если же Васильевский заставит раздробить первую главу (чего бы мне *ужасно* не хотелось), то нельзя ли будет устроить следующим образом: напечатать в сентябре листа 4 (откинув 2 последние §§), а остальное *вместе с 2-й главой* в октябре. 2-я глава будет занимать не более двух листов: так как она довольно скучна, то для меня выгоднее сделать ее покороче, сообщив только самое необходимое. Дело идет о состоянии приказного хозяйства перед Северной войной, со всеми изменениями, произведенными за промежуток 1682 — [1]701 г[одов]. Вчерне она уже у меня готова, так что, если можно будет поместить *всю* 1-ю главу в сентябре, на октябрь я, может быть, прислал бы и часть 3-й главы.

Ваш П. Милюков

21. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 26 июля 1890 г.

Сижу на новой квартире (Плющиха, д[ом] Бартенева) и среди всеобщего разрушения правлю Вашу корректуру. Цифр и ссылок у меня многих не нашлось под руками; текст, кажется, выправлен. Примите под свое покровительство некоторые добавки, напр[имер], на д[исте] 8-м; верно, наборщики меня за них поругают. Спасибо большое Вам и Васильевскому за разрешение печатать всю главу и с оглавлением.

Ваш П. Милюков

22. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 29 июля 1890 г.

Воскресенье 29 июля 1890

В Вашем последнем письме¹ очень много пунктов, требующих ответа, и чтоб не пропустить ни одного, я буду Вам отвечать в порядке Вашего письма.

Во-первых, еще раз спасибо за льготы мне по печатанию первой главы; передайте при случае и Васильевскому мою благодарность. Набором Ваших типографщиков я, наверное, гораздо более доволен, чем они моим оригиналом; что делать, постараюсь впредь давать оригинал повразумительнее. При чтении гранок (неужто Вы и гранки и листы будете читать?) будьте построже и попридирчивее и критикуйте меня, пожалуйста, на все корки. Середонинская теория мне, действительно, кажется, не мешает, также как и моя ему. Очень интересно узнать, что же — в четьях распределены, по его мнению, одни опричные города? А земские где? Если опричина *фиск*, то существовал ли рядом какой-нибудь *aerarium**, — и где именно? Толкование Флетчеровых² четвертей для меня также будет весьма любопытно: считает ли он, что четверти старые и четверти 1588 [ода] — (т[о] е[сть] областные и приказные) — одни и те же, или разные?

Как Вы думаете, можно ли будет у его Высокопревосходительства³ выклянчить листы третьего тома и можно ли рассчитывать в случае благосклонного согласия Его Высокопревосходительства получить эти листы в течение, примерно, месяца?

Отдельных оттисков я предполагаю сделать 600⁴; оттиски из Журнала М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] нужны мне в ограниченном количестве: именно, чтоб всучить лицам, которые будут или которых мне хотелось бы иметь своими оппонентами. Впрочем, если это не составляет расчета для журнала, присылайте узаконенное число; если кто-нибудь поинтересуется в Питере ими, оставляйте у себя, сколько вздумается. Гонорар, конечно, оставляйте в Редакции. Бумагу, следуя Вашему совету, выбираю Р[усской] старины⁵. Приложения я до сих пор не пристроил и буду в востор-

---

* *Aerarium* (лат.) — казна.

ге, если Ваша типография возьмется за это дело по сходной цене. При справке о ценах не забудьте, что значительную часть приложений составляют таблицы — цифры, цифры и цифры. Ваши сведения о моей кандидатуре в Варшаву имеют, кажется, некоторое основание. Именно, Будиловичу⁶ во время его пребывания на съезде⁷ было, кем — не знаю, поручено переговорить об этом со мной; но лично он мне этого предложения не делал, а через несколько времени после того, как все разъехались из Москвы, я получил от Елпидифора Барсова письмо, что ему нужно говорить со мной по важному для меня делу, о котором я, вероятно, уже осведомлен Будиловичем. Я хоть и не знал, о чем речь идет, но предположил, что об этом, и отвечал ему письменно⁸, что если Буд[илович] хочет сделать такое предложение, то напрасно, ибо это дело для меня не подходящее: в Москве де уроки дают мне то, что может дать штатное приват-доцентство⁹, а Московских архивов в Варшаве нет. Таким образом, независимо от того, что я никогда не решился бы перебивать дорогу приятелям (я знал о кандидатуре Шмурло), я вообще не склонен уезжать из Москвы, хотя, увы, не потому, чтоб был уверен, что меня «не пустят»; я, правда, не имел случая считать своих друзей в факультете, но мой принципал, во всяком случае, не в их числе; а это имеет решающее значение.

О возможности перехода Иконникова в П[етер]б[ур]г говорят почему-то и у нас; хотя я не мог уследить никаких других оснований для этих разговоров, кроме соображений о «беспорочной службе» и о старшинстве. Слухи о Ключевском меня привели в грустное настроение: хотя я теперь должен бы быть готов всегда стать в оборонительное положение, но у меня относительно него преобладает одно чувство: мне его страшно жаль. Ему должно быть очень тяжело и скучно жить на свете. Славы, большей, чем он достиг, он получить не может, и напротив: после речи об Онегине¹⁰, которая была кульминационной точкой в его популярности и в проявлении к нему поклонения публики, разные мелкие признаки, несомненно еще раздуваемые его самолюбием, должны показывать ему, что поклонение ему имеет границы. Жить любовью к науке — вряд ли он может при его скептицизме: он работал больше всех нас когда-то; но тогда он был одинок и непризнан; тогда вокруг него была ученая публика, или мешавшая ему выйти на свою дорогу, как Соловьев¹¹, навязавший ему (это одно из больных его мест) глупую тему о житиях свя-

тых¹², или такого сорта, что не в ученое общение приходилось с ней входить, а хорошенько прятать от нее свое добро: и при всем этом — уроки, уроки, уроки. Теперь он признан, обеспечен; каждое слово его ловят с жадностью; но он устал, а главное, он не верит в науку: нет огня, нет жизни, страсти к ученой работе — и уже поэтому, нет школы и учеников¹³. К счастью для него, он по самому характеру необщителен, — а то эта изолированность должна бы была причинять ему немало огорчений. Вот когда я думаю о том, что в черные минуты, которых, чем дальше, становится больше, — он перебирает и превеличивает все эти обстоятельства и чувствует при этом, что жизнь уже прожита и что переменить во всем этом он ничего не может, — прожита бесцельно, потому что в свое дело он не верит, и бессодержательно, потому что вся личная история рано замкнулась в семейном круте, качества которого мы все знаем; когда я думаю, что временами ему должно с ужасной ясностью представляться, как все живое в нем умерло и жизнь движется в одних рамках установившейся привычки, я воображаю, как ему должно быть противно и жутко; и поэтому-то я чувствую к нему страшную жалость. Выпивает он теперь столько же, как всегда; как прежде, кутит иногда с приятелями (особенно в Лавре) и факт, что его «увезли» домой, не представляет ничего невозможного, но и ничего доказательного; но вот что грустно: в нравственной, как и физической жизни, бывает момент, когда все носившиеся в воздухе микроорганизмы, безвредные для живого тела, набрасываются на угасающую жизнь и начинается ужасный процесс разложения заживо. Не дай Бог никому дожить до момента, когда жалкие микробы сплетен начинают хозяйничать в нравственном существовании, как в пустой квартире, оставленной жильцами, и когда они действительно становятся губительными для существования, не догадавшегося прекратиться вовремя, сделавшегося заживо добычей смерти.

На этом месте мои lamentации были прерваны приходом Е.Н. Щепкиной¹⁴, которая принесла очень приятное известие о том, что Константин Николаевич Бестужев[-Рюмин] в Москве и зовет меня завтра вечером повидаться. У меня слабость к этому старцу; я ищу в нем и нахожу все то, что мне так хотелось бы видеть в Вас[илии] Осип[овиче], в человеке, которого я имел бы право назвать своим учителем. Но видно такая судьба нашего просвещения, что каждое новое поколение сваливается с неба и каждое сызнова

открывает свою Америку. Как не ценить тут шестидесятилетнего старика, сохранившего восприимчивость и отзывчивость? С ним у нас чувства те же, хоть язык разный; это гораздо лучше, чем на одном языке не понимать друг друга, если чувства различны.

Сейчас только наша квартира пришла в настолько удовлетворительный вид, что я могу приняться за работу, прерванную уже пять дней тому назад. Вторую главу во всяком случае изготавлю к сроку.

Ваш П. Милюков

Корректуру пошлю завтра, в понедельник. Некоторых цифр и ссылок у меня нет в черновиках. Таблицу стрелецк[ой] подати я сократил, кажется, так лучше.

23. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 10 августа 1890 г.

Отправляю Вам, любезнейший Сергей Федорович, вторую главу, которая тоже так распухла в третьей редакции листов до 3-х, хотя я и сокращал ее, елико возможно. Материал был тяжелый; не знаю, насколько оживила его и сделала удобочитаемым моя группировка. При обработке последнего § у меня не оказалось в руках тех окончательных цифр, которые приняты в напечатанный текст § 7; поэтому я не мог сделать сравнений между бюджетом в 1680 и 1701 [годах] в достаточно определенной форме. Не выручите ли Вы меня из этого затруднения, прислав *вместе с* корректурой этой главы также и гранки первой, если только они еще не уничтожены? Типографии и Вам они теперь, наверное, не нужны.

Меня очень порадовало Ваше впечатление от первой главы. Общие приемы изложения я сознательно изменил сравнительно с приемами моих журнальных статей: тон книги и статей должны быть, как мне кажется, различны, как различна та публика, для которой они предназначаются: там я обыкновенно созидаю во французском вкусе, а здесь мне хотелось произвести постройку на английский манер, — чтобы было просто, прочно и дельно. «Осмина ($1/2$ чети) с четвериком ($1/8$ чети)[¹] несомненно = $5/8$ ¹. Относительно того, почему именно на 4 части раздробился четвертной приказ², я мог бы только высказать то предположение, которое может сделать всякий: ведомство было велико, а в случае, если прихо-

дилось дробить, дробление на четверти употреблялось, думаю, не чаще и не реже, чем на трети, половины и т.п.; кто ж их знает, почему именно на четверти! О соединении в некоторых случаях финансового управления с *военным* мне придется еще говорить при разборе вопроса о происхождении губерний; других соединений не знаю, ибо суд и администрация особых *округов* (исключая конца XVII в[ека] для администрации), кажется, не имели, а примыкали к существующим, или к финансовым, или к военным. «Почему живущая четь привилась на посаде» и, прибавлю, *когда* привилась, — это на самом деле требует дальнейшего изучения. Не думаю, чтоб это изучение разрушило мое объяснение того, как *платежная* четь явилась первоначально на *служилых землях*³; применялась же эта четь на *дворцовых землях*⁴; но *реальной* обстановки для объяснения ее происхождения и значения там — не найдем. Как *условная* единица обложения она во всяк[ом] случае *естественно* применяется там, где по существу дела сошное письмо только и может иметь *условное* значение (на посаде). Для меня важно специализировать *генезис*, а не *применение* живущей четверти. Но посмотрим, может быть еще Лаппо-Данил[евский] что-нибудь надумает.

Насчет исправления последствий Смуты мое впечатление, действительно, таково, что если в XVII в[еке] когда-нибудь жилось не очень тяжело, так это во время Филаретова двоевластия⁵.

Я право не знаю, кому назначить экземпляры оттисков: давайте всем, кому интересно или нужно, не стесняясь количеством; мне в Москву нужно их немного. Какую прислать доверенность — форменную или просто на почтовом листике? Смету с Вашей припиской⁶ получил и благодарю Вас: поговорю еще кое с кем из знающих дело, и затем решусь вскоре.

В отношении моем к Бестужеву, несомненно, есть какое-то иррациональное начало: может быть, дело объясняется в значительной степени тем, что нам приходилось встречаться до сих пор только при благоприятных для взаимного самолюбия условиях. От него от первого не из «своих» мне пришлось узнать, что моя ученая работа имеет некоторое объективное значение; потом, я был поражен тем, с каким вниманием он преодолел мой скверно изданный курс историографии и до каких деталей усвоил его содержание⁷. В истории его деятельности, в самом начале 60-х и конце 50-х годов, был момент, за который я готов ему и вполне сочувствовать⁸; затем, не мо-

гу не сочувствовать тому, что мне представляется его «идеализмом» по отношению к науке.

Итак, «коварство» моего почерка сослужило мне великолепную службу: с его помощью я напечатаю в одном номере то, что Майков разогнал бы номера на три? Тем более чувствую и ценю великодушные новой редакции. Будьте же до конца великодушны: пришлите мне, Христа ради, старые гранки!

Ваш П. Милюков

10 августа 1890

24. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 28 августа 1890 г.

Сегодня отправил Вам, Павел Николаевич, новые гранки и старые листы, которые непременно возвратите, ибо они — собственность Редакции; на днях же высылаю корректуру переверстанных листов. В последних обратите внимание на стр[аницу] 28; Середонин, увидав ее у меня, поручил предупредить Вас: зная Флетчера хорошо, он думает, что известие о *третях*¹ принадлежит не Флетчеру, а Горсею², и что Вы введены в заблуждение Карамзиным³. Пока можно исправить, наведите справку и поправьте, только оставив то же количество строк и букв в примечании, а то с Вас сдерут за переверстку весьма сильно.

Предыдущее письмо писал я очень усталым, и вероятно, я [стал] причиной недоразумения. Я положительно знаю, что «осьмина с четвериком» в приложении к *пашне* — 5/8 чети; но я хотел указать на то, что термины эти могут иметь иное значение при ином объекте, за что, впрочем, не стоял. Мне просто казалось, что «осьмина с четвериком» = 5 дворам — равенство, требующее еще объяснения пообстоятельнее. Если я это дурно выразил тогда, вина на мне. Затем, хоть убейте, не мог припомнить, на что *мое* Вы возражаете о соединении финансового управления с военным; я не думаю, чтобы Ваши замечания вызывались истинным смыслом моих; мож[ет] быть, усталое перо мое опять не точно передало мысль.

У меня было желание и раньше написать Вам, да времени не было: устраивал квартиру, занимался журналом, который, как на беду, шел не гладко. Живем мы теперь на углу Ивановской и Ямской

ул[иц], д[ом] № 18/29, кв[артира] 12; сюда направляйте и корректуры, и письма.

Начали съезжаться; приехал и Замысловский, к[ото]рый один день собирается служить, другой — говорит об отставке и путает всех, к нему прикосновенных⁴. Однако, Лаппо[-Данилевского] он устроил своим заместителем в [Историко-]Филолог[ический] Институт на 6 лекций⁵. Зато мне не удалось устроить Шмурло в Лицей, где меня вынудили остаться на год самого⁶. И Шмурло возвратился из своих экскурсий, и Друж[инин] приехал⁷. Заводится зимнее колесо.

Как живете Вы? Что намеренны читать в ун[иверсите]те? Пришлете ли главу на ноябрьскую книгу?⁸ Лаппо[-Данилевский] говорит, что Вы спешите к 10-му; присылайте позднее: говорю это в расчете на скорое чтение корректур, к[ото]рые Вы не задерживаете. Этот месяц Ваши гранки задержал А.С. Павлов⁹, статью которого набирали раньше ради текста с условным правописанием¹⁰.

Что семья Ваша? Жена Вам просит кланяться, как и я — супруге Вашей. Жму Вашу руку,

Ваш С. Платонов

28/VIII [18]90

25. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 4 сентября 1890 г.

Нужно было бы сделать во 2-й главе одну поправку. Именно 179 тысяч, переданные из ратуши¹ в Ингерманландскую канцелярию², по всей вероятности, не суть *оброчные*, а те же таможенные и кабацкие³. Таким образом следовало бы сделать соответственное изменение в рассказе о ратуше (т[о] е[сть] уничтожить это толкование и все, что с ним связано); изменения нужны и в последнем §, где надо вернуть эту цифру из рубрики оброчных в рубрику таможенных и кабацких; не вернете ли мне на день эту часть гранок (§ 13), до которой, вероятно, сверстка еще не дошла? Если же поправлять и побелить окажется уже неудобным, — я отложу поправки до переверстки, но пожалуйста, если можно, *до* переверстки.

Ваш П. Милюков

26. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 7 сентября 1890 г.

Спасибо за присылку § 13. Главные поправки я там сделал; остается еще одно место, вероятно, в рассказе об окладе Ратуши (или Б[ольшой] Казны?¹): именно, в корректуре внесена поправка, в которой сравнивается, сколько было оброчных в окладе Бол[ьшой] Казны 1680 и 1701 [годов], и соответственным образом изменяется % прироста таможенного и кабацкого дохода. Кажется, достаточно будет зачеркнуть поправку и восстановить, как было. Во всяком случае, надо искоренить цифру 179481 и ее последствия². Еще и еще раз — спасибо.

Ваш П. Милюков

27. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 7 и 16 сентября 1890 г.

1890¹

Только что кончил третью главу и спешу послать ее Вам, надеясь, что не пропустил еще крайнего срока. К счастью, мне удалось оттянуть начало лекций; иначе пришлось бы затянуть главу до следующего месяца. Но теперь, с тремя главами в кармане — поддиссертации! — я уже смело вступаю в зимнюю страду, не опасаясь затянуть диссертацию на слишком долгое время. С этой возней я упорно сижу дома и потому, вероятно, петербуржцы могли бы мне сообщить московские новости. Во вторник начну в университете курс или семинарий², сам еще не знаю; и вообще, ужасно не хочется отрываться от своего «государственного хозяйства»; чувствую, что через неделю окажусь совсем в другом течении: куда унесет меня, не знаю. Следующая маленькая главка о переписи 1710 [года] во всяком случае поспеет в месяц, а что будет дальше, Бог весть.

В конце этой главы есть таблица, без которой мне показалось невозможным обойтись. Есть у Вас обычай прилагать таблицы на особых листках, или, может быть, ее можно будет уложить в страницы журн[ала], хотя бы поперек? Последнее, кажется, было бы лучше. Что подельывает в типографии мое приложение I-е? В этот промежуток времени, когда настоящее писанье, вероятно, застрянет, мне хотелось бы особенно приналечь на приложения. Когда печатают листы для

книги, пришлют ли мне образчик? Если будет у Вас свободная минутка, поставьте меня в курс всех этих обстоятельств (но что меня ругают в типографии, об этом можно не сообщать, так как я сам это — увы — чувствую, и чувствую, что есть за что). Кажется, я писал Вам, что присылкой рукописи с корректурой Вы могли бы освободить себя от части труда; боюсь, что, написавши это, я поставил Вас в неловкое положение: вы, петербуржцы, совестливые люди и очень стесняетесь отказывать, даже тогда, когда не можете согласиться. Но я надеюсь, что со мной Вы церемониться не будете. Листы предыдущей главы, как в прошлый раз, мне хотелось бы иметь под руками во время корректирования: — это уже в собственных интересах. Не заметили ли в ней тоже какого-нибудь вранья? Еще раз поблагодарите от меня Середонина за великодушную поправку и о третях *Горсея* не забудьте у него спросить. Что Вы и Ваша семья? Как справляетесь с двойной работой? Я думаю, у Вас в сущности страшно прибавилось дела: вся корреспонденция Журнала ведь тоже идет через Вас?

Простите, что письмо вышло такое неинтересное. Жена кланяется Вам и Вашим.

Ваш П. Милюков

Читали о Л[аппо-]Данилевском на обложке В[естника] Евр[опы] (сент[ябрь]) ужасную заметку?³ Мне очень жаль и обидно за автора.

28. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 16 сентября 1890 г.

Прежде всего ставлю Вас в курс. Приложения Ваши *недавно* пошли в набор, потому что ранее шел набор журнала на октябрь. Думаю, что их не задержат, и потороплю. Образец чистых листов Вам вышлю, а о таблице ничего не могу сказать: нужно ее видеть и посоветоваться с метранпажем. Рукопись с гранками Вам вышлю с мольбою делать приписки на гранках явственнее (хотя бы пришлось и приклеить листок сбоку), а затем — возвратить оригинал вместе с гранками, а не позже.

Роковой цифры 179.481 — я на первых листах II главы не нашел, но, кажется, нашел место, куда Вы пытались ее внедрить и, потерпев неудачу (ибо записали все поле гранки), заменили ссылкой на 13 §, которую я и сказнил. При чтении корректуры я не могу сле-

дить за смыслом и потому могу что-либо напутать. Исправляйте поэтому в следующей корректуре внимательно. Дело мое усложняется тем, что мои помощники-корректоры — люди plus quam* цивилизованные и бесстрашно правят «Конта» на «Канта»¹, «европейцев» на «иностранцев», а пропуски восполняют не по оригиналу, а от собственного разума, причем всегда выигрывает интерес текста, но проигрывает правильность и смысл. Бороться с избытком этого усердия не всегда приходится с успехом: иногда уже в готовой июльской книжке прочтешь распоряжение министра от октября 1890 года² и разведешь руками. Но это между нами.

Сентябрь мне пришлось солоно. Желая сберечь время, я хотел отказаться от лекций в Лицее, предложив туда Шмурло, и кроме того не вести в Ун[иверсите]те специального курса (что, казалось, легко было устроить: курс был объявлен практический в дополнение к общему, и никто бы не настаивал на том, чтобы пр[иват]-доцент читал 6, а не 4 лекции). Но в Лицее подняли бурю и буквально заставили остаться на год, давая позволение «прямо всем говорить, что меня просили не уходить». Секрет оказался в том, что мой кандидат не нравится там, а своего пока не имеют. В числе доводов-намеков, предназначенных к тому, чтобы меня удержать, был один любопытный: «ведь мы не можем уверить Вас, что не пригласим кого-либо со стороны, напр[имер], Якушкина из Москвы?» Я отлично понимал, что следовало обращать внимание не на имя, а на смысл, — и остался³. Только что это было решено, в ун[иверсите]те узнаю, что общий курс мой не обязателен ни для кого, а специальный обязателен для всех историков V и VII семестров⁴. На практические работы мои записались до 30 человек, как говорят, и произошло это потому, что историкам обязательны 4 часа практи[еских] занятий по истории, а их и всего-то объявлено 4, мною и Васильевским. Так мне и пришлось в несколько дней поставить темы, собрать библиографию, словом, подготовить курс (о составе Уложения⁵ и о порядке его составления). И все это при корректурах, в этот месяц не легких. Я, признаюсь, растерялся ... но справился и ликую.

Оттиски (15) Вам посланы сегодня или пошлют завтра: их приготовили всего 22 экз[емпляра]. Послал я Дьяконову, отложил Серед[онину], Друж[инину] и Лаппе[-Данилевскому]. Еще два кому велите отдать?

* Plus quam (лат.) — более чем.

Новости отлагаю до другого раза. Это мое письмо перервал приходом своим один из пишущих диссертацию на магистра — Симонов⁶. А теперь уже гости и пора на — именины⁷.

Принесли сейчас Вашу главу III. Таблицу, я думаю, следует печатать мелким шрифтом на нескольких страницах, как текст. Но я еще не понял, куда ее поместить: в конце главы или в середине текста. При чтении гранок укажите ее место.

Жму Вашу руку и кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

Ваш гонорар 159 р[ублей], а за вычетом 80 к[опеек] за марку на доверенности 158 р[ублей] 20 к[опеек]. Они у меня, и я жду Ваших инструкций. Самое лучшее, мне кажется, делать так: как только тип[ография] наработает Вам рублей на 100, отдавать ей по частям. А то могу выслать что-нибудь и Вам, если хотите, хоть и все. Доверенность нужно повторять каждый месяц, для каждой статьи.

Кедров⁸ в П[етер]б[урге], жив, здоров. Участвовал в Комиссии по реформе гимназий⁹, заслужил лестную репутацию деловитого человека и сокрушал все предложения болтуна Гуревича — с успехом. Они теперь враги.

Ваш С. Платонов

16/IX [18]90

29. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 7 октября 1890 г.

7-е* октября 1890
Москва

С курсом, семинарием, 4-й главой и корректурами я так замотался, что до сих пор не мог удосужиться ответить Вам на последние два письма. Относительно гонорара я нахожу самым благоразумным поступить по Вашему совету, т[о] е[сть] платить из него по мере задолжания типографии, — и надеюсь, что выдержу характер и до окончания книги ничего у Вас не потребую. Таблицу, я думаю, лучше всего поместить в конце главы; если по типографским соображениям это ока-

---

* Первоначально была написана цифра «6».

жется неудобным, тогда можно всунуть ее после первых же строк последнего параграфа. Старался воздерживать себя при мелких поправках, но, боюсь, увидав корректуру, Вы меня не похвалите, а типография проклянет на всех семи соборах. Нельзя ли высылать мне два экземпляра чистых листов, так как я должен давать один Ключевскому, а другой нужен мне будет в следующих главах для цитат.

Получил беседу Валаамских чудотворцев¹ от Дружинина и Дьяконова и прошу Вас поблагодарить их от меня: экземпляры, присланные мне для передачи, частью уже переданы, частью будут переданы по назначению. Получил и от Шмурло отчет о VIII съезде²; кстати, если Вы не дали еще ему оттиска 1-й главы, то дайте.

Скажите, пожалуйста, какая муха укусила Михайловского, что он пустился в изучение чужих мнений об Иване Грозном? Обидели Вы его чем-нибудь в заседании Исторического Общества?³

Вчера послана корректура 3-й главы; сегодня вместе с письмом посылаю рукопись приложений II и III и листы 2-й главы. Посылаю вместе и оттиски одной своей статейки.

Жду с интересом Середонинского письма. Напишите мне, как его зовут, а то я знаю только по Чтениям⁴ С... М...

Новостей пока никаких не слыхать; разве, впрочем, вот Вам новость: Толстой⁵ блестящим образом опровергнул свою Крейцерову сонату⁶, так как в непродолжительном времени у него ожидается ребенок⁷. Влад[имир] Соловьев⁸, рассказывавший здесь об этом, прибавлял, что Толстой так этим сконфужен, что остался на зиму в Ясной Поляне⁹.

Ваш П. Милюков

30. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 7 октября 1890 г.

7* октября 1890
Москва

Сегодня утром отослал Вам письмо и оттиски, а вечером получил Ваше. К декабрьской книжке пришлю Вам четвертую главу, размерами не более двух листов. Могу передать Вам приятную новость,

* Первоначально была написана цифра «8».

услышанную только сейчас: Ключевский подал в отставку от вице-ректора¹ — и, следовательно, возвращается к науке.

NB. Я очень плохо понимаю типографские дела, — но не кажется ли Вам, что Ваша типография, называя ту бумагу, на которой напечатаны присланные мне листы, бумагой «Русской Старины», — употребляет некоторый эвфемизм?

Ваш П. Милюков

Кстати, не нужно ли Вам экземпляра моей разрядной², допечатанной теперь почти до того места, с которого начинается текст в Вивлиоф[ике] XIII т[ом]³? Я велел сброшюровать несколько оттисков для занятий со студентами, и теперь у меня осталось экземпляра два свободных.

31. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Санкт-Петербург. 20 октября 1890 г.

20/X [18]90. С[анкт-]П[етер]б[ург]

Давно я собираюсь писать Вам, Павел Николаевич, а на последних днях в Журнале произошло событие, которое заставляет немедленно взяться за перо. Ваша глава вряд ли попадет в декабрьскую книжку — и независимо от решений самой редакции. Дело в том, что Журнал неожиданно обязали в этом году напечатать новые программы гимназий с разными приложениям¹. Это — до 15 листов печатных и будет стоить до 700 р[ублей]. Стало быть, и место, и средства будут заняты, и декабрьская книжка во всех отделах будет до нельзя сжата.

Получив Ваше письмо, я утешился: если Вы не надеетесь поспеть со следующей главою к январю, стало быть, Вам все равно, где будет интервал, в декабре или в январе; от нас дело не затянется. Но все-таки хотелось бы знать, как Вы примете это сообщение.

Новостей иных мало. Я начал печатать свои досадные материалы² и работать над ними. Бываю мало на людях и мало слышу. За Ключевского рад. Порадуйтесь за Кареева, которого сделали ординарным³ Сергеевича здесь прочат в ректоры, ибо думают, что Помяловский при Капустине⁴ не останется. Тогда с Сергеевичем наступит эпоха любопытная: и Владиславлевскую крутость придется многим вспомнить добром, но и нельзя будет сомневаться в «прогрессиуме» «просвещенного» ректора. Верите ли, что до сих пор

Дьяконову ничего не прощено и что до сих пор Сергеевич холоден с приятелями этого опального человека!⁵

Мой практический курс, кажется, очень нравится: пишут и спорят охотно — и много, даже чересчур много тормозят меня. Это и весело, и досадно тем, что отнимает время. Сенигов умолк за отсутствием слушателей⁶, Лаппо[-Данилевский] и Шмурло действуют с хорошим успехом⁷. А Середонин все собирается писать Вам и очень искренно (зовут его Сергей Михайл[ович])*⁸, но он мастер собираться. Хорошо бы было, если бы Вы устыдили его письмом.

Прочел я, наконец, рецензию Ключевского⁸ на мою книгу. Смело выскажу мнение, диктуемое не самолюбием, что рецензия слабее ее автора: он, видимо, спешил. Со многим хочется поспорить.

Все Ваши поручения исполнены, только Бестужеву не успел передать брошюры. Диссертация Ваша, *по ошибке конторы* типографии, печатается на бумаге журнала, а не на бумаге [«Старины»]. Об этом я узнал, когда они уже откатали 5 листов, — и разрешил и дальше брать бумагу Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения].

За октябрь Ваш гонорар я получил (83 р[убля] 20 к[опеек]), со старым 158.20 = 241.40).

Недавно я послал Вам приложения: метранпаж просил разрешения набирать не в два столбца и доказал мне, что при двух столбцах ни дешевле, ни сжatee не будет. Думаю, что при этих условиях Вы не подорожите вторым столбцом.

Жму Вашу руку и кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

32. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 28—31 октября 1890 г.

28 октября 1890

Москва

Представьте себе, что я даже очень доволен этой задержкой в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], о которой Вы пишете в последнем письме: таким образом, совесть моя остае-

* Адрес: Инженерный Замок, кв[артира] № 52. (Примеч. авт.).

ся спокойна, а, между тем, я выигрываю целый месяц в довольно важный для меня момент: следующая глава будет посвящена происхождению губерний и я теперь погрузился по уши в изучение разрядной организации областных военных ведомств, которая должна объяснить многое. Надежда защищать весной диссертацию у меня понемножку слабеет, хотя я и не отчаялся еще окончательно: но ведь, в сущности, — весной или осенью, не все ли равно? Взамен следующей главы буду просить Вас, насколько это, конечно, будет возможно для журнала, подтолкнуть типографию насчет при[ождения] III: мне хотелось бы знать поскорее, сколько тут выйдет листов, чтоб сообразно с этим заготавливать в том или другом размере остающиеся приложения. Кстати, отпечатавши их, можно бы было произвести генеральную расплату и рассчитать с большей или меньшей вероятностью, каким остатком от гонорара я буду еще располагать на дальнейшие расходы по книге и приложениям.

У нас тишина мертвая: ученые общества лениво просыпаются от летней спячки; Общ[ество] и[стории] и др[евностей] р[оссийских] еще не собиралось ни разу¹; даже и наше Археол[огическое] общ[ество] без Уваровой совсем заснуло²; зато мы открыли новую (географическую) секцию Общ[ества] антропологии и ждем только рефератов, чтоб назначить первое публичное заседание³. В университете Корш ушел в Одессу⁴, увлеченный на старости лет романтической историей с одной из своих бывших учениц-фишерок (Гатцук)⁵; вместе с ним померкли последние, правду сказать, тоже довольно тусклые проблески света на нашем филологическом отделении и остались одни чиновники (как Шварц⁶ и Иванов⁷) или идиоты (как Соболевский⁸ и Рождественский⁹): все это, конечно, на пользу исторического отделения, которое начинает, кажется, несколько оправляться от кошмара минувшего пятилетия. Русская литература также фактически упразднена, за выбытием Тихонравова¹⁰, который, кажется, свил себе теплый уголок у одних московских богачей¹¹ и предпочел некоторый денежный куш с этой стороны преимуществам академического кресла: он, впрочем, кажется, довольно серьезно болен, жену¹² свез в сумасшедший дом и очень осунулся в последнее время. Ключевский тоже болел с месяц — нервного происхождения экземой; теперь поправляется. Кстати, нельзя ли приобрести из моего гонорара экземпляр его разбора Вашей книги: меня сильно разбирает любопытство.

Середонину непременно напишу¹³, как только разделаюсь с некоторыми делами, наваленными на меня в эти дни [«]Русской Мыслью[»]. Всего хорошего. Мой глубокий поклон Надежде Николаевне.

Ваш П. Милюков

Вот московская аккуратность! Написал письмо 28-го, а отправляю его 31-го.

Сейчас получил письмо от Бестужева¹⁴ с напоминанием о Чтениях. В ответе ему буду писать, что отправил Вам выписку Белокурова; но подожду несколько дней: может быть, Вам неудобно передавать ему эту выписку: тогда положите ее в конверт и отправьте сюда, а я отправлю к нему при письме, которое все равно нужно будет написать.

33. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 3 ноября 1890 г.

В тот же, кажется, день, когда написал Вам Бестужев, я был у него, и мы стоворились, как действовать насчет Чтений, так что Вы можете хотя и вовсе не отвечать ему. Странно, что в нашей библиотеке пока утверждают, что Чтений они не получали. Но это авось распутается. Ваше желание подвести итоги с типографией меня смутило: именно потому, что мы — исправные плательщики, типография не спешит давать нам счет, кроме ежемесячных; я уже испытал, что трудно достать счет по первому требованию, ибо относительно Вашего дела его сделал и ответа не получаю. Думаю, однако, что Вы можете действовать смелее, печататься свободно без риска впасть в дефицит; счет же я потребую и еще раз, когда возвратите последние корректуры.

Спасибо за новости: они любопытны. Роман Корша был мне известен (Гатцук — не Фишерская), а историю Тихонравова я не уразумел вполне и заинтересован. Взамен наши новости: Лаппо[-Данилевский] избран секретарем Русск[ого] отд[еления] Археологичес[кого] общества¹. Я назначен исправляющим должность экстраординарного, а Шмурло получил мой приват-доцентский оклад или вернее $\frac{3}{4}$ его — 600 р[ублей]. Кареев стал ординарным².

Я не верил в успех факультетского за меня ходатайства, и пока дело шло, — был спокоен. Теперь же не могу привыкнуть к мысли, что я «профессор», и мне кажется, что это — какое-то недоразумение, для меня даже неприятное. У меня даже разгулялись нервы³.

Вот Вам курьез: в Лицее при разговорах о моей отставке, заговорили о приглашении на мое место Вас или Якушкина. Это — секрет, но что Вы на это скажете? Если бы Вам это показалось не вздором, можно бы начать дело, имея в виду 800 в Лицее и 400 на Курсах⁴ за 5 лекций. Если я пишу об этом, то только под влиянием Ваших сообщений об отношениях к В[асилию] О[сиповичу] и о необходимости держаться 17 уроков.

Однако и в самом деле я не в духе, что может подтвердить мой почерк. Жму Вашу руку и низко кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

3/XI. [18]90

Рецензия на меня В.О. Ключ[евского] не вышла еще в свет. Я видел цензурный оттиск. По выходе — пришаю.

34. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 8 ноября 1890 г.

8-е ноября 1890

Москва

Мне все приходится либо поздравлять, либо благодарить Вас, любезнейший Сергей Федорович; на сей же раз приходится одновременно и поздравлять, и благодарить. В промоции* Вашей я как-то всегда был уверен, как в исходе само собой разумеющемся и только удивлялся, почему она не произошла раньше, при Замысловском. Теперь, значит — все в порядке. Относительно Ваших предложений насчет лицей и курсов я долго думал и вот результат моих размышлений. *Против* принятия их говорят два следующих весьма серьезных аргумента. Во-первых, мое положение в здешнем университете далеко еще не выяснилось окончательно в неблагоприятном для меня смысле и выяснится, вероятно, не ранее защиты диссертации. В этом отношении Ваше предложение приходит для меня слишком рано и при необходимости немедленного ответа — ответ этот должен быть отрицательный. В другом отношении эти предложения, напротив, приходят слишком поздно. В качестве семейного человека я не могу двинуться в Питер на оклад

* Промоция (от лат. *promotio*) — продвижение.

в 1200 р[ублей]; здесь мои уроки дают, правда, даже меньше, но при работе жены¹ и при моих дополнительных получках разного рода мы существуем, вероятно, тысячи на две, — и нельзя сказать, чтоб мы ни в чем не нуждались. У Вас же в Питере, говорят, жизнь еще дороже. Итак, вот два главных соображения, которые препятствуют мне принять Ваши предложения; хотя, увы, все-таки они кажутся мне настолько «не вздором», что минутами я все еще думаю, что буду со временем раскаиваться в этом отказе. Это, впрочем, я пишу Вам о моем *личном* настроении по поводу Вашего письма; для практических же целей принимайте мой отказ за безусловный и окончательный.

Теперь по поводу приложений. Таблицы набраны ровно по 4 стр[аницы] каждая и, я думаю, при сверстке удобнее всего будет *сперва* сверстать одни таблицы 1701—[170]9 [годов], а потом «распределения по рубрикам» за те же годы.

В корректуре последней главы (III^я) я сделал немало вставок, главным образом из Арх[ива] князя Куракина², и очень прошу Вас взять эти поправки под свое покровительство. Еще одна просьба, или точнее — запрос: у меня есть карта, на которой нанесены финансовые и военные округа XVII в[ека] и губернии 1709 [года]; полагаю, что для большей наглядности не дурно было бы приложить ее к следующей главе. Не согласится ли редакция Ж[урнала] М[инистерства народного просвещения] напечатать эту карту (у меня она в 6 красок) в журнале?³ Разумеется, это уже роскошь и на самую мысль спросить об этом меня наталкивают здешние приятели; если Вы найдете, что это вещь невозможная, то, пожалуйста, и не доводите моего запроса до Вашего главного начальства.

О Тихонравове я разумел, во-первых, его домашнее учительство у Сабашниковых, к которым он переселился в этом сезоне, а во-вторых, его сахарную болезнь (*Diabète maigre*^{2*}), которая, по мнению здешних врачей, грозит ему близкой развязкой.

NB. Вот еще одна просьба, которую я всегда собираюсь сделать и регулярно забываю. С незапамятных времен я должен Дружинину 1 рубль. Полагаю, что он в качестве аккуратного казначея многих учреждений этого факта отрицать не станет. Этот 1 р[убль] отдайте ему при случае из моего гонорара и снимите этот грех с моей совести.

Ваш П. Милюков

---

^{2*} *Diabète maigre* (фр.) — диабетическое истощение.

35. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. Между 8 ноября и 1 декабря 1890 г.

Посылаю Вам, Павел Николаевич, пропасть корректур и ходатайствую о *скорейшем возвращении* того, что пойдет в Журнал. Типография чуть-чуть задержала, а в декабре я — присяжный, и потому приходится спешить. Жду Вашего письма, доверенности ... и каникул. Я было думал в январе в Москву, но, кажется, задержит присяжничество¹ и дело придется отложить.

Бестужев выздоравливает. У нас новый ректор — П.В. Никитин². Жму Вашу руку.

Ваш С. Платонов

Кобеко³ очень интересуется Вашим Бездежем⁴: сам об этом пишет⁵.

36. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 8 ноября и 1 декабря 1890 г.

[18]90—[18]91¹

Сию минуту кончил 4-ю главу и не дописал еще заключения, которое вставляю в корректуре: боюсь, что и так затянул посылку дальше всех возможных сроков. Судя по тому, как шло писанье этой главы, следующую вряд ли изготовлю к январю. До свиданья, стремлюсь на почту, чтоб не пропустить вечернего поезда.

Ваш П. Милюков

Передайте Бестужеву справку, полученную мной от Белокурова — когда именно посланы на его имя в университет разные тома «Чтений».

37. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 1 декабря 1890 г.

От Вас есть корректуры, Павел Николаевич, но нет писем и доверенности. Если Вы ее не пришлете на днях, мы с секретарем направим гонорар к Вам по почте, ибо «без движения» в редакции он быть не может.

Вы писали Бестужеву, напоминая ему о Чтениях¹. Т[ак] к[ак] это дело для него неприятно, а он чрезвычайно слаб и тревожить его

нельзя, то его жена² письма ему не дала, а просила меня сообщить Вам, что следует. Чтения в Университете не получены: ни в библиотеке, ни в канцелярии, а Ваша записочка о них погибла, кажется, у нашего немца библиотекаря³. Вы очень порадуете Бестужева, если вышлете ему вторично. Не мешало бы Обществу справиться в Почтамте, кому сданы были первые экземпляры.

Буду скоро писать Вам, а пока

Ваш С. Платонов

1/XII. [18]90

38. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 2 декабря 1890 г.

Доверенность получена, и мой ультиматум пропал даром!

Очень благодарю Вас за Ваше радушное приглашение. Пока была возможность думать о поездке, я молчал о ней, а когда суд и финансы поставили серьезные препятствия, я заговорил, уже не надеясь, что слово перейдет в дело. Но авось!

Иловайского¹ я от души хочу пощипать и, конечно, не устрасусь с его стороны инсинуаций, подобных тем, какими он попотчевал Герье² и Карелина³. Только боюсь, что у меня не хватит для этого пороку. Постараюсь выдумать его на Святках и напечатать в феврале или марте. Книжка-то местами просто возмутительна.

Нового у нас что-то мало и, признаюсь, живетя суетливо, но не весело, несмотря на профессию и по поводу ее обмена визитов. Хочется отдохнуть, не в смысле безделья, а в смысле отвычки от привычек. Этого-то и хотелось мне достичь поездкой в Москву, где хотелось бы хоть неделю посидеть в Архиве МИД, а то и Юстиции⁴. Дурное состояние духа сказывается у меня особенно сильно, как раз с получения професуры. Глядя на себя «со стороны» могу поставить диагноз, но лечение установить не могу.

Скажите, сколько глав у Вас будет всего? Васильевский кое-кому сказал, что поместит их работы по окончании Вашей, и не знает, когда это будет. Мне почему-то кажется, что будет всего 7 глав, но я не помню, откуда я это взял⁵.

Итак, не надеюсь на свидание, но и не говорю категорически, что не соблазнюсь. И действительно, чувствую большую благодар-

ность за приглашение, и если к Вам приеду, извещу весьма заблаговременно.

Жму Вашу руку и прошу передать мой поклон супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

2/XII [18]90

На обороте

Насчет Вашей фразы, что Петровские деньги «были похожи» на нашу мелочь⁶, Симсон⁷ прислал заметку, к[ото]рую печатаем в январе⁸. Вышлю Вам корректуру.

39. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 2 и 12 декабря 1890 г.

1890¹

Подобно Вам, любезнейший Сергей Федорович, я предвкушаю приволье каникул, которые для меня наступят, главным образом, по окончании лекций, т[о] е[сть] через одну—две недели. В настоящий же момент меня до такой степени затеребили и лекции, и разные редакции, и заседания ученых обществ, что возможность заниматься *одним* только делом, именно пятой главой, представляется мне настоящим отдыхом. Очень буду рад повидаться с Вами, если обстоятельства Вас отпустят в Москву: в этом случае приезжайте прямо к нам на Плющиху и останавливайтесь у нас, чем странствовать по гостиницам. Рад также я Вашему намерению пощипать моего старого приятеля Иловайского¹ и с нетерпением ожидаю момента, когда можно будет поздравить Вас с его враждой. Сам я книги еще не видал и при полном теперь отсутствии свободного времени не знаю, когда она попадется и попадется ли вообще для рецензии в Русской Мысли. Кобеко я могу послать оттиск «Бездежа», если ему интересно.

При рождественских каникулах условия набора февральской книжки Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], вероятно, несколько иные, чем обыкновенно? Если да, то скажите мне последний (NB: *самый последний*) срок, к которому я должен доставить 5-ю главу, чтоб она попала в эту книжку. По поводу 5-й главы я опять по уши залез в XVII век — в гораздо большей степени, чем первоначально считал нужным; по этому случаю с окончатель-

ным редактированием текста несколько запоздаю и каждый лишний день будет для меня истинным подарком.

Итак, может быть, до свидания?

Ваш П. Милюков

40. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 12 декабря 1890 г.

12/XII. [18]90

Простите, Павел Николаевич, что не тотчас ответил на Ваш запрос о 5-й главе: доставить ее можете в последних числах декабря, т.е. 27-го, 28-го, если она не очень уж велика. Если же листов в 5-ть, пришлите хоть часть пораньше до 25-го. Впрочем, если не задержите гранок, будем самым последним сроком считать 1-е января. Напишите, *сколько листов* в главе на февральскую книжку и сколько еще глав предполагается.

Гонорар Ваш 118 р[ублей] 50 к[опеек] — 80 к[опеек] = 117 р[ублей] 70 к[опеек] получен.

Жму Вашу руку и скоро буду писать по-человечески. Супруге мой низкий поклон.

Ваш С. Платонов

P.S. Посылаю корректуру 4-й главы. Первый лист неправилен: не смущайтесь.

41. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 12 и 15 декабря 1890 г.

15/XII.[18]90¹

Посылаю Вам 2 листа приложений; что касается третьего, мне нужно бы иметь при чтении рукопись таблиц, которые в нем сверстаны, так как гранок я не получал для последних двух из этих таблиц. Срок, Вами данный для 5-й главы, весьма милостив, и я надеюсь поспеть даже раньше его истечения; во всяком случае, часть главы могу выслать раньше. Я рассчитываю, что глава выйдет листа в 4, но в виду того, что всякий раз аккуратно ошибаюсь в своих расчетах, не могу утверждать, что не набежит и пяти. Всего у меня

предполагалось при начале работы 8 глав, но теперь имеется в виду и девятая: впрочем, это — вопрос не об увеличении материала, а об ином его распределении.

Если соберетесь в Москву, имейте в виду, что Архив Юстиции с праздников (точнее с 21 числа) до нового года будет открыт всего дня на три, да и Арх[ив] М[инистерства] Ин[остранных] Д[ел], вероятно, не больше, так что выгоднее приехать уже к январю. Жду от Вас по обещанию Симсоновской заметки в корректуре и также чистых листов 3-й главы, которые что-то застряли в типографии.

Люди, знакомые с положением дел, делают мне здесь многозначительные намеки, что в ближайшем будущем Иловайский сокрушит и меня в одном из своих писем в Новом Времени², а также, что готовится с этой же стороны коалиция с целью продвинуть варшавского доктора русской истории³ на московскую кафедру. Не знаю, сколько тут правды, но абсолютной уверенности, что «свинья не съест», отнюдь не имею. Доживем — увидим.

Итак, может быть, до скорого свидания.

Ваш П. Милюков

Бестужеву второй экземпляр Чтений за 1889 и № 1 за 1890-й г[оды] на днях велел отправить⁴.

42. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 21 декабря 1890 г.

Павел Николаевич! В.Гр. Васильевский обстоятельствами поставлен в такое положение, что не может решиться печатать «Вас» в февральской книге. Есть такие материалы, к[ото]рые он должен пустить в феврале во что бы то ни стало¹. Мы договорились об этом сейчас и я немедленно пишу Вам об этом. Что Вы на этот счет скажете? Обидит ли Вас перемещение с февраля на март?²

Ваш С. Платонов

21/XII. [18]90, вечер

43. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 21 и 31 декабря 1890 г.

Прилагаю ответ Симсону¹, написанный в предположении, что он попадет только в следующую книжку Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. Если, паче чаяния, он попадет в одну книжку с Симсоновской заметкой, соблаговолите напечатать вслед за ней; тогда надо, конечно, изменить начало, примерно так: редакция Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] имела любезность выслать мне в корректуре заметку г. П.Ф. Симсона. Пользуюсь случаем, чтоб ответить г. Симсону в той же книжке. В инкриминируемой фразе моей ноябрьской статьи я выразился etc.*; или что-нибудь в этом роде.

Ваш П. Милюков

P.S. Считайте 5^ю главу отложенной на март в полном составе. Поздравляю Вас и супругу с праздником.

44. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 31 декабря 1890 г.

С Новым годом, Павел Николаевич; желаем всей семье Вашей всего лучшего!

Только сегодня добыл я сведения, Вас интересующие. Во 1-х, ни *Wijkander*'a¹, ни *Loenbom*'a² в Публ[ичной] Библ[иотеке]³ нет. Первого вовсе нет; второй значится в *старом* каталоге в пяти томах, но с ложным шифром 12.XXXIX/3.31, по которому ничего не нашли, не нашел и лучший знаток отдела П.А. Соколовский⁴.

В Морском архиве⁵ указывают Никол[ая] Алексеев[ича] Коргуева⁶ (писать ему можно в Архив, здание Адмиралтейства). Хотите, я зайду туда; укажите документы, я поручу списывание и поверку очень толковому студенту⁷.

Опоздал я с этим ответом, потому что в праздники не сразу добрался до нужных по этим делам людей. Два дня прошло в поисках за книгами.

---

* Etc. — et cetera (лат.) — и так далее.

В Москву не поеду и не жалею. Факультетское назначение на съезд прозевал⁸, но не жалею об этом, так как я не успел подготовиться к тем справкам в архивах, для к[ото]рых стоило съездить; а не успел подготовиться благодаря Суду, к[ото]рый вырвал полторы недели жизни совершенно. От Суда приходилось отдыхать и по окончании сессии: так она была тяжела⁹.

Засел теперь за Иловайского, пришпорив себя рецензией на него Безобразова¹⁰ в «Р[усском] Обозр[ении]»¹¹, XII. Не думаю, чтобы Безобразов был прав, намекая на плагиативный способ писания. Но заключение его рецензии не так детски-резко, как может показаться с первого раза. Хочу посчитаться и с Зерцаловым¹², выходку которого успел прочитать¹³. Вам, кажется, обязан я тем, что эта выходка приняла приличный вид. И несмотря на Ваше «секундантство», я все-таки думаю «почесать» слегка задорного «исследователя». Мне он всегда был как-то противен и теперь я чувствую себя не в силах удержаться от брани. Не знаете Вы, появились ли отдельные оттиски его статьи о бунтах и можно ли писать об этом, как об отдельной книге?¹⁴

Очень буду благодарен, если Вы решите другой мой вопрос. Журнал наш в Общ[ество] Ист[ории] и Древн[остей российских] посылает даровой экземпляр, но взамен *не* получает Чтений. Почему? Быть может, обменный экземпляр высылался лично Майкову? Но ведь он, как и Васильевский, получает в силу своего членства¹⁵, и Редакция может претендовать на получение помимо этих лиц. Скажу прямо: ни тот, ни другой Чтениями ни с кем не делятся, а делиться есть с кем и помимо меня.

Если бы Вы разузнали это дело и направили Чтения в «Редакцию. Троицкая, 11», то очень бы обязали. Смело можно указать и на то, что высылка Журнала может и прекратиться, если в Обществе будут смешивать Редактора и Редакцию. С Васильевским об этом было говорено, и он стоит на моей точке зрения, считая высылаемый ему экземпляр лично своим, а не редакционным.

Боюсь, что забыл сообщить Вам цифру третьего гонорара. Она = 118 р[ублей] 50 к[опеек], за вычетом марки – 117 р[ублей] 70 к[опеек]. Типография упорно не шлет счета; вероятно, ждет конца года. Возражение Ваше в январе не поспело и пойдет в феврале. Отложено Ваша глава на март потому, что у нас явилось на февраль в официальн[ом] отделе, вместо 2-х, 14 листов¹⁶, да в конце Журнала *сроч-*

ное благородное упражнение в классицизме непричастного к науке человека¹⁷.

Новость одна — утверждение Никитина ректором. Жаль его, т[а]к к[а]к его на эту должность не хватит. Замысловский попробовал, по чьему-то дурацкому совету, лечиться эмульсией Броун-Секара. Шарлатан Успенский¹⁸ впрыснул ему такой дряни, что боялись заражения крови: был нарыв, лихорадка, упадок сил и — рассудка. Теперь он встал, но говорит и думает еще хуже, чем прежде. Жаль его: и страдает он ужасно, и забыли его все, и работать не может.

Ключевский опять надумал взяться за соборы!¹⁹ Но о нем не стану распространяться: очень много о нем говорил Маркевич²⁰, к[ото]рый здесь, и набил оскомину.

Жму Вашу руку.

Ваш С. Платонов

31/XII. [18]90

45. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову Москва. Между 1 и 5 января 1891 г.

[18]91¹

Большое спасибо Вам, Сергей Федорович, за справки для меня и за быстроту, с которой Вы их успели сделать. Мне нужно списать в Морск[ом] Арх[иве] как можно скорее следующие документы: 1) *Дела гр[афа] Апраксина*², вязка № 280, IV, листы 119—124 — именной указ 17 февр[аля] 1710 г. о должностях ландрихтера³, комиссаров, провиантмейстеров и комендантов (по Описанию стр[аницы] 462—[46]3). Этот указ мне особенно нужен. 2) Указ 25 янв[аря] 1704 в *Делах приказа Воинского морск[ого] флота*⁴, вязка № 92, V, л[исты] 91—108 (о передаче из Ратуши в приказ Адмир[алтейских] дел⁵ сборов) — по Опис[анию] стр[аница] 182. 3) В тех же *Делах*, вязка № 103, V, л[исты] 361—364 о послушании азов[скому] губ[ернатору] воевод дворцовых городов etc. л[исты] 361—364 (по Опис[анию] стр[аница] 210). 4) *Дела Адмиралтейской канцелярии*, вязка № 240, IV, л[исты] 77 и 78, Табели С[анкт-п[етер]б[ургской] и Киев[ской] губ[ерний] (по Описанию, стр[аница] 375)⁶.

Я не знаю, надо ли мне писать к Коргуеву и просить разрешения официально; если надо, черкните об этом; если нет, — позвольте вос-

пользоваться Вашим предложением — зайти туда и поручить списывание Вашему студенту; первый документ — вышлите, не дожидаясь других. Простите, что так бесцеремонно эксплуатирую Ваше время, когда Вы и без того страшно должны быть заняты. Может быть, Коргуев, даже в случае необходимости официального прошения, согласится допустить к переписке документов до его присылки? В таком случае, не упускайте этой возможности.

Зерцаловская книга появилась и в особом издании. В рукописи он носил ее, действительно, и мне и Ключевскому; надо Вам сказать, что сей безграмотный «исследователь» имеет некоторое право на наши услуги, потому что с своей стороны выбивается из сил, чтоб как-нибудь услужить нам своими случайными сведениями по Архиву; не далее, как в последние месяцы, он сделал для меня одну нужную справку и нашел для меня, среди множества совсем ненужных, и один нужный документ (и совершенно отказался взять деньги). Наша роль состоит в том, чтоб мирить, по возможности, его нескладные фразы с русской грамматикой и синтаксисом и ставить их в сколько-нибудь последовательный порядок. Зная хорошо свою слабость по части изложения собственных мыслей, он спешит обыкновенно перейти к изложению документа или к цитатам; отсюда и получается та бесформенная масса, которую Вы видите в его продукциях. Я старался убедить его — издавать просто-напросто документы, без всяких претензий приводить их в нелепую связь с помощью своих комментариев. Но у него есть какой-то писательский зуд; даже наших поправок он не всегда слушается, а зачеркнутые нами цитаты большей частью таки являются в печати. Полемическая выходка против Вас нужна была ему просто как благовидный предлог высыпать потом свою грудку выписок, и поэтому он ни за что не хотел от нее отказаться. Я думаю, что на эту козявку просто не стоит обращать внимания: 1) по самой его ничтожности 2) потому что архивисты ужасно принимают к сердцу, когда кого-нибудь из них выругают в печати и Вы можете не найти впоследствии в чиновниках той готовности к услугам, от которой — увы — доселе так много зависит успешность архивных работ 3) потому что — это уже соображение эгоистическое — в конце концов Ваше нападение ляжет на наши спины: Зерцалов будет можжить, нельзя ли чего против Вас выдумать; разумеется, я ничего не выдумую, но тогда он сам надумает — и я с ужасом предвижу

целый ряд новых визитов его, новых попыток растолковать, по возможности деликатно, что он не годится в писатели, новых зачеркиваний и перечеркиваний и т.д. Впрочем, не подумайте, что это эгоистическое соображение имеет целью отговорить Вас от ответа Зерзалову. Весьма возможно, что последствия будут и другие: он будет проучен по достоинству и впредь будет послушнее; архивисты будут рады лишней раз над ним посмеяться, так как они, конечно, и теперь смеются над его «исследованием»; словом, все кончится к общему благополучию.

Насчет Чтений исполню Ваше поручение в возможно скором времени; думаю, что затруднений не будет. Следовало бы Вас сделать членом⁷, но, кажется, теперь, во время *interregnum** в нашем Обществе⁸, этого нельзя будет сделать, потому что мы решили до утверждения нового устава не выбирать новых членов⁹; постановление это, положим, нарушается, но для чрезвычайных случаев: выборы, например, в почетные члены жена Карпова¹⁰, пожертвовавшая капитал на премию¹¹, и сестра жены Аксакова¹², передавшая в Общество Аксаковские бумаги¹³, на разборе которых наш Елпидифор основывает теперь свое благополучие¹⁴. Пока надо подождать.

Безобразовской рецензии не читал и книги Илов[айского] не видал, но по рассказам, кажется, он таки пользуется ссылками Соловьева на такие архивные дела, которых сам, несомненно, не видал. Последняя фраза Безобр[азовской] рецензии¹⁵, я уверен, принадлежит Влад[имиру] Соловьеву, который вообще помог ему сделать рецензию поэффектнее¹⁶.

Ваш П. Милюков

P.S. Конечно, на расходы по списыванью даю Вам *carte blanche*^{2*}. При письме посылаю — увы, для перепечатания — страницу 53°; сравнив печатную с писанной, сами увидите почему. Еще просьба: пришлите из гонорара 75 рублей: мы на праздниках совсем обанкрутились. Чистых листов 3-й главы я еще не получил. Листы и гранки приложений на днях вышлю. Если можно будет, пришлите корректуру ответа Симсону; может быть, я что-нибудь изменю.

---

* *Interregnum* (лат.) — междуцарствие.

^{2*} *Carte blanche* (фр.) — картбланш (буквально: чистая карта).

46. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 5 января 1891 г.

5/1. [18]91

Получил Ваше письмо 5-го вечером, Павел Николаевич, и поэтому в Архив попаду не ранее 7-го. О Loenbot'e справляется в Академии Наук Форстен¹, к[ото]рый, если найдет, может по своей любезности учинить и справку, ибо знает по-шведски.

Прилагаю семьдесят пять (75) р[ублей] и жду доверенности на январский гонорар, к[ото]рый = 69 р[ублей]. За письмо и за сведения о Зерцалове благодарю: учить его я буду, конечно, без грубости, но без возражений оставить его выходки не могу.

Кланяюсь супруге Вашей. Вам жму руку

Ваш С. Платонов

Письмо это написал вчера, думая сегодня, 6-го, от[п]равить его с деньгами, но сегодня, оказывается, почта закрыта: вышлю завтра, 7-го.

47. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 9 января 1891 г.

Сегодня, 9го, послал Вам первый документ, к[ото]рый писан наспех и поэтому неказисто. Два места не разобрано: одно — в конце, в § 5, я читал *второй*, переписчик (студ[ент] Адрианов¹) — *которой*. А вслед за тем первое слово § 6 с *отставных* мы вдвоем прочли с *отставных*, но можно с натяжкой читать с *остальных*. Остальное у Адрианова сомнений не возбудило; это знающий и дельный студент, весьма бедный. Живет он подобными работами и рецензиями в «Ист[орическом] Вестн[ике]» и Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]².

Допустили меня в Архив без малейших формальностей, даже без прошения, вероятно, благодаря вицмундиру³.

Табели представляют собою сложные таблицы; их Адрианов хочет копировать на больших листах, точь в точь.

Как сделаться с его гонораром?

Жму Вашу руку

С. Платонов

9/1. [18]91

48. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 17 января 1891 г.

Москва, 17 января
1891¹

Миллион благодарностей за все те хлопоты для меня, которые Вы подымаете с такой готовностью и с такой быстротой, которая может только повергнуть в изумление неповоротливого москвича. Сию минуту я получил №№ 2 и 3, а № 1 в данный момент уже пущен в дело в виде вставки к одному месту рукописи. Высылаю Вам с этим письмом и рукопись; моя глава пятая разрослась в конце концов в две главы, которые, конечно, желательно было бы провести в одну книжку, — но... я, кажется, и так слишком злоупотребляю любезностью редакции: итак, да будет воля редакции.

«Чтения» будут высылаются в редакцию, но для этого следует Вам проделать маленькую формальность: именно, написать официальную бумагу от редакции в Общество И[стории] и Др[евностей] Р[оссийских] (Москва, Университет); бумага нужна для очистки.

Вопрос о гонораре за переписку меня затрудняет, потому что я боюсь, как бы не назначить цены меньше той, которую ожидает получить Ваш студент, работающий очень хорошо и вполне заслуживающий вознаграждения в высшей мере сравнительно с обыкновенными переписчиками. Тем более следует поднять его гонорар, что общая сумма заказа невелика. Я желал бы, чтоб он получил раза в 1 1/2 больше того, что у Вас в Питере считается *хорошей* ценой за подобную работу; цифру же по этому расчету прошу определить Вас, как лучше знающего местные цены. Передайте ему, кроме того, и мою благодарность за аккуратную переписку.

Посылаемые главы месяц тому назад я рассчитывал кончить в начале праздников, и вот — посылаю Вам как раз после конца праздников, ужасно быстро промелькнувших. В этом полугодии университетской возни будет больше, так как поспели рефераты на данные в начале года темы и придется позаняться правильной постановкой семинария. А тут еще — поздняя Пасха!² Вы читаете и думаете себе: посадить бы тебя в мою шкуру, что бы ты тогда запел! Но вы, питерцы, одарены особым талантом — поспевать всюду и делать в десять раз больше нас, московских ротозеев.

Все-таки я рассчитываю пока приготовить 7-ю главу к следующей книжке; если Вы отложите до этой книжки 6-ю, можно ли надеяться присоединить ее к 7-й, буде последняя окажется не так велика, как пятая?

Поблагодарите также Форстена за его справки о Loenbom'e; если он его не найдет, я выпишу из Акад[емии] же наук одну цитированную Берендтсом³ рукопись, которая содержит те же нужные мне документы.

Ваш П. Милюков

49. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 21 января 1891 г.

Посылаю Вам письмо Форстена¹ и типографский счет. Последний сначала был составлен на 362 р[убля], но после некоторых дипломатических ходов принял надлежащий вид. Счет Ваш, по-моему, такой: гонорар = $(158.20 + 83.20 + 117.70 + 68.20) = 427$ р[ублей] 30 к[опеек]; израсходовано: 75 р[ублей] и 1 р[убль] 20 [копеек] на почтовые издержки; остаток = 351 р[убль] 10 к[опеек]. Если покрыть типографский счет, останется 13 р[ублей] 35 к[опеек]; их достаточно будет для переписчика. Видя его быстроту, сметку и трудности почерков, я за себя дал бы ему 15 р[ублей]. Здесь в Археографич[еской] Комиссии² платят за 100 строк 40 к[опеек], при *разгонистом* письме. Всем этим руководитесь при своих соображениях и скорее пишите решение и по счету, и о переписке.

Обстоятельное письмо — потом.

Ваши две главы (листов 6 с лишком, и большим лишком) Васильевский согласился пустить в марте³ с тем, чтобы последнюю, седьмую главу, печатать в мае. Апрель занят статьями, которые тоже стремились в март, но уступили Вам. Согласны ли Вы на это? Сколько еще будет «приложений»?

Поклон супруге Вашей,

Ваш С. Платонов

21/I [18]91

P.S. Не ошибаюсь ли я, считая 7-ю главу последней?

50. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 23 января 1891 г.

23 января 1891

Благодарю за «дипломатические ходы» по понижению цифры типографского счета: вчера мне уже сообщил об этих ходах видевший Вас в Питере Долгов¹. За покрытием счета и за уплатой переписчику я буду состоять Вам должным 1 р[убль] 65 коп[еек]. Типографский счет привел меня в весьма приятное настроение, так как я, признаться, побаивался, что придется приплачивать из своих. Справку Форстена не знаю как помирить с цитатой Берендтса (Госуд[арственное] хозяйство Швеции, 335, прим[ечание]), в которой прямо говорится, что «подлинники инструкций напечатаны в сборнике Loenbom, указанном выше», — а многотомный сборник Loenbom'a, сколько мне известно, только один и есть, именно эти Handlingar². Между прочим, Форстен ничего не говорит, что содержится в 11-м томе, в котором, судя по другим ссылкам Берендтса, именно и должны находиться документы, относящиеся к камер-коллегии³; может быть, что-нибудь подходящее есть и в актах риксадага⁴ 1680 г[ода] (XIV ч[асть] по Форстену). Думаю, все-таки, выписать 4 и 5 томы, чтоб хоть воочию убедиться, что в них ничего нет. Берендтс указывает еще сборник (печатный?) распоряжений во II отд[елении] Библ[иотеки] Акад[емии] наук: Mandata Caroli XI, XII et Friderici I. Впрочем, не затрудняйте больше Форстена; я попробую выписать эти вещи через университет или Общество Истории [и древностей российских]⁵.

Но вот что привело меня в немалое смущение: это Ваша надежда, что глава VII-я будет последней. У меня главой VII-й только кончается второй отдел, за которым следует *третий*, распадающийся также на три главы. Разросшись, таким образом, я чувствую, что обманул доверие редакции и заслуживаю самых жестоких упреков с Вашей стороны; но я уж, право, не знаю, что же теперь делать: могу только уверить, что этот невольный обман произведен bona fide* с моей стороны — без всякого dolus malus^{2*}. За позволение напечатать главы 5 и 6 в марте я очень благодарен, так как мне именно хо-

* Bona fide (лат.) — добросовестное заблуждение.

^{2*} Dolus malus (лат.) — злой умысел.

телось, чтоб эти главы появились в свет вместе. Апрельской же отсрочке я, в сущности, тоже рад, так как вряд ли бы успел приготовить VII-ю главу к апрелю. Итак, до сих пор редакционные решения самым любезным образом предупреждают мои желания.

Пока прощайте, спешу снести это письмо на почту.

Ваш П. Милюков

51. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 24 января 1891 г.

Если Вы, Павел Николаевич, санкционировали счет, то верните типографский счет «для учинения на оном расписки» в уплате, и я его оставляю, с Вашего позволения, у себя для того, чтобы и будущие счета контролировать с его помощью. Не написали Вы ничего о том, не много ли 15-ти р[у]бл[ей] переписчику. Согласие на эту цифру еще не свидетельствует об удовольствии Вашем: если Вы думаете, что это много, то можно предложить ему и меньше¹.

Поздравляю Вас: Академия сегодня поручила Вам отзыв о книге Лаппо-Данилевского, поданной на Уваровскую премию². До 1-го мая авось успеете написать печатный лист и поэтому не отказывайтесь. Это, по общему мнению, почетно, и поэтому я радуюсь за Вас. Как видите, в С[анкт-]П[етер]б[урге] Вы котируетесь хорошо, конечно, догадаетесь, кто назвал Вас в Академии.

На днях снова станет вопрос о Лицее³, и я уже опять успел убедиться, что вряд ли мне удастся отстоять там Евг[ения] Францевича, за к[ото]рого я подавал свой голос в августе. Искренне скажу: с удивлением вижу, что ему не везет, и не знаю, почему. Вы знаете, что я до него не охотник, но оказывается, что я думаю о его ученых достоинствах лучше, чем большинство. А если его не возьмут в Лицей, я за Вашим отказом, не назову никого. Это все не разглашайте: и в Лицее не все знают, что я на отлете, что и подало повод там заговорить о моем «повышении» в члены совета.

У меня и жены к Вам просьба. Сестра жены, Софья Николаевна⁴, в данную минуту не пристроена. Не услышите ли о каких-нибудь уроках в Москве или провинции? Если услышите и назовете ее, делаете доброе дело. Она — человек хороший и уже раз успела ужиться и довести до результата дело в одном доме. Думаю поэтому, что

назвать ее как кандидатку не составит риска. Адрес Шамониных известен в гимназии Фишер.

На днях Чечулин читал вступительную лекцию в курс мемуаров XVIII века⁵. Лекция очень похожа на него самого и на все, что он писал, встречена была аудиторией с сочувствием, но без энтузиазма. Лаппо-Д[анилевский] очень занят и наше знакомство существует лишь в воспоминании: кроме ближайших знакомых он нигде не показывается. На лекции Чечулина я его видел мельком и не успел узнать его мнение о лекции: их *jalousie de metier** просто комична, и поэтому мое любопытство простительно.

Знаете ли Вы, что и у нас начался «женский» университет в Соляном городке⁶ наподобие Вашего, но силы разные: Трачевский⁷ и М. Семейский⁸ сходят за историков и связи с университетом у этого женского университета мало, а порядка, системы там и вовсе нет.

Письмо прерывается вследствие нашествия гостей. Возобновится с 1-го, не раньше: близок выход книжки⁹.

Жму Вашу руку. Супруге низкий поклон.

Ваш С. Платонов

P.S. Возобновив интерес к мятежу 1648 г[ода], я кое-что подобрал для рецензии на Зерцалова и могу поднести ему еще один памятник, ему не известный¹⁰. Возня с этим отвлекла меня от Иловайского и поэтому не в феврале, а в марте я буду иметь честь напечатать ему комплименты¹¹.

Ждем университетского совета и ректорского дебюта: Никитин прекрасный человек, но не имеет ни малейшего средства для успеха в ректорской шкуре, а встретят его, конечно, не радушно; но, произойдет ли конфликт, сказать трудно.

На днях конфискован II том Екатерины Бильбасова и предприятие это оставлено¹². Бильбасов, говорят, объяснял дело в письме Государю¹³. Цена I тома дошла здесь до 50 р[ублей]. Вы, конечно, знаете, что дело решалось в Комитете министров¹⁴.

Еще раз жму Вашу руку

С. Платонов

---

* *Jalousie de metier* (фр.) – профессиональная ревность.

P.S. Сообщу Вам по секрету: А.И. Маркевич сообщал мне, что он не усумнился бы сделать попытку признать Вашу работу докторской, если бы она была подана в Одессу¹⁵. То, что VII гл[ава] не последняя, меня трогает мало, но очень интересует вопрос, когда Вы кончите. После апреля что будет: июнь и вообще лето, или же осень? Вот хорошо бы было, если бы Вы, хотя и гадательно сообщили Ваши сроки. Я хотел бы «удалиться от дел» на первую половину лета и поэтому хорошо бы было не помещать Вас в июле¹⁶. Если и при мне попадают опечатки, то без меня их у Вас будет вдвое.

На всякий случай адрес Шамоновых: у Храма Спасителя меблированные комнаты Баяр.

Это письмо написано в три приема, поэтому оно — из рук вон... не взыщите!

24/1 [18]91

52. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 30 января 1891 г.

январь] 1891¹

Очень мне было лестно прочитать в Вашем письме, что меня Академия назначила в критики Лаппо-Данил[евского], а Маркевич готов сделать меня доктором. Жаль, что из последнего обстоятельства я не могу сделать никакого употребления; жаль также, что этот академический разбор отодвинет печатание диссертации, так как совместить то и другое мне вряд ли удастся. Но что делать: конечно, это — честь, и отказываться нельзя, а напротив надо благодарить. Кажется, в академических рецензиях принято не ограничиваться критикой, а предлагать и нечто положительное? Материалец-то у меня кое-какой найдется, но, во всяком случае, придется засесть. В виду этого я уж совсем перестал предвидеть что-нибудь относительно дальнейшего хода диссертации. Так как пришпоривать себя — дело необходимое, то я все-таки, если позволите, буду считать, что VII-я глава может пойти в мае, а в случае неудачи — в июне. Июль я постараюсь по Вашему совету освободить, но в таком случае мне необходимо будет допечатать остальное в августе, сентябре и октябре, так как к ноябрю я должен уже представить книгу на Соловьевскую премию².

Какой Вы однако подозрительный! Конечно, я не думаю, что 15 руб[лей] много, а только боялся, чтоб не оказалось их мало; по нашим ценам это несколько выше обыкновенной цены, но ведь я именно и хотел, чтоб моя плата была выше. Итак, уверяю Вас, что вместе с «согласием» разумелось и «удовольствие». В типографском счете я не замечаю одной статьи, которая, по-видимому, должна была бы фигурировать: именно, расход на мои поправки в переверстаных листах. Верно, этот расход отложен до окончательного расчета? Кстати, напомните в типографии, что я еще не получал чистых листов 3-й главы и ни оттисков, ни чистых листов четвертой.

О Софье Николаевне говорил мне еще Николай Николаевич; разумеется, я пушу в ход свои знакомства, чтобы достать ей место, и буду очень рад, если что-нибудь удастся³.

Скажите, пожалуйста, что имел Васильевский против статьи Шахматова?⁴ Мне очень жаль было Ш[ахматова], когда я узнал об этом происшествии. Знаете ли, что с ним теперь делается? Он забил себе в голову, что люди не имеют права читать в университете до получения ученой степени, что его работа о новгородских грамотах⁵ (которую его убеждали представить в качестве диссертации) не достойна ученой степени, и что он не имеет права на содержание от университета, после того как его товарищ, славист Лавров⁶, принужден был отказаться от университетской деятельности, не получив этого содержания⁷. А так как существовать чем-нибудь нужно, то он решил — поступить в земские начальники.⁸ Университет старается его теперь вернуть (он уже уехал в Саратов), а он упирается. Будет очень грустно, если университет его потеряет.

Ваш П. Милюков

P.S. Конечно, Бестужев-Рюмин меня предложил? При встрече передайте ему мою искреннюю благодарность за этот диплом на ученую степень, выданный без диспута. Или, Вы думаете, лучше поблагодарить его мне самому по получении официального приглашения Академии?

53. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 31 января 1891 г.

Я никак не думал, что Вы не угадали Вашего друга-академика. Это, Павел Николаевич, не Бестужев, который рекомендует только

тех, кого он «любит», а не тех, кому он «отдает справедливость», каковы и мы с Вами. Ваш академик — Васильевский, и он будет смущен, если Вы будете его благодарить. Однако, если чувствуете потребность, напишите ему. Бестужев никуда не выходит и в заседании Уваровской комиссии не был.

Ваш счет пришел ко мне в то время, когда я только что вернулся из типографии. Туда мне теперь не зачем ехать недели полторы. Ничего, если я до первого дела оставлю счет без движения? Думаю, что это все равно и для типографии.

Сегодня Вам посланы 12 гранок.

Брикнер¹ выслуживает пенсию. Что Вы думаете на счет этого? Или Вы отрекаетесь от всего, что не Москва? (позволю себе пошутить). Моего мнения пока здесь нельзя высказывать, а то я бы указал на Вас².

Ваш С. Платонов

P.S. Переписчику уплачено 15 р[ублей]. Я действительно заподозрил Ваше удовольствие по этому поводу, но не обобщайте факта. О Шахматове дошли слухи. Васильевский был с ним очень мил, но отклонил статью как сплошную гипотезу. Так, по крайней мере, я понял.

31/I. [18]91.

54. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову Москва. Между 31 января и 17 февраля 1891 г.

[18]91¹

Ну, действительно, мистификация вышла полная. Не скажи Вы, что я *наверное* угадаю, кто меня предложил, я, может быть, еще и подумал бы о Васильевском, но с этой прибавкой я не колеблясь решил, что это должен быть Бестужев, сравнительно более меня знающий. Что меня предложил Васильевский, это еще приятнее для меня, так как, во-первых, я до сих пор не знал, как он ко мне относится, а во-вторых, его мнение как ученого для меня значительно ценнее мнения Бестужева. Благодарность же за назначение, которую я как-то считал себя обязанным принести Бестужеву, я думаю, было бы действительно неловко приносить Васильевскому: в виду наших более далеких отношений она здесь, кажется, получила бы

чересчур официальный характер. Теперь подайте мне другой совет: на чье имя отвечать и в каком приблизительно тоне? (Штрауху? В Академию?) Как его имя и отчество, или звание?

Ваше питерское предложение было для меня гораздо заманчивее дерптского, и все-таки я от него отказался; от Дерпта же отказаться мне уже не трудно: я думаю, там отвратительная обстановка и для ученой, и для профессорской деятельности.

Читали статью Ключевского в январской книжке Р[усской] М[ысли]?² Что скажете о каламбуре официального документа XVII столетия, устроенном из термина «выборного» городского дворянства?³

Ваш П. Милюков

P.S. Дошел ли до Вас в свое время листок, посланный мной для перепечатки, и в каком состоянии это дело находится?

55. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 17 февраля 1891 г.

Ну-с, и я вступил во всероссийский скандал с книгою новейшего историографа от Старого Пимена!¹ Возня с ней моя прогремела и в «Русских ведомостях»², где не нашли ничего лучшего, как неумело сократить дурацкий отчет «Новостей»³. Если после этого отчета «Новостей» Иловайский прочтет рецензию Кизеветтера⁴ и с ним сделается удар, я не буду удивлен..

Занятый рецензией, я не писал Вам давно. Деньги в типографию уплачены, 7 оттисков Вам высланы, а больше по ошибке типографии не сделано, и это мне очень досадно. Здесь я никому, кроме Дьяконова, оттиска не оставил и не знаю, хватит ли Вам семи штук. Оправдание типографии — в ужасной февральской книжке, которая всем пришлось очень солоно, многое запутала.

Высылаю Вам корректуру Приложений. Это и конец их? Будьте добры, напишите на *отдельном листке*, чего Вы не получили от типографии и что желаете получить. Теперь вышлетя без замедлений.

Раскройте мне один секрет: кто в 1886 [оду] в «Русской мысли» писал рецензию на полемическую книжку Иловайского о начале Руси?⁵ Ключевский ли? Я уже давно хочу просить у Вас этой откровенности.

Узнал я новость: на пространстве года откроются вакансии Брикнера, Антоновича⁶ и Перетятковича⁷, и все три будут, вероятно, за-

мещены северянами, т[о] е[сть] нами и москвичами, если оные соблазняются⁸. Здесь недавно был, а может быть, и есть молодой Фирсов⁹, казанский магистрант: любопытный человек. Когда он будет у Вас в Москве, присмотритесь к нему, к тому отпечатку безшколия, который на нем лежит.

Я решаюсь оставить при ун[иверсите]те одного юношу¹⁰ и даже сам страшусь такой храбрости, утешая себя тем, что юноша подает несомненные надежды. Вопрос о нем в настоящее время ужасно меня занимает, именно с точки зрения «школы», которой у нас по русской истории собственно не было. А раз за собою не чувствуешь силы вышколить человека, страшно толкать его на науку, будить надежды и плодить работников «без руля и ветрил».

Жму Вашу руку и низко кланяюсь жене Вашей

Ваш С. Платонов

17/II. [18]91

56. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 18 или 19 февраля 1891 г.

20/II [18]91¹

Не жалеете о той форме, в которой передала телеграмма «Русских ведомостей» Ваш реферат об Иловайском; я не сомневаюсь, что Вы выражались осторожнее, но одно дело наука, а другое — публика, и в этой форме Ваше сообщение, действительно, «прогремело» в нашей московской публике на славу. И я лично очень доволен, так как Вам Иловайскому уже нельзя будет, да и поводов не будет, — отвечать с тем безпримерным нахальством, как Сторожеву² и Безобразову³. Рецензию на книжку Иловайского в 1886 [оду] в Р[усской] М[ысли] писал я, и в Москве это не секрет: об этом знает очень хорошо и сам Иловайский и с тех пор не питает ко мне особой дружбы. Я уверен, что ему очень бы хотелось затянуть меня в эту полемику, так как теперь для него весьма удобный случай — изобразить меня сочленом «антинациональной клики»; и материал у него, несомненно, есть для этого; нет только повода, и этого повода в настоящую минуту я ему не дам, так как не намерен смешивать науку с публицистикой⁴. Поэтому для меня и приятно особенно, что взялись за дело Вы, не имевший никакого отношения к на-

шей еврейской «петиции»⁵; посмотрим теперь, каким манером он ухитрится Вас записать в ту же «клику» — продолжателей дела «Современника» относительно России и ее «историографа» (Вы заметили, конечно, этот тонкий намек в «Нов[ом] Времени», что борьба против него ведется чуть не со времени польского восстания⁶).

На днях принялся, наконец, серьезно обдумывать рецензию на Лаппо-Данилевского. Когда вернусь к седьмой главе, теперь уж совсем не знаю и о ней не думаю.

От типографии я жду чистых листов, начиная с 11-го, в двух экземплярах. Что касается приложений, я постараюсь в своих интересах себя ограничить; но, кажется, все-таки придется поместить еще листа два. (Присланные мне листы ошибочно помечены 9-м и 10-м; это 8-й и 9-й). Во всяком случае, пока пусть не отпечатывают последнего неполного листа.

Сейчас был свидетелем маленького скандала. На университетском дворе собрались студенты и требовали, чтоб отслужили панихиду по Александру II⁷ (годовщина 19 февр[аля]⁸). Приехал попечитель⁹ и что-то внушал им, — кажется, что панихида будет отслужена в воскресенье, после обедни¹⁰. Начались свистки и крики «дурак»; однако, двор студенты очистили.

Я пошлю отсюда отписки [Лаппо-]Данилевскому и Шмурло; жаляю, что не достанется другим, так как остальные мне необходимо раздать в Москве, и то еще кое-кто не получит из лиц более или менее обидчивых. Попросите своих не обижаться.

Ваш П. Милюков

P.S. Забыл еще повторить просьбу — уведомить меня о том, что делает типография с листиком, посланным для перепечатки.

57. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 20-е числа февраля (до 26-го) 1891 г.

Пишу Вам, Павел Николаевич, под сильнейшим впечатлением сегодняшних разговоров и под непременным условием сохранения строжайшего секрета. Только при этом условии я и получил согласие немедля написать Вам.

Я (да и все здесь) смотрю на Вас, как на законного преемника Ключевского, и желаю Вам от души не потерять московской кафе-

дры. Поэтому я предоставляю Вам полную свободу в обсуждении нижеследующего: Вам самому виднее.

На днях я категорически заявил в Лицее о своем уходе и рекомендовал с особым ударением — Шмурло. Меня удерживали, жалели, но Шмурло взять не хотят¹, как и Лаппо[-Данилевского]. У них на это свои причины, к[ото]рые вряд ли мне [были] откровенно сказаны. Как бы то ни было, но сегодня речь зашла о Вас. Вас хотят и обещают дать 800 р[ублей] за 3 лекции в неделю (а когда будете доктором, то 1200) и за 10 уроков 1250 р[ублей]; всего же на первый раз 2050 р[ублей]. Лекции — с Петра В[еликого], уроки — в объеме гимназического курса. Служба в VII кл[ассе]². Если бы Вы взяли это, я немедля — с осени передаю Вам 4 лекции на Курсах по 200 р[ублей]. Итого, стало быть, 2850 р[ублей] за 17 часов в неделю.

Ваше дело рассудить, стоит ли менять университет на Лицей, носящий и в высших классах характер среднего учебного заведения, и утешаться прелестною обстановкой лекций на Курсах, или же ждать кафедры в Москве, или же принять приглашение в один из южных университетов, где скоро будут вакансии. Само собою, здесь Вы можете читать в университете.

Подумайте; если в принципе согласитесь, не худо на Пасхе приехать сюда (конечно, в мою квартиру), повидаться, поговорить и решать окончательно. Я грустил бы за Вас, если бы Вы безвозвратно потеряли московскую кафедру, но радовался бы возможности видеть Вас с собою на курсах, куда не могу провести Шмурло, не хочу — Лаппо[-Данилевского] и не сумею кого-либо другого из здешних.

Ваш С. Платонов

P.S. Кедров хлопочет об оставлении при Ун[иверсите]те³ и просил Вам кланяться и сказать, что «Кедров сбился было с пути, но одумался».

58. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 26 февраля 1891 г.

26 февраля 1891

Пишу Вам сегодня только для того, чтоб предупредить, что, какое бы ни было мое решение по поводу Вашего предложения, я никак не могу принять это решение немедленно. Прежде всего я решился нарушить несколько строгий секрет, рекомендуемый Вами, чтоб

иметь возможность посоветоваться с человеком, мнением которого в данном положении я дорожу вдвойне, — как мнением моего ближайшего друга и как мнением профессора, знакомого ближе меня с настроением нашего факультета, — именно П.Г. Виноградова. Он теперь в Париже и туда я направил к нему запрос¹, в ожидании ответа на который предаюсь своим собственным размышлениям. Вы же в этой стадии дела могли бы мне помочь, сделавши на основании Вашего личного опыта характеристику учреждения, в котором мне придется подвизаться, в случае если я решусь принять предложение, и людей, с которыми и под начальством которых мне придется служить.

Принятие предложения было бы, во всяком случае, некоторой изменой здешнему университету, и прежде чем на него решиться, я сделаю все возможное для успокоения совести и для того, чтоб получить право свалить вину за эту измену на других.

Ваш П. Милюков

59. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 1 марта 1891 г.

1/III. 1891

В этом письме я буду совсем откровенен. Я не считал себя вправе за Вас решать, годится или нет для Вас предложение войти в Лицей. Я передал Вам то, что мне говорили, и с своей стороны готовностью рекомендовать Вас на Курсы желал заявить, что, если Вы переедете в П[етер]б[ург], то во мне найдете не врага, а друга. Теперь же, когда Вы требуете сведений, я вместе с ними скажу Вам и мнение.

Лицей управляется Директором (Гартман¹) и двумя инспекторами: воспитанников (Врангель²) и классов (Коркунов³). Около них есть олигархический Совет из немногих «профессоров» (Янсон⁴, Сергиевский⁵, Бершадский⁶). Вы будете иметь дело только с Коркуновым; это — порядочный человек. Гартман и Врангель для Вас будут декорацией (второй — неприятной), а «Совета» Вы в глаза не увидите. Ваше дело будет — прийти, прочесть лекции, дать уроки и уйти. При этом условии можно держаться поодаль и независимо (я за 5 лет не всех там знаю по фамилиям). Беда — не в учительской, а в классах. Бывают классы хорошие: один я вспоминаю даже с удо-

вольствием, но большинство — дрянь. От преподавателя зависит держать их в руках, но университетской аудитории и тени не будет. Мне за лекцией раз пришлось одного выгнать вон, а с чтением в аудитории книг приходится мириться, раз читают «потихоньку», «прилично». Вот почему я Лицей оставляю с удовольствием, хотя, говорят, я и умел держать аудиторию в должном респекте*. У других же класс превращается в «кабак»: делают что хотят. Если на Вас имеет влияние настроение аудитории, если Вы смотрите на лица во время лекции, — взвесьте изложенное серьезно. Я счел нужным упомянуть в первом письме о том, что Лицей — «среднее» уч[ебное] заведение, разумея, что Вас там будет ждать забота не только о науке, но и о дисциплине. Закончу тем, что преподаватели ничем, кроме ссудо-сберегательной кассы⁷, не объединены и не связаны между собою; отношения определяются по случайным встречам в учительской.

Зато Курсы буду только хвалить.

Это сведения. А мнение мое вот таково. В душе я ждал Вашего отказа и был бы ему рад за Вас. К чему Вам рвать с факультетом и с Москвою, если есть возможность жить дома и надеяться на промоцию? Уж если изменять Москве, то для университета. В Одессе и Киеве будут кафедры, и я знаю, что Вас не обойдут здесь сильными рекомендациями, особенно в Киев, люди, благорасположенные к Вам, «академики». Здесь же в университете мудро будет Вам устроить экстраординатуру⁸ раньше Форстена и даже идиота Щукарева⁹. А сладко ли будет Вам (и мне, поклоннику Москов[ского] ун[иверсите]та), если после Ключевского посадят, например, Лихачева или иного чужака в силу того, что Вы сами уехали из Москвы?

Не знаю, насколько все это подействует на Вас; но я очень много думал над Вашим делом и говорил с Васильевским, с которым удивительно сошелся в том, что встретить Вас здесь следует радушно, но не следует радоваться встрече, памятуя Ваши интересы.

Кстати: Шмурло знает все это дело, как его заглазный участник, и не считает себя кандидатом в Лицей, ибо имеет сильную надежду к осени уехать из П[етер]б[урга] на кафедру in partibus infidelium^{2*}. Но пусть сам сообщает Вам свои секреты.

* Респект (нем. respekt) — уважение, почтение.

^{2*} In partibus infidelium (лат.) — в земли неверных.

А все-таки — когда ждать конца Вашего Левиафана¹⁰ и на какой месяц записать начало этого конца. Высылайте доверенность на гонорар и пишите, какую его часть выслать Вам (или хотите весь?).

Жму Вашу руку. Пишите.

Ваш С. Платонов

P.S. Выслал Вам листы из Марта. Оставьте у себя.

Сторожеву послал корректуру рецензии на Иловайского¹¹ в день выхода ее в свет, т[о] е[сть] сегодня.

60. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 5 марта 1891 г.

5-е марта 1891

Отправив письма Виноградову и Вам, я начал было привыкать к мысли, что в конце концов придется переселяться в Питер. Ваш ответ снова сообщил моему настроению толчек в противоположном направлении и теперь я нахожусь в состоянии полной нерешительности. Пользуюсь тем, что Вы вышли из нейтралитета и решительно приняли сторону в моем деле, и убедительно прошу Вас помочь мне в дальнейшем обсуждении положения. Как я понимаю, мне предстоит решить два вопроса. Во-первых, уезжать ли из Москвы? Тут я пока не имею главного материала, нужного для решения: я не получил еще ответа Виноградова. Во-вторых, если уезжать, то куда: в один из южных университетов или в Питер? Тут безусловно для меня ясно только то, что я *не* поеду в Киев — из политики, так как в Киеве необходим, я думаю, киевлянин, а на каждого из нас они будут смотреть как на «кацапа»¹. О Дерпте Вы не упоминаете более: значит ли это, что Дерпт именно и есть те *partes infidelium*, куда намеревается отправиться Шмурло? Во всяком случае, Дерпт слишком захолустен и неудобен для ученой работы; не говоря уже о том, что и тут есть своего рода политика: словом, туда я тоже ни за что не поеду. Остаются Одесса и Питер. Говоря по совести и та, и другой для меня имеют одно главное значение: откуда удобнее будет вернуться в Москву? Я думал, что из Питера; но Вы, кажется, думаете иначе и как человек более осведомленный, конечно, думаете правильнее меня: сообщите же Ваши основания.

Далее: хоть я и буду в том и другом случае мечтать — вернуться в Москву при лучших обстоятельствах; но, конечно, надо иметь в ви-

ду тот случай, что эти обстоятельства могут представиться не так скоро. В этом случае, Питер или Одесса удобнее как сколько-нибудь постоянная оседлость? Вопрос этот можно рассматривать с двух сторон: со служебной и с ученой. Со стороны служебной я оставляю пробел, который прошу пополнить Вас, потому что я тут ничего не понимаю. Со стороны ученой — безусловно предпочтительнее Питер, так как для следующей работы мне нужны не архивы, а библиотеки².

Вот Вам главные из моих теперешних соображений. Петербургского университета я, во всяком случае, вовсе не имею в виду, так как там есть свои и попасть туда — значило бы перерезать дорогу Лаппо-Данилевскому и другим приват-доцентам, которые могут надеяться на кафедру. Если я попаду в Питер, то я ни в каком случае не выступлю даже как приват-доцент. Может случиться, что Шмурло рассчитывает на Одессу, где у него тоже есть друзья? В таком случае из моих соображений провинциальные университеты окончательно исключаются и все дело получает более простой вид. Пожалуйста, напишите, куда он едет; он, конечно, и сам сообщил бы мне об этом, но наша переписка несколько приостановилась — по моей вине³, а писать специально по этому поводу было бы неловко.

За следующую главу я примусь только тогда, когда покончу рецензию на Лаппо-Данилевского; когда это будет, не знаю; вряд ли раньше срока, так как я все еще не принимался ее писать, а пока лишь перечитываю книгу и обдумываю содержание возражений.

Если мне не удастся поспеть с 7-й главой к *июню*, то я принужден буду, несмотря на Ваше отсутствие, пустить ее в *июль*. Она совсем готова и приготовить ее к печати потребует немного времени.

Посылаю Вам доверенность на получение гонорара. Оставьте пока весь у себя.

Ваш П. Милюков

61. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 9 марта 1891 г.

9 февраля 1891¹

Получил письмо от Виноградова². Его соображения совершенно совпадают с моими собственными. Он пишет, между прочим: «до открытия наследства Ключевского, надемся, еще далеко. Второго

профессора назначить, конечно, можно было бы, но едва ли найдется для этого достаточная инициатива в Москве, а рассчитывать на инициативу министерства было бы неблагоразумно. Затем, я уверен, что если Вы все еще будете держаться желания перейти в Москву после некоторого пребывания в Петербурге, то это легче будет устроить, чем добиться, при наличных условиях, доцентуры и профессуры, сидя в Москве».

Как видите, это говорит тоже за принятие питерского предложения. Остается, конечно, еще одна возможность, не предвиденная Виноградовым, но предвидимая Вами: назначение министерством же «чужака» вторым московским профессором русской истории. Потому что, если нужен второй в Одессе³, я не могу понять, почему же не нужен второй в Москве.

Я жду теперь Ваших соображений *contra** с тем бóльшим интересом, что мои, как видите, слабеют.

Поручаю Вашему покровительству корректуру чистых листов. Обратите внимание на стр[аницах] 399—400 на шведские *å*; неужели в типографии Журнала Министерства [народного просвещения] не найдется такого знака? Как же обходится без него Форстен?

Не можете ли навести справки в Петербурге, где издана книга Ламанского *Les secrets d'état de Venise*?⁴ Ковалевский⁵ просил меня послать ему эту книгу, из чего я заключил, что она издана не за границей; но здешние книгопродавцы, списавшись с Питером, ничего не могли узнать и отказались достать ее. В случае если окажется, что ее легко достать в Питере, нельзя ли будет прямо послать по адресу: France, Alpes maritimes, Nice, Beaulieu sur mer, Villa Batava, Maxime Kovalevsky. Деньги возьмите за книгу и пересылку из моего гонорара. Кстати, в одном из предыдущих писем, очень давно, я просил Вас уплатить мой долг Дружинину, сколько, я уж теперь и сам забыл, рубль или два или три; когда встретите Дружинина, может быть, вспомните об этом? Дружининский долг напоминает мне, что я еще не делал взноса в Историч[еское] Общество; нельзя ли будет внести?⁶

Настроение, как Вы можете предположить, у меня довольно гнусное: и надо же было совпасть этим размышлениям о разных кафедрах с уваровской рецензией!

---

* Contra (лат.) — против.

Ваш П. Милюков

Слышал, что Иловайский Вас обругал⁷, не дождавшись напечатания разбора; слышал тоже, что Русская Мысль удостоилась похвалы — за молчание⁸. Жду, когда он сам меня прямо вызовет на отзыв; думаю, что не утерпит — вызовет⁹.

62. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 10 марта 1891 г.

Не знаю, Павел Николаевич, как Вы посмотрели на выход мой из нейтралитета; но я и теперь совершенно искренно и безо всякой задней мысли думаю, что если есть возможность держаться и работать в Москве, не следует оттуда ехать. Если же надумаете ехать в П[етер]б[ург], во мне найдете полного доброжелателя. Повторив этот свой тезис, приступаю к ответу. Шмурло едет в Дерпт, а в Киве вакансия закрыта назначением Антоновича на 5 лет; откроет ли ее Иконников и когда, не знаю: он, кажется, тоже начал 5-летие¹. Остается для Вас Одесса, где, говорят, Перетяткович не останется после 25 лет, — или П[етер]бург. Из П[етер]бурга в Москву будет труднее перебраться, чем из Одессы, ибо, если Вы не станете приват-доцентом здесь, Вы выйдете из М[инистерства] Нар[одного] Пр[освещения] в другое ведомство². Хотя Лицей дает «великолепные» награды (тайного советника!) и хорошую пенсию, но он отдалит Вас от университетов, если Вы предадитесь исключительно ему, и затруднит переход в университет. В этом отношении из Одессы переход в Москву, простой переход с кафедры на кафедру, будет естественнее, законнее, легче. Если же в П[етер]бурге Вы будете читать в университете и надеяться на экстраординатуру, то этим не помешаете Лаппо[-Данилевскому] (у него *профессура* в [Историко-Филологическом] Институте с осени), но будете бороться со всеобщими историками, достигнете не скоро; зато ближе станете к Москве фактом приват-доцентства. Вывод: Одесса лучше П[етер]бурга с одним Лицеєм, но равна П[етер]бургу с Лицеєм и университетом.

Это — сфера служебная; а нравственная обстановка дела, мне кажется, такова: насколько возможно, я бы цеплялся за свой университет и отстал бы от него только в том случае, если бы мне предсто-

ял переход на университетскую же кафедру. Так, кажется, думаете и Вы; я дополню эту мысль только тем соображением, что на Вас здесь все смотрят как на заместителя Ключевского; и в Москве, кажется, есть этот взгляд (о Якушкине в этом смысле я от Москвичей не слышал). Поэтому Вам с особенным вниманием следует присмотреться к делу, прежде чем решаться на «измену».

Ваш гонорар 173 р[убля] 20 к[опеек] получен. Присылайте, если можно, поскорее дальнейшие приложения; почти целый лист ждет в типографии конца и потому не печатается.

Кажется, Сторожев не доволен моею рецензией на Иловайского. Он прислал мне длинейшее письмо — даже с упреками³. Статья Кизеветтера очень уж безжалостна и бьет даже незаслуженно по некоторым сторонам книги⁴. Что то с ним сделает Иловайский?

Жму Вашу руку

С. Платонов

10/III. 1891

P.S. Не откажите сообщить, в каком направлении выскажется Виноградов, м[ожет] б[ыть], это и нескромность, но, мне кажется, простительная.

63. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. Между 10 и 31 марта 1891 г.

Отзыв Виноградова меня весьма удивил: неужели Ваши шансы в факультете представляются ему столь малыми?! Так как Васильевский знает все это дело, я ему сообщил направление Виноградовского мнения: хотите знать его мнение? Вот оно дословно: «Относительно Милюкова удивляюсь теперь не только ему, но и Виноградову и, право, не понимаю московских порядков и воззрений. Ужели кафедрой Р[усской] истории там распоряжается и будет распоряжаться самодержавно один Ключевский? Ужели Ключ[евский] будет руководиться личными отношениями? и т.д. Наконец, если Милюков не получит кафедры в Москве, то он мог бы рассчитывать на Киев или Одессу; конечно, ему нужно быть в Университете, но только не в Петербургском, в котором уже достаточно своих вполне достойных людей. Без мысли об Университете Лицей для Милюкова мало имеет смысла, а наш университет, кажется, в нем не нуждается»¹.

В виду того, что Васильевский не уполномочил меня передавать Вам его слова, я делаю нескромность и прошу Вас не употребить ее во зло. Делаю нескромность потому, что она поставит Вас в известность, что влиятельные лица нашего факультета не будут за Вашу натурализацию у нас. Это новость и для меня самого. Васильевский Ваш полный благоприятель и за Ваши интересы станет, ручаюсь, — но, оказывается, не здесь. Примите это в расчет для будущего, когда Вам полезно будет иметь его за себя для московской или иной кафедры. Я теперь настаиваю на старом: Одесса лучше С[анкт-]П[етер]б[урга] без университета, а С[анкт-]П[етер]б[ург] с университетом вряд ли, как видно теперь, устроится.

Перепечатка Вашей странички (53-й) отложена: если делать теперь, потеряют до брошюровки оттиски. Страничка цела, у меня.

Пишите, что надумаете?

Ваш С. Платонов

Книга Ламанского издана нашим факультетом. Постараюсь добыть и вышлю — ему. Денежные поручения исполню.

64. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову Москва. 31 марта 1891 г.

Не писал Вам так долго, потому что не хотел опять писать чего-нибудь неопределенного и выжидал времени, когда буду в состоянии сказать Вам окончательное решение. Прийти к этому окончательному решению мне было довольно трудно, особенно очутившись между противоположными мнениями Виноградова и Вашим. Серьезность Ваших соображений я вполне сознавал; затем, мне тоже положение мое здесь не казалось столь плохим, как следовало бы судить по совету Виноградова. Склоняясь, таким образом, внутренне к тому, чтобы последовать Вашим советам, я решился на шаг, для меня весьма неприятный: именно — обратиться с изложением обстоятельств к самому Ключевскому и поставить категорически вопрос, могу ли я понадобиться Московскому университету¹. Результаты показали, что с этого, собственно говоря, следовало бы и начать. Ключевский выразил готовность начать немедленно справки, нельзя ли мне дать доцентский оклад. Положим, в результате этих справок оказалось, что наш ректор² боится отказа со сто-

роны министерства и советует отложить этот вопрос до получения мною степени; но, собственно, мне и нужно было не столько немедленное увеличение моих доходов, сколько уверенность в том, что в более или менее ближайшем будущем я получу более определенное положение в университете, чем теперь. Кажется, теперь я должен получить эту уверенность — и, следовательно, остаюсь дома³.

В конце концов вся эта история, хотя и стоила мне довольно значительной траты нервов, но в конце концов принесла мне большую пользу. Во-первых, я имел возможность испытать доброе расположение ко мне петербуржцев и Ваше прежде всего: этого обстоятельства я, конечно, не забуду. Во-вторых, и здешнее положение, до сих пор неясное, как Вы могли видеть, не для одного меня, до некоторой степени выяснилось теперь благодаря той же истории. Итак, я вдвойне Вам обязан.

К этому мне хочется прибавить еще, что Васильевский напрасно предположил во мне желание пробраться в Петербургский университет. Даже если бы я принял Ваши предложения, я смотрел бы на Петербург как на временное местопребывание и решительно не имел бы на университет никаких видов. Впрочем, к этому замечанию вызывает меня исключительно *форма* его отзыва, а не содержание: в последнем смысле я хорошо понимаю, что, говоря об университете, он обсуждал только мое положение в Петербурге, а не мои планы и намерения. Говоря, что для меня «Петербург без университета не имеет смысла», он, конечно, только преувеличивал — весьма для меня лестным образом — меру моих достоинств и моего честолюбия. Для меня и без университета соблазн был велик, и даже теперь, когда все основания приводят меня к решению остаться в Москве, я расстаюсь с мыслью о Ваших курсах не без сожаления, и даже весьма значительного.

Как видите, настроение довольно неудобное для писания рецензии на [Лаппо-]Данилевского. Хотелось бы кое-что сделать; успею ли, уже не знаю.

Если типография затрудняется держать долго набор приложений, пусть печатает, что есть: тогда, если понадобится еще прибавить приложений, можно ведь начать с нового листа. Оттиски последних глав получил; жду чистых листов. Спасибо за исполнение моих комиссий.

Ваш П. Милюков

P.S. После переверстки последних глав остается по моему расчету несверстанными 8 страниц (401—408), т[о] е[сть] как раз пол-листа. Ведите их сверстать и напечатать отдельно; в случае, если книга выйдет уж очень безобразно толста, я воспользуюсь этим обстоятельством, чтоб сброшюровать ее в два выпуска. Нумерация дальше все-таки пусть остается прежняя (409 etc..).

Москва, 31 марта 1891

65. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 10 апреля 1891 г.

[18]91

Москва, 10 апреля

У меня к Вам две большие просьбы. Во-1-х, одна моя бывшая ученица¹, живущая теперь в Петербурге, очень желала бы поступить на Ваши курсы на положении вольной слушательницы с правом слушать только некоторые предметы. Если в том нет ничего невозможного, мне хотелось бы, чтоб это ее желание исполнилось: напишите, куда ее направить и вообще осуществимо ли это. Во-2-х, я направил несколько времени тому назад через Общество Истории [и древностей российских] в Публичную Библиотеку просьбу выслать сюда несколько рукописных сборников, нужных мне для рецензии на Лаппо-Дан[илевского]. Мне было бы очень досадно, если бы пришлось писать рецензию, не познакомившись с ними³. А между тем из Питера — ни слуха, ни духа, и я не знаю, намеревается ли Бычков исполнить мою просьбу. Нельзя ли как-нибудь, напр[имер] через Майкова, узнать, пришлют ли мне рукописи, и если пришлют, нельзя ли поторопить присылкой. Больше двух недель я их не продержу.

Наконец, у меня есть досуг заняться рецензией, но срок так возмутительно короток!

Ваш П. Милюков

66. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 14 апреля 1891 г.

Виноват я перед Вами тем, что давно не присаживался писать Вам. Думал прежде исполнить Ваши поручения, но в этом осекся. О рукописях П[убличной] библиотеки узнать не удалось: я видел Бычкова только в ту минуту, когда Археолог[ическое] Общ[ество] подносило ему медаль¹; в это время нельзя было с ним говорить. Надеюсь узнать послезавтра, тогда и напишу хоть две строки. Что касается до поступления на Курсы, то нужно подать прошение с документами, какие укажут в Канцелярии Курсов, а главное — рекомендацию чиновного лица, т[о] е[сть], лица «первых четырех классов»² (точнее это трудно определить). Эта рекомендация может даже изъять кандидатку из очереди и баллотировки, если желающих будет больше, чем вакансий. Вообще же дело надо делать скорее, и если хотите, чтобы я помог, сообщите, кто она, где она и какой у нее чиновный знакомый имеется. Тогда я позондирую директора.

Ваш отказ меня порадовал тем обстоятельством, что вызван был объяснениями в Москве. Жесткого в *тоне* отзыва Васильевского не было ничего, не задумывайтесь над формой фраз. Что будут делать в Лицее, не знаю, но кажется, меня будут ублажать еще раз. Я не останусь, конечно. На Курсах я все взял себе (6 лекций), чем произвел сенсацию. Лаппо[-Данилевский] выбран в Институте ([Историко-]Филол[огическом]) экстраорд[инарным] профессором³, а Кедров — причислен к нашему университету по его прошению после моего отзыва, что он работает, но цели всего этого — довольно не ясны: он утверждает, будто ему надобно оставить уроки без потери служебн[ых] прав и уехать для работы за границу⁴. Знаете ли Вы, что он составил было в Министерстве себе репутацию «головы», был привлечен туда на службу⁵, после чего однако обе стороны разочаровались?

Где Вы летом? Около 1 июня я на Волгу, около 15—20^о оттуда дня на три в Москву⁶. Прежде думал было понюхать в архивах, но теперь на это не надеюсь. Работать для диссертации придется иначе в первое время досуга, т.е. во 2^й половине этого года: думаю читать публичные лекции и написать их, как первую редакцию общей части будущей книги.

Ну-с, желаю Вам успеха в рецензии. Благодарим Вас за хлопоты о Софье Н[иколаевне] Шамониной, о чем до нас дошли вести. Поклон супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

14/IV.1891

67. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 16 апреля 1891 г.

Павел Николаевич! Вместо красного яичка позвольте предложить Вам фотографию с подлинника Белозерской губной грамоты¹. Подарок идет от меня и В.Гр. Дружинина: я зацапал подлинную грамоту на время в свои руки, а В[асилий] Гр[игорьевич] ее снял.

Сегодня Бычков ускользнул из Библиотеки за минуту до моего прихода; так и не удалось ничего узнать.

Ваш С. Платонов

16/IV. [18]91

P.S. Когда будет готова, — грамоту, м[ожет] б[ыть], вышлю в гораздо большем масштабе.

68. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. Между 17 апреля и 13 мая 1891 г.

Если, Павел Николаевич, Публ[ичная] Библ[иотека] не откажет Вам в рукописях, то может выслать их Вам только так поздно, что Вы их к середине мая безусловно не дождетесь. Поэтому на них Вам рассчитывать нет оснований: это не мнение, а положительный отзыв администрации библиотеки (с самим же Аф[анасием] Бычковым мне отсоветовали говорить).

Секрет наш о лицейской кафедре в *Москве* разгласился и Кареев забил тревогу: как де он, член Совета в Лицее, не знает о переговорах моих с Вами. Он, конечно, не прав, даже юридически, и смешон. В Лицее, вероятно, будет Середонин, хотя Кареев и ставит своего кандидата против¹.

Ваш С. Платонов

Получили фотографию?

69. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 13 мая 1891 г.

13/V. [18]91

Два слова, Павел Николаевич! *Когда* пришлете рукопись на июльскую книгу и пришлете ли? Нужны ли Вам Ваши деньги на лето? Если нет, я обращу их в бумагу и спрячу на лето, уезжая из Питера; если нужны, я Вам вышлю их, только пишете до 22—23 мая. Об июльской же книге решайте немедленно.

Ваш С. Платонов

P.S. Около 20-го июня я буду в Москве. Увидимся?

Напишите, будьте добры, мне адрес Ключевского.

70. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 14 мая 1891 г.

14 мая 1891

Москва

Простите, Сергей Федорович, что так долго не писал Вам и не поблагодарил даже за «красное яичко», которым Вы с Дружининым так мило меня поздравили. Виновата все эта рецензия, с которой я все еще путем не развязался. Последнее время сидел над ней целые дни, гнал к сроку изо всех сил и все-таки не успел, так что выслал только половину¹; остальная готова, но не переписана, так как в последние дни, на которые я рассчитывал, ребенок заболел scarlatinной и пришлось возиться с ним и с докторами. Думаю, что урвать несколько дней у г[оспод] академиков не будет особым преступлением: они же и без того комфортабельно поделили пополам время между собой и рецензентами.

Вместо листа вышло целых 8, если не 10. Есть кое-что и свое, не одна критика. Впрочем, до Вас дойдет, верно. [Лаппо-]Данилевскому думаю послать свой черновик.

В июльскую книжку очень хотел бы успеть, но не знаю Вашего последнего срока и потому не могу отвечать решительно; вряд ли, впрочем, успею², несмотря на все желание, так как развязавшись с одной срочной работой, должен буду немедленно засесть за другую: наступает срок отправки в Athenaeum годовичного обзора³.

Рад буду случаю увидеть Вас в Москве. Вы прямо и приезжайте с вокзала к нам; квартира будет совершенно пустая, так как семья переселяется на дачу под Москву. Деньги высылайте: в связи с болезнью ребенка и переселением на дачу они будут очень кстати.

Написав уже все это, я вспомнил, что в Вашем прошлом письме Вы писали про разглашение наших переговоров. Очень жалею, что был косвенной причиной этого. Кроме Ключевского и Виноградова я никому не говорил ничего; Виноградову я писал⁴ о сохранении тайны и думаю, что новость эта распространилась не через него. Ключевский говорил обо мне с более влиятельными членами факультета: некоторым он тоже ничего не сказал о причинах, которые вызвали эти переговоры, но я думаю, что он сказал о них Герье; Герье, как я подозреваю, передал Карелину, а от Карелина, вероятно, узнал и Кареев.

Адрес Ключевского: Малая Полянка, д[ом] Хвостова.

Ваш П. Милюков

P.S. Бычков уже второй раз отваливает со своими рукописями. При случае, однако, дайте знать кому надо в Публ[ичной] Библ[иотеке], что они мне и теперь были бы не лишни. Когда прочтете в моей рецензии о сошных книгах⁵, увидите, что они *в самом деле* были мне нужны.

P.S. Сию минуту получил письмо от редактора Athenaeum⁶, в котором он назначает срок 10 июня вместо предполагавшегося конца мая; мои надежды на июль оживают!

Еще одно P.S.! Написав предыдущее, я сообразил, что 10-е июня поставлено по новому стилю; следовательно, мои надежды опять блекнут. Все-таки, напишите Ваш ультиматум.

71. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Кинешма, Костромская губерния. 7 июня 1891 г.

Кинешма на Волге. 7/VI.[18]91

Вот откуда вещаю я Вам, Павел Николаевич, о времени своего приезда в Москву! Я наведу к Вам на Плющиху между 12 и 4 часами дня 21го июня (или — с гораздо меньшею вероятностью — 22го). И сам не знаю, попрошу ли Вашего гостеприимства на одну-две ночи; первые часы во всяком случае придется с чемоданом провести

у родных, чтобы свидетельствовать о родственных чувствах. Вероятно, у них, т[о] е[сть] у родных, придется остаться все время.

Если увидимся, расскажу про Лицей, куда избран или «предъизбран» Мякотин, человек, два года назад кончивший курс¹. После Вас отвечали на предложение Лицея отказом Лаппо[-Данилевский], Шмурло, а условным отказом (от конкурса) — Середонин. Последний был моим кандидатом, Мякотин — кандидатом Кареева. Кареев к этой весне стал (извините) совсем дураком.

Поклон мой супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

А хороша Волга!

72. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Ст. Бабино. 26 июня 1891 г.

26/VI.[18]91

Благодарю Вас за Ваше одолжение, к[ото]рое здесь возвращаю.

Конец Вашей главы будьте добры выслать заказным прямо в типографию по адресу: С[анкт-]П[етер]б[ург], Екатерининск[ий] канал, д[ом] № 80, типография В.С. Балашева, Михаилу Александровичу Александрову¹. Меня же о высылке уведомите (на станцию Никол[аевской] ж[елезной] дороги Бабино, мыза Мартьянова)².

Жму Вашу руку и кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

73. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Ст. Бабино. 3 июля 1891 г.

Прошу извинить меня, Павел Николаевич, что задержал архивную выписку¹. Я был в архиве 28-го, но в этот же день получил кое-что и для себя интересное, приехал на дачу и занялся наспех последним, пока сегодня не опомнился. Вот Вам выписки:

(Лист 239) «Всего в [1]709-м и в [1]710-м годах серебряных и медных денег сделано миллион 615 709 рублей 18 алтын 3 де» (т[о] е[сть] 3 денги)².

«В том числе учинено прибыли 343 883 рубли 23 алт[ы]на».

«А что в тех годах придельных денег было, не ведомо, потому что придельные (*лист 239 об[орот]*) означаютца по счету бурмистров³ с товарищи, а тех годов от бурмистров к отчету книг еще не додано».

Затем в этой же рукописи идет отчет за 11-й год с января по 15-е мая и показано, что в этом [1]711 году *серебра* прибыль «55 386 рублей 2 алт[ына] 5 ден[ег]», меди прибыль 20 000 рубл[ей] (Лист 271): «Итого у серебряных и у медных денег учинено прибыли 75 386 рублей 2 алтына 5 де[нег]».

Жду сообщений о конце главы.

Ваш С. Платонов

3/VII. [18]91

74. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 3 и 7 июля 1891 г.

7/VII.[18]91¹

Большое спасибо за выписку из архива; простите, пожалуйста, мое великое свинство: уже три дня тому назад я послал конец главы в типографию и, торопясь к своим на дачу, совсем забыл, что Вы просили особо уведомить Вас о высылке. Теперь опять я в Москве на несколько часов; нашел часть корректуры и исправил, но не высылаю, так как хочется иметь весь текст сразу. Через два дня опять приеду в Москву; вероятно, типография еще что-нибудь вышлет к тому времени; а пока я немножко освежусь и проветрюсь.

Заходил Дружинин и передал, что назначения в Киев и Дерпт Бубнова² и Шмурло — суть факты уже совершившиеся. Спрашивал от Вас, когда будет (следующая?) глава. Следующая глава будет маленькая и поспеет во всяком случае к следующему номеру, если я еще не окончательно задушил журнал нынешней главой; если же журналу необходимо передохнуть, то я через месяц угощу Вас *двумя* главами.

Ваш П. Милюков

75. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 7 июля и 4 августа 1891 г.

VIII [18]91¹

Поздравьте милого Степанова² от меня с его новым амплуа: из московских разговоров Вы можете заключить, что этот выбор я сознательно одобряю³. Посылаю, что нашлось у меня: римскую историю Герье; на днях постараюсь достать греческую историю Виноградова. Империю читает Виноградов же, в начале средневекового курса; но такового у меня не нашлось. Завтра или послезавтра пошлю Вам восьмую главу, которая, по обыкновению, несколько распухла, хотя на этот раз не от внутреннего роста, а от механической перестановки в нее части материала, первоначально назначавшегося для следующей главы. Представьте, что я забыл Ваш городской адрес, т[о] е[сть] № дома (18/29?); лекции я послал поэтому в Редакцию Ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]

Ваш П. Милюков

Вот беспамятность: забыл, что не поблагодарил еще за присылку рецензии Ключевского (за которую возьмите из гонорара). Не знаю, на что Вы хотели в ней отвечать: там, кажется, ничего нет.

76. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 7 июля и 4 августа 1891 г.

VII/1891¹

Добыл еще курс римской истории и греческую; посылаю Вам бандеролью. В адресе Вашем теперь удостоверился, отыскав письмо, в котором он был написан; но зато не уверен теперь, на той ли же Вы квартире, так как, кажется, Вы хотели уезжать. Эти колебания — курьезные признаки некоторой нервозности, к которой привело меня времяпровождение последних лет: представьте, что за эти дни мне все кажется, что я непременно что-нибудь забыл или перепутал. Скандал: надо лечиться.

Курсы даны на условии *не зачитатъ*, а первый с предупреждением, что через месяц может быть востребован обратно.

Посылаю и 8-ю главу, в которой не хватает листов 33—36, потому что я их задержал для переделок и дополнений.

Ваш П. Милюков

77. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Ст. Бабино. 4 августа 1891 г.

Бабино. 4/VIII. [18]91

Павел Николаевич! С.А. Степанов очень Вас благодарит за Ваше живое и деятельное сочувствие к его трудному положению, трудному — ибо *не готовиться* нельзя: времени мало, а *готовиться* тоже нельзя: формального приглашения еще нет, а есть только «обещание пригласить». Я лично убежден, что это обещание равно приглашению и что препятствие может явиться только в последней инстанции — у Делянова, а это мало вероятно. Еще раз — наше Вам искреннее спасибо!

В сентябрьскую книжку Вы не попадаете¹, хотя это и может быть Вам не приятно. В нынешнем году нас давит *vis major** — казенный материал, к[ото]рый обязательно угнетает отдел наук и местом и средствами. Никогда эта *vis* не была так жестока, как в этом году.

Новостей решительно нет. В рецензии Ключевского довольно безосновательно считается ранним одно сказание² о смерти цар[евича] Димитрия³ (из Чтений 1864 г[ода]⁴) вопреки моим соображениям, которые просто замолчаны, а не опровергнуты. Замолчано и то, что у меня служит *до некоторой степени* ответом на главные требования рецензента, — оценка политического мировоззрения авторов. В[асилию] О[сипови]чу легко было, прочтя мою книгу, мечтать об изложении моего материала, как «момента в историографии»⁵. И я сам в моих лекциях излагаю этот материал, как «момент в и[сториограф]ии», весьма давно. Но и теперь думаю, что распределение материала по идеям, политическим или иным, авторов только запутало бы изложение и ни к чему бы не привело лучшему; это был бы второй шаг раньше первого. А всего мне досадно, что Ключевс[кий] *не заметил* моего послесловия: со мною как автором следовало бы считаться именно по послесловию: там мой синтез. *Отвечать* ему я, помнится, не думал**.

Однако заболтался. Будьте здоровы! Адрес мой: Ямская, 29, или Ивановская, 18, — как угодно. За рецензию что взять, право не знаю: она выдрана из тома Записок⁶, оплатить который вовсе,

* *Vis major* (лат.) — большая сила.

** а говорил лишь о возможности ответить⁷. (Примеч. авт.)

быть может, не придется. Последнее обстоятельство мешает признать ее и за мой подарок. Считите за «случайное поступление» в Вашу библиотеку.

Жму Вашу руку и низко кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

P.S. В Соляном городке новый директор (Макаров⁸) таков, что «университету» там, вероятно, не быть. — Дьяконов, страдавший года два какими-то «камнями», выздоровел без операций в это лето⁹. Я ужасно рад за него.

78. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 4 и 9 августа 1891 г.

9/VIII [18]91¹

Поместите ли Вы, в таком случае, в октябрьской книжке *две* главы, эту и следующую? Я во всяком случае постараюсь написать следующую главу в остающееся свободное время, но если бы она пошла в октябрьскую книжку, то это обстоятельство было бы для меня полезным принудительным средством — кончить ее к сроку. Размер ее будет не более 3-х листов. Если кончу ее к сентябрю, останется уже немного на рабочее время: последняя глава 3го отдела и заключительная; и следовательно, еще остается надежда кончить к Рождеству всю книгу. Если Вы помните, время окончания для меня безразлично, так как от него зависит и время получения оклада. Для того же, чтоб еще нагляднее показать Вам интерес получения последнего, попрошу Вас прислать мне из августовского гонорара 30 рублей.

Среди издаваемых Вами памятников Смутного времени находится ли Временник Тимофеева?² Еще раз благодарю за «случайное поступление» в мою библиотеку; совершенно согласен с Вами, что «момент в историографии» легче изобразить на лекции, чем втиснуть в него *Вашу* тему и Ваш материал, о которых только и идет речь в настоящем случае: изображение «момента» — есть совсем другая тема с совсем другим выбором материала и другими хронологическими рамками.

Ваш П. Милюков

P.S. Скоро начнутся и у нас и у вас зимние встречи: при случае не забудьте справиться, у кого следует, намерены ли мне прислать из Публичной Библиотеки сошные книги. Моя рецензия теперь там и из нее его высокопревосходительство³ может убедиться, если захочет, что они мне в самом деле нужны. Если петербургские тексты изменят мое представление об истории текста и о классификации списков сошных книг, то я мог бы внести изменения в корректуру рецензии.

Кто сей Макаров?

79. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Ст. Бабино. 18 августа 1891 г.

Павел Николаевич! У нас такой «затор» материала, что в октябре пойдет одна Ваша глава. Остальные три давайте так: сразу *две*, а то и сразу *все*. Дело в том, что «мы» уже с нетерпением ждем, «когда конец Милюкову», и три приема нам неприятнее, чем два. Отлично было бы, если бы все у Вас не превышало 6-ти листов и упало бы на нас сразу.

И. Тимофеев давно напечатан, и осенью, надеюсь, увидит свет. Что он Вас интересует?

После 20^о тотчас наведу справки и о сошных книгах. Его Выс[окопревосходительст]во еще погуливает и ближе к Вам, чем к нам, т[о] е[сть] в Яросл[авской] губ[ернии].

Жму Вашу руку. Низкий поклон супруге.

Ваш С. Платонов

18/VIII. Бабино

P.S. 20^о я переезжаю в город (туда и пишете), а семья остается здесь до 1-го.

80. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 18 августа и 10 сентября 1891 г.

[18]91¹

Давно пора было отослать Вам эти четыре листика 8-й главы, но — целых полторы недели отняла у меня маленькая статейка для Р[усской] Мысли к юбилею С.Т. Аксакова², и только вчера я от нее отделался. Оттиски 7-й главы получил; получил и письмо Ваше с приглашением кончать.

Три главы сразу обещать не могу; а две постараюсь соединить. Удается ли вогнать в 6 листов все остальное, тоже не могу сказать с уверенностью; скорее, что нет. Начиная с 18-го (кажется) листа типография прислала мне только один чистый экземпляр. Будьте любезны напомнить, чтоб при посылке следующих чистых листов присылали 2 экземпляра, а 18—25 лист присланы бы были еще в одном экземпляре. Из Публичной библиотеки рукописи я на днях получил³, так что Бычкову говорить уже не нужно. О Тимофееве спрашивал Вас потому, что его выписали в Дух[овную] академию⁴, и Каптерев⁵ сказал мне, что Ключевский собирается издавать: я ему передал, что он уже издан Вами, а для большей верности спросил у Вас. О Макарове Вы мне писали, что он будет директором в Соляном городке и что при его директорстве «университету там не быть»; это обстоятельство и заинтересовало меня и вызвало вопрос о том, что за Макаров; а Вы успели все забыть — совершенно как я.

Что Степанов? Приглашен ли? Скоро ли начнет? Где Шмурло? Вернулся ли Лаппо-Данилевский? О последнем ни слуха, ни духа; весной, к моему огорчению, он меня не застал дома и затем сгинул⁶.

Ваш П. Милюков

81. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 5 октября 1891 г.

5 окт[ября] 1891

Вчера послал Вам, Сергей Федорович, полторы главы диссертации без нескольких четвертушек, которые вышлю на этих днях. Если Вы поместите эти главы в ноябре, то на декабрь останутся последние 1^{1/2} главы и я наконец дам Вам передохнуть. Однако же, это будет ненадолго: Вам, конечно, ближе других известно, что Середонин вызвал меня на барьер¹ и мне придется по окончании диссертации опять облачиться в несколько уже заржавевшие доспехи авантюриста в области XVI столетия. Итак, будьте нашим секундантом и не откажите отвести мне поле для битвы, может быть, даже довольно обширное, так как наш ученый друг не обнаруживает никакого желания быть убитым наповал с первого выстрела.

На днях мы прочли в газете², что Вы все-таки читаете в Соляном городке — курс о реформах Петра Великого. Правда? Шлю Вам с этим письмом оттиски статейки об Аксакове³. Дружинину ска-

жите, что я перед ним кругом виноват: только на днях вспомнил, что летом получил от него 8 р[ублей] 50 к[опеек] для подписки на Чтения. Вспомнив об этом, не замедлю внести и Чтения велю послать в ближайшем будущем.

Прикажете типографии прислать чистые листы, о которых я Вас просил: именно 18—25 листов один экземпляр и дальше, что напечатано, в двух экземплярах. С рукописью 9 и 10 глав я послал Вам также IV-е и *последнее* приложение; было бы приятно, если бы в типографии набрали его поскорее.

Ваш П. Милюков

82. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. Между 5 и 11 октября 1891 г.

Я, Павел Николаевич, в некотором смущении: Редактор по своим (весьма веским и к Вам лично не имеющим отношений) соображениям желает отложить Вас «до января[»]. Может быть, удастся в декабрьскую сунуть 9-ю главу, но не наверно. При таких обстоятельствах Васильевский, однако, не желает Вас ставить в затруднение и предлагает, если Вы спешите, напечатать отдельные оттиски последних листов раньше, чем они будут сверстаны в Журнал. Если хотите этим воспользоваться, сообщите срок присылки остального текста и хотя приблизительно его размер: я начну переговоры с типографией. Только не вините Васильевского в дурном отношении к Вашим интересам; это было бы несправедливо.

Из разговора с ним я понял, что *полемическую* Вашу статью против Середонина он примет, а *критическую* предпочтет получить от меня или кого-либо иного — стороннего. В этом есть основание, мне кажется, и поэтому я не откажусь напечатать свой факультетский отчет о Середонине¹, если Вы не будете настаивать на желании рецензировать его непременно у нас. Пишу Вам совершенно откровенно, ибо совершенно не заинтересован в деле. Вам же советую по душе: пишите к нам о Середонине, но не в виде рецензии или полемики прямо по адресу, а в виде статьи «К вопросу etc» и без я на *первой* странице. И статья пойдет с полным успехом².

Проф[ессор] Горчаков³ усердно просит меня пустить в ход все средства, чтобы достать ему в собственность 2^ю книгу (или весь год)

Чтений за 1867 г[од] со статьею Ундольского о Патриаршей библиотеке⁴. Не поможете ли в этом? Если возможно, книгу вышлите на мой адрес.

К Вам на январь-март собирается Дьяконов, а в декабре — я⁵.

Пишу Вам без памяти наспех: кончил издание (текст) и пишу предисловие — двумя руками — к ближайшему заседанию Комиссии⁶.

Низкий поклон мой супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

P.S. Мои публичные лекции — не о Петре, а о Русском обществе *пред* реформою, — может быть, и не состоятся в Соляном городке, но часть их состоится в Университете в пользу голодающих⁷.

83. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 11 октября 1891 г.

Обращаюсь к Вам, Павел Николаевич, с большою просьбой, суть которой, главным образом, в скорости. Был здесь для моего издания Сборник библиотеки Ундольского¹ № 643, 4°, XVII в[ек], 652 л[иста], в к[ото]ром на 226—231—236 л[истах] есть Житие ц[аревича] Димитрия. Сборник был описан, из него выбраны варианты, его отправили обратно в Рум[янцевский] музей², — и теперь обнаружилось, что описание его потеряли, может быть, даже сам я потерял. А для Предисловия мне нужно описание, безусловно. Нельзя ли приспособить кого-нибудь, чтобы 1) списать заглавия всех статей сборника, с означением листов, и 2) на листах 226—231 найти и отметить, на каком именно листе начинается собственно Житие словами «В лето 7091-го³ родился сей...».

Я обратился бы с этим делом непосредственно к С.О. Долгову, но просто стыжусь: на одну такого рода просьбу⁴ он однажды прислал мне целый трактат, убив на него пропасть времени. Но, если бы Вы сами затруднились найти человека для этого дела (конечно, не стесняясь тратами), то не сообщите ли о нем Семену Осиповичу вместе с моим поклоном?

А затем и Вы, и я успели забыть, что в октябре была Ваша глава, а стало быть и гонорар: я получил объявление о желании «иметь Ваш автограф», т[о] е[сть] доверенность.

Живу я вне места и времени — одним Предисловием к тому, а будущую неделю буду жить Указателем.

Жму Вашу руку и заранее благодарю за хлопоты. Кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

11/Х.[18]91

84. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 11 и 28 октября 1891 г.

[18]92¹

Я очень благодарен Васильевскому за придуманный им исход и воспользуюсь его предложением. В недосланной части текста будет не более четырех листов. Что касается срока, я думаю готовить остальное к декабрьской книжке²; теперь задержусь, может быть, немного; но, все же, к середине ноября, думаю, вышлю. Что же касается Середонина, я и не думал писать рецензию, а именно полемическую, или точнее защитительную статью, вроде той, которую написал по поводу Лихачева³. Во всяком случае, я Вам не помешаю, так как, вероятно, соберусь написать эту статью позже, чем Вы напишете и напечатаете свою рецензию. Без «я» могу, конечно, написать первую страницу; но без «он» — вряд ли сумею. Если почему-либо Вы думаете, что помещать эту статью в Ж[урнале] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] неудобно, пожалуйста, не стесняйтесь отказать мне, так как я могу, разумеется, напечатать ее и в Чтениях⁴. О Чтениях для Горчакова я похлопочу, как только увижу Барсова или Белокурова.

Будилович, кажется, окончательно к нам переходит? Факультет получил по этому поводу запрос, на который ответил, кажется, не вполне уклончиво⁵. Справедлива ли репутация большого интригана, которая ему предшествует? Если он перейдет, то, верно, будет деканом и ректором? Кстати, не знаете ли или не можете ли добыть каких-нибудь сведений о том, когда будет набираться моя рецензия на Лаппо-Данилевского, намерены ли корректуру прислать сюда и делается ли это вообще так, что корректуру высылают рецензентам, или об этом нужно особо просить и настаивать?

Если мои последние листы будут печататься *до* журнала, позволите просить Вас выслать мне *две* корректуры: в гранках и в сверстанных листах.

Ваш П. Милюков

P.S. Когда же будет защищаться диссертация Середонина? Кто другой оппонент?⁶

Если высланные листы 9-й и 10-й главы не скоро будут набираться, пришлите мне их назад и обозначьте срок, когда я должен буду выслать их обратно. Еще вопрос: что в конце концов за история произошла с Брикнером, вследствие которой он переводится в Казань для выслуги срока?⁷

85. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову

Санкт-Петербург. 28 октября 1891 г.

Прошу простить меня, Павел Николаевич, за мое молчание и за неблагодарность, мною обнаруженную: Вы прислали мне такое обстоятельное описание сборника Ундольского¹, что я «наслаждался» им, и все-таки я вовремя не поблагодарил Вас за него. Причина — предисловие к моему тому, возня с рукописями и обилие рефератов от студентов и курсисток. Все это нарушало нормальный ход жизни, заставляло спешить и быть неисправным. Еще раз извините меня, еще раз — спасибо!

Из Академии корректуру авторам посылают; но не мешает, говорят, написать секретарю Штрауху просьбу об этом в виде простого письма.

Истории Брикнера я хорошо не знаю, но, кажется, его считали балтом и не хотели держать в Дерпте, а в то же время считали хорошим человеком и, не желая уменьшать пенсии, послали дослуживать в Казань. Будилович, напротив, выслужил 3000 пенсии и потому уходит жить в Москву, будет работать в *Моск[овских] Ведом[остях]* и приватно читать в ун[иверсите]те. Однако поступить снова на службу ему неудобно: по Варшавскому порядку он тогда лишится пенсии, и посему деканом он не будет². А впрочем...

Диспут Середонина в декабре или январе. Кто другой оппонент, я не знаю еще. Середонин теперь с блеском держит экзамены.

Знаете ли Вы «пропозиции» Федора Салтыкова, изданные *Общ[еством] Люб[ителей] Др[евней] Письм[енности]*?³ Они совпада-

ют совершенно с тем, что Вы читали в гос[ударственном] арх[иве]⁴, кн[ига] № 88. Если Вас интересует это издание, напишите о нем секретарю Общ[ества] Люб[ителей] Др[евней] Письм[енности] Хрисанфу Мефодиевичу Лопареву (Фонтанка, д[ом] № 34, Общество) и он Вам вышлет эту вещь⁵.

Как идет Ваша книга? С чувством неудовольствия послал я Вам обратно рукопись: если бы она оставалась здесь, я бы пустил ее в набор в первую минуту, когда типография была бы свободна. Если Вам возможно в настоящую минуту, определите сроки: присылки материала и желательного окончания дела. Я все не могу взять в ум этих сроков в применении к моим обязанностям, т[о] е[сть] не могу представить себе, когда начать и к какому сроку пригонять мои работы по Вашей книге.

Типография по моей просьбе прислала Вам счет за 1891 г[од] на 299 рублей. Я Вам его не послал потому, что сам понял возможность скинуть со счета 23 рубля; когда скинут и перепишут счет, я пришлю его Вам в законном виде. Денег Ваших у меня 216 рублей. Их, и только их, можно будет внести по счету до окончательной расплаты в 1892 г[оду].

Нового у нас как-то нет. С отъездом Шмурло, Бубнова русские историки стали менее общительны. Мои среды потеряли профессиональный характер, и у Дружинина меньше шума. Середонин очень занят экзаменами, а отсутствие его и двух поименованных лиц в половину сократило число завсегдатаев кружка⁶.

Я успел передумать и в декабре в Москву не покажусь. Зато здесь кто-то пустил слух, что на Святках в Питер собирается Ключевский. Я бы хотел, чтобы и Вы решились отдохнуть в С[анкт-]П[етер]бурге на Рождество. Если Вы предлагали мне Вашу гостиную, то я считаю себя в праве доставить себе удовольствие и предложить Вам свой кабинет. Брат жены⁷ нашел Вас уставшим, а Дружинин (или кто-то другой?) говорили мне, что Вы совсем истомлены. Приезжайте-ка!

А пока жму Вашу руку и низко кланяюсь супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

28/X.[18]91

P.S. Не забудьте (если, конечно, это для Вас дело не неприятное) моей просьбы за отца Горчакова.

86. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 15 ноября 1891 г.

15/ХI.[18]91

Здоровы ли Вы, Павел Николаевич, и семья Ваша? Что значит, что от Вас нет вестей? Или Вы не получили моего письма?

Было бы очень жаль, если бы Вы в такое горячее для Вас время вздумали еще захворать!

Волею судеб *кончаю* указатель к своему тому и 25-го *начинаю* лекции в Соляном городке.

Жму Вашу руку

Ваш С. Платонов

P.S. Поклон мой супруге Вашей.

87. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 15 и 19 ноября 1891 г.

[18]91¹

Не писал Вам потому, что спешил кончить свои последние главы. В настоящий момент дописаны последние строки и завтра отсылаю Вам рукопись. Таким образом, «миг вожденный настал»! Для полного моего благополучия недостает только, чтобы Вы объявили, что типография наберет все не позже конца этого месяца. Мне хотелось бы очень к Рождеству выпустить книгу и даже, если можно, успеть подать ее в факультет. Будьте великодушны, пусти-те в ход весь свой редакторский авторитет!

Спасибо за приглашение; я еще не решился окончательно на поездку, но мне, действительно, было бы очень полезно проветриться; хотя я теперь и имею более приличный вид, чем тот, в котором видел меня Дружинин², — но все же чувствую себя очень усталым. Если соберусь в Питер, очень буду рад воспользоваться Вашим приглашением.

Я очень виноват перед Вами: в хлопотах последних недель я куда-то заложил то Ваше письмо, в котором была речь о книге, нужной для Горчакова; по этой причине, до сих пор я не исполнил Вашего поручения. Сообщите, пожалуйста, еще раз год и номер Дружининское поручение насчет Чтений — тоже до сих пор не выполнил,

и только сейчас, пиша эти строки, опять о нем вспомнил. И Лопареву не написал до сих пор; спасибо за сообщение: я, действительно, не знал, что проект Салтыкова напечатан. Недавно получил от Берендта его брошюру о Люберасе и письмо³, и тоже еще не собрался ответить. Вообще, накопил целый ряд долгов, которые теперь буду понемножку уплачивать. Все эти накопившиеся дела заставляют отложить самое для меня интересное: предполагаемый ответ Середонину. С интересом жду Вашей рецензии о нем⁴.

Попадают ли Вам Московские ведомости?⁵ Доходят ли до Вас слухи о психологическо-еретическо-голодном комплоте* русской интеллигенции?⁶ Знаете ли Вы, что у нас новый ректор — Боголепов?⁷ Вот — тихо обделанное дело! Во всяком случае, слава Богу, что не Троицкий⁸ и не Будилович.

Меня просят вернуть те лекции (перепечатанные), которые я посылал Вам летом для Степанова. Как его чтения? Нравится ли он и нравится ли ему? Вы, вероятно, знаете, что на будущий год и нам разрешены женские курсы — с интернатом и официальным директором⁹. К сожалению, время неудобное для сбора частных пожертвований. Москва говорит, пишет и читает только о голоде.

Христа ради, напечатайте меня скорее! Жду и надеюсь.

Ваш П. Милюков

88. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову Санкт-Петербург. 19 ноября 1891 г.

Позвольте от души поздравить Вас с окончанием книги, Павел Николаевич! Позвольте пожелать, чтобы, отдохнув от этих хлопот, Вы снова принялись за науку с такою же решимостью и с таким же успехом. Ждем Вас в Питере, чтобы лично поздравить.

Но... вот Вам и ложка дегтя. Мы в ссоре с типографией: требуем новый шрифт, она не дает, и мы, может быть, перекочем. Если это случится, к 1^{му} числу не поспеем; если же останемся, то к 1^{му} наберем и пошлем Вам. С нами обращаются столь нелепо, что не уйти нельзя, а уйти, — значит, поплатиться *своими* деньгами и Вашим

---

* Комплот (от фр. complot) — заговор.

(а также Успенского¹) удобством — допечатать Вашу книгу Середонинским шрифтом. Авось справимся и не вызовем Ваших укоров!

Кареев (кто же, если не он?) телеграфировал в *Русск[ие] Вед[омости]* о диспуте Гилярова² возмутительные вещи³. Вопрос, возбужденный Кареевым, вызвал дружнейшее осуждение факультета и шиканье публики: до того он был нелеп. Положительным бесстыдством следует считать заботу в телеграмме представить глупость подвигом. Кареев спрашивал: можно ли теперь писать о Платоне⁴, если мы (и диспутант) не знаем, что в диалогах Платона достоверно ему принадлежит. Вопрос этот, по его мнению, должен был разрешаться в закрытом заседании фак[ульте]та!

Хорошие Ваши новости о Курсах: кто инициатор? Герье?⁵ Кто директор?

Горчаков просит *Чтения* 1867, II (или весь год), ему нужно Ундольского описание Кормчих⁶, и очень нужно.

Жму Вашу руку. Мое почтение супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

19/XI.[18]91

89. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 10 декабря 1891 г.

10/XII.[18]91

Очень прошу Вас, Павел Николаевич, поскорее прислать первую часть Вашей корректуры (гранок 25—30) для нашей январской книжки¹, в к[ото]рую редактор помещает Вас в количестве 4 листов. Хорошо бы, если бы Вы обозначили сами, на чем остановиться нам в январе.

Благодарю за присылку *Чтений* 1867 г[ода]. Нужно ли за них платить и сколько? Дружинин надеется, что Вы для него устроите дело с подпискою на *Чтения*.

Наконец-то мой том кончен! Буду поэтому скоро писать Вам по-человечески.

Жму Вашу руку.

С. Платонов

Полтора месяца я возился от Вашего имени с типографией по поводу Вашего счета и сладил: добился *всей* уступки. Подробно потом.

90. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 20 декабря 1891 г.

Вы уже держите в руках *всю* сверстанную книгу! Если Вы вернете листы, Вам посланные, до 1-го января, то *около* 1—5 января они будут готовы. Если Вы позволите немедленно набрать оглавление с *печатных листов*, а не с Вашей рукописи (к[ото]рую еще надо готовить), то и оно будет готово к тому же времени. Если теперь же вышлете предисловие, то и всю книгу Вашу можно будет (говоря гадательно) послать в цензуру около 5-го января. Вам следует приехать сюда именно для этих чисел 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 7-го января и дирижировать самому финалом. Жалко, что Вы не приедете к нам, и надеюсь, что Вы будете не за рекою, а в нашей части города.

Очень желаю, чтобы Вы приезжали поскорее и отдохнули здесь подольше. Я Вам не пошлю пока своего тома (он вышел)¹, если Вы не пожелаете, чтобы я его выслал до Вашего сюда приезда. Сторожеву и Ключевскому пошлю на днях². Если Вы думаете приехать много после 1го, то вышлю и Вам. Как хотите?

Сегодня внес Ваши 215 р[ублей] в типографию; осталось за Вами по счету около 83 р[ублей]. Остальной расчет можно произвести когда угодно (*не ранее* февраля) и, вероятно, приплачивать Вам не придется ни одной копейки (разве десяток-другой рублей возьмут за обложку, брошюровку, etc. etc.).

Тиханов — человек со странностями, без образования и учености; это требует некоторой осторожности в обращении с ним.

Оттиски, с 33го листа, вышлют не сразу: пока-то их доставят «из кладовой». Это — вечная история! Разрешите оглавление набрать здесь с листов *к главам*, а к приложениям напишите.

Приезжайте, да так, чтобы пробыть здесь и *до* и *после* Нового года³.

Жму Вашу руку. Увидим ли Вашу супругу, которой — низкие поклоны.

Ваш С. Платонов

20/XII

По крайней мере, известите меня о себе тотчас по приезде, если уже не остановитесь у нас!

91. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 20 и 28 декабря 1891 г.

[18]91¹

Как видите, мои мечты — издать книгу перед праздниками опять лопнули. Главной причиной задержки была моя переписка с Берендтсом, у которого я разузнавал, где бы достать некоторые нужные мне тексты шведских инструкций. Наврав по этому сюжету в своей книге, он еще раз наврал в переписке², сослался на издание, имеющееся только в Гельсингфорсе, и я списывался с Якубовым³, чтобы получить справки: оказалось, что и в этом издании есть только те тексты, которые и без того были мне известны. Таким образом прошло две недели, в течение которых я и не выпускал из своих рук корректуры.

Собираясь в Питер, я рассчитывал приноровить свой приезд к выпуску книги, и мне все еще хотелось бы, чтоб это событие состоялось в первых числах января. Как Вы думаете, возможно это? Я должен дослать только коротенькое предисловие, оглавление и поправки; но оглавление нельзя сделать без сверстанных листов. Когда будут они готовы? При высылке их пусть типография пришлет также чистые листы (1 экземпляр) с листа 33-го.

Спасибо Вам за хлопоты об уступке. Как Вы думаете, при окончательном расчете придется ли приплатить и сколько? Затем, когда будет этот окончательный расчет? Если книга выйдет в январе, а последние две главы попадут только в февральскую книжку журнала⁴, нельзя ли оттянуть до февраля и окончательный расчет?

За Чтения ничего не нужно платить. Дружининское напоминание меня устыдило весьма: на днях он получит Чтения.

Печатание рецензии на Лаппо-Данилевского двинулось было, но что-то опять замерзло. Я хочу пустить рецензию также отдельной книжкой под отдельным заглавием⁵ и спрашивал уже об этом Штрауха, а в типографию послал заказ; ответа пока не имею и принимаю молчание за знак согласия.

Недавно получил от Тиханова письмо и другие оттиски изданий Общества Любителей; весьма тронут таковою любезностью⁶.

Жду Вашего ответа и сообразно с ним решу вопрос о своей поездке в Питер. В Питере поселился один мой родственник⁷, который недавно, проездом через Москву, у меня останавливался и заявил, что

будет в великой обиде, если я остановлюсь не у него. По этой причине мне нужно будет поселиться у него, хотя мне и очень жаль отказываться от Вашего приглашения: мой родственник совсем из другого круга, и я предпочел бы пребывание между своими. Ну, что делать! И так, по всей вероятности, до скорого свидания?

Ваш П. Милюков

92. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 20 и 28 декабря 1891 г.

[18]91¹

Посылаю Вам сегодня *все*, что остается добавить к книге: оглавление, предисловие, поправки — и даже проект обложки, которая, всего лучше, если будет серая вроде Середонинской и [Лаппо-]Данилевского². Мне не прислали только последних листиков 8-й главы в сверстанном виде, а между тем я хотел в конце ее в виде примечания сделать прибавку, текст которой Вам посылаю. Вероятно, числа 28—29 в типографии будут работать? Тогда можно было бы это все набрать, а Вы, чтоб довершить свои любезности относительно меня по этому делу, согласились бы прокорректировать? Я приеду в Питер в первых числах января и, конечно, первым делом заявлюсь к Вам. И так, до свидания.

Ваш П. Милюков

93. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Между 20 и 31 декабря 1891 г.

Если будете до меня корректировать предисловие, замените слова «мы не сумели» словами «нам не удалось»¹. Список опечаток и поправок нужно будет несколько пополнить в конце и я рассчитываю продержатъ корректуру сам. Из Москвы я выеду 1-е января²; если до того времени типография успеет что-нибудь набрать [...]³

Благодарность «С.Ф.Платонову» я не думаю отменять, так как имею для нее свои основательные причины; а насчет благодарности «редакции» (или прямо Васильевскому?), если Вы думаете, что она нужна, следует обсудить, в какой форме ее сделать⁴. Вот мой проект: сделать прибавку в конце предисловия — следую[...]⁵

94. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 1 (?) января 1892 г.

Вечер 2-го января отдайте мне, Павел Николаевич; в этот день годовщина «русских историков»¹, они соберутся у Дружинина²: или сами приезжайте туда, или заезжайте ко мне и мы отправимся вместе. Буду поджидать Вас.

Ваш С. Платонов

P.S. Прибавка отвечает на мои мысли о благодарности редакции вполне. Книжку Вашу обещают отправить в цензуру между 3 и 7 января³.

95. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 19 января 1892 г.

19 января 1892

Прежде всего, еще раз благодарю Вас, Сергей Федорович, за все те хлопоты, которые причинило Вам появление в свет моего первенца. Надеюсь, что взявши уже на себя роль повивальной бабки по отношению к новорожденному, Вы попадете к нему и в кумовья на предстоящем таинстве крещения. К сожалению, будущие жрецы сего таинства, кажется, находят, что так как младенец вышел по комплекции здоровый, то можно и отложить священнодействие на более или менее продолжительное время¹.

Конечно, я забыл в Питере доделать много дел. Во-первых, забыл отнести экземпляры Оглоблину². Не приспособите ли и к этому делу достопочтенного пана Тадеуша?³ С приличным гонораром, конечно. Во-вторых, забыл об экземпляре министру⁴ и прошу у Вас совета, как это сделать: послать ли из Москвы с надписью заказной бандеролью, или из Питера без надписи в запечатанном конверте? В-третьих, забыл (?) надписать экземпляр Барбашеву⁵. В-четвертых, забыл внести 5 рублей в Истор[ическое] общество⁶ (но это — после расплаты с типографией). Кажется, и в-пятых, и в-шестых что-то еще забыл, но теперь забыл уже и то, о чем именно забыл.

Посылаю Вам 10 экземпляров «Добрых людей»⁷ Ключевского. Гиляровского письма до сих пор не могу поймать⁸. Не забудьте поцеловать от меня «Мамайку»⁹ и ее сестриц. Поклон Вашей супруге.

Ваш П. Милюков

Еще просьба. Нельзя ли прислать мне оттиска по *два* моей январской и февральской статей. Я хочу на всякий случай иметь полный экземпляр журнальных оттисков.

Если Барбашевский экземпляр действительно остался ненадписанным, как поступить? Дать без надписи или выслать отсюда?

Сегодня мы праздновали Герьевский юбилей. Телеграмм была масса, и даже из Петербурга старые курсистки откликнулись¹⁰.

96. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 22 января 1892 г.

22/1.[18]92

Пишу Вам вкратце. Благодарю за оттиски Ключевского и внесу за них в Ваш фонд. Я уже продал 7 Ваших экземпляров и продажей *покрою весь* дефицит Ваш: не ищите денег.

Оглоблину пошлю. Министру пошлите из Москвы (графу И.Д. Делянову) Невский пр[оспект], д[ом] Армянской церкви), или укажите, *что* надписать на пакете: «из редакции» или от Вас. Барбашеву Вы дали. В Обществе можно годить почти год.

Когда же диспут?

Мы всем факультетом провалили Новосадского «Кавиры»¹. А Гияров написал декану «примирительное[»] послание².

Поклон супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

Оттиски посланы.

97. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 8 февраля 1892 г.

Могу уведомить Вас, что с типографией счет покончен. За уплатою туда 241 р[убля] 41 к[опейки] осталось у меня Ваших денег 12 р[ублей] 71 коп[ейка]. Остаток этот образовался потому, что я продал 14* экземпляров Вашей книги и приложил еще 2 р[убля]

---

* Первоначально была написана цифра «13».

50 к[опеек] за брошюрки Ключевского. Что делать с остатком? Когда *приблизительно* Ваш диспут? На эти два вопроса жду ответа.

Жму Вашу руку и свидетельствую почтение супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

8/II.[18]92

Да! За февраль гонорар Ваш по 2 рубля = 171 р[убль] 20 к[опеек].

P.S. Оглоблин купил несколько экземпляров «у Нового времени» и потому от меня не взял на комиссию.

Письмо было уже написано, когда я надумал приписать этот счет¹:

Приход	Расход
гонорар за январь 88.50	за развоз книг и
за февраль 171.20	за труды «пану» 3.00
остаток старого счета 1.04	переплетчику 35.50
14 экз[емпляров] книги 35.00	отправка бандеролей 5.62
за речь Ключевского 2.50	в типографию 241.41
<hr/>	<hr/>
298.24	285.53
	Остаток 12.71.

98. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Февраль (после 8-го) 1892 г.

[18]92¹

Вопрос о времени моего диспута — все еще *in suspenso**. Янжул² сдается, но просит искать других оппонентов и соглашается только в случае крайности³. Впрочем, во всяком случае, сомнение может быть теперь только в том, до или после Пасхи⁴. Последнее, кажется, вероятнее.

Спасибо за окончание денежных операций с моей книгой: кажется, что у Вас продажа шла шибче, чем в книжных магазинах. Из остатка уплатите, пожалуйста, в Ист[орическое] Общество — 5 руб[лей] и, при случае, купите мне *Analecta Regelia*⁵. Остальные деньги держите до времени у себя. Экземпляр министру пошлите с надписью на пакете от меня.

* *In suspenso* (лат.) — в подвешенном состоянии.

Не помню, писал ли я Вам, что все кисну, никакого подъема не чувствую, а чувствую необходимость бездельничать и ни за что не хочется приниматься. На это полугодие — отменил свой курс⁶ (к счастью бывший необязательным), а летом думаю где-нибудь странствовать.

Мое сердечное приветствие всем Вашим.

Ваш П. Милюков

99. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. Конец апреля (до 1-го мая) 1892 г.

Прошу Вас, Павел Николаевич, возьмите под свое покровительство в сфере архивной и ученой Сергея Васильевича Рождественского¹. С января 1890 года я знаю, что Вы умеете хорошо руководить петербуржцами, попадающими в Москву, и не отказываетесь от такой обузы.

Жму Вашу руку. Скоро пришлю Вам оттиск моей статейки, направленной против Вас²... И тем не менее — жму Вашу руку.

Ваш С. Платонов

P.S. Поклон мой супруге Вашей.

100. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. Начало мая (до 9-го) 1892 г.

Вот Вам еще один протеже из Питера, многоуважаемый Павел Николаевич! Надеюсь, что он не стеснит Вас своим появлением. Я же не могу не рекомендовать Вам его: Александр Евгеньевич Пресняков¹, один из лучших наших студентов.

Ради Бога, пишите заранее о дне Вашего диспута. Ведь 17-го? К 17-му мая я могу приехать.

Ваш С. Платонов

101. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 11 мая 1892 г.

Москва, 11 мая 1892

Много утекло воды с тех пор, как я писал Вам в последний раз, Сергей Федорович. С тех пор я успел, как Вы, вероятно, знаете, побывать в Крыму; славно поболтался там с месяц и починил несколько свои нервы¹. Поездка пришлась как раз вовремя, так как в Москве расход на нервы предстоял, оказалось, порядочный. Вы, наверное, знаете про наши факультетские события, в результате которых докторство Карелина прошло как по маслу, а мое натолкнулось на пассивное сопротивление Ключевского. Признаться, хоть мне и говорили со всех сторон о докторстве, я плохо в него верил; но такого обидного сопоставления все же не ожидал. Диспут, должно быть, будет жаркий, так как Ключевскому надо будет оправдать свой образ действий, о котором таки говорят в Москве². Я очень рад, что у меня на диспуте будет благородный свидетель из Петербурга. Вы приезжайте, разумеется, прямо к нам.

Спасибо за статейку, которую привез мне Пресняков. Любопытный Вы откопали сборничек грамот Кирилова монастыря³. Что касается Ваших предположений, о них еще поспорим. Что связывать происхождение четей надо с реформами 50-х годов, это теперь, кажется, выяснилось; но из *одного* кормленого откупа⁴ производить их — вряд ли можно. И различие Четвертного приказа и Большого прихода⁵ для меня не так уж очевидно. Отождествление «дворового» Б[ольшого] Пр[ихода] и Четв[ертного] прик[аза], что ни говорите, стоит Вам на дороге, так же как и свидетельство Маржерета⁶. «Эволюция» финансовых ведомств из дворца, первоначально единого и всепоглощающего, должна быть допущена уже потому, что мы знаем исходный пункт и последний результат этой эволюции. Посредствующие звенья, даже если бы не было никаких о них свидетельств, должны быть предположены a priori*. Ну да обо всем этом можно будет потолковать при свидании подробнее. Итак, до свидания, до 17-го числа (диспут назначен в час)⁷.

Ваш П. Милюков

---

* A priori (лат.) — независимо от имеющихся данных.

102. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Начало 20-х чисел мая 1892 г.

[18]92¹

Прежде всего, еще раз — горячее спасибо, Сергей Федорович, за Ваше участие — физическое и нравственное в моем «торжестве», как выражались ораторы нашего обеда. Мне кажется, что соединявшая там наше общество «дружба», за которую я поднял свой первый бокал, была не пустым звуком: не правда ли — она смягчила значительно те диссонансы, которые вызвало в компании разное понимание Ваших «бредней»², а меня лично, несомненно, этот день сблизил с Вами еще больше, чем прежде. Теперь только нервное напряжение начинает покидать меня мало помалу и усталость вступает в свои права, — весьма некстати, так как мне надо в неделю состряпать годичный обзор в *Athenaeum*³. Нового за эти два дня после Вашего отъезда могу сказать Вам только то, что Ваше предложение с докторством⁴, по-видимому, не удержится в той тайне, в которой я хотел хранить его. Вы сказали Зинаиде Николаевне⁵, она передала брату, брат — Виноградову, а Виноградова я не успел еще по сию пору видеть и боюсь, что он не удержался, чтоб не передать еще кому-нибудь из негодующих на последние события. Мне очень жаль, что слух распространится прежде, чем Ваше предложение получит сколько-нибудь осязательную форму.

Кстати о моменте, когда Вы намереваетесь начать свои хлопоты. Мне приходит в голову, что историография моя⁶ может иными, чересчур яркими, местами не понравиться кое-кому из Ваших особ первых четырех классов⁷ и Ваша роль инициатора *после* напечатания ее будет труднее, чем *до* него. Не думаете ли Вы, что было бы более удобно связать Ваши хлопоты с выходом рецензии на [Лаппо-]Данилевского, которая представит книжку в 10 печатных листов⁸ и будет в научном отношении в состоянии выдержать сравнение с какими угодно «бумажными мельницами»⁹. Если нужно, можно будет немножко задержать выпуск ее в свет, чтоб не ставить события в чересчур скандальное соседство. Ну, да Вам все это виднее: говорю только для соображений.

Угадайте, какой ходит в Москве вариант об авторстве Безобразовской рецензии на меня¹⁰. Держу какое угодно пари, не отгадаете. Вчера я слышал, что есть мнение, будто рецензия принадлежит.. Василь-

евскому!!!, и что это мнение распространяется лицами, которым (собственные слова говорившего) «выгодно замазать факультетский отзыв». Как Вам покажется?! Это можно сравнить только с одним местом в недавно мной полученном письме В.П. Острогорского, в котором он просит меня, «как любимейшего ученика Ключевского», повлиять на него, чтоб он написал ему в Божий мир статейку!¹¹

Мой глубокий поклон Вашей супруге. «Реторика» ее наконец увидела свет¹². Поздравляю с выступлением в печать, желаю всяких авторских лавров и да избавит ее Господь от авторских терний!

Преданный Вам П. Милюков

103. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Сиверская. 7 июня 1892 г.

Сиверская, 7-го июня [18]92

Прошу пощады, что долго не отвечал Вам, Павел Николаевич: замучил Ваш же Корш своею комиссией¹, которая надоела таки порядком всем, кажется, и самому Коршу.

Благодарю Вас от души: за дружеский прием, за последнее письмо, за признание доброго характера наших отношений. Поездку в Москву в мае я буду очень долго помнить: я впервые видел Ваш университет, Ваш круг, Вас самих *на фоне, в оправе* Вашего круга. Вечер «Вашего дня» особенно мне вспоминается и всего ярче неожиданные слова Виноградова против университетского «провинциализма»², к[ото]рым я горячо сочувствую. Не думайте однако, что я себе противоречу, если признаюсь, что в будущие приезды, вероятно, не пойду к Вашим университетским светилам и не явлюсь в Москву с докторскою работою³. В этом я довольно прочно утвердился, глядя на Ваше «торжество». Без церемоний и искренно могу Вам сказать, что все преимущество такта и терпимости было на Вашей стороне и утром, и вечером⁴. В полной мере того и другого не было у всех прочих*. Я, например, не убежден даже, что за свои «бредни» не подвергся отлучению от общения с важными и неважными правочерными и правомочными Вашими. А разве я не прав, различая 40-е и 50-е годы не по людям, а по теоретическим основа-

---

* Исключение — для Чупрова⁵. (Примеч. авт.)

ниям воззрений и деятельности; разве в 40-х получила уже полную отставку «метафизика»? Повторяю, что 17 число было Вашим «торжеством» на самом деле: ни в одном слове и жесте не упрекнуть Вас ни другим, ни Вам самим. С этим можно поздравить человека!

Здесь многим приходилось повествовать о Вашем диспуте: интересовался им очень живо А.Ф. Бычков. Горчаков и Лааманский высказались за мою идею о Вашем докторстве. Держать идею «между нами» я просил лишь для того, чтобы не придавать ей характера официальности; а в секрете ее где же удержать! Печатайте что и когда хотите: важна, по моему, *совокупность*: рецензии, историографии и разрядов⁶. Но и при ней, разумеется, проект может «прогореть»; вот, фиаско («чего Боже сохрани») будем держать в секрете.

Еще раз сердечное спасибо Вам за Ваш прием. Низкий поклон и сердечная благодарность супруге Вашей; наилучшие пожелания сыну Вашему.

Жму Вашу руку.

Ваш С. Платонов

P.S. Если будут для меня любопытные суждения о Вашем и Корелинском диспуте и о роли нас, петербуржцев, на Вашем празднике, напишите.

Лето мое проходит так: понедельник и вторник — в городе, прочие дни — на даче. В городе адрес: Редакция, Троицкая ул[ица], д[ом] 11, на даче: С[анкт-]П[етер]б[ургской] — Варшавской ж[елезной] д[ороги] ст[анция] Сиверская, дача барона Фредерикса № 8⁷. На Сиверскую письма попадают сутками позже, чем в С[анкт-]П[етер]б[урге].

Виноградова в С[анкт-]П[етер]б[урге] не видал.

Наудачу изображаю на конверте Плющиху и пишу М.А. Дьякову о Вашем адресе.

Жена кланяется Вам.

104. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 6 июня 1892 г.

[18]92¹

Спасибо за присылку статейки Михневича², дражайший Сергей Федорович; Вы, верно, прочли уже нечто еще более пикантное в этом роде, именно статью обо мне, как соредакторе Янжула и как

авторе диссертации, в Московских Ведомостях. Хотя последняя статья и подписана М.Л.³, но я ясно вижу за этими инициалами ослиные уши нашего общего друга, Дмитрия Ивановича Иловайского; инициалы же выбраны, кажется, не без ехидства, ибо в Москве их толкуют М(атвей) Л(юбавский)⁴, — милый человек, который никогда не станет писать в Моск[овских] Вед[омостях] и которого когда-то Иловайский пытался завербовать в число своих поклонников, но тщетно.

Послезавтра⁵ мы едем на дачу, в ужаснейшую глушь, в Весьегонский уезд Тверской губернии. Адрес мой будет: Рыбинско-Бологовская ж[елезная] д[орога], станция Троица, начальнику станции П.В. Преображенскому⁶, для передачи в имение М.А. Белина⁷, П.Н. М[илюко]ву. Напишите, какое впечатление произвели в Питере московские диспуты. Кстати, мои опасения насчет разболтания — оказались напрасными: кроме Шамонина и Виноградова никто ни во что не посвящен и дальнейшее распространение сведений удалось пресечь с той и другой стороны. Всего лучшего; супруге и деткам⁸ кланяйтесь.

Ваш П. Милюков

105. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Начало августа (до 8-го) 1892 г.

август 1892¹

Давно мы с Вами не перекидывались словечком. В долгу я, так как до сих пор не собрался ответить на Ваше милое письмо, которое так искусно гладит меня по шерсти. Теперь все эти тревобления остались позади; лето я провел, в общем, недурно: первый месяц жил в глуши Тверской губернии и ровно ничего не делал; затем, поселился в Сергиевом Посаде (не нужно ли Вам чего-нибудь?); в настоящее время нахожусь в Москве и увлекаюсь антропологией и доисторической археологией². С месяц назад получил очень плачевное письмо от Фирсова³: бедняга очень офраппирован* министерским решением⁴ и спрашивает, не знаю ли я, как *ВЫ* его мотивировали.

* Фраппировать (от фр. frapper) — неприятно поразить, ошеломить, удивить (буквально: бить).

Разумеется, я отказался делать ему сообщения, хотя и выразил сочувствие к его положению. Видели Вы рецензию на меня в В[естнике] Е[вропы]?⁵ Кажется мне, что она принадлежит Корсакову⁶. Меня рассердила ссылка на Безобразова и я решил отвечать: если не поместит Стасюлевич, напечатаю в Р[усской] М[ысли]⁷.

Посылаю Вам оттиски из Р[усской] М[ысли] моей речи⁸; забыл заказать себе побольше экземпляров, и получил всего 25. По опечаткам Вы увидите, что печатали ее без моей корректуры.

Что новенького у Вас в Питере? Мой адрес до сентября: Сергиев Посад, Вифанка, д[ом] Смирновой⁹; с сентября — прежний. Всего хорошего Вам и Вашим.

Ваш П. Милюков

106. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 12 сентября 1892 г.

Благодарю Вас, Павел Николаевич, за Ваше августовское письмо. Оно — доказательство весьма добрых чувств Ваших ко мне и этим мне очень приятно. «Майские события» (не 1682¹, а 1892 года), разумеется, содействовали упрочению наших отношений, и я очень дорожу тем, что нахожу некоторое признание за пределами узкого кружка своего, а тем более — в Москве. От души желаю не раз еще поднять с Вами бокал на торжестве, подобном майскому!

Летом прочитал Вашу рецензию на Лаппо[-Данилевского] и прошу Вашего позволения ввести ее в употребление в аудитории в листах теперь же — при наших практических работах. Для XVI в[ека] она дает много, и жалко, что ей суждено быть только рецензией, а не монографией für sich und an sich*: менее будет распространяться. История Фирсова мне начинает надоедать: я не виноват, что министерство пишет резолюции без мотивов (!), а на меня сыплются обвинения одно другого глупее и несправедливее. Я готов сейчас напечатать свой доклад: до такой степени я убежден в его корректности; но ведь не могу же я его послать в Казань, если он туда не сообщен официально. Меня обвиняют в том, что я стал на сторону профессоров против приват-до-

* Für sich und an sich (нем.) — для себя и в себе.

центов, что я «дал пощечину совету», не поверив 38-ми, против 3-х или 2-х; а я кончаю свой доклад заявлением, что коллизия не разрешилась в Казани потому, что совет стал на охрану закона, обеспечивающего свободу частного преподавания в факультетах². Любопытны мне визиты ко мне молодого Фирсова в июне (он не застал меня), в то время, когда ему было известно, кто докладывал по его делу. Раньше он не бывал у меня и не за сведениями ли теперь являлся? Другая Казанская знаменитость — Лихачев — у нас еще не являлся³.

Я не мог узнать, кто писал о Вас в *Вестн[ике] Европы*, не Симеонский⁴ ли? А в *Истор[ическом] Вестн[ике]* отделяет Вас Зотов (Вы видали № 9-й?)⁵.

У Дьяконова умерла младшая дочь в Дерпте. Очень их жаль. Свалил девочку коклюш, смертельный при пороке сердца⁶. Посылают ли ему из Москвы просимые рукописи⁷? Как Вы нашли работы Преснякова? Его можно поздравить с успехом, не всегда венчающим первые шаги⁸. Знаете ли Вы Михайлова, питомца Тихонравова: что сей за человек⁹? Он летом мелькал у нас и удостоился похвалы Л. Майкова¹⁰. Я собирался Вам писать еще на даче, но расхворался. Случилось воспаление надкостницы с лихорадкой и т.д. И кроме того, что я оторвался от дела, — я потерял все, что приобрел летом, похудев и устав. Меня это ужасно раздосадовало. Вообще лето у меня было не из удачных и совершенно бесплодно¹¹.

Так называемых «новостей» как будто нет. Известный Вам Хрущов сам говорил о своем назначении попечителем на юг, но назначение это не состоялось¹². Министр речь Вирхову по-латыни составил сам своими силами...¹³ Вот такого рода новости можно понабрать сколько угодно; но ведь их лучше рассказывать, чем письменно излагать. Поэтому — передавайте мой низкий поклон Вашей супруге и примите мои наилучшие пожелания.

Ваш С. Платонов

P.S. Что же делать с Вашими книгами и деньгами? На новой квартире книгам нашлось хорошее место, а пакет с деньгами (около 20 р[ублей]) и квитанциями завалился при переезде на новую квартиру в одном из портфелей, еще не разобранных. Но они скоро будут разобраны и ждут Ваших распоряжений.

Наш новый адрес:

Николаевская ул[ица], д[ом] 61, кв[артира] 6.

Будьте здоровы!

12/IX[18]92

107. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 12 и 21 сентября 1892 г.

[18]92¹

Дорогой Сергей Федорович,

охотно и обеими руками даю свое согласие на употребление моей рецензии, как Вам понадобится и в скольких угодно экземплярах. Потребуйте, чтоб их сброшюровали, так как рецензия должна быть теперь готова. Я заказал нарочно больше экземпляров, чем мне полагается, имея в виду пустить рецензию под особым заглавием отдельно, для большего распространения. Спросите, кстати, когда я получу свои оттиски.

Писал обо мне, как я почти уверен по «внутренним» признакам, не иной кто, как Д. (Корсаков). Семевский не мог никогда написать обо мне таких глупостей и в таком тоне. Рецензия меня рассердила, главным образом, повторением Безобразовских недоразумений, и я отвечаю в сентябр[ьской] книжке Р[усской] Мысли (так как Стасюлевич отказался напечатать ответ). Зотовскую заметку прочел после Вашего письма: старик опять меня не понял и все переврал, но разбирать его недоразумения — мне надоело², и, кажется, я удержусь от ответа. Единственную действительную ошибку, которую сделал мой переводчик³ (так как «чистый англичанин» — есть действительный англичанин, а «темнота и вычурность слога»⁴ — есть просто результат отвратительного знания Зотовым английского языка), и которую я не успел поправить, так как получил слишком поздно в этом году английскую корректуру — единственную эту ошибку Зотов воспроизвел, даже и не заметив, что тут выходит, в самом деле, вздор (отзыв о «Любви» Потапенко)⁵.

В скором времени ожидаю еще ругни — по поводу отчета об антропологическом конгрессе, который появится в той же книжке Р[усской] Мысли⁶. Предвкушаю удовольствие быть обруганным — за Вирхова Юрием Николаевым и за Богданова — кем-нибудь из сателлитов последнего⁷.

Жаль беднягу Дьяконова и не менее жаль, что летом Вы не починили своего здоровья. Я думаю, что из последнего обстоятельства Вы могли бы извлечь пользу, посмотрев на него как на некоторое avis*

* Avis (лат.) — предзнаменование, знамение, примета, знак (буквально: птица).

на будущее время. Так работать, как приходится Вам, нельзя долгое время безнаказанно: и при всей этой массе текущей работы — что же Ваша докторская диссертация?!

Двадцать рублей запечатывайте в конверт и посылайте; они поспеют в самое время, чтоб починить некоторые прорехи в кармане Вашего корреспондента.

В заключение, я хочу заинтриговать Вас несколько и сообщу Вам, что в летнее время я нашел и приготовил к печати (в Чтениях) один документ, содержащий список служилого сословия первой половины XVI столетия⁸.

Ваш П. Милюков

108. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 21 сентября 1892 г.

Папки с Вашими деньгами и документами касательно продажи книги я до сих пор не розыскал: вероятно, в качестве «книги» она кроется на одной из полок, до которых я доберусь при первом досуге. А теперь — дождался 20-го числа и посылаю Вам 20 р[у]бл[ей] из жалованья: это меня нисколько не стесняет. Твердо помню, что Ваших у меня было не менее 20 р[ублей], поэтому можете тратить прилагаемое без остатка.

Если бы, Павел Николаевич, Вы от себя послали в Академическую типографию поручение переслать мне 2-3 оттиска статьи Вашей, а то личные сношения с этими... не особенно приятны. За то предлагаю Вам сделать у меня склад и этой брошюры¹ в доказательство, что я не бегаю от маленьких хлопот.

Последняя страница Вашего письма задела меня за живое и я очень скоро (после речей о Сергие²) примусь за письмо Вам несколько интимного, может быть свойства — о моем отдыхе.

Низкий поклон супруге Вашей.

Ваш С. Платонов

21/IX.[18]92

109. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 30 сентября и 4 октября 1892 г.

[18]92¹

Спасибо за предложение поместить у себя склад моих «Спорных вопросов». Я уже написал в типографию, чтоб Вам послали 100 экземпляров (всех 248)². Из них некоторую часть раздайте по прилагаемому списку петербургским знакомым³, возьмите себе сколько понадобится экземпляров, а остальные с помощью пана Мицкевича разошлите по магазинам. Кстати, пусть он захватит квитанции и спросит, сколько продалось моего «Госуд[арственного] хозяйства». В Москве торговал плохо.

На днях писал И.И. Лаппо⁴. Признаться, его работа при ближайшем рассмотрении произвела на меня менее выгодное впечатление. Есть очень много интересных страниц, но они потоплены в море компиляции: несколько десятков страниц я у него решил совсем зачеркнуть как недостаточно мотивированных основной темой. Часть таблиц также очень интересна, но самые объемистые — представляют материал в слишком сыром виде. Я сам проделал когда-то всю эту работу⁵, но то что Лаппо хочет печатать, оставил в черновых тетрадах, а в окончательный текст кандидатского рассуждения принял результаты вычислений над этим материалом, которых у Лаппо совсем нет. То что он называет «статистикой» есть только материал для статистики; самой же статистики, т[о] е[сть] массовых наблюдений, выраженных в пропорциях, процентах, средних цифрах и т.д. у него совсем не имеется. Я намекнул ему об этом в письме, предложив, в случае, если пожелает, продолжить работу; но, если не пожелает, я написал ему, что все-таки напечатаем таблицы, может быть только сократив слишком сырые таблицы 1-й и 2-й частей. Текст тоже будет напечатан, если он согласится на мои исключения.

Сегодня начал лекции в университете⁶: кроме них, буду еще читать это полугодие на педагогических курсах «Введение в русскую историю» — курс общего характера, который в эти месяцы и займет мое главное внимание⁷. Теперь одна просьба: есть у меня одна ученица, в которой я принимаю большое участие; она собралась было поступить к Вам вольной слушательницей, но опоздала и пишет мне об этом с большим сожалением⁸. Нет ли возможности все-таки

втиснуть ее на курсы? Если есть, будьте великодушны, окажите протекцию и поскорее дайте знать об этом.

Да, — забыл поблагодарить за 20 р[ублей], которые я, оказываюсь, отнял у Вас из Вашего жалованья.

Ваш П. Милюков

P.S. Книга пойдет по 1 р[ублю]; если хотите, пустите ее в университете по 70 коп[еек]. Пану Мицкевичу дайте за хлопоты приличный гонорарий. Напишите, пожалуйста, адрес Лаппо-Данилевского, которому пошлю экземпляр из Москвы.

110. С.Ф. Платонов — П.Н. Милюкову
Санкт-Петербург. 4 октября 1892 г.

С[анкт-]П[етер]б[ург]. 4/X.[18]92

О Вашей ученице, Павел Николаевич, жду Ваших точных сообщений поскорее: фамилию, где живет (в С[анкт-]П[етер]б[урге] или нет), какой у нее диплом? Если она в С[анкт-]П[етер]б[урге], пошлите ее, проще всего, ко мне *немедля*; ко времени ее визита я узнаю все обстоятельства дела и сразу сообщу ей точные сведения. Я каждый день дома в 6 часов.

Адрес Лаппо-Дан[илевского]: В[асильевский] О[стров], 10 линия, д[ом] 17, кв[ртира] 8. Замечания Ваши о просто Лаппе (И.И.) весьма сошлись с моей официальной о нем рецензией¹, которую я Вам вышлю для сведения.

Поручения исполню. Папку с Вашими счетами и квитанциями я разыскал и узнал, что мы с Вами квиты: за Вами 15 коп[еек], которые я и взыщу с Вас в пользу Мицкевича.

«Списком служилого сословия» Вы меня, конечно, заинтересовали, но Вам есть и отместка: Четвертной приказ был уже, говорят, в 1562 году. Посылаю Вам бандеролью свой нескончаемый бунт 1648 г[ода]: тисните в *Чтениях*, но корректуру пришлите непременно сюда. Если не пригодно или завалается за недостатком места, возвратите без церемоний. Поступаю сам без церемоний, ибо помню Вашу готовность в этом деле послужить мне посредником².

У Вас, очевидно, преувеличенное понятие о моих трудах, хотя при Вас в П[етер]бурге я на Ваших глазах бездельничал неделями в прошлом году. Мрачные Ваши фразы на этот счет нагнали на меня то-

ску: досадно было вспомнить, что худшие времена мои в свою пору почитались нормальным существованием, а некоторый от них отдых представляется «массою текущей работы». Впрочем, эта тоска прошла...

Прошу Вас низко кланяться Вашей супруге.

Ваш С. Платонов

P.S. Наш «университет» в Соляном городке расплзается: ничего не могут устроить даже на это полугодие.

111. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. Октябрь (после 4-го) 1892 г.

Х. 1892¹

Простите, что пишу на клочке; не нашел бумаги, а отвечать хочу сейчас же. Фамилия ученицы — Токмакова, Елена Ивановна; сестра ее у Вас учится². Живет в Петербурге; диплом у ней, кажется, домашней учительницы. Она писала мне, что подавала прошение, но опоздала; очевидно, чтоб получить разрешение, нужна особая протекция, и я подумал о Вас. Теперь, получив письмо, пишу ей, чтобы она к вам пришла: для нее это будет сюрпризом, так как о протекции она меня не просила. Мне очень хотелось бы ее устроить: неужели это будет невозможно?

Четвертной приказ в 1562 году очень интересен, возможен, вероятен и, не сомневаюсь, столь же достоверен, как Ваш Четвертной приказ 1569 года; но моей теории, не во гнев будет сказано той «прозорливости», которою Вы великодушно наделили нашего приятеля Середонина (предварительно отвергнув самую суть его взгляда), — моей теории ни тот, ни другой не разрушают³. Ну, да к этому мы когда-нибудь вернемся.

«Бунт» Ваш получил; напечатать его в Чтениях не будет мне стоить никаких затруднений⁴, и, если хотите, я отправлю его хоть сейчас в типографию, но... вот вопрос, который разрешите предварительно. Я хотел бы связать эту статейку с выбором Вас в члены Общества Истории [и древностей российских], а у нас теперь действительных членов не выбирают; предложить же Вас в «соревнователи» не будет соответствовать достоинству профессора С[анкт-]П[етерб]ургского университета. Итак, если печатать сейчас, —

придется отделить печатание от предложения в члены (которое, конечно, от этого не пострадает и в свое время пройдет), если же ожидать утверждения устава, то печатание отложится ad calendae graecas*. Кажется, лучше все-таки печатать?

«Мрачные фразы» свои беру назад и сердечно сожалею, что они, хотя на короткий срок, нагнали на Вас тоску. Все дело, конечно, в самочувствии; самочувствие хорошо, — и все хорошо.

Еще справка: Петрушевский послал Вам статью о Виноградове⁶; когда Вы думаете ее напечатать? Для рецензента, да я думаю и для рецензируемого — это совсем безразлично. Всего хорошего Вам и семье Вашей; сделайте же, что можно будет, для Токмаковой.

Ваш П. Милюков

112. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 25 мая 1893 г.

25 мая 1893

Москва

Мы так давно не переписывались, милейший Сергей Федорович, что чуть-чуть не вернулись к «многоуважению». Вероятно, значительная часть вины в долгом молчании лежит на мне. В оправдание скажу только, что до этой зимы я никогда не думал, чтоб можно было не писать диссертации и все-таки не иметь ни минуты свободной. Сперва лекции на педагогических, потом публичная лекция¹, потом статьи в Русской Мысли², и, при всем этом — уроки, уроки, уроки... Одно время откладывал писать Вам, потому что сам собирался попасть в Питер³, потом — по свойственной роду человеческому лени и т.д. Теперь я не помню даже, на каком пункте прервалась наша корреспонденция: кажется, в последнем письме к Вам я благодарил Вас за то, что Вы устроили мою курсистку и за хлопоты по продаже моих книг? Если нет, то, конечно, с этого следует начать это письмо. Вместе с ним я надеялся послать Вам оттиск статьи из «Вопросов [философии и] психологии»⁴, но с этими оттисками случилось что-то неладное;

* Ad calendae graecas (лат.) — на неопределенный срок (буквально: до греческих календ).

по крайней мере, я до сих пор их не получил. Что касается оттисков моих статей в «Русской Мысли»⁵, их дали мне только десять, и московские приятели расхватили их немедленно, так что я Вам пошлю уже книгу или — если хотите — переверстанные и отпечатанные для книги листы. За Ваш оттиск⁶ спасибо: со времени его получения я уже окончательно стал чувствовать себя перед Вами виноватым.

Дела мои в университете находятся в status quo*, и одно время даже, кажется, ухудшились вследствие бури, поднявшейся в Общ[естве] Ист[ории] и Др[евностей] Российских: мне пришлось там выступить оппонентом прежнего бюро, гл[авным] обр[азом] Барсова и Белокурова, — а они спрятались за спину Ключевского, и я попал в довольно неловкое положение⁷. Отношения к В[асилию] О[сиповичу] отразились и на деле Лаппо — к его выгоде. Кл[ючевский] хотел, должно быть, уязвить меня тем, что счел возможным печатать статью Лаппо целиком, без исправлений, — и был немало удивлен, когда я тотчас стал на сторону автора и предложил представить решение дела ему. Теперь, вероятно, Лаппо получил соответственное уведомление от Общества⁸. Должен признаться, что эта мелкая политика все более вызывает во мне какое-то просто органическое чувство брезгливости.

Поблагодарите Преснякова за его брошюру⁹: в получении я расписался в майской книжке Р[усской] М[ысли] (в статье)¹⁰.

Судя по сведениям, полученным от Шамонина, надеюсь скоро увидеть Вас в Москве. Мы это лето собрались ехать во Францию, куда-нибудь на морской берег: жене советуют доктора купаться в теплых краях. Раньше начала июня уехать, во всяком случае, не удастся. При свидании поговорим подробнее о всяких делах. Итак, до скорого свидания. Было бы хорошо, если бы Вы заранее черкнули, когда приедете в Москву, чтоб нам как-нибудь не разъехаться: жена живет теперь в Сергиевом Посаде и я в свободные дни иногда туда уезжаю.

Ваш П. Милюков

---

* Status quo (лат.) — в прежнем состоянии.

113. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 29 мая 1893 г.

29 мая. Москва.
1893¹

Ваше письмо, Сергей Федорович, привело меня в окончательное смущение. Из него я заключил, что Вы моего последнего письма, которым закончилась наша корреспонденция осенью, не получили². Не помню, было ли в нем упоминание о деньгах; но очень хорошо помню, что за хлопоты о Токмаковой Вас в нем благодарил. Итак, значит, всю зиму Вы считали очередь письма за мной. Признаюсь, что если бы было так, то я должен был бы признать, что совершил весьма крупное свинство. Не собратсья написать — можно и извинительно; а не собратсья ответить и отблагодарить — совершенно неизвинительно. Поэтому, я вполне понимаю причину Вашего «раздумья» и даже думаю, что «претензии» в данном случае не могли бы устраниться моим извинением в «недосуге». Я писал о «недосуге», предполагая все время, что Вам известно, что последнее письмо было все-таки *мог*. Я рад, все-таки, что хоть теперь дело разъяснилось.

Оттисков о славянофильстве до сих пор не получил и начинаю опасаться, что они застряли в цензуре³. Зато нашел оттиск январской статьи⁴, которую вместе с последующими Вам и вышлю. Едем из Москвы после 5-го июня⁵. Всего хорошего.

Ваш П. Милюков

114. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Ноябрь (ранее 21-го) 1893 г.

Отв. 21/XI [18]93¹

Два, по крайней мере, месяца тому назад я собрался написать Вам письмо, Сергей Федорович, запаковал оттиски и держал то и другое дома по свойственной мне лени до тех пор, пока все известия, которые я сообщал Вам в том письме, совершенно устарели, так что пришлось разорвать его и начать новое.

После двух месяцев напряженной работы² я предаюсь теперь, вот уже неделя с лишком, невольному отдыху, так как заболел ин-

флюэнцией. На досуге я пришел, наконец, после многих колебаний, к убеждению в совершенной невозможности совместить свои прежние занятия на уроках с новыми занятиями в университете. Я веду, как Вы знаете, семинарий³; вначале я думал, что дело сведется, как сводится и у Ключевского, к курсу лекций об источниках, но студенты принялись серьезно работать на предложенные мною темы, — и мне приходится усиленно работать самому. А тут еще подоспели Педагогические курсы, на которых я обещал продолжать прошлогодний курс⁴, требующий, в сущности, больше хлопот и работы, чем университетские лекции. В результате я принял несколько рискованное решение: как только выздоровею, откажусь от части уроков, — именно брошу уроки в земледельческой школе⁵. Вопрос о вознаграждении меня университетом решен не особенно для меня удовлетворительно: мне дадут единовременное вознаграждение после окончания полугодий, а вопрос о постоянном окладе опять заторможен на неопределенное время⁶.

В прежнем письме я писал было Вам о заграничных впечатлениях, но теперь, два месяца спустя, эти впечатления отодвинулись далеко, и запас бодрости, накопленный летом, растрясен-таки порядочно. В Париже я познакомился, между прочим, с Гревсом⁷, который мне очень понравился; а в Лондоне встретил Погодина⁸, с которым мы провели время по-приятельски. Кланяйтесь Гревсу; Погодин, должно быть, еще не приехал?

Из оттисков моих «главных течений» один пропал, кажется, безвозвратно во время моего отсутствия. Остальные Вы, вероятно, уже давно получили вместе с оттисками «Разложения славянофильства» и недоумеваете, — где же письмо? Прошу прощения за эту невежливость и за те хлопоты, которые навязал Вам, направив к Вам такую кучу оттисков, предназначенных моим добрым знакомым в Петербурге. Не надписанные оттиски поступают в Ваше полное распоряжение.

В эту зиму я не теряю надежды исполнить прошлогоднее намерение и побывать в Питере на праздниках⁹. Что у Вас делается? Что слышно нового?

Передайте мой сердечный привет Надежде Николаевне и скажите, что я на нее сердит за то соображение, которое остановило весной ее намерение — заглянуть к нам на Плющиху — и о котором нескромно проговорился мне Николай Николаевич. Кланяйтесь от меня Васильевскому, когда его увидите.

Ваш Рождественский усердно сидит в архиве и производит раскопки в грамотах коллегии Экономии¹⁰. По его словам, он находит в них много интересного, но я все-таки боюсь, что в окончательном результате, по отношению к его теме, ему придется разочароваться в обилии материала монастырских грамот. Посидевши над ними, впрочем, он во всяком случае ничего не проиграет. Что делают другие ваши молодые историки: просто Лаппо, Пресняков и Сильванский?¹¹ И — last, not least* — что поделявает Ваша докторская диссертация? Так же ли Вы заняты зимою, как прежде, или урываете время для работы? Успели ли что-нибудь сделать летом? Я за все лето, среди разъездов из Парижа в Лондон, из Лондона в Бретань, где мы жили, из Бретани опять в Париж¹², успел только написать статью о проекте верховников для одного благотворительного сборника, который должен недели через две появиться¹³.

Ваш П. Милюков

Жена Вам кланяется.

115. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. 23 декабря 1893 г.

Конец 1893¹

Опять я затянул ответ чуть не до самого Вашего приезда². Но этот месяц был для меня самым трудным: начались педагогические лекции, стали поступать студенческие работы; если бы не бросил большую часть уроков, — не знаю, как бы справился со всей этой работой. Бросив уроки, я рискнул больше, чем ожидал: вопрос о моем вознаграждении по желанию Ключевского, переданному на факультет Корелиным, опять оттягивается до его возвращения³.

Вы спрашивали о Звегинцеве; по справкам он — очень хороший студент, с огоньком и со способностью работать⁴.

Выручку из книжных магазинов привозите с собой. Известие об отсрочке для нашей хрестоматии⁵ нас очень порадовало; с этой отсрочкой мы наверное успеем докончить ее, как следует. В Москве мы ставим на ноги другое предприятие, о котором подробнее рас-

* Last, not least (англ.) — последнее (по порядку), но не последнее (по значению).

скажу Вам, когда приедете, и которое тоже отнимает у меня не мало времени и требует порядочных хлопот. Это — наша комиссия для организации домашнего чтения⁶. Ну, да приедете, сами увидите. До скорого свидания.

Ваш П. Милюков

116. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Февраль (ранее 25-го) 1894 г.

Рождественский Вам, верно, передал то, что я собираюсь написать Вам вот уже несколько недель. Дворовую тетрадь я сличаю теперь с рукописью Уваровской библиотеки, в которой нашел другой список¹. Так как этому делу я могу посвящать только немногие минуты и часы, то раньше конца поста едва ли кончу. Если я не брошу опять своего намерения — на Пасху² приехать в Питер, то, может быть, я успею составить и кое-какой доклад, который в таком случае готов прочесть и сам, если мой приезд совпадет с каким-нибудь из занятий Общества³. Относительно Лапшинского перевода мои коллеги по издательской деятельности с удовольствием согласились принять его в нашу серию⁴. Пусть Лапшин⁵ после того как Введенский⁶ проредактирует перевод, как он хотел, присылает его ко мне. Можно присылать и частями.

Я получил недавно от Дружинина выпуски 3—4 VI-го тома записок Р[усского] Арх[еологического] О[бщества]. Вероятно, первые два выпуска вышли раньше, чем я попал в члены Общества; но мне хотелось бы их иметь, и я готов внести соответствующую мзду. От Спицына⁷ я тоже получил на днях несколько изданий Арх[еологической] Ком[иссии]⁸. Не знаю, где он теперь и очень прошу Вас при случае передать ему мою сердечную благодарность. Когда приеду в Питер, — я намерен еще залучить этого милого человека.

Посылаю Вам вместе с этим письмом оттиски моей «попытки», которая, пролежав два месяца в цензуре, вышла из нее благополучно и невредимо. Посылаю не всем, кому посылаю обыкновенно, — потому что получил самое ограниченное количество оттисков.

Ваш П. Милюков

117. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Конец марта — начало апреля (ранее 2-го) 1894 г.

2/IV [18]94¹

Я получил от Лапшина письмо, но без адреса, так что не знаю, куда ему писать. Будьте добры, скажите ему, что мы считаем перевод за ним; что касается срока, — мы думаем выпустить несколько пер-вых книжек осенью; и в их числе было бы очень важно иметь Джемса². Если бы можно было рассчитывать получить часть рукописи, — уже проредактированную Введенским, — хотя бы в мае месяце, — это было бы очень хорошо.

Посылаю Вам маленькую статейку Богоявленского, одного из моих студентов, для Ж[урнала] М[инистерства] Н[ародного] Пр[освещения]³. Я говорил Вам о ней в Москве: статейка составлена по архивным документам, сообщает кое-какие интересные частности, и мне было бы жаль, если бы она осталась без употребления.

Вы, вероятно, уже слышали, что и наше московское историческое общество⁴ не обошлось без скандала при своем открытии и что невольным виновником и автором этого скандала был я. Вы знаете, как таинственно велись подготовительные действия к учреждению общества и как раздражен был наш исторический кружок этим ходом дела; знаете и то, что кружок решил войти *in corpore*^{*} или не входить вовсе⁵. На первом учредительном заседании Герье (выбранный председателем) предложил выбрать в комитет часть членов из учредителей (решили выбрать 6) с тем, чтобы остальных 4-х выбрать после введения в Общество новых членов⁶. Но затем в заседании комитета у себя на квартире⁷ он изменил план и предложил добрать остальных членов комитета иным способом, который Виноградов тут же окрестил именем «кооптации». Оставшись вдвоем с Карелиным против остальных четырех членов, Герье совершенно растерялся и наделал невозможных глупостей; стал говорить, что ему с самого начала делают неприятности и т.д. Виппер⁸ хотел поправить дело и вызвал новый трагикомический инцидент. Ранее было условленно между Виноградовым и Герье (или В[иноградов] считал это условленным), что в секретари будет выбран Виппер; и В[иноградов] так приготовился к этой

* *In corpore* (лат.) — в полном составе.

мысли, что предложил — упростить дело, выбрав секретаря из присутствующих. Герье совершенно смутился и стал спрашивать: кто же пойдет? Ведь Вы (т[о] е[сть] Вишпер) не пойдете? Вишпер отвечал, что он занят теперь диссертацией, но пойдет. Ну вот видите, заявил П[ерье], вы сами говорите, что вам некогда... Да вы и в Одессу уедете! Оказалось потом, что у П[ерье] есть другой кандидат, товарищ Карелина, один из московских учителей¹⁰. После этого инцидента П[ерье] на некоторое время совсем потерял нить разговора; беседа шла о том, чтобы сперва ввести новых членов, а потом выбрать должностных лиц; мы с В[иноградовым] ручались, что наши члены выберут в секретари [того], кого угодно будет Герье; П[ерье] с Карелиным настаивали на том, что выбор будет случайный и не солидный. Мы говорили, что в таком случае не следует выбирать случайных и несолидных членов, — и, как потом оказалось, опять попали в больное место: Герье хочет ввести в члены всех, подписавших ему юбилейный адрес, без различия их ученого ценза¹¹. После всего этого, обращаясь ко мне, говорившему все время резче других¹², но, как признали присутствующие, в вполне приличных случаю выражениях, Герье вдруг раздраженным тоном заговорил: нет, это наивность, это невероятная наивность! Я ответил ему: к чему личные характеристики; пусть я наивен, оставим это и перейдем к делу. Герье тогда произнес: Вы забываете, с кем Вы говорите и к кому обращаетесь¹³. Тут уже я инстинктивно вскочил со стула, сказал, что, кажется, я действительно забыл, с кем имею дело, — и ушел из квартиры Герье, заявив, что выхожу из комитета и общества. Наступила 10-минутная пауза, которую, наконец, прервал Карелин: надо же нам как-нибудь решить дело. Герье, обращаясь к Михайловскому, сказал тогда: не хотите ли чаю¹⁴. В конце концов решили, как предлагали мы, сперва выбрать новых членов по спискам Герье и Виноградова. Но на этом дело не остановилось. Узнав про историю, Виноградовский кружок решил воевать; сперва ожидали, что Герье извинится, но когда все сроки для извинения прошли, кружок собрался без Виноградова, все время настаивавшего на том, чтоб истории придать чисто личный характер, и решил — вступить только в том случае, если найду возможным вступить я¹⁵. Вы можете предположить, что такого рода давление на мою психологию, непредвиденное, правда, кружком, — было для меня не особенно приятно. К счастью для меня, мне не пришлось поддаться никаким искушениям, так как Виноградов, опротестовавши решение, не довел

его до сведения Герье в этом виде, а просто взял свой список членов¹⁶; так что из нашего кружка вступят в общество, может быть, три-четыре человека. Волнение продолжается: иные жалеют об обороте, которое приняло дело; иные винят меня в свойственной мне резкости; некоторые винят Виноградова в том, что с самого начала он не устроил более нормальных отношений кружка к обществу. Как бы то ни было, — случившегося не вернешь назад — и вот Вам история нашей истории.

Ваш П. Милюков

118. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Конец сентября — начало октября 1894 г.

[18]94¹

Адрес Богоявленского: Пятницкая, д[ом] Покровского собора². Открытое письмо Ваше до меня не дошло. Слух о Вашем назначении на курсы, действительно, у нас ходил³; кажется, не следует соболезновать о том, что он оказался неверным; если у Вас в Питере такое же беспокойное настроение молодежи, как у нас здесь, то роль директора будет очень тяжелой и трудной. Но у нас ходит и другой слух: что Вы доканчиваете свою докторскую диссертацию. Вот если бы это была правда, я искренне бы порадовался за Вас.

О себе самом что Вам сказать? На этот сезон в университете я возвращен в «паки небытие»⁴; хотел было воспользоваться этим хоть для того, чтобы не читать и необязательного курса, — да и то не удалось: пришли мои прошлогодние семинаристы⁵ и упростили вести с ними нечто в роде практических занятий, которых Ключевский совсем не дает им. Линниченко, скоро, кажется, придет к Вам в Питер хлопотать об одном из двух: или о кафедре в Киеве или о сверхштатной экстраординатуре с окладом — в Москве⁶. Истинную виртуозность в искусстве втираться в университет проявил Самоквасов, который сперва просунул палец в факультет: объявил два часа необязательных, потом добился сверхштатной экстраординатуры, а теперь читает 8 часов, конкурирует с Мрочком, убеждает всех, что делает это исключительно в интересах науки и, говорят опытные люди, кончит тем, что сделается и штатным, и ординарным⁷. Получил наш университет грозный запрос по поводу жалобы

Сергиевского: правда ли, что в государственной комиссии экзаменуют из лекций, а не из программы?⁸ Ответ будет, кажется, довольно искусный: так как государственная комиссия не состоит по уставу при университете, то университет-де и не знает, что там делается, а предлагает спросить членов комиссии через председателя.⁹

Всего хорошего Вам и Вашим.

Не забывайте, пишите.

Ваш П. Милюков

P.S. Получил гранки своей рукописи¹⁰ и часть исправил: но такая масса возни, — особенно с «комиссией домашнего чтения», что все приходится откладывать поправку корректуры. В начале того месяца буду свободнее.

119. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Москва. 30 ноября 1894 г.

1894¹

В числе новостей из Питера Михаил Исаакиевич² привез одну, которая меня огорчила. Лапшин на меня обиделся? Между тем, мне казалось, что я сделал то, что должен был сделать для соблюдения его собственных интересов. Я не думал *отказывать* ему в печатании рукописи у нас; но в виду того, что печатание затягивалось вследствие отказа редактора, получившего рукопись после срока, в виду этого я считал себя обязанным предупредить Лапшина о затяжке и возратить ему полное *право* распоряжения рукописью *в случае, если бы он захотел воспользоваться ею как-нибудь иначе*. А он, очевидно, понял мое письмо как вежливый отказ. Пожалуйста, разъясните ему, что ничего подобного у меня и в уме не было; что если он захочет подождать, мы и теперь с удовольствием воспользуемся его рукописью. Может быть, можно будет отыскать и нового редактора. Без редактора я печатать не могу, тем более, что В.П. Преображенский³ сказал мне, что рукопись нуждается в редактировании (этого, конечно, ему не говорите). Я обратился бы со всеми этими разъяснениями и прямо к Лапшину, если бы в его ответе на мое письмо^{3а} сумел прочесть что-нибудь похожее на обиду; но я увидал там только то обстоятельство, что он не прочь воспользоваться предоставленным ему правом и очень доволен, что я его предупредил вовремя. Нет, решительно, я не гожусь в дипломаты!

Брун передал мне и Ваш разговор с ним по поводу моих финансовых дел в университете. Само собою разумеется, что я был бы доволен получить 1200 р[ублей] от министерства, но при двух обстоятельствах, об осуществлении которых Вам легче судить, чем мне: 1) чтобы эти деньги были выданы не из университетских сумм, а из министерских. 2) чтобы министерство не обращалось с предварительным запросом в факультет, нужна ли моя особа для преподавания. Всякое такое обращение поставило бы факультет в неловкое положение между мной и Ключевским. Кроме наших личных отношений, Вам известных, тут есть еще одно деликатное обстоятельство, которое необходимо взвесить. Дело в том, что все обязательные часы по русской истории Ключевский взял себе, сдвоив даже для этого семинарий на двух старших курсах и сведя 4 часа к двум. Я же имею *через год* по 2 часа обязательных для курса исторической географии⁴. В переговорах с Виноградовым Ключевский прямо выставлял против моего вознаграждения то обстоятельство, что пришлось бы, дав мне деньги, «ломать преподавание», — другими словами, дать мне также и часы.

Не знаете ли, какая судьба постигла ходатайство Линниченка в министерстве о назначении его экстраординарным? До меня стороной доходили известия, что министерство обращалось с запросом по поводу его прошения сперва к ректору, потом к декану. Троицкий, судя по его намекам мне, ответил что-то не особенно одобрительное (в начале похвалил, а потом заявил, что другого русск[ого] ист[орика] не нужно)⁵. Затем, я больше ничего не слышал (поправки сделаны уже после написания этого письма).

Хорош Ваш Раев⁶, по сообщениям Мих[аила] Ис[ааковича]! Анекдот об И.Д.⁷ тоже недурен. О лекции Ключевского и о втором издании ее студентами с добавлением Фонвизинской басни «лисица-казнодей»⁸ — Вы, верно, уже слышали? Мой сердечный привет Вашей семье.

Ваш П. Милюков

Вместе с этим письмом пишу Преснякову^{9а} и его также прошу объяснить дело Лапшину, не говоря, откуда я узнал о его неудовольствии.

Сейчас узнал о крупном скандале в университете. Ключевского освистали за его речь памяти Александра III четыре раза: перед и после каждой из двух его лекций. Говорят, дело дошло чуть не до потасовки между студентами, и несколькими особенно буйным угрожает исключение⁹.

120. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Между 16 и 29 декабря 1894 г.

1894¹

Спасибо Вам, Сергей Федорович, за все Ваши предложения и усилия — вытянуть меня на министерский оклад. По поводу последнего Вашего письма я посоветовался с Виноградовым, и наше мнение о моих «шансах» оказалось приблизительно одинаковое. Со времени его переговоров с попечителем о моем окладе шансы эти скорее уменьшились, чем увеличились. Тогда Ключевский не хотя соглашался, что для меня что-нибудь надо сделать, и только старался оттянуть дело под тем предлогом, что денег нигде нельзя найти для моего оклада. Теперь он решительно — насколько он может действовать решительно — стал на ту точку зрения, что не следует дробить преподавания. Что касается факультета, — выяснилось, что факультет не решится ничего предпринять в мою пользу мимо Ключевского. Таким образом, о личном ходатайстве нечего и думать. Остается другое Ваше предложение: заявление факультета, что оклад свободен. Чтобы добиться такого заявления, Виноградов предложил свои услуги. Но и тут успех дела зависит от многих случайных обстоятельств, Виноградов будет предлагать, — когда поднимется об этом вопрос, — ходатайствовать об оставлении оклада за Москвой: если такое ходатайство состоится, тогда, по-видимому, Вам руки будут развязаны. Но могут найтись кандидаты и помимо меня, которых в таком случае выставит факультет. Всего естественнее будет факультету просить о передаче оклада заместителю Безобразова, т[о] е[сть], по всей вероятности, — Лаврову². Виноградов говорит, что для Лаврова деньги найдутся и помимо Безобразовского оклада; но что если в факультете будет поднят вопрос о передаче именно Безобразовского оклада ему, то противопоставить этому безымянное ходатайство будет нельзя. Как видите, и в этом направлении шансы невелики.

От Лапшина я получил письмо, которое совершенно развеяло мои опасения. Если бы Вы знали, сколько подобных же волнений и невольных столкновений вызывает возня с нашей «Комиссией по организации домашнего чтения»! Теперь наконец мы выпустили «Программы» первого года; в две недели разошлось 3000 экземпляров из 4800³: такой результат способен вознаградить за все хлопоты.

На праздниках наше University Extension* вступает в новый фазис: мы устраиваем первый опыт публичных чтений в провинции. Еду я, в качестве председателя, и Иванов⁴ в Нижний Новгород⁵. Таким образом, для «Дворовой тетради» праздники почти пропадут⁶.

Ну и кашу же заварил Ключевский своей лекцией! Вы, верно, знаете о главных событиях декабря: о том, как, по выражению студенческих прокламаций, «попечитель с полицией устроил беспорядки», о высылках, превысивших сотню студентов, о профессорской докладной записке, поданной Сергею Александровичу депутацией от 42-х профессоров, об отставке ректора⁷. 29-е созвано экстренное собрание совета, — неизвестно пока, для чего. Грустнее всего то, что волнения среди студентов, по-видимому, не прекратились окончательно и в январе могут возобновиться, так как профессорское ходатайство о возвращении высланных наверное не будет удовлетворено в полном объеме и так как, по-видимому, администрация решилась вести борьбу с студенческой организацией землячеств и союзного их совета⁸.

Ваш П. Милюков

121. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Москва. Начало февраля (до 9-го) 1895 г.

9 февр[аля] [18]95¹

Брун передал мне, Сергей Федорович, про Ваши затруднения с моей Дворовой тетрадью. Собственно, если дело идет только о том, что забит шрифт и что его нужно освободить для типографии, тогда делу легко помочь. Большая часть гранок у меня прокорректирована, и на Масленице² я мог бы сделать остальное; таким образом, можно было бы отпечатать набранное. Но если нужно, кроме того, немедленно продолжать печатание дальнейших статей того выпуска, в который войдет моя статья, то, пожалуй, придется разобрать набор, и я прошу Вас сделать это на мой счет, так как задержка происходит по моей вине. Дело в том, что за текстом дворовой тетради должен идти текст Тысячной книги³, который я не успею изготовить раньше Пасхи⁴, и кроме то-

* University Extension (англ.) — движение за распространение университетского образования.

го, — указатель имен (который, впрочем, у меня составлен). Виноват немножко в этом замедлении и Василий Григорьевич⁵, который прислал мне корректуру только осенью; пришли он ее весной или летом, — дело давно было бы сделано. А теперь я по рукам и по ногам связан срочной работой.

Я никак не могу помириться с мыслью, будто Вы могли подумать, что я был в Петербурге, да еще с «покаянием». Я думаю, Вы знаете меня и наши отношения настолько, чтобы быть уверенным, что для *такой* цели я в Петербург не поеду, а приехав, от Вас не буду скрываться.

При случае передайте Лапшину и Преснякову, что я очень рад считать Лапшинский инцидент исчерпанным. Преснякова поблагодарите от меня за оттиск статьи о Лакомбе, мое мнение о котором он теперь, вероятно, знает, из январ[ской] книжки «Мира Божия»⁶. На досуге я ему как-нибудь напишу. Поблагодарите также и Павлова-Сильванского, которого статью я прочел с большим удовольствием и с критикой которого я совершенно согласен⁷. Я не вижу Журнала Министерства [народного просвещения] в последнее время и не знаю, закончен ли указатель статей⁸. Если он закончен и имеется в отдельных оттисках, — нельзя ли приобрести его?

Мой поклон Вашей жене, деткам и всем питерским приятелям.

Ваш П. Милюков

Жена Вам кланяется.

122. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Рязань. 20-е числа октября 1895 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

обращаюсь к Вам с просьбой довольно деликатного характера: разумеется, если исполнение этой просьбы Вас затруднит, Вы так мне и скажите без церемоний, как между нами всегда водилось. Дело вот в чем. Из Болгарии мне предлагают официально занять кафедру Драгоманова¹. Чтобы отнестись определенно к этому предложению, мне нужно было бы знать, считают ли в министерстве мое удаление окончательным или возможно еще, что мои услуги понадобятся в каком-нибудь из русских университетов. Мне хотелось бы притом, чтобы Вы высказали по этому поводу не то установившееся мнение, которое, вероятно, существует в Петербурге, а специаль-

но, ad hoc*, поговорили бы с кем следует и сообщили бы мне сведения более или менее авторизированные. Надо Вам прибавить, что мое положение еще осложнилось новым обстоятельством: я привлекаюсь в качестве обвиняемого в участии «в противуправительственной организации, именующей себя союзным советом соединенных землячеств»². Хотя я и уверен, что дело это не стоит выеденного яйца, но факт остается фактом. Разумеется, всего благоразумнее было бы сперва выждать, как кончится дело, и потом уже обращаться к Вам за справками. Но, к сожалению, мне нельзя ждать; я должен что-нибудь ответить в Софию. Если не можете ничего узнать по интересующим меня вопросам, будьте добры, черкните об этом немедленно, хотя бы два слова; если можете, но наведение справок затянется, — все-таки я очень бы просил Вас предварительно сообщить об этом.

Передайте мой поклон Надежде Николаевне. Очень мне жаль, что не удалось повидать Спицына в Рязани: поблагодарите его, что вспомнил обо мне³.

Ваш П. Милюков

Мой адрес: Рязань, у церкви Вознесения, д[ом] Чистовой (бывш[ий] Хрущовой)⁴.

123. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову

Рязань. 6 февраля 1897 г.

Рязань, 6 февраля 1897

Вы уже знаете, Сергей Федорович, что я, наконец, получил разрешение ехать¹. Это разрешение пришло так поздно, что все мои надежды побывать перед отъездом в Петербурге рухнули. 16-е февраля мне уже надо начинать лекции в Софии². Просился в Москву на несколько дней, но власти после тщетных попыток взвалить друг на друга ответственность за разрешение — Петербург на Москву, а Москва на Петербург — сочли всего удобнее отказать мне³. Итак, даже и с московскими друзьями мне не удастся повидаться как следует. Нечего делать, придется отложить столицы до возвращения из-за границы. Я думаю от времени до времени наезжать в Россию во вре-

* Ad hoc (лат.) — специально для этого случая.

мя летних каникул⁴. Может быть, тогда начальство будет милостивее.

Вместе с этим письмом посылаю Вам корректуру «Дворовой тетради». Не сомневаюсь, что набор давно разобран и желал бы понести денежную ответственность за свою неаккуратность. Теперь, если хотите рискнуть еще раз, — отдайте ее опять в набор и вдобавок также прилагаемую рукопись «Тысячной книги», текст которой проверен мною по четырем спискам и впервые является в печати в таком исправном виде⁵. К обоим текстам я составил и сравнительный указатель, дающий возможность оперировать над составом служилого сословия в два последовательные момента около середины XVI века. Фамилии, от которых идут точки к соотв[етственным] фамилиям второй колонки, надо напечатать друг против друга. Нумерацию провести вновь. В корректуре проставлены на полях листы рукописи (Александровской), которая принята в основу. Предисловие напишу, когда поспеет текст. Корректуру думаю держать из Софии (чтобы опять не залежались, пришлите их мне *только в июне*, когда будет кончаться весенний семестр; раньше мне дохнуть будет некогда, так как курс придется читать экспромтом)⁶. Если все это не подойдет, — без церемоний отошлите рукопись назад. Кстати, при случае спросите В.Г. Дружинина: за какие провинности он перестал высылать мне издания Р[усского] Арх[еологического] Общества. В Рязани я не получил ни одного выпуска (имею только 1 и 2 выпуски VII тома)⁷, а между тем на днях имел неудовольствие облизываться в Архивной Комиссии на очень для меня интересные статьи о раскопках в Черниговской губ[ернии]⁸. Если он переменит гнев на милость, пусть уж прямо посылает в Софию (проф[ессор] на Высшето Училище*). На днях получите для раздачи знакомым и для себя экземпляры II выпуска Очерков; а через короткий срок выйдут и «Главные течения», которые велю прислать Вам из Москвы⁹.

На прощанье позвольте Вас поблагодарить за доброе отношение ко мне, которое я имел еще раз случай испытать по поводу рязанской ссылки. Передайте при случае мою глубокую признательность и В.Г. Васильевскому, и Л.Н. Майкову, принявшим участие в моем деле¹⁰. Надежде Николаевне мой сердечный привет. Деткам уж сам когда-нибудь напомню о своем существовании.

Ваш П. Милюков

---

* Профессор на Высшето Училище (болг.) — профессор Высшего училища.

124. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
София. 4 мая 1897 г.

Позвольте просить Вас, Сергей Федорович, если это Вас не очень затруднит, отослать по экземпляру моих книг «Госуд[арственное] хозяйство» и «Спорные вопросы» по адресу: Галерная, 20. Семену Моисеевичу Барацу¹. Получили ли Вы все мои книги? Получили ли письмо из Рязани и что скажете в ответ на мою просьбу о высылке изданий Р[усского] Арх[еологического] Общества? Кстати, не можете ли попросить от меня Спицына, чтобы он прислал мне, когда выйдет в свет, ту свою работу, в которой выводит рязанцев от вятичей?² Черкните два слова на досуге. Мой поклон Вашей жене. В июне буду проситься в Петербург и Москву, и если пустят, в конце июня или начале июля приеду³. Жена Вам обоим кланяется.

Ваш П. Милюков

125. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
София. 1 октября 1897 г.

Отв[ечено] 10/X¹
София, 1 октября [18]97

Только сейчас, вернувшись в Софию из Парижа, получил Ваше письмо, Сергей Федорович. С «Главными течениями» вышла путаница, которой я до сих пор как следует не разъяснил. По-видимому, мой список пришел в редакцию Р[усской] М[ысли] тогда, когда большая часть экземпляров была уже распродана или разослана по магазинам². По счастью, у меня нашелся экземпляр здесь, который Вам и посылаю вместе с маленькой брошюрой, напечатанной в Рязани³. Другую брошюрку — мой московский реферат на VIII арх[еологическом] съезде⁴ — Вы, вероятно, уже получили из Парижа.

Что поделявает Ваша диссертация? За границей теперь Пирлинг⁵, Гиршфельд⁶ и Щепкин⁷ копаются в истории Лжедмитрия⁸. Первый ждет второго и готовит к изданию (с факсимиле) несколько писем Лжедмитрия к папе⁹. Я собирался летом начать 3-й выпуск «Очерков»¹⁰, но с своими приготовлениями к курсу средневековой истории¹¹ не успел ничего сделать. Первый том переиздаю в 3-й раз, второй — вторично¹²; кроме того начат французский пере-

вод, начинается немецкий и не знаю в каком положении находится английский, на который я тоже дал согласие¹³.

Корректурный лист «Тетради дворовой» я «принял к сведению», так как поправлять его без оригинала не решаюсь, да, может быть, и не нужно, если на Вашего корректора можно положиться. Но очень прошу прислать, по крайней мере, указатель с оригиналом, так как эта часть рукописи будет набираться в первый раз.

Жена пока остается в Париже с детьми¹⁴. Передайте мой привет Надежде Николаевне.

Ваш П. Милюков

Мой адрес опять — София, угол Регентской и Сан-Стефанской улицы и, представьте себе, — собственный дом!¹⁵ Оказалось, что в Софии я недостаточно богат, чтобы жить на квартирах и платить по 2 тыс[ячи] франков ежегодно; я предпочел заплатить сразу¹⁶. Кто знает, может быть Господь Бог и ... осудят меня еще надолго пользоваться этим благополучием.

126. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову Петербург. 11 декабря 1899 г.

В первую свободную минуту сделаю корректуру¹, Сергей Федорович. Сейчас — до 15-го — очень горячее время для журнала². Если бы я знал раньше, что дело спешное и срочное, отослал бы Вам уже давно корректуру. Простите за промедление.

Ваш П. Милюков

Предпоследнее письмо. Больше сношений никаких с Милюковым не было после 11.III.1900. С. П[латоно]в³.

127. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову Санкт-Петербург. 11 марта 1900 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,
Все корректуры получил¹; отошлю Вам, как только разделаюсь с «Очерками» для апрельской книжки М[ира] Б[ожьего]², т[о] е[сть] дней через десять.

Ваш П. Милюков

Последнее письмо³.

128. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Ст. Удельная. Начало сентября (ранее 18-го) 1901 г.

Ст[анция] Удельная, Удельный
проспект, 36, кв[артира] 11¹

Многоуважаемый Сергей Федорович,
так как значительная часть интереса моей публикации заключа-
ется в сопоставлении обоих памятников и в сопровождающем их
указателе как результате такого сопоставления, то я предпочел бы
скорее отложить все до следующего номера, чем разбивать на две
части². Последняя корректура отослана мною, как Вы предложили,
прямо в типографию еще ранней весной, из дома предварительного
заключения³. Я просил там выяснить причину перерыва в при-
сланном мною наборе; без восстановления выпавшего из набора ли-
ста нельзя верстать дальше. Таким образом, промедление в печата-
нии, очевидно, произошло не только по моей вине. В настоящее
время у меня достаточно досуга, чтобы просмотреть и отослать для
верстки остальную часть текста без всякого промедления. Но если
у Вас решительно не остается времени, то, повторяю, я предложил
бы лучше отложить весь текст до следующей книжки. Все равно он
должен идти с одной пагинацией; притом же из Вашего замечания
о возможности вставить подстрочное примечание на 1-й странице,
я заключаю, что еще ничего не напечатано.

Готовый к услугам П. Милюков

129. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Ст. Удельная. 19 сентября 1901 г.

19 сентября 1901
Удельная

Многоуважаемый Сергей Федорович,
к сожалению, письмо Ваше от 18 сент[ября] не содержит в себе
разъяснений по некоторым из поставленных мною вопросов, и я при-
нужден отложить свое окончательное решение до получения этих
разъяснений. 20 марта последняя корректура мною доставлена была
в типографию, причем я просил ускорить присылку мне дальнейших
корректур и восстановить оказавшийся в наборе пробел. Весь матери-

ал для набора давно уже находился в Вашем распоряжении. В типографии ответили моей жене, что печатание теперь отложено и что спешить нечего¹. Затем я ждал корректур полгода и вместо них получил Ваше первое письмо. Если бы я получил конец набора, мне понадобилось бы всего 2—3 дня, чтобы исправить его. Это возможно было бы, конечно, в предположении, что замеченный мной пробел в наборе может быть восстановлен немедленно типографией по имеющейся у ней или у Вас моей рукописи. Для Общества² промедление в какую-нибудь неделю едва ли составит затруднение после того промедления в полгода, которое зависело не от меня. Во всяком случае, наша переписка по данному вопросу длится не меньше времени. При этих условиях я считаю себя вправе настаивать на том, чтобы печатание было немедленно доведено до конца, причем, обязываюсь доставленный мне последний набор вернуть в 2—3 дня.

Готовый к услугам П. Милюков

130. П.Н. Милюков — С.Ф. Платонову
Ст. Удельная. 24 сентября 1901 г.

Удельная, 24 сентября [1]901

Многоуважаемый Сергей Федорович, действительно, я только из Вашего последнего письма от 20 сент[ября] с[его] г[ода] узнал, что Вы уже год тому назад остановили печатание моего издания и отложили окончание его до следующего тома¹. При этом положении дела мне остается примириться с совершившимся фактом. Я только просил бы Вас все-таки ответить и на другой мой вопрос: отчего произошел пробел и может ли он быть восстановлен типографскими средствами?

Посылаю Вам несколько строк, которые, чтобы не перепечатывать первой страницы, мне кажется, всего лучше напечатать на маленькой полоске бумаги, мож[ет] быть, другого цвета и приклеить над первой страницей². Впрочем, оставляю форму на Ваше усмотрение.

Готовый к услугам П. Милюков

Комментарии

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 1. Датируется по почтовому штемпелю. Опубл.: Письма русских историков (С.Ф. Платонов, П.Н. Милюков) / Под ред. В.П. Корзун. Омск, 2003. С. 37 (далее: Письма русских историков).

¹ Помета С.Ф. Платонова. В Санкт-Петербурге письмо было получено 9 июля (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 2 об.).

² Вероятно, П.Н. Милюков имел в виду подаренный С.Ф. Платонову оттиск собственной статьи «Юридическая школа в русской историографии (Соловьев, Кавелин, Чичерин, Сергеевич)» (РМ. 1886. № 6. С. 80–92). На настоящий момент ни одного отдельного оттиска указанной статьи не обнаружено (см.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков (1859–1904): труды и дни. Рязань, 2001. С. 388). Не был он известен и составителю первой более-менее полной библиографии произведений П.Н. Милюкова — Б.А. Евреинову (см.: *Евреинов Б.А.* Библиография печатных трудов Павла Николаевича Милюкова (1886–1930) // П.Н. Милюков: Сб. материалов по чествованию его семидесятилетия / Под ред. С.А. Смирнова, Н.Д. Авксентьева, М.А. Алданова, И.П. Демидова, Г.Б. Слиозберга, А.Ф. Ступницкого. Париж, [1930]. С. 313).

³ Статья «Заметки по истории московских земских соборов» (ЖМНП. 1883. № 3. С. 1–20 отд. паг.) представляла собой отрывок из кандидатского сочинения С.Ф. Платонова. Отдельный оттиск появился одновременно в двух вариантах. Первый представлял собой традиционную перепечатку из журнала (СПб., 1883), второй вариант имел на обложке добавление («Труды студенческого научно-литературного общества при имп. Санкт-Петербургском университете. Выпуск 1» (СПб., 1883)). Полный текст кандидатского сочинения С.Ф. Платонова опубликован (см.: *Платонов С.Ф.* Московские земские соборы XVI и XVII веков // Платонов С.Ф. Собр. соч. В 6 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2010. Т. 1. С. 20–184).

⁴ Вторую половину мая — начало июля 1885 г. С.Ф. Платонов усиленно занимался в хранилищах и библиотеках Москвы и Московской духовной академии (Сергиев Посад), собирая материал для магистерской диссертации. Во время одной из поездок в Москву, запланированной на 20 мая, Платонов намеревался посетить П.Н. Милюкова, который был, вероятно, ему заочно известен как человек, входящий в семью Шамониных. Но Милюкова Платонов не застал, т.к. первый 25 (возможно, 23 или 24) мая 1885 г. из Москвы отправился на собственную дачу в Пушкино Московского уезда. Точную дату отъезда Платонова из Посада и приезда туда Милюкова установить не удалось. 3 июля в Москве Платонов женился на Н.Н. Шамониной, и в тот же день молодожены уехали в Санкт-Петербург. По сведениям негласного надзора за Милюковым 24 июля из Пушкино он отправился в с. Хотьково Дмитровского уезда, неподалеку от Посада. В Москву Милюков вернулся в конце августа — начале сентября 1885 г. (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 15. Д. 90. Л. 23, 25, 26 об., 27 об., 28 об., 29 об.; НИОР РГБ. Ф. 16. К. 3. Д. 87. Л. 23 об., 26; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 131. Л. 2–2 об.; РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 393. Л. 33 а; РО ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1947. Л. 3 об.).

- ⁵ Согласно данным негласного надзора за П.Н. Милюковым 5 мая 1886 г. он выехал из Москвы в Сергиев Посад. В начале сентября Милюковы вернулись в Москву и с 15-го числа поселились на квартире по адресу: Пречистенская часть, участок № 1, дом № 12 (Власова). Их предыдущий адрес: Тверская часть, участок № 1, Крестовоздвиженский переулочок на Воздвиженке, дом № 5 (Салтыкова) (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 15. Д. 90. Л. 29 об., 31 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 55. Д. 140. Л. 25).
- ⁶ Шамонин Николай Николаевич (1858-1917) — педагог. Гимназический и университетский товарищ П.Н. Милюкова, брат жены С.Ф. Платонова.
- ⁷ Помета С.Ф. Платонова.

2

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 1-1 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова; Вступ. ст. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // ИИ. 2002 / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2002. С. 170 (далее: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. 1); Письма русских историков. С. 200–201.

- ¹ Статья П.Н. Милюкова «К вопросу о составлении разрядных книг» (ЖМНП. 1889. № 5. С. 165–194) была посвящена полемике с Н.П. Лихачевым. Последний в книге «Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования» (СПб., 1888. С. 287, 297–300, 324, 329, 334) по ряду вопросов оспорил некоторые выводы другой работы Милюкова о происхождении редакций разрядных книг (см.: Милюков П.Н. Официальные и частные редакции древнейшей разрядной книги // ЧОИДР. 1887. № 2. С. 1–20 отд. паг.). Оттиск статьи 1887 г. был послан Милюковым в начале апреля 1889 г. на адрес Е.Ф. Шмурло для передачи С.Ф. Платонову, а оттиск статьи 1889 г. в начале июля того же года был оставлен у Шмурло для Платонова (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4661. Л. 9 об.; РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 348. Л. 3).

Отдельный оттиск статьи Милюкова «К вопросу о составлении разрядных книг» не обнаружен (см.: Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милюков (1859–1904). С. 388). Подобный оттиск не был известен и Б.А. Евреинову (см.: Евреинов Б.А. Указ. соч. С. 316).

Лихачев Николай Петрович (1862–1936) — историк, источниковед, искусствовед, книговед, библиограф, архивист, коллекционер. Помощник директора имп. Публичной библиотеки (1902–1914). Член-корреспондент (1901) Петербургской АН, академик (1925) Российской АН. Директор Музея палеографии АН СССР (1925–1930). Труды по истории России XV–XVII вв. и вспомогательным историческим дисциплинам. Репрессирован.

- ² С.Ф. Платонов имеет в виду оттиск статьи П.Н. Милюкова (Un signe normand les monnaies du grand duche de Kiew: (Lu a la seange de la Societe archeologique de Mosco, 1888): Extrait de l'Annuaire de la Societe de Numismatique, annee 1889.

Paris, 1889) из французского издания «Annuaire de la Societe Francaise de Numismatique» (Paris, 1889. Т. XIII. Р. 259–264). В основу статьи был положен доклад Милюкова «О загадочном знаке на монетах Киевского периода», прочитанный на заседании МАО 10 мая 1888 г. (Протоколы заседаний имп. Московского археологического общества // Древности. М., 1889. Т. 13. Вып. 2. С. 34 отд. паг.).

³ С.Ф. Платонов сообщает П.Н. Милюкову о своих занятиях по истории Московского княжества в течение лета 1889 г. в усадьбе Святые, недалеко от г. Боровичи, Новгородской губернии. Эта тема была выбрана Платоновым в качестве докторской диссертации, вероятно, сразу после защиты магистерской (1888 г.). Не исключено, что тема была предложена К.Н. Бестужевым-Рюминым, в письме которому от 8 июня 1889 г. Платонов дает краткий отчет о своих занятиях с Воскресенской летописью и сообщает о предполагаемых работах с Никоновским сводом и грамотами. О своих изысканиях для докторской диссертации Платонов сообщил также в письмах В.Г. Дружинину и М.А. Дьяконову (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 17; РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 393. Л. 144 об. – 145; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24966. Л. 19–20).

⁴ Перу П.Н. Милюкова принадлежала критическая рецензия на сочинение Н.Д. Чечулина (см.: [Милюков П.Н.]. Рец. на: Чечулин Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века: Исторический очерк. СПб., 1889 // РМ. 1889. № 9. С. 381–387 отд. паг.). Первоначально работа Чечулина появилась в ЖМНП (Чечулин Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века // ЖМНП. 1889. № 3. С. 45–71; № 4. С. 241–268; № 5. С. 55–96; № 6. С. 261–281).

Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927) – историк, археограф. Член-корреспондент (1921) Российской АН. Помощник редактора и секретарь редакции ЖМНП (1894–1899). Заведующий Отделением изящных искусств и технологии имп. Публичной библиотеки (1906–1915). Попечитель Виленского учебного округа (1915–1917). Труды по истории России XVI и XVIII в.

⁵ Разговор П.Н. Милюкова с С.Ф. Платоновым по поводу рецензии первого на книгу Н.Д. Чечулина состоялся в январе 1890 г. в Москве в дни VIII Археологического съезда (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 30 об.).

⁶ Гольцев Виктор Александрович (1850–1906) – публицист, историк, общественный деятель. Неофициальный (1885–1905), официальный (1905–1906) главный редактор журнала «Русская мысль». Труды по истории России и Европы XVII–XIX вв., педагогике.

⁷ Н.Д. Чечулин дважды критически высказался о докторской диссертации В.А. Гольцева «Законодательство и нравы в России XVIII в.» (М., 1886). Первый раз в рецензии (ЖМНП. 1886. № 9. С. 176–187 отд. паг.), второй – в брошюре «Русское провинциальное общество во второй половине XVIII в.: Исторический очерк» (СПб., 1889. С. 5, 10–11, 13, 25–26). Гольцев под своим именем опубликовал рецензию на книгу Чечулина (Гольцев В.А. О нравах русского общества в прошлом веке // ЮВ. 1889. Т. III. Кн. 1 (сентябрь). С. 143–149). Позже она была включена

в качестве приложения во второе издание труда Гольцева (см.: Гольцев В.А. О нравах русского общества в прошлом веке // Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века. 2-е изд. СПб., 1896. С. XXV–XXXII). С.Ф. Платонов сделал предположение, что и анонимная рецензия в «Русской мысли» также принадлежала редактору журнала.

Стоит отметить, что сам С.Ф. Платонов был крайне невысокого мнения о труде В.А. Гольцева (см.: Р.И. [Платонов С.Ф.]. Рец. на: Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII в. М., 1886 // ИВ. 1886. № 6. С. 684–686).

⁸ В отличие от первой рецензии вторая, разбиравшая магистерскую диссертацию Н.Д. Чечулина, была вполне приличной по тону, правда, далека от восторженности (см.: [Милюков П.Н.]. Рец. на: Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889 // РМ. 1889. № 12. С. 522–524 отд. паг.). Более резок в оценках этого труда Чечулина Милюков оказался в переписке. Так, в письме к А.С. Лаппо-Данилевскому от 10 декабря 1889 г. Милюков недоумевал, «какое умение располагать материал нашел Майков у Чечулина, ведь материал расположен в том же порядке, как на полках нашего архива юстиции!» (СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 249. Л. 2).

⁹ Милюков Николай Павлович (1889–1957) – старший сын П.Н. Милюкова. Офицер, участник Первой мировой и гражданской войн. Эмигрант. Н.П. Милюков родился 11 июля 1889 г. (*Grezine I. Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. P. 253*).

3

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 3–4 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 170–171; Письма русских историков. С. 201–203.

¹ Речь идет о теплом приеме, оказанном П.Н. Милюковым С.Ф. Платонову во время VIII Археологического съезда в Москве. Платонов присутствовал на двух заседаниях съезда (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 30 об.; Занятия восьмого археологического съезда. М., 1890. С. 207; Труды восьмого археологического съезда в Москве. 1890 / Под ред. гр. П.С. Уваровой. М., 1897. Т. IV. С. 32).

² «Журнал Министерства народного просвещения» – официальное ежемесячное издание Министерства народного просвещения. Издавалось в 1834–1917 гг. в Санкт-Петербурге – Петрограде.

³ Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899) – историк, византист. Член-корреспондент (1876), ординарный академик (1890) Петербургской АН. Редактор ЖМНП (1890–1899). Труды по истории Византии и русско-византийских отношений.

Имп. Санкт-Петербургская Академия наук – высшее научное учреждение России (1724–1917).

- ⁴ III отделение — историко-филологическое отделение имп. Санкт-Петербургской Академии наук.
В.Г. Васильевский был выдвинут в ординарные академики на заседании III отделения 9 января 1890 г. Общее собрание АН 13 января решило провести баллотировку Васильевского в ближайшем заседании. Он был избран в ординарные академики на общем собрании 3 февраля (Заседание № 1. 9 января 1890 г. // Протоколы заседаний историко-филологического отделения имп. Академии наук. 1890. С приложением алфавитного указателя. [СПб., 1891]. § 5; Заседание № 1. 13 января 1890 г. // Протоколы заседаний общего собрания имп. Академии наук. 1890. С приложением алфавитного указателя. [СПб., 1891]. § 7; Заседание № 2. 3 февраля 1890 г. // Там же. § 21).
- ⁵ Константин Константинович (1858–1915), великий князь — военный и государственный деятель, поэт. Генерал от инфантерии (1907), генерал-адъютант (1901). Почетный член (1900), президент (1889–1915) Петербургской АН.
- ⁶ Веселовский Константин Степанович (1819–1901) — экономист, статистик. Адъюнкт (1852), экстраординарный (1855), ординарный (1859) академик, непренный секретарь (1857–1890) Петербургской АН.
- ⁷ Грот Яков Карлович (1812–1893) — языковед, историк литературы, переводчик. Член-корреспондент (1852), адъюнкт (1855), экстраординарный (1856), ординарный академик (1858) Петербургской АН. Председатель II отделения АН (1884–1893, фактически с 1866), вице-президент АН (1889–1893).
- ⁸ С.Ф. Платонов, скорее всего, со слов В.Г. Васильевского, сообщает не вполне точные сведения о конфликте в АН. 13 января 1890 г. состоялось общее собрание и соединенное заседание I и III отделений АН под председательством непренного секретаря К.С. Веселовского в отсутствие президента и вице-президента. 25 января Константин Константинович попросил Веселовского выслать для ознакомления протокол заседания. По прочтении одного президент 29 января написал секретарю письмо, которое действительно начиналось без обращения, а заканчивалось лишь подписью «Константин» (слова «Глубоко уважающий Вас» были зачеркнуты в черновике). Великий князь отменял принятое постановление об изменении порядка составления и печатания протоколов, не ссылаясь на какие-либо параграфы устава АН. Причиной отмены он называл свое незнакомство с проектом, а также то, что это решение было принято двумя отделениями, тогда как академия состоит из трех. Великий князь ставил секретарю на вид то, что в протоколе не отражены мнения двух академиков, отказавшихся участвовать в обсуждении проекта, а также ряд мелких замечаний. Президент потребовал возобновить баллотировку указанного вопроса, поручив Веселовскому оповестить об этом академиков. В тот же день было составлено объявление об отмене постановления собрания 13 января и назначении нового заседания на 3 февраля. Объявление было разослано Веселовским академикам 30 января. 31 января секретарь с 33-летним стажем Веселовский, явно обиженный президентом, подал прошение об отставке по состоянию здоровья. В этот же день Константин написал ответное письмо,

в котором просил Веселовского остаться «пока еще я не успел вполне освоиться с положением президента». Константин предположил, не обидел ли он Веселовского своим деловым письмом от 29 января, которое могло показаться «слишком сухим и холодным». В таком случае он спешил высказать «искреннее свое сожаление». Если же Веселовский был непреклонен в своем решении уйти с поста секретаря, то президент просил повременить, дабы не дать повода предположениям, что между ним и секретарем есть какие-то недоразумения. В конце письма Константин еще раз попросил Веселовского остаться на посту, на этот раз завершив письмо весьма вежливо («В ожидании благоприятного ответа жму Вам руку и прошу верить моему совершенному уважению»). В этот же день Веселовский имел аудиенцию у Константина, где объяснился с президентом.

На общем собрании АН 3 февраля, куда Веселовский не явился, протокол 13 января академиками был одобрен. Свое прошение об отставке Веселовский огласил на собрании 3 марта. На следующем собрании, 17 марта, было сообщено распоряжение МНП об отставке Веселовского с поста секретаря с оставлением в АН. Когда же великий князь попытался навязать Веселовскому исполнение обязанностей секретаря впредь до утверждения нового секретаря, то Веселовский зачитал порядок избрания на эту должность. В результате Константин был вынужден согласиться на выборы нового секретаря в ближайшем заседании АН, 24 марта (СПФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–24 об., 27–33; Ф. 24. Оп. 1. Д. 74. Л. 1, 2, 6; Д. 106. Л. 1, 3–4 об.; Оп. 2. Д. 98. Л. 20–25; Заседание № 2. 3 февраля 1890 г. // Протоколы заседаний общего собрания имп. Академии наук. 1890. С приложением алфавитного указателя. [СПб., 1891]. § 11; Заседание № 3. 3 марта 1890 г. // Там же. § 26; Заседание № 4. 17 марта 1890 г. // Там же. § 36; Заседание № 5. 24 марта 1890 г. // Там же. § 48).

⁹ Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901) – историк, историк литературы. Член-корреспондент (1855), экстраординарный (1872), ординарный академик (1876) Петербургской АН.

¹⁰ Штраух Александр Александрович (1832–1893) – зоолог. Адъюнкт (1867), экстраординарный (1870), ординарный академик (1879), непреременный секретарь (1890–1893) Петербургской АН.

Борьба за пост непреременного секретаря развернулась на заседании общего собрания АН 24 марта 1890 г. К баллотировке были предложены А.А. Штраух, А.С. Фаминцын, М.И. Сухомлинов, Н.Х. Бунге и А.П. Карпинский. Основными соперниками стали Штраух и Фаминцын. Только в ходе третьей баллотировки Штраух получил преимущество (16 за него, 14 за Фаминцына) (Заседание № 5. 24 марта 1890 г. // Протоколы заседаний общего собрания имп. Академии наук. 1890. С приложением алфавитного указателя. [СПб., 1891]. § 48).

¹¹ Владиславлев Михаил Иванович (1840–1890) – философ, психолог. Ректор Санкт-Петербургского университета (1887–1890).

¹² Латкин Василий Николаевич (1858–1927) – историк права. Редактор-издатель газеты «Царскоесельское дело» (1906–1916). Труды по истории представительных учреждений России XVI–XVIII вв.

В.Н. Латкин в рецензии весьма критически высказался о книге М.А. Дьяконова (см.: Л-н В. [Латкин В.Н.]. Рец. на: Дьяконов М.А. Власть московских государей: Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889 // ИВ. 1890. № 2. С. 452–457). Можно предположить, что критический настрой Латкина по отношению к работе Дьяконова не в последнюю очередь определялся негативным отзывом последнего на сочинение самого Латкина (см.: Дьяконов М.А. Несколько слов по поводу нового историко-юридического исследования // СВ. 1885. № 3. С. 173–185 отд. паг. — Рец. на: Латкин В.Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями: историко-юридическое исследование. СПб., 1885).

¹³ Дьяконов Михаил Александрович (1855–1919) — историк. Адыонкт (1905), экстраординарный (1909), ординарный (1912) академик Петербургской АН. Труды по истории России XVI–XVII вв.

¹⁴ «Исторический вестник» — ежемесячный исторический (с 1891 историко-литературный) журнал, выходивший в 1880–1917 гг. в Санкт-Петербурге — Петрограде.

¹⁵ В рецензии на труд М.А. Дьяконова В.Н. Латкин обещал еще раз обратиться «к более подробному анализу содержания» книги, «но только в другом месте» (Л-н В. [Латкин В.Н.]. Рец. на: Дьяконов М.А. Власть московских государей: Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889 // ИВ. 1890. № 2. С. 457). Это намерение осталось неисполненным. В опубликованных впоследствии лекциях по истории русского права Латкин счел необходимым указать на свое опровержение неверных выводов книги Дьяконова. Но развивать возражения не стал (см.: Латкин В.Н. Лекции по истории русского права. СПб., 1892. С. 167. Прим. 1; *он же*. Лекции по истории русского права, читанные в имп. Училище правоведения. СПб., 1912. С. 144. Прим. 1).

Судя по письму к А.С. Лаппо-Данилевскому, М.А. Дьяконов пребывал в раздумье, стоит ли ему начинать полемику: ведь «спорить с Латкиным ... невозможно». Кроме того, Дьяконов волновал вопрос «нужно ли оправдываться перед читателями Исторического вестника? Не будет ли это напрасным тщеславием?» (СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 149. Л. 73).

¹⁶ Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) — историк, общественный и политический деятель. Труды по истории России XVI–XIX вв.

¹⁷ С.Ф. Платонов имеет в виду то, что отчет оставленного при Московском университете для приготовления к профессорскому званию А.А. Кизеветтера о занятиях за 1889 г. получил самую высокую оценку Ученого комитета, обратив на магистранта внимание МНП. Доклад об отчете Кизеветтера на заседании комитета 12 марта 1890 г. сделал В.Г. Васильевский. Полностью присоединившись к комплиментарному мнению В.О. Ключевского о занятиях Кизеветтера за указанный год, Васильевский от себя добавил, что изложенные в отчете результаты работ по решению двух вопросов (о составе начальной летописи и ход разработки вопроса

о взаимоотношениях князей Рюриковичей со смерти Ярослава Мудрого до смерти Рюрика Ростиславовича) «несомненно доказывают выдающуюся из ряда даровитость кандидата-магистранта, заставляющую ожидать от него весьма многого, а также облачают и прекрасную школу, которую он прошел и проходит» (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 606. Л. 1–2, 27–27 об., 30; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 16. Л. 43 об.; Д. 17. Л. 17. Отчет А.А. Кизеветтера за 1889 г. см.: НИОР РГБ. Ф. 566. К. 4. Д. 1). В следующем году уже самому Платонову довелось составить отзыв о занятиях Кизеветтера. Отчет последнего за 1890 г., вновь высоко оцененный Ключевским, был представлен в МНП, а оттуда – в Ученый комитет. На заседании 4 февраля 1891 г. член комитета Платонов полностью одобрил занятия Кизеветтера, добавив, что «русская историография в г. Кизеветтере приобретет серьезного ученого», пожелав, чтобы он и «впредь не утратил оной чрезвычайной энергии в труде, которая помогает ему теперь в короткие сроки достигать столь больших результатов» (Там же. Л. 42 об.; Д. 18. Л. 10 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 744. Л. 5–7, 17а – 17 б, 18. Отчет А.А. Кизеветтера за 1890 г. см.: НИОР РГБ. Ф. 566. К. 4. Д. 2. Черновик отзыва Платонова, датированный 2 февраля 1891 г., см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1471).

¹⁸ Милокова (урожденная Смирнова) Анна Сергеевна (1861–1935) – общественная деятельница, переводчица. Жена П.Н. Милокова.

С.Ф. Платонов познакомился с А.С. Милоковой в Москве в дни VIII Археологического съезда (январь 1890 г.). В письме М.А. Дьяконову от 23 января 1890 г. Платонов писал, что ему жена Милокова «не понравилась: она из тех, у кого есть искусственно созданные рамки жизни, безупречные логически, но обращающие жизнь в ряды упражнений на заданные самому темы; что [поскольку] Милокова умственно развита, бесспорно; но умна ли она, решать еще не берусь» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 30 об.).

¹⁹ Речь идет о VIII Археологическом съезде, проходившем в Москве 9–24 января 1890 г. На съезде Милоков исполнял обязанности секретаря отделения «Древности историко-географические и этнографические», принимал активное участие в прениях по докладам участников съезда, выступил с сообщением «Время и место действия записки греческого топарха» (Занятия восьмого археологического съезда. С. 4, 6, 9, 16, 25, 41, 155–156; Труды восьмого археологического съезда в Москве. Т. IV. С. 20, 50–51, 60–62, 100–101, 108, 114–115, 117–118, 170–171).

²⁰ Платонова (урожденная Шамонова) Надежда Николаевна (1861–1928) – переводчица. Жена С.Ф. Платонова, его ученица по Петербургским Высшим женским курсам.

4

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 98–98 об. Датируется по записной книжке С.Ф. Платонова (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1236. Л. 20 об.). Опубл.: Пись-

ма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 171–172; Письма русских историков. С. 203–204.

- ¹ Предыдущее письмо С.Ф. Платонова П.Н. Милюковым было получено (см. № 3). Медлительность последнего с ответом стала причиной оговорки Платонова. Отправив 25 февраля очередное послание Милюкову, Платонов в тот же день получил ответ москвича на свое письмо от 10 февраля (см. № 5).
- ² Майков Леонид Николаевич (1839–1900) – историк литературы, библиограф, этнограф, фольклорист. Член-корреспондент (1883), адъюнкт (1889), экстраординарный (1890), ординарный академик (1891), вице-президент (1893–1900) Петербургской АН. Председатель этнографического отделения имп. Русского географического общества (1871–1886). Помощник директора имп. Публичной библиотеки (1882–1893). Редактор ЖМНП (1882–1890). Председатель Археологической комиссии (1899–1900). Труды по истории русской литературы XVIII–XIX вв., этнографии.
- ³ Последний номер ЖМНП под редакцией Л.Н. Майкова вышел в июне 1890 г. С июльского номера издание стало выходить под редакцией В.Г. Васильевского, который официально стал редактором журнала 5 июня 1890 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 371. Л. 32; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 11 об. Ср.: Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1: А–Л. С. 136).

5

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 3–4. Датируется по содержанию. Опубл.: «В промоции Вашей я всегда был уверен»: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова, А.В. Свешников; Вступ. ст. В.П. Корзун // ИА. 2001. № 3. С. 139–141 (далее: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. I); Письма русских историков. С. 38–40.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.
- ² Замысловский Егор Егорович (1841–1896) – историк. Член-корреспондент (1888) Петербургской АН. Труды по истории России XVI–XVII вв. и исторической географии.
2 декабря 1889 г. у Е.Е. Замысловского был удар, в результате которого серьезно пострадали его двигательные, речевые и мыслительные способности. В январе 1890 г. наметилось некоторое улучшение, однако полностью оправиться от удара Замысловский не смог (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 51 об.; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 106; РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 393. Л. 160; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 5, 7 об.; № 24967. Л. 26, 33). Недуг Замысловского предоставил С.Ф. Платонову уникальный шанс для развития карьеры. В декабре 1889 г. исто-

рико-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, а в январе 1890 г. руководство Историко-филологического института предложили Платонову заместить Замысловского в качестве лектора по русской истории (по 4 часа в неделю соответственно). Помимо общего курса в университете на Платонова возлагалось производство магистерских экзаменов и диспутов. К тому моменту Платонов уже читал в институте и университете по 2 лекции в неделю, а также в Александровском лицее (3) и на Высших женских курсах (2). Подобная нагрузка заставила Платонова отказаться от 8 уроков, дававших гарантированный заработок. Уменьшение дохода и неясность перспектив в институте и университете заставили Платонова поволноваться, но руководство обоих учреждений обещало обеспечить его постоянным окладом и на будущее. Конечно, ввиду неясности положения с Замысловским любое решение в отношении заместителя по кафедре русской истории Санкт-Петербургского университета носило временный характер. Однако уже в декабре 1889 – январе 1890 г. влиятельнейшие столичные историки (К.Н. Бестужев-Рюмин и В.Г. Васильевский) сделали ставку на Платонова как на преемника Замысловского на кафедре («он гораздо уравновешеннее, более определен и гармоничен», по словам В.Г. Васильевского), отодвинув старшего по возрасту Е.Ф. Шмурло, не допуская мысли о приглашении на кафедру кого-либо со стороны (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 20–21; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 106–107; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1236. Л. 20 об.; Д. 3905. Л. 8–9; Ф. 608. Оп. 1. Д. 1126. Л. 9; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 476. Л. 36–37; Д. 615. Л. 1 а; РО ИР-ЛИ. Ф. 27. № 24967. Л. 33–34; № 24709. Л. 5–6, 7 об., 8).

³ Якубов Константин Иванович (1860–1900) – историк, публицист. Труды по истории российско-шведских и российско-финских отношений XVII–XIX вв. Согласно поденным отчетам Московского главного архива Министерства иностранных дел за 1890 г. К.И. Якубов впервые был в архиве 13 февраля. В этот же день в архиве был и П.Н. Милюков (РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 4090. Л. 29). Возможно, они познакомились в этот день.

Не исключено, что с подачи Милюкова Якубов обратился в марте 1890 г. в ОИДР, предлагая поместить на страницах «Чтений» его магистерскую диссертацию и материалы, собранные в шведских архивах (см.: НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 272–272 об., 283, 291). Состоялась лишь публикация материалов, собранных Якубовым в Швеции (см.: *Якубов К.И.* Русские рукописи Стокгольмского государственного архива. I. Столбцы // ЧОИДР. 1890. № 1. С. 1–38 отд. паг.; То же. II. Приказные книги и тетради // Там же. № 4. С. 39–78 отд. паг. Отд. отт. (М., 1891)).

⁴ Московский главный архив Министерства иностранных дел – старейший исторический архив России, образован в 1724 г. как Московский архив Коллегии иностранных дел. Указанное название имел в 1832–1920 гг. В настоящее время его фонды являются составной частью фондов РГАДА.

⁵ Достоверно известно о посещении А.А. Кизеветтером лекций П.Н. Милюкова по историко-географической тематике (I полугодие 1887/88 учебного года – «О колонизации русских земель»; II полугодие 1887/88 учебного го-

да — «История русской колонизации в XVI–XVIII вв.»). (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2625. Л. 5, 6; Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете имп. Московского университета в осеннем полугодии 1887 года. М., [1887]. С. 3; Обзорение преподавания наук в имп. Московском университете в весеннем полугодии 1888 года. М., 1888. С. 3 отд. паг.). В воспоминаниях А.А. Кизеветтера упомянуто о занятиях по русской историографии Милюкова (см.: *Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий* (воспоминания 1881–1914). Прага, 1929. С. 86–87), но Кизеветтера нет в списке студентов, посещавших этот курс (ср.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2625. Л. 2, 4).

Ходатайство об оставлении А.А. Кизеветтера при Московском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории с содержанием из сумм МНП было подано профессорами В.О. Ключевским и В.П. Зубковым на заседание факультета 28 сентября 1888 г. 29 декабря МНП разрешило оставить Кизеветтера с 1 января 1889 г. на 2 года с содержанием по 600 рублей в год (см.: ЦИАМ Ф. 418. Оп. 476. Д. 15. Л. 32 об. — 33; Д. 16. Л. 2–2 об.; Д. 253. Л. 1; Д. 316. Л. 4; Оп. 57. Д. 412. Л. 4–4 об., 12, 114–114 об., 123, 127; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 283. Л. 230–236, 287, 294, 344, 346, 349–349 об.).

⁶ «Книжный вестник» — периодическое научно-популярное издание, выходившее в Санкт-Петербурге — Петрограде в 1884–1918 гг.

В 1889 г. в «Книжном вестнике» появилось три рецензии, написанные А.А. Кизеветтером. Две из них были опубликованы под криптонимом «Ал.К.» (см.: Ал.К. [*Кизеветтер А.А.*]. Рец. на: Семенов Н.П. Освобождение крестьян в царствование Александра II. СПб., 1889 // КВ. 1889. № 10. Стб. 517–520; *он же*. Рец. на: Соколов В.Д. Прошлое и настоящее земли. М., 1890 // Там же. Стб. 529–530), а одна — под фамилией (*Кизеветтер А.А.* Рец. на: Историко-юридические материалы, издаваемые Московским архивом Министерства юстиции. М., 1889. Вып. 1. Сторожев В.Н. Указная книга Поместного приказа // Там же. № 11. Стб. 586–588). В единственном библиографическом указателе произведений А.А. Кизеветтера эти рецензии не отмечены (см.: *Максимович Е.Ф.* Материалы для библиографии печатных работ Александра Александровича Кизеветтера // ЗРИО. Прага Чешская — Нарва, 1937. Кн. 3. С. 230).

⁷ Дружинин Василий Григорьевич (1859–1937) — историк, археограф, коллекционер. Член-корреспондент (1920) Российской АН. Труды по истории старообрядчества. Репрессирован.

Заинтересованный в получении ЧОИДР Дружинин попросил С.Ф. Платонова выяснить этот вопрос во время пребывания в Москве на VIII Археологическом съезде. Платонов поговорил об этом с Милюковым, который охотно согласился помочь (РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 393. Л. 162). Упомянутое письмо Дружинина, судя по всему, было посвящено выяснению условий, на которых можно получать издания ОИДР. Ни в одном из личных фондов Милюкова это письмо не сохранилось.

⁸ Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете — периодическое издание ОИДР, публиковавшееся в 1846–1848, 1858–1918 гг. в Москве.

Имп. Общество истории и древностей российских при имп. Московском университете – научное общество, занимавшееся изучением истории России и других стран (1804–1929).

- ⁹ Белокуров Сергей Алексеевич (1862–1918) – историк, архивист. Член-корреспондент (1903) Петербургской АН. Труды по истории России XVI–XVII вв. В указанное время, не занимая официальных постов в ОИДР, С.А. Белокуров помогал секретарю Общества Е.В. Барсову и казначею Г.Ф. Карпову вести дела. На заседании 23 марта 1890 г. за болезнью Карпова на Белокурова были временно возложены обязанности казначея. Белокуров был избран казначеем ОИДР 18 ноября 1890 г., после смерти Карпова (см.: НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 233–233 об., 341, 379; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 47 отд. паг.).
- ¹⁰ Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917) – историк, филолог, этнограф, фольклорист, коллекционер. Секретарь ОИДР (1881–1907). Труды по древнерусской литературе, этнографии, фольклору.
- ¹¹ Речь идет о книге «Занятия восьмого археологического съезда» (М., 1890), отдельные листы которой начали выходить еще в последние дни археологического съезда. Официальная книжная статистика выход указанной книги не зарегистрировала (см.: VIII Археологический съезд // ИО. 1890. Т. 1. С. 273; Список изданий, вышедших в России в 1890 году. СПб., 1891).
- ¹² Трутовский Владимир Константинович (1862–1932) – нумизмат, искусствовед, археолог. Секретарь МАО (ид. 1885–1888, 1888 – после 1918). Председатель Московского Нумизматического общества (1889–1898, 1904 – начало 1920-х). Хранитель Оружейной палаты и Дома бояр Романовых (1898–1924). Труды по нумизматике, истории искусства.
- ¹³ Доклад П.Н. Милюкова «Время и место действия записки греческого топарха» был заслушан на заседании отделения «Древности классические и славяно-византийские» 22 января 1890 г. (Занятия восьмого археологического съезда. С. 153). Изложение выступления Милюкова, датировавшего «записку греческого топарха» временем между 893 и 913 гг., повествующую о войне болгарского царя Самуила с Византией, см.: Там же. С. 155–156.
- ¹⁴ Слуцкий Сергей Сергеевич (1861–1903) – историк, архивист. Товарищ секретаря МАО (1888–1895), секретарь Восточной комиссии (1898–1900) того же общества. У Милюкова ошибочно «Слудский».
- ¹⁵ Дринов Марин (Степанович) (1838–1906) – историк, славист. Член-корреспондент (1898) Петербургской АН. Труды по древней истории славян.
- ¹⁶ Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк, византинист. Член-корреспондент (1893), ординарный академик (1900, 1916) Петербургской АН. Директор Русского археологического института в Константинополе (1894–1914). Труды по истории Византии.

По докладу П.Н. Милюкова «Время и место действия записки греческого топарха» возражали В.З. Завитневич, М.С. Дринов, Ф.И. Успенский. Завитневич предложил довериться мнению К.Б. Газе, единственному видевшему подлинник рукописи, о месте (Тмутаракань) и времени (X в.) действия «записки». Дринов, в целом согласившись с построениями Милюкова, подверг критике его доклад по ряду частных вопросов (титул «василевс» у Симеона, отождествление Маврокастро́на с Аккерманом). По последнему вопросу Милюков опирался на труды В.Г. Васильевского. Успенский указал на «зыбкость оснований для различных решений данного вопроса». Уточнения могли касаться лишь частных деталей, т.к. по общим вопросам исследователи, по мнению Успенского, всегда будут спорить (Труды восьмого археологического съезда в Москве. Т. IV. С. 170–171).

Попытки хронологической и географической привязки «записки греческого топарха», относящейся якобы к истории славяно-византийских отношений X в., предпринимались неоднократно. Но как оказалось впоследствии, усилия исследователей были напрасными — «записка» была фальшивкой, сфабрикованной немецким эллинистом К.Б. Газе в начале XIX в. в ответ на просьбу собирателя материалов по русской истории графа Н.П. Румянцева отыскать в архивах «что-нибудь этакое» (*Ševčenko I. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // Dumbarton Oaks Papers. 1971. Vol. 25. P. 166, 177; Медведев И.П., Таценко Т.Н. Письма К.Э. Цахариз фон Лингентала в архиве А.А. Куника // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 399*).

¹⁷ Забелин Иван Егорович (1820–1908) — историк, археолог. Член-корреспондент (1884), почетный академик (1907) Петербургской АН. Председатель ОИДР (1879–1888). Труды по истории России XVI–XVIII вв.

На VIII Археологическом съезде на заседании отделения «Древности историко-географические и этнографические» 10 января 1890 г. (секретарь — П.Н. Милюков) И.Е. Забелин выступил с докладом «О древнейшем поселении Москвы», в котором попытался представить Москву пунктом на перекрестке древних торговых путей. Для С.Ф. Платонова, изучавшего историю Московского княжества (см. письмо № 2. Прим. 3), доклад был весьма интересен, в ряде случаев даже «превосхитил у меня мои выводы» (признание в письме М.А. Дьяконову от 23 января 1890 г.), но вместе с тем вызвал ряд возражений. Платонова поддержал Милюков (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 30 об.; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24966. Л. 21 об. — 22; Занятия восьмого археологического съезда. С. 23, 25; Труды восьмого археологического съезда в Москве. Т. IV. С. 49, 51. Доклад Забелина был опубликован: *Забелин И.Е. Изыскания о древнейшем первоначальном поселении Москвы // Там же. М., 1897. Т. III. С. 1–12*).

По возвращении в Санкт-Петербург Платонов 23 февраля 1890 г. на заседании отделения русской и славянской археологии РАО выступил с докладом «Летописные известия о начале Москвы», разлив свои возражения Забелину (Протоколы заседаний имп. Русского археологического общества // ЗРАО. СПб., 1892. Т. V. С. XXXI; Смесь // ИВ. 1890. № 4. С. 241–242). В переработанном виде доклад был послан Н.М. Лисовскому (25 марта 1890 г.) и опубликован в виде статьи

в журнале «Библиограф» (см.: РО ИРЛИ. Ф. 153. Д. 687. Л. 58; Платонов С.Ф. О начале Москвы (заметка по поводу доклада И.Е. Забелина на VIII-м археологическом съезде в Москве) // Библиограф. 1890. № 5–6. С. 57–63. Автограф статьи см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1261).

6

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 5–6 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 172–173; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову // Подг. к печати М.А. Мамонтова; Комм. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // Мир историка. XX век: Монография / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2002. С. 363–365 (далее: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II); Письма русских историков. С. 204–206.

¹ В статье П.Н. Милюкова «Русская историческая география и атлас проф. Замысловского» (РМ. 1888. № 8. С. 126–143 отд. паг.) содержалась резкая критика третьего издания «Учебного атласа по русской истории» (СПб., 1887), вышедшего под редакцией Е.Е. Замысловского. Экземпляр этой статьи был передан Милюковым С.Ф. Платонову через В.Г. Дружинина 27 мая 1889 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2834. Л. 7 об.).

² Шмурло Евгений Францевич (1853–1934) – историк, библиограф. Член-корреспондент Петербургской АН (1911). Труды по истории России XVI–XIX вв. и русско-итальянским связям.

Заочное знакомство П.Н. Милюкова и Е.Ф. Шмурло началось осенью 1888 г. с переписки. Лично они познакомились в начале июня 1889 г. в Санкт-Петербурге, после чего между ними сложились самые дружественные отношения (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6242. Л. 2, 4; Ф. Р-5965. Оп. 1. Д. 695. Л. 1, 3, 4 об.; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 72–74, 123, 130; РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 393. Л. 134 об.; Милюков П.Н. Воспоминания: В 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 162; *он же*. Два русских историка (С.Ф. Платонов и А.А. Кизеветтер) // СЗ. 1933. Т. LI. С. 316; *он же*. Три поколения // ЗРИО. 1937. Кн. 3. С. 13). Возможно, что осложнение отношений между Милюковым и Шмурло было связано с тем, что Милюков в дни VIII Археологического съезда, опекая Шмурло, знакомя его с московскими учеными, поселив его у себя дома (НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 120, 130–131), в последующие два месяца не получил ни строчки от Шмурло (намек на это в письме Шмурло от 16 марта 1890 г. см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6242. Л. 17–17 об.).

³ «Новое время» – ежедневная газета, выходившая в Санкт-Петербурге – Петрограде в 1868–1917 гг.

⁴ Магистерский диспут Н.Д. Чечулина по книге «Города Московского государства в XVI веке» (СПб., 1889) прошел в воскресенье 11 марта 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – В.Г. Васильевский и С.Ф. Платонов. О диспуте см.: Исторические диспуты в 1890 г. // ИО. 1890. Т. 1. С.

298–300; По поводу университетского диспута // НВ. 1890. 12 марта; Диспут в университете // Там же.

⁵ Отчет С.Ф. Платонова о книге Н.Д. Чечулина, датированный 1 марта 1890 г., см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1368. Отчет был переработан Платоновым в рецензию (см.: Платонов С.Ф. Рец. на: Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889 // ЖМНП. 1890. № 5. С. 140–154. Черновик рецензии, датированный 31 марта 1890 г., см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1369). См. также другие рецензии С.Ф. Платонова: С.П. [Платонов С.Ф.]. Рец. на: Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889 // Библиограф. 1890. № 1. С. 27–32; [Платонов С.Ф.]. Новые монографии по истории русского права // ЮЛ. 1890. № 11. С. 417–419.

⁶ С.Ф. Платонов сообщил в письме П.Н. Милюкову предварительные решения комиссии под председательством товарища министра народного просвещения князя М.С. Волконского. Весной 1889 г. МНП была создана комиссия для улучшения гимназического преподавания древних языков (председатель – Волконский). Проекту комиссии не был дан ход, т.к. в недрах министерства возник общий вопрос о пересмотре программ по всем предметам гимназического курса. Для этого была создана очередная комиссия вновь под председательством Волконского. При сохранении классической системы новая комиссия должна была сократить и упростить программу по всем предметам, равномерно распределив уроки. В состав комиссии вошли попечители учебных округов, члены Совета и Ученого комитета МНП, директора гимназий, профессора, преподаватели. Составленное комиссией заключение «об изменении таблицы числа недельных уроков в мужских гимназиях», представленное И.Д. Деляновым, обсуждалось в соединенных заседаниях департаментов законов и государственной экономики Государственного совета 7, 12, 19 апреля и 17 мая 1890 г. Большинство присутствующих отрицательно высказалось о классической системе, предложив сократить число часов по латинскому языку, увеличив часы по физике, и введя в преподавание естествознание. Но большинство членов общего собрания Государственного совета 28 мая выступило в противоположном направлении. 12 июня 1890 г. Александр III утвердил постановление общего собрания. По новому учебному плану количество уроков по истории возросло с 12 до 13 часов (на 1 час в 5-м классе). Распределение часов в неделю было следующим: 3-й класс – 2 часа, 4-й – 2, 5-й – 3, 6-й – 2, 7-й – 2, 8-й – 2. Прежнее деление на эпизодический и систематический курсы было изменено. С 3-го класса начинался элементарный курс только русской истории. Систематический курс начинался с 4-го класса (вместо 5-го по старому плану), что отводило на него 11 уроков (вместо 8) и давало возможность довести в 7-м классе новую историю с 1715 г., а русскую – с 1725 г. до конца XIX в. 8-й класс был посвящен повторению истории Греции и Рима с дополнениями, а также русской истории. Новое распределение часов вводилось с 1890/91 учебного года (Правительственные распоряжения // ЖМНП. 1890. № 8. С. 59, 60; 1-го августа 1890 года. Циркулярное предположение гг. попечителям учебных округов с учебными планами и программами преподавания в мужских гимназиях и про-

гимназиях // Там же. № 12. С. 231; Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802–1902 / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902. С. 633–637; Пересмотр программ по предметам гимназического курса // РШ. 1890. № 4 (апрель). С. 157–159; Правительственное сообщение // Там же. № 6 (август). С. 4–6; Преподавание истории в гимназиях по последнему учебному плану // ИО. 1890. Т. 1. С. 310–311; *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря: В 2-х т. М., 1966. Т. 2: 1887–1892 гг. С. 272–273, 496. Прим. 102).

⁷ Гуревич Яков Григорьевич (1843–1906) – педагог. Директор гимназии (1883–1906). Издатель-редактор журнала «Русская школа» (1890–1906). Автор учебников по русской истории.

Речь идет о подкомиссии, возглавляемой Я.Г. Гуревичем, в составе комиссии князя М.С. Волконского.

7

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 5–6 об. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. I. С. 141–142; Письма русских историков. С. 40–43.

¹ Волнения в Московском университете начались в ответ на призыв учащихся Петровской академии. План сходки и текст воззвания был утвержден в ночь с 6 на 7 марта 1890 г. на специальном совещании. Помимо поддержки требований петровцев студенты университета присоединили свои: введение университетской автономии, студенческого суда, признание права существования студенческих корпораций, свобода сходов, свобода преподавания, уничтожение полицейских функций инспекторов, уменьшение платы по уставу 1863 г., прием в университеты лиц, независимо от вероисповедания и национальности. 7 марта около 14 часов во дворе старого здания университета собралось по разным данным от 300 до 500 студентов. На требования разойтись они ответили отказом, после чего полиция препроводила их без сопротивления в манеж, где переписала. Вечером 384 (вариант – 386, 387 или 391) арестованных студентов были отправлены под конвоем в пересыльный замок. 8-е марта в университете прошло без происшествий. Девятого марта около 13 часов во дворе университета собралось около 150 студентов. После речи попечителя графа П.А. Капниста около 80 человек покинули сходку. 75 студентов были арестованы. 10 марта прошел слух, что попечитель будет говорить речь. На нее собралось около 400 студентов. Уговоры разойтись принесли свои результаты, и на последней сходке было арестовано лишь 66 (вариант – 67) человек (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 88. Д. 126. Т. 1. Л. 3–6, 8–9, 15–18, 42–54 об., 58–59 об.; Д. 179. Л. 4–5; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 659. Л. 1–2 об., 6–10 об., 11 об. – 12, 14–16, 20–26 об., 55–61, 64–66; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 221. Д. 28. Л. 14, 21–29; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4284. Л. 21–32 об.).

² Петровская сельскохозяйственная академия – одно из ведущих сельскохозяйственных высших учебных заведений России. Основана в 1865 г. как земледельческая и лесная академия в с. Петровско-Разумовское близ Москвы. Официальное

название неоднократно менялось. С 1923 г. Тимирязевская сельскохозяйственная академия.

О предполагавшихся волнениях в Петровской академии Департамент полиции имел сведения еще в начале января 1890 г. Первые столкновения студентов с администрацией академии имели место 10, 13 и 19 февраля. Объявленный суд над задержанными студентами вызвал новый виток беспорядков. 3 марта 1890 г. в общезиятии академии собралось 157 студентов. Э.А. Юнге попробовал уговорить их разойтись. Ему были вручены требования (с 155 подписями) о прекращении преследования отдельных студентов за общестуденческое дело, об отмене суда правления над задержанными ранее студентами, об остановке разрушения традиций, выработанных студенчеством, и снятии объявления о запрещении сходок, о ходатайстве перед министром государственных имуществ об отмене административной части нового устава. В противном случае Юнге предлагалось уйти в отставку. Директор на все пункты требования ответил отказом. В тот же день он предложил министру временно закрыть академию. 4 марта Юнге доставили дополнительный список студентов, подписавшихся под требованиями. Его директор не принял. На следующий день Юнге повторил свою просьбу о закрытии академии, на что получил согласие. Вызванная директором полиция в ночь с 5 на 6 марта арестовала 146 (вариант – 159) студентов. На следующий день было задержано еще 50 человек (Студенческие волнения 1890 г. в Петровской сельскохозяйственной академии / Подг. к печати В.М. Суринов // СЛ. 1982. № 3. С. 32–35; ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 88. Д. 8. Л. 1–1 об., 3 об., 4, 14; Д. 126. Т. 1. Л. 106–107; РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 89. Л. 102–103).

³ Юнге Эдуард Андреевич (1833–1898) – врач-окулист. Директор Петровской академии (1882–1890).

⁴ «Положение о Петровской сельскохозяйственной академии» было утверждено Александром III 30 мая 1889 г. (Положение о Петровской сельскохозяйственной академии // СХЛ. 1889. № 8. С. 1–21 отд. паг.). За 24 года существования академии это был третий устав (первый – 1865 г., второй – 1873 г.). Новое положение копировало университетский устав 1884 г., особенно его административную часть. Это вело к ужесточению дисциплины для учащихся и сильной, практически неограниченной, власти директора академии ([Гольцев В.А.]. Внутреннее обозрение // РМ. 1889. № 8. С. 147 отд. паг.; N. Новое положение о Петровской сельскохозяйственной академии // РВед. 1889. 23 августа).

⁵ Официально из Петровской сельскохозяйственной академии уволили 31 студента. Старшие курса (II–IV) получили отпуска до лета (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 88. Д. 126. Т. 1. Л. 110 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 659. Л. 65 об.; Правительственное сообщение // Правительственный вестник. 1890. 30 марта; Студенческие волнения 1890 г. в Петровской сельскохозяйственной академии. С. 35).

⁶ По «Сводному каталогу русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: Листовки» (М., 1977. Ч. 1. С. 109–110) за 6–7 марта 1890 г. появилось, как минимум, 7 листовок и прокламаций, сообщавших о забастовке в Петровской академии,

призывавших студентов Московского университета поддержать петровцев и выставлявших разные требования к университетской администрации. После подавления волнений в академии и университете было выпущено еще не менее 11 листовок, посвященных событиям в Москве (Там же. С. 110–112).

- ⁷ Манеж — здание для тренировки лошадей, обучения верховой езде рядом с Московским университетом (старое здание на ул. Моховой).
- ⁸ Пересыльная тюрьма — Бутырская тюрьма.
- ⁹ Сведения, приводимые П.Н. Милюковым, близки действительным. См. письмо № 7. Прим. 1.
- ¹⁰ Правление Московского университета занималось разбором виновности арестованных студентов 10–12 марта 1890 г. Было несколько вариантов решения судьбы участников беспорядков, в том числе и сходный с приводимым Милюковым (3 исключить, 41 уволить, 284 дать возможность раскаяться). Официальное решение гласило: исключить из Московского университета без права поступления куда бы то ни было троих, уволить 55 человек с правом поступления в другие университеты. Остальных, после подписания заявления о раскаянии в случившемся, восстановить (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 88. Д. 126. Т. 1. Л. 78–79, 82–82 об., 91, 93, 95, 97–99, 102–103, 110 об. — 111; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 659. Л. 65 об.; Правительственное сообщение // Правительственный вестник. 1890. 30 марта).
- ¹¹ После событий 7 марта 1890 г. генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков намеревался выслать из Москвы всех арестованных. 10 марта по его распоряжению были высланы из города 75 петровцев. По согласованию с руководством университета до августа 1890 г. из Москвы выдворялись 20 студентов (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 88. Д. 126. Т. 1. Л. 9, 53 об., 97).
- ¹² Лазаревский институт восточных языков — высшее учебное заведение в Москве (1815–1919).
Кананов Георгий Ильич (1836–1897) — востоковед. Директор Лазаревского института восточных языков (1881–1897).
- ¹³ Кудрявцев Александр Алексеевич (1863–1893) — историк, педагог.
Кудрявцев поступил в Лазаревский институт восточных языков учителем в 1885 г. Преподавал историю и географию в гимназических классах института (см.: ЦИАМ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 739. Л. 22 об., 31 об., 36 об., 62 об. — 63).
- ¹⁴ К сожалению, в процессе работы над комментированием переписки С.Ф. Платонова и П.Н. Милюкова материалы комиссии по реформе гимназического образования (РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 712–720) для исследователей были недоступны.
- ¹⁵ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) — историк, источниковед, археограф. Адъюнкт (1899), экстраординарный (1902), ординарный (1905) академик Петербургской АН. Труды по дипломатике, истории России XV–XVIII вв.

¹⁶ Не вполне точная цитата. В письме А.С. Лаппо-Данилевского П.Н. Милокову (между 11 и 15 марта 1890 г.) ответ В.Г. Васильевского звучал так: «пожалуй, вещь возможная, если начать с осени» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 16 об.).

Вопрос о месте печатания диссертации П.Н. Милокова впервые поднял А.С. Лаппо-Данилевский письме от 12 октября 1889 г. Милоков намеревался обратиться в «Журнал Министерства народного просвещения», но не знал, к кому конкретно (к В.Г. Васильевскому или Л.Н. Майкову). Для Милокова печатание в этом журнале было важно, т.к. гонорар за публикацию позволял в значительной степени компенсировать расходы по выпуску отдельного издания. В случае отрицательного ответа Милоков намеревался напечатать свою диссертацию в ЧОИДР (он был действительным членом общества с 19 октября 1887 г.). После получения письма от Милокова и состоялся вышеупомянутый разговор Лаппо-Данилевского с Васильевским. Лаппо-Данилевский посоветовал Милокову предварительно условиться о печатании с редакцией (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4389. Л. 1; Д. 4858. Л. 4 об., 16 об.; СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 249. Л. 8–8 об., 9 об.). Вероятно, Милоков сначала решил проконсультироваться с С.Ф. Платоновым, как человеком, близким Васильевскому и Майкову.

¹⁷ Публикация диссертации П.Н. Милокова «Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого» началась с сентября 1890 г. (см.: ЖМНП. 1890. № 9. С. 1–107 отд. паг.).

¹⁸ Редакция «Журнала Министерства народного просвещения» отказалась публиковать приложения к диссертации Милокова. Устроить их издание в ЧОИДР также не удалось. Милокову пришлось размещать их как частный заказ в типографии В.С. Балашева, где печаталось отдельное издание его диссертации.

¹⁹ Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856–1912) — историк. Член-корреспондент (1906) Петербургской АН. Труды по истории России XVIII–XIX вв.

²⁰ Полное название книги: *Якушкин В.Е.* Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в.

²¹ Историческое общество при имп. Санкт-Петербургском университете — научное общество, существовавшее в 1889–1919 гг. П.Н. Милоков был предложен в действительные члены общества 6 декабря, а избран — 26 декабря 1889 г. (Историческое общество при имп. Санкт-Петербургском университете // ИО. 1890. Т. 1. С. 19, 20 отд. паг.).

8

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 7–8. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милокову. I. С. 173–174; Письма русских историков. С. 207.

¹ Шамонин Сергей Николаевич (1868–1916) — родной брат жены С.Ф. Платонова. Студент 3-го курса физико-математического факультета математического отделе-

ния Московского университета С.Н. Шамонин участвовал в сходке 7 марта 1890 г., был арестован. Он не подписал документа о раскаянии в содеянном и 23 марта забрал бумаги из университета. В начале августа 1890 г. Шамонин ходатайствовал о зачислении в Харьковский университет. 1 сентября Шамонин подал прошение о восстановлении его в Московском университете. Первоначальное решение университетского начальства было отрицательным, и лишь после ходатайства П.Н. Милюкова и Н.Н. Шамониной, посетивших ректора Г.А. Иванова, просьба С.Н. Шамониной была удовлетворена, и он был принят студентом 3-го курса. В марте 1891 г. С.Н. Шамонин был уволен из университета, как не внесший плату за обучение (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 88. Д. 126. Т. 1. Л. 31 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 7-7 об., 14 об., 22 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 301. Д. 791. Л. 1, 2, 4, 5-5 об., 21, 22, 28-32, 40; Оп. 221. Д. 28. Л. 1 об.; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4284. Л. 18 об., 26 об.).

- ² Н.Д. Чечулин, возмущенный тоном анонимной рецензии «Русской мысли» на свою книгу «Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века» (СПб., 1889), решил ответить. Ответ рецензенту «Русской мысли» был подготовлен очень быстро и уже 17 октября выслан С.Ф. Платонову. Если последний счел бы ответ неприемлемым для помещения в ЖМНП, то Чечулин просил отпечатать его как отдельное издание (400 экземпляров) за свой счет. Чечулин был уверен, что автор рецензии – В.И. Семевский. Платонов раскрыл истинного автора рецензии, пытаясь предостеречь Чечулина от полемики с Милюковым. Чечулина от ответа на рецензию пытался отговорить и К.Н. Бестужев-Рюмин. Чечулин согласился на некоторые исправления, но настоял на публикации ответа (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 10-10 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4545. Л. 45-46 об., 54-54 об.; Д. 4546. Л. 1 а – 1 б; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 25105. Л. 14-15 об.).

9

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 7-8. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. I. С. 142-143; Письма русских историков. С. 44-45.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.
- ² Трубецкой Сергей Николаевич (1862-1905), князь – философ, публицист, общественный деятель. Ректор Московского университета (1905). С.Н. Трубецкой был племянником попечителя Московского учебного округа, графа П.А. Капниста.
- ³ Капнист Павел Алексеевич (1842-1904), граф – государственный деятель. Попечитель Московского учебного округа (1880-1895). Сенатор (1895).
- ⁴ Участие П.Н. Милюкова в студенческом движении в марте-апреле 1881 г. стало причиной его увольнения из Московского университета с правом подачи документов после 15 июля, т.е. с потерей 1 года. Подавать прошение о раскаянии Милюков отказался (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 320. Т. 1. Л. 32-33; РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 529. Л. 14; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 70. Д. 331. Т. 1. Л. 72, 100, 122 об., 131 об.,

173; Ф. 418. Оп. 291. Д. 239. Л. 11, 12; Миллюков П.Н. Воспоминания. Т. 1. С. 121–122).

⁵ Сергеевич Василий Иванович (1832–1910) — историк, юрист. Труды по истории права.

Речь идет о книге В.И. Сергеевича «Русские юридические древности» (СПб., 1890. Т. 1: Территория и население). В предшествующих письмах Платонова не содержится предложения отрецензировать эту книгу. Вероятно, оно содержалось в недошедшем до нас письме. В результате книга Сергеевича была отрецензирована в ЖМНП другим автором, Н.Н. Дебольским (см.: *Дебольский Н.Н.* Рец. на: Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1890. Т. 1: Территория и население; 1893. Т. 2: Власть. Вып. 1. Вече и князь // ЖМНП. 1894. № 8. С. 405–447; № 9. С. 151–189).

⁶ «Русская мысль» — ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерального направления, выходивший в 1880–1918 гг. в Москве.

⁷ П.Н. Миллюков был назначен вторым официальным оппонентом на диспут В.Е. Якушкина на заседании совета историко-филологического факультета Московского университета 18 апреля 1890 г. (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 17. Л. 15 об.).

⁸ П.Н. Миллюков имеет в виду печатавшуюся с 1889 г. под его редакцией и под эгидой ОИДР официальную редакцию разрядной книги (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 30. Л. 118. Подробнее см.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Издание П.Н. Миллюковым «Древнейшей разрядной книги официальной редакции» и «Тетради дворовой» // АЕ за 2000 г. С. 207–211).

⁹ Указанное письмо П.Н. Миллюкова В.Г. Васильевскому не найдено.

¹⁰ Основные возражения С.Ф. Платонова на книгу Н.Д. Чечулина сводились к следующему: а) работа представляет собой не исследование о городах XVI в., а предварительную разработку данных писцовых книг XVI в. о городах; б) в историографическом обзоре не указан ряд важных работ по теме; в) недостаточно ясная постановка темы и недостаточно полное ее развитие; г) основной методологический недостаток — «изучение с культурно-экономической точки зрения военно-административных пунктов» (см.: *Платонов С.Ф.* Рец. на: Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889 // ЖМНП. 1890. № 5. С. 140–154).

10

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 95–96 об., 9–9 об. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Миллюкову. I. С. 174–175; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Миллюкову. II. С. 365–366; Письма русских историков. С. 208–211.

¹ *Латто-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890; *Филевич И.П.* Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие. СПб., 1890.

Филевич Иван Порфирьевич (1856–1913) – историк, славист. Труды по истории Древней Руси, Польши и Великого княжества Литовского IX–XV вв.

- ² Автографы отчетов С.Ф. Платонова о диссертациях А.С. Лаппо-Данилевского и И.П. Филевича см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1371, 1457.
- ³ Верстание в припуск – одна из форм поместного верстания новиков. Поверстанный в припуск не получал самостоятельного поместья, а служил с отцовского.
- ⁴ Ученый комитет Министерства народного просвещения – учреждение, занимавшееся рассмотрением педагогических вопросов и предложений, учебных руководств и программ преподавания, книг, проектов ученых обществ, отчетов профессоров и т.д. (1856–1917).
- ⁵ Инициатива привлечения С.Ф. Платонова к работам Ученого комитета МНП исходила от В.Г. Васильевского, подавшего 30 января 1890 г. докладную записку председателю оного А.И. Георгиевскому с требованием назначить ему помощников для рассмотрения книг по истории. В противном случае Васильевский грозился покинуть комитет. Георгиевский поддержал требование Васильевского, ходатайствовав перед МНП о приглашении Платонова в помощь Васильевскому. Предложением от 17 марта МНП допускало Платонова к участию в трудах Ученого комитета по рассмотрению исторических сочинений, с оплатой 500 руб. в год из сумм комитета, начиная с 13 марта. 11 декабря Георгиевский, отлично характеризуя деятельность Платонова, ходатайствовал перед МНП о назначении последнего членом комитета с увеличением оклада до 1000 руб. Распоряжение об определении Платонова членом комитета состоялось 19 декабря 1890 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1236. Л. 20 об.; Д. 2456. Л. 13–14 об.; СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 39. Л. 186 об. – 188; РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 371. Л. 2 об. – 5, 15–18, 37, 38; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24967. Л. 47, 49 об.; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894. СПб., 1898. Т. 2: М–Я. С. 110).
- ⁶ Государственный совет – высшее законосовещательное учреждение (1801–1906), верхняя законодательная палата (1906–1917).
- ⁷ Делянов Иван Давыдович (Давидович) (1818–1897), граф – государственный деятель. Почетный член (1859) Петербургской АН. Сенатор (1865). Статс-секретарь (1873). Член Государственного совета (1874). Попечитель Петербургского учебного округа (1858–1866). Директор имп. Публичной библиотеки (1861–1882). Министр народного просвещения (1882–1897).
О реформе гимназического преподавания см. письмо № 6. Прим. 6.
- ⁸ Капустин Михаил Николаевич (1828–1899) – юрист, государственный деятель. Директор Демидовского лицея в Ярославле (1870–1883). Попечитель Дерптского (1883–1890) и Санкт-Петербургского (1890–1899) учебных округов.
- ⁹ Филиппов Третий Иванович (1825–1899) – государственный и общественный деятель, писатель. Почетный академик (1893) Петербургской АН. Товарищу го-

сударственного контролера (1878–1889), государственный контролер (1889–1899).

¹⁰ Безобразов Павел Владимирович (1859–1918) – историк, византинист. Труды по истории Византии.

Магистерский диспут П.В. Безобразова по книге «Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл» (М., 1890. Ч. 1: Биография Михаила Пселла. Первоначально в ЧОИДР (1889. № 4. С. I–VI, 1–194)) прошел в среду 8 апреля 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – В.Г. Васильевский и И.Е. Троицкий. О диспуте см.: Исторические диспуты в 1890 г. // ИО. 1890. Т. 1. С. 278–283. Выступления оппонентов на диспуте П.В. Безобразова в передаче С.Ф. Платонова см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1236. Л. 26.

¹¹ Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) – историк, славист, филолог, этнограф, общественный деятель, публицист. Ординарный академик (1900) Петербургской АН. Труды по филологии, истории, культуре и этнографии славянских народов.

¹² Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – историк. Член-корреспондент (1892), сверхштатный (1893), штатный ординарный академик (1898, 1900) Петербургской АН. Труды по истории Византии, истории искусства.

¹³ Троицкий Иван Егорович (1832–1901) – богослов. Труды по истории православной церкви на Востоке.

¹⁴ Лопарев Хрисанф Мефодиевич (1862–1918) – историк, славист, палеограф, библиограф. Труды по истории Византии, древнерусской литературе и агиографии.

¹⁵ Пселл Михаил (до пострижения в монахи – Константин (1018 – ок. 1078 (или ок. 1096)) – византийский политический деятель, писатель, ученый, философ.

¹⁶ Платонов С.Ф. Рец. на: Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889 // ЖМНП. 1890. № 5. С. 140–154.

¹⁷ «Библиограф» – ежемесячный журнал, издававшийся в 1884–1914 гг. в Санкт-Петербурге.

11

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 9–10 об. Опуubl.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. I. С. 143–145; Письма русских историков. С. 46–49.

¹ «Новик» – новоповерстанный сын боярский. «С городом» – служить вместе с уездной корпорацией детей боярских. «В выбор» – верхушка уездной корпорации. «Жить в думе» – думные дворяне составляли в XV–XVII вв. верхушку российского дворянства, третий чин Боярской думы, после бояр и окольных. П.Н. Милюков принимает словесную игру, начатую С.Ф. Платоновым в предыдущем письме фразой «поверстали в припуск», и характеризует его карьерный рост в гораздо более превосходных степенях.

- ² Кареев Николай Иванович (1850–1931) – историк, общественный деятель. Член-корреспондент (1910) Петербургской АН, почетный член АН СССР (1929). Труды по истории Франции, Польши, философии истории.
- ³ В начале апреля 1890 г. Н.И. Кареевым в Москве были прочитаны два реферата. 9 апреля – в Юридическом обществе («Юриспруденция и теория исторического процесса»). 10 апреля – в Психологическом обществе («К вопросу о свободе воли с точки зрения теории исторического процесса») (Московское Юридическое общество в 1890–1891 году // ЮВ. 1891. Т. VIII. Кн. 3 и 4 (июль–август). С. 491–495; Московское психологическое общество // ВФП. 1890. Кн. 4. С. 36–37, 39–41 отд. паг.). Оба реферата были опубликованы (см.: Кареев Н.И. К вопросу о свободе воли с точки зрения теории исторического процесса // Там же. С. 113–142; он же. Юриспруденция и теория исторического процесса // ЮВ. 1890. Т. V. Кн. 3 и 4 (июль–август). С. 259–277).
- ⁴ Кареев Н.И. Разработка теоретических вопросов исторической науки // РМ. 1890. № 3. С. 170–189 отд. паг. В дополненном виде статья под тем же названием была перепечатана в «Историческом обозрении» (ИО. 1890. Т. 1. С. 3–34). В рецензии на первый том «Исторического обозрения» П.Н. Милюков достаточно подробно остановился на разборе этой работы ([Милюков П.Н.]. Рец. на Историческое обозрение. 1890. Т. 1 // РМ. 1891. № 3. С. 172–173 отд. паг.).
- ⁵ См., например: «Принявши деятельное участие в организации при Петербургском университете исторического общества, я, между прочим, и имел в виду, с одной стороны, подвергать обсуждению своих товарищей по науке собственные работы в области историологических исследований, с другой – доставить возможность и другим – высказываться по этим вопросам, даже прямо вызвать более деятельный обмен мыслей теоретического характера между нашими членами» (Кареев Н.И. Разработка теоретических вопросов исторической науки // РМ. 1890. № 3. С. 184 отд. паг.).
- ⁶ Петр I Алексеевич Великий (1672–1725) – царь (1682), император (1721).
- ⁷ Черносошные крестьяне – лично свободные крестьяне, владевшие общинными землями и несшие государственные повинности, с XVIII в. – государственные крестьяне; ясачники – представители нерусских народностей Поволжья и Сибири, платившие натуральный налог пушниной – ясак; однодворцы – категория государственных крестьян, в основном сформированная из служилых людей по прибору.
- ⁸ Неволин Константин Алексеевич (1806–1855) – историк. Член-корреспондент (1853) Петербургской АН. Труды по истории права.
- ⁹ См.: Якушкин В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в. С. 79–81.
- ¹⁰ Толкование надела В.Е. Якушкиным стало центральным пунктом в возражениях П.Н. Милюкова на защите диссертации первого. Милюков говорил о произвольно-

сти такой трактовки («обезличивании») надела (см.: Миллюков П.Н. Русская аграрная политика прошлого столетия // РМ. 1890. № 5. С. 200–203 отд. паг. — Рец. на: Якушкин В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в.).

- ¹¹ П.Н. Миллюков не послал свой реферат, прочитанный на VIII Археологическом съезде, в «Библиограф». Он был опубликован в «Трудах» съезда (см.: Миллюков П.Н. Время и место действия записки греческого топарха // Труды восьмого археологического съезда в Москве. 1890 / Под ред. гр. П.С. Уваровой. М., 1897. Т. III. С. 278–289. Отд. отд. (М., 1897)).
- ¹² П.Н. Миллюкову о начале печатания диссертации А.С. Лаппо-Данилевского сообщил Е.Ф. Шмурло (письмо от 13 сентября 1889 г.). В недошедшем до нас письме Миллюков, судя по всему, задавал Шмурло несколько вопросов о труде Лаппо-Данилевского. Шмурло сообщил последнему о заинтересованности Миллюкова. Лаппо-Данилевский в письме от 24 сентября 1889 г. высказал намерение посылать Миллюкову отпечатанные листы своей книги. Первые листы диссертации Лаппо-Данилевского были посланы Миллюкову в октябре 1889 г. (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 1, 1 об., 4 об.; Д. 6242. Л. 5 об.).

12

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 10–12 об. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Миллюкову. I. С. 176–177; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Миллюкову. II. С. 366–369; Письма русских историков. С. 212–215.

- ¹ Типография В.С. Балашев и К° — типография в Санкт-Петербурге (наб. Екатерининского канала, № 80). Владелец Владимир Саввич Хесин.
- ² Типография И.Н. Скороходова — типография в Санкт-Петербурге (ул. Надеждинская, № 43). Владелец Иван Николаевич Скороходов.
- ³ Магистерский диспут А.С. Лаппо-Данилевского по книге «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» (СПб., 1890) прошел в среду 9 мая 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. О диспуте см.: Исторические диспуты в 1890 г. // ИО. 1890. Т. 1. С. 283–294; Диспут в С.-Петербургском университете // НВ. 1890. 10 мая.
- ⁴ Лисовский Николай Михайлович (1854–1920) — книговед, библиограф. Редактор журнала «Библиограф» (1884–1914). Труды по теории книговедения, указатели литературы. С.Ф. Платонов в письме от 17 апреля 1890 г. сообщил Н.М. Лисовскому о привлечении в число авторов «Библиографа» П.Н. Миллюкова, обещавшего дать в журнал свой реферат, прочитанный на VIII Археологическом съезде (РО ИРЛИ. Ф. 153. Д. 687. Л. 62–63).

⁵ Ключевский Василий Осипович (1841–1911) — историк, источниковед, историограф, педагог. Член-корреспондент (1889), ординарный (1900) и почетный академик (1908) Петербургской АН. Труды по истории России IX–XIX вв.

⁶ Иконников Владимир Степанович (1841–1923) — историк. Член-корреспондент (1893), ординарный академик (1914) Петербургской АН. Труды по истории России и Украины XV–XIX вв., историографии.

⁷ Борис — Борис Федорович Годунов (ок. 1552–1605) — царь (1598–1605). Активные размышления С.Ф. Платонова о выборе темы докторской диссертации (история Московского княжества или Борис Годунов) начались в декабре 1889 г. После того, как у Е.Е. Замысловского случился удар, и он отошел от преподавательской деятельности, положение Платонова в ученом мире Санкт-Петербурга значительно изменилось. Бросив уроки в средних учебных заведениях, Платонов выступил временным заместителем Замысловского в Историко-филологическом институте и Санкт-Петербургском университете. Ректор последнего, М.И. Владиславлев, намекнул на желательность скорейшей защиты докторской диссертации Платоновым, даже если она окажется не вполне удачной (в письме Платонова М.А. Дьяконову от 26 декабря 1889 г. слова Владиславлева переданы так: «пишутся книги разные и одна книга не делает репутации человека, если она и слаба, а репутация ученого слагается суммой его работ»). Владиславлев рекомендовал обратиться за советом к В.Г. Васильевскому по поводу диссертации, который был с Платоновым более откровенен, сказав, что «надо спешить с диссертацией», что «шансов в Университете» у Платонова «много».

После этих разговоров взволнованный Платонов отправил в конце декабря 1889 г. ряд писем знакомым ученым (известны послания к К.Н. Бестужеву-Рюмину и М.А. Дьяконову), прося совета относительно выбора темы докторской диссертации. Наиболее подробная аргументация «за» и «против» содержалась в письме Бестужеву-Рюмину. Труд по истории Московского княжества, по словам Платонова, потребовал бы от него не менее трех лет упорной работы, а в самой теме были моменты, могущие вызвать серьезные затруднения: география княжества, церковные дела, византийское влияние, отношения с татарами. Напротив, работа о Борисе Годунове могла быть закончена за два года. Как писал Платонов, «тема о Борисе совсем ясна: это будет опыт характеристики деятеля в связи с историей общества в XVI веке; центр тяжести в работе — освещение системы Бориса, [фото]рая бесспорно существовала, и условий, ее парализовавших. Материал для нового синтеза вырос за последние годы, и мне не придется его дополнять самому, именно потому, что сила работы в ее конструкции». Быстрое исполнение и защита докторской диссертации позволили бы Платонову претендовать на кафедру русской истории Санкт-Петербургского университета, что должно было упрочить его положение в обществе, в т.ч. и с материальной стороны. Но, судя по письму Бестужеву-Рюмину, Платонова мучила моральная сторона вопроса: «Работа о Борисе легче, но позволительно ли идти в сделку с этой легкостью ради того, чтобы скорее получить право?»

Дьяконов от советов Платонову в выборе темы воздержался, сославшись на незнакомство с материалом, которым последний располагал для монографии, заме-

тив лишь, что к диссертации будет много претензий, ибо на Платонова будут смотреть как на преемника Замысловского и Бестужева-Рюмина. Сам Бестужев-Рюмин в письме от 2 января 1890 г. рекомендовал Платонову взяться за Бориса Годунова. История же Москвы со временем могла быть исследована Платоновым, и вылиться в капитальную работу. По мнению Бестужева-Рюмина, ни объем вопроса, ни важность его не определяют достоинств сочинения, они определяются умением взяться за вопрос и выставить его существенные черты; следовательно, книга о Борисе Годунове «может быть очень ценным вкладом». Бестужев-Рюмин предлагал закончить труд о Борисе, быстрее, чем за 2 года. Мнение Бестужева-Рюмина стало определяющим, и Платонов начал работу над исследованием о Борисе Годунове. Как отвечал Платонов Бестужеву-Рюмину в письме от 23 января 1890 г.: «Благодарю Вас за Ваш совет касательно диссертации: я чувствую, что инстинктивно тянусь к Борису и здесь буду работать с большою любовью» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 20 об. – 21 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2280. Л. 20; Д. 2857. Л. 1–1 об.; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24966. Л. 21; № 24967. Л. 33–35). В русле вышеупомянутых консультаций относительно выбора темы докторской диссертации следует рассматривать обсуждаемое в письмах № 12 и 13 возможное обращение за советом к В.О. Ключевскому. Правда, назначения весны–лета 1890 г. сделали Платонова независимым от положения дел в университете, и он уже не видел особой необходимости спешить с докторством (см. письмо № 14. Прим. 3). Как результат, докторская диссертация будет подготовлена Платоновым лишь к 1899 году.

13

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 11–12. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. I. С. 145–146; Письма русских историков. С. 49–51.

¹ Год написан С.Ф. Платоновым.

² Магистерская диссертация С.Ф. Платонова «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник» была опубликована на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП. 1887. № 10. С. 167–249; № 11. С. 1–46; № 12. С. 251–303; 1888. № 2. С. 326–376; № 3. С. 118–160; № 4. С. 380–448). Отд. издание (СПб., 1888).

³ Последовав совету П.Н. Милюкова, С.Ф. Платонов не стал писать В.О. Ключевскому о выборе темы докторской диссертации. См. также письмо № 103. Прим. 3.

⁴ На заседании Исторического общества 26 декабря 1889 г. была создана библиографическая комиссия, в планы которой входило «составление пространной библиографии по отдельным вопросам исторических знаний». Примерный план-рубрикатор указателя по историко-хронологическому принципу составил С.Ф. Платонов. План был разослан для обсуждения отдельным историкам, в т.ч. и П.Н. Милюкову. На заседании комиссии 18 апреля 1890 г. было произведено распределе-

ние отделов по русской истории между отдельными лицами. Милюкову достались отделы «Историческая география и этнография» и «История колонизации и областей». Н.И. Кареев в письме Милюкову (после 18 апреля) 1890 г. писал: «...библиографической комиссии желательно было бы знать Ваше мнение о том, как лучше было бы разместить указания по истории колонизации и областей». Кареев выражал надежду, что, кроме этих разделов, Милюков примет участие в составлении указателей по истории XVIII и XIX вв. Милюков не только выразил готовность поучаствовать в предприятии, но в письме от 27 апреля предложил свой план комплексного библиографического указателя, где наряду с делением по отраслевому признаку (политическая, внутренняя, областная история) присутствовало деление по проблемно-тематическому. Обсуждение плана Милюкова прошло на заседании 3 октября 1890 г., где были высказаны некоторые частные замечания. В результате милюковский рубрикатор с небольшими изменениями лег в основу второго, окончательного проекта указателя. Второй вариант был оттекстирован и повторно разослан историкам, согласившимся принять участие в работе комиссии. По ряду причин библиографические указатели ни по всеобщей, ни по русской истории не были закончены (НИА СПб ИИ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–18, 20–24 об., 36–37, 77; Д. 25. Л. 1–3; ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4542. Л. 2–2 об.; Д. 4858. Л. 20 об.; Историческое общество при имп. Санкт-Петербургском университете // ИО. 1890. Т. 1. С. 19, 22, 34, 49–53 отд. паг.; Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатипятилетие 1889–1914 гг. // Там же. 1915. Т. 20. С. 190).

⁵ Уварова (урожденная княжна Щербатова) Прасковья Сергеевна (1840–1924), графиня – общественная деятельница, археолог. Почетный академик (1894) Петербургской АН. Председатель МАО (позже – Русского археологического общества в Королевстве Сербов, хорватов и словенцев) (1890–1924). Эмигрантка.

⁶ Е.Ф. Шмурло был составлен обзор действий VIII Археологического съезда для «Журнала Министерства народного просвещения» (*Шмурло Е.Ф.* Восьмой археологический съезд (9-го – 24-го января 1890 года) // ЖМНП. 1890. № 5. С. 1–47; № 6. С. 83–146). Фамилия Милюкова фигурировала среди лиц, содействовавших составлению обзора присылкой рефератов или просмотром отчетов (Там же. № 5. С. 7. Прим. 2. См. также: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6242. Л. 18–20 об.).

⁷ См. письмо № 9. Прим. 7. Магистерский диспут В.Е. Якушкина прошел в понедельник 7 мая 1890 г. в Московском университете. Официальные оппоненты – В.О. Ключевский и П.Н. Милюков. О диспуте см.: Московские вести // РВед. 1890. 8 мая; Исторические диспуты в 1890 г. // ИО. 1890. Т. 1. С. 300–301.

- ¹ С.Ф. Платонов несколько пристрастен в освещении деятельности и состава библиографической комиссии. До 10 мая 1890 г. состоялось только одно ее заседание, на котором присутствовало лишь 5 членов комиссии (в т.ч. Платонов). Последний был не до конца откровенен с П.Н. Милюковым. По сведениям А.С. Лаппо-Данилевского, именно Платонов был автором первого варианта плана-рубрикатора библиографического указателя (НИА СПб ИИ. Ф. 219. Оп. 1. Д. 3. Л. 20; ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 20 об.).
- ² Прием дел редакции ЖМНП от Л.Н. Майкова В.Г. Васильевским совместно с С.Ф. Платоновым состоялся в начале июня 1890 г. (РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 11 об.) См. также письмо № 4. Прим. 2.
- ³ Официальная инициатива назначения С.Ф. Платонова помощником редактора ЖМНП исходила от В.Г. Васильевского, направившего 12 июня 1890 г. письмо с подобным предложением в МНП. Министерство отношением от 20 июня согласилось назначить Платонова на указанную должность с вознаграждением из сумм редакции по 100 руб. в месяц, начиная с 5 июня (РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 371. Л. 31, 32; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24967. Л. 50 об.). Назначения помощником редактора ЖМНП и помощником члена Ученого комитета (см. письмо № 10. Прим. 5) делали финансовое положение Платонова весьма устойчивым, давая ему помимо преподавания доход в 1700 руб. в год, вводили его в круг людей, близких к МНП. Сам Платонов в письме к М.А. Дьяконову от 6 марта 1890 г. так охарактеризовал преференции, которые он мог получить от назначения на эти должности: «Оба эти назначения определяют мою внешнюю судьбу, т.е. обеспечивают меня, и спешить с докторством уже не так необходимо. Новый труд сделает меня совершенно независимым от кафедры, если удастся назначение на вторую должность [помощника редактора ЖМНП], но оставит мне возможность искать и занимать ее. Мы с женой рады бесконечно и тому, что жизнь устроивается прочно, и тому, что не надо ускорять ради хлеба “научной производительности”» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 34–34 об.). Позиция в ЖМНП позволяли Платонову, по собственноручному признанию в письме В.Г. Дружинину (начало августа 1890 г.), «кое с кем посчитаться очень скоро» (РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 394. Л. 160 об. — 161).
- ⁴ Самые ранние обнаруженные сведения о С.Ф. Платонове как возможном помощнике редактора ЖМНП обсуждаются в письме В.Г. Васильевского К.Н. Бестужеву-Рюмину от 15 апреля 1890 г. (РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 10 об.).
- ⁵ Лето 1890 г. семья Платоновых провела по адресу: станция Парголово, Шуваловский парк, дача Порш (Финляндская железная дорога). См. письмо № 16.
- ⁶ Диспут А.С. Лаппо-Данилевского начался в 13-00 и продолжался 4,5 часа (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 19; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 463. Л. 67). См. также письмо № 12. Прим. 3.
- ⁷ Яроцкий Василий Гаврилович (1855–1917) — экономист. Труды по вопросам ответственности предпринимателей и страхованию.

- ⁸ Лебедев Василий Александрович (1833–1909) — экономист. Труды по теории и практике налогообложения, финансовому праву.
- ⁹ Впечатления А.С. Лаппо-Данилевского от собственного диспута отличались от платоновских. В письме П.Н. Милюкову (между 9 и 21 мая 1890 г.) диспутант сообщал, что не чувствовал никакого смущения, «речь, как говорят, прочел удачно, а возражения были неважные». В целом от диспута у Лаппо-Данилевского «осталось довольно жалкое впечатление и значительная неудовлетворенность», хотя диспут был «не скучный» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 19).
- ¹⁰ Высказывания С.Ф. Платонова о книге А.С. Лаппо-Данилевского во многом повторяют факультетский отзыв о диссертации последнего (ср.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1371. Л. 1–9). В таких же выражениях Платонов писал о книге Лаппо-Данилевского и в письме М.А. Дьяконову (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 51).
- ¹¹ Магистерский диспут И.П. Филевича по книге «Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимирское наследие» (СПб., 1890) прошел в понедельник 21 мая 1890 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты — В.Г. Васильевский и С.Ф. Платонов. О диспуте см.: Исторические диспуты в 1890 г. // ИО. 1890. Т. 1. С. 294–298.
- ¹² «Акты Московского государства» — сборники документов по политической и военной истории России, изданные АН в трех томах в 1890–1901 гг. Редактировали издание Н.А. Попов и Д.Я. Самоквасов. Первый том вышел между 9 и 15 апреля 1890 г. (Список изданий, вышедших в России в 1890 году. С. 57). Документы первого тома «Актов Московского государства» (СПб., 1890) охватывают период 1571–1634 гг. Основная часть материалов взята из делопроизводства Московского стола Разрядного приказа. Она освещает положение служилых людей, вопросы организации станичной и сторожевой службы на южных границах России в 1570–1590-х гг., 1638 г., борьбу с набегами крымских татар в XVII в. Свое неудовольствие содержанием первого тома «Актов» С.Ф. Платонов не преминул высказать и М.А. Дьяконову (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 35 об.).

15

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 13–14 об. Датируется по содержанию. Опубл.: «В промоции Вашей я всегда был уверен»: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова, А.В. Свешников; Вступ. ст. В.П. Корзун // ИА. 2001. № 4. С. 23–24 (далее: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II); Письма русских историков. С. 51–54.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.

- ² The Athenaeum: Journal of Literature, Science, the Fine Arts, Music and the Drama – английский общественно-политический и художественный журнал, выходивший в Лондоне в 1828–1921 гг. Обзоры европейской литературы впервые появились в «The Athenaeum» в 1887 г. В этом году по России его написал С.А. Варшер, в 1888 г. – князь П.А. Кропоткин. С 1889 по 1896 г. обзоры русской художественной и научной литературы составлялись П.Н. Милюковым. Согласно установленным правилам Милюков к концу мая должен был посылать в редакцию обзор литературы за прошедший год на русском языке, который затем переводился на английский. В печати обзор появлялся в начале июля (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3661. Л. 1; Д. 5165. Л. 1; *Varsber S. Russia // The Athenaeum*. 1887. № 3114. July, 2. P. 15–16; *Kropotkin P. Russia // Ibid*. 1888. № 3167. July, 7. P. 25–27).
- ³ Имп. Московское археологическое общество – научное общество, занимавшееся изучением и охраной древностей, проведением раскопок (1864–1923). П.Н. Милюков был избран в члены-корреспонденты МАО 22 января 1888 г., а в действительные члены – 6 марта 1890 г. (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5982. Л. 1, 2). Заседание МАО, о котором упоминает П.Н. Милюков, состоялось 11 мая 1890 г. (см.: Протоколы заседаний имп. Московского археологического общества // *Древности*. М., 1894. Т. 15. Вып. 2. С. 65 отд. паг.).
- ⁴ Чечулин Н.Д. Ответ рецензенту «Русской мысли» // ЖМНП. 1890. № 5. С. 203–213 отд. паг. См. также отд. отт. (СПб., 1890). Ответ на рецензию Н.Д. Чечулин выслал ряду ученых, в т.ч. и Милюкову (РО ИРЛИ. Ф. 27. № 25105. Л. 15).
- ⁵ См.: Шмурло Е.Ф. Восьмой археологический съезд (9-го – 24-го января 1890 года) // ЖМНП. 1890. № 5. С. 30–38.
- ⁶ Милюков П.Н. Русская аграрная политика прошлого столетия // РМ. 1890. № 5. С. 198–213 отд. паг. – Рец. на: Якушкин В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX в. М., 1890. Вып. 1: XVIII в.
- ⁷ Факультетский отзыв В.О. Ключевского на работу В.Е. Якушкина см.: НИОР РГБ. Ф. 131. К. 14. Д. 18. Л. 1–1 об. См. также черновые заметки и маргиналии Ключевского на страницах книги Якушкина (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 22. Л. 16–18 об., 41, 44–44 об., 81–86 об., 175). Возражения Ключевского см.: Исторические диспуты в 1890 г. // ИО. 1890. Т. 1. С. 301. Сам В.Е. Якушкин в письме Ф.Е. Коршу от 15 мая 1890 г. неодобрительно отзывался о возражениях обоих оппонентов, которые только критиковали его работу, ничего не говоря о ее достоинстве и значении (см.: АРАН. Ф. 558. Оп. 4. Д. 416. Л. 1–2 об.).
- ⁸ См. письмо № 13. Прим. 2.
- ⁹ Болезненное состояние профессора по кафедре русской истории Варшавского университета Н.П. Барсова заставило заговорить о его возможном заместителе еще весной 1889 г. Летом того же года, во время пребывания в столице, ректор Н.А. Лавровский навел справки о возможных кандидатах на кафедру. Петербургские профессора назвали несколько имен (Е.Ф. Шмурло, Н.Д. Чечулин, А.С. Лап-

по-Данилевский, И.П. Филевич). Официальные хлопоты начались после кончины Барсова (23 ноября 1889 г.). Как с возможным заместителем Барсова должны были состояться, но не состоялись переговоры с П.Н. Милоковым в январе 1890 г. (см. письмо № 22). Самостоятельно свою кандидатуру на освободившуюся кафедру выдвинул преподаватель 1-й киевской гимназии, приват-доцент Университета св. Владимира П.В. Голубовский, защитивший магистерскую диссертацию в 1884 г. Его поддерживали киевские ученые. Но для Варшавы, куда требовался историк с «исключительно русским направлением», областник Голубовский был фигурой малоудобной. Руководство университета (ректор Н.А. Лавровский и декан историко-филологического факультета А.С. Будилович) более склонялось к петербургскому кандидату, Филевичу. Правда, последний еще не защитил магистерской диссертации. Лавровский и Будилович обратились к В.Г. Васильевскому, И.В. Помяловскому и К.Н. Бестужеву-Рюмину с просьбой дать отзывы в поддержку Филевича, рекомендуя тому успеть с защитой диссертации до июня 1890 г., времени, когда должна была собраться комиссия для рассмотрения кандидатур на вакантную кафедру. Петербургские профессора высоко оценили как научные качества, так и политические взгляды Филевича. 21 мая 1890 г. состоялась защита его диссертации (см. письмо № 14. Прим. 11).

Рассмотрение работ двух кандидатов на кафедру было поручено экстраординарному профессору Д.В. Цветаеву, который оказался в затруднительном положении. С одной стороны, Филевича поддержали видные столичные ученые, и руководство университета склонялось в его пользу. С другой, Цветаев, собираясь защищать докторскую диссертацию по русской истории, обратился в Харьковский университет, где дело затянулось. В качестве запасного варианта Цветаев рассматривал Университет св. Владимира. Отдав предпочтение Филевичу перед Голубовским, Цветаев рисковал навлечь на себя гнев киевлян, что ставило под вопрос судьбу его диссертации. По-видимому, Цветаев получил от близкого к МНП Помяловского уверения в том, что защита его докторской диссертации все-таки состоится в Харькове (см. письмо № 41. Прим. 3). После этого в отзыве о трудах кандидатов Цветаев высказался в пользу петербуржца, что и предопределило единогласное решение комиссии об избрании Филевича на вакантную кафедру. Как и следовало ожидать, подобное решение не устроило киевских профессоров.

Исходя из решения комиссии и представления ректора университета, попечитель Варшавского учебного округа А.А. Апухтин письмом от 3 июля 1890 г. обратился в МНП с просьбой назначить Филевича экстраординарным профессором по кафедре русской истории с 1 июля. Отношением от 31 июля МНП согласилось на это назначение (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 15; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 60, 61, 66, 67, 69–71, 82, 108–110; ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 607. Л. 35 об. – 36, 38 об., 40 об.; Д. 1370. Л. 1–1 об.; Д. 1398. Л. 13–13 об., 16, 25 об. – 26, 30 об. – 31 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 640. Л. 156–158 об., 205–206; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 5 об., 7 об. – 8 об., 10, 12–12 об.; № 24872. Л.1–2 об.; *Грот* К.Я. И.П. Филевич (некролог) // ЖМНП. 1913. № 5. С. 31–37 отд. пар.). Вступительная лекция И.П. Филевича в Варшавском университете состоялась 19 сентября 1890 г. (см.: Местная хроника // ВД. 1890. 20 сентября).

16

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 17–18 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 179–180; Письма русских историков. С. 219–221.

- ¹ Минаев Иван Павлович (1840–1890) – индолог. Труды по буддизму.
- ² Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) – историк, филолог, коллекционер. Член-корреспондент (1890) Петербургской АН.
И.В. Помяловский исполнял обязанности ректора Санкт-Петербургского университета с 24 марта по 19 декабря 1890 г. (см.: РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 628. Л. 130, 135–136; Отчет о состоянии и деятельности имп. С.-Петербургского университета за 1890 год. СПб., 1891. С. 11).
- ³ Барсов Николай Павлович (1839–1889) – историк. Труды по исторической географии России.
- ⁴ Голубовский Петр Васильевич (1857–1907) – историк. Труды по истории Северной и Смоленской земель до XV в., о кочевниках.
Подробнее о перипетиях борьбы за варшавскую кафедру см. письмо № 15. Прим. 9.
- ⁵ Рецензия на книгу П.В. Безобразова принадлежала перу Ф.А. Смирнова (см.: [Смирнов Ф.А.]. Рец. на: Безобразов П.В. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. М., 1890. Ч. 1: Биография Михаила Пселла // РМ. 1890. № 5. С. 202–207 отд. pag.).

17

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 15–16. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 24–25; Письма русских историков. С. 54–57.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.
- ² Смирнов Федор Александрович (1867–?) – историк литературы.
- ³ Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925) – историк, общественный деятель. Член-корреспондент (1892), ординарный академик (1914) Петербургской АН. Труды по социальной истории Англии и Италии в средние века. Эмигрант.

18

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 17. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 26; Письма русских историков. С. 57–58.

¹ 18 июня 1890 г. у С.Ф. и Н.Н. Платоновых родилась дочь Надежда (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 39. Л. 186).

² Упомянутое П.Н. Милюковым письмо С.Ф. Платонова не сохранилось.

³ Адамов — неустановленное лицо. Неясно также, о каком переводе идет речь. Первоначально П.Н. Милюков написал «Если знаете Абрамова», но потом исправил на «Адамова».

⁴ В ЧОИДР не было напечатано ни одного перевода, который бы был выполнен человеком по фамилии Адамов.

19

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 18–19. Датируется по содержанию. Опуubl.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 26–27; Письма русских историков. С. 58–59.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.

² Письмо не пропало. См. письмо № 18.

³ До этого Милюковы жили по адресу: Плющиха, дом Коптева (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1235. Л. 12).

⁴ Судя по всему, В.Г. Дружинин заходил к П.Н. Милюкову между 10 и 15 июля 1890 г. О своем неудачном визите Дружинин сообщил С.Ф. Платонову (см. письмо от 19 июля 1890 г.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2835. Л. 11 об.).

⁵ «Живущая четверть» — окладная единица, введенная в России после Смуты. С начала 1890-х гг. развернулась бурная дискуссия о причинах ее появления, в которой приняли участие, помимо П.Н. Милюкова и С.Ф. Платонова, А.С. Лаппо-Данилевский (впервые введший сведения о живущей четверти в научный оборот), В.О. Ключевский, М.А. Дьяконов, С.Б. Веселовский. Однозначного завершения эта дискуссия не получила (см.: Дьяконов М.А. «Живущая четъ» в исторической литературе // РИЖ. 1918. № 5. С. 154–176; Шапиро А.А. Живущая четъ и живущая выть // ВИД. Л., 1987. Т. 19. С. 101).

Полемике по поводу «живущей четверти» посвящены несколько писем Милюкова и Лаппо-Данилевского (см.: СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 249. Л. 6–7 об., 14–16 об.; ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 15–16).

⁶ Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897) — историк, писатель. Член-корреспондент (1872), ординарный академик (1890) Петербургской АН. Труды по истории Древней Руси, летописям, историографии

⁷ См. письмо № 18. Прим. 1.

⁸ Бычков Афанасий Федорович (1818–1899) — историк, археограф, библиограф, палеограф. Член-корреспондент (1855), экстраординарный (1866), ординарный

академик (1869) Петербургской АН. Председатель II Отделения АН (1893–1899). Член Государственного совета (1890). Директор имп. Публичной библиотеки (1882–1899). Труды по истории книги, периодических изданий, русской литературы, археологии и нумизматике.

- ⁹ Карлсон (Carlson) Карл Фредрик Эрнст (1854–1909) – шведский историк. Работы по истории Швеции XVII–XVIII вв. Знакомство П.Н. Милюкова и К.Ф.Э. Карлсона состоялось в мае–июне 1890 г. в МГАМИД, куда последний приехал для занятий документами по российско-шведским отношениям в эпоху Северной войны (см.: РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 4057. Л. 1–2 об., 4–4 об., 7–14; Д. 4092. Л. 5–5 об.).
- ¹⁰ «Письма и бумаги императора Петра Великого» – продолжающееся издание. А.Ф. Бычков был инициатором и редактором издания (СПб., 1887–1900. Т. 1–4). Третий том вышел в 1893 г.

20

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 20–20 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 27; Письма русских историков. С. 60–61.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.
- ² Письмо С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову, где шла речь о первой главе «Государственного хозяйства...», не сохранилось.
- ³ Середонин Сергей Михайлович (1860–1914) – историк. Труды по истории России XVI–XIX вв. В своей магистерской диссертации П.Н. Милюков выдвинул предположение, что «четверти» (см. ниже) выделались из приказа Большого прихода. С.М. Середонин не согласился с этим утверждением. По его мнению, развитому С.Ф. Платоновым, а позднее П.А. Садиковым, четверти возникли в результате отмены кормлений в середине XVI в. для управления сбором «кормленого и наместнича окупа» (см.: *Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth» как исторический источник.* СПб., 1891. С. 249–264; *Платонов С.Ф. Как возникли чети? (К вопросу о происхождении московских приказов-четвертей)* // ЖМНП. 1892. № 5. С. 160–163; *Садиков П.А. «Кормленные дьяки» и вопрос о происхождении приказов-четвертей в Московском государстве XVI века* // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 153, 154. Прим. 1; 179–180; *Павлов А.П. Эволюция четвертных приказов в конце XVI – начале XVII в.* // АРИ. 1993. Вып. 3. С. 217–221).
- ⁴ Четверти (чети) – центральные государственные учреждения России XVI–XVII вв. В их ведении находились финансы отдельных территорий государства и административно-судебные дела по отношению к тяглому населению и питейным доходам.

21

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 21. Датируется по почтовому штемпелю. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 28; Письма русских историков. С. 61.

22

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 22–24 об. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 28–30; Письма русских историков. С. 62–67.

- ¹ Упоминаемое П.Н. Милюковым письмо С.Ф. Платонова не сохранилось.
- ² Флетчер Джайлс (ок. 1549–1611) – английский дипломат. Посол в Москве (1588–1589). Автор сочинения «О государстве Русском».
- ³ Речь идет об А.Ф. Бычкове, у которого П.Н. Милюков собирался попросить корректурные листы третьего тома «Писем и бумаг императора Петра Великого».
- ⁴ Отдельное издание магистерской диссертации П.Н. Милюкова «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (СПб., 1892) действительно вышло тиражом 600 экземпляров (Список изданий, вышедших в России в 1892 году. СПб., 1893. С. 2).
- ⁵ «Русская старина» – ежемесячный исторический журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге – Петрограде в 1870–1918 гг.
- ⁶ Будилович Антон Семенович (1846–1908) – филолог, историк, этнограф, публицист. Член-корреспондент (1882) Петербургской АН. Ректор Юрьевского университета (1892–1901). Редактор «Московских ведомостей» (1907–1908). Труды по славянской филологии. Несостоявшийся разговор А.С. Будиловича с Милюковым, вероятно, должен был быть посвящен возможности занятия последним кафедры русской истории в Варшавском университете, освободившейся после кончины Н.П. Барсова (см. также письмо № 15. Прим. 9).
- ⁷ А.С. Будилович был делегатом VIII Археологического съезда от Варшавского университета (Занятия восьмого археологического съезда. С. 8; Труды восьмого археологического съезда в Москве. Т. IV. С. 28).
- ⁸ Письмо Е.В. Барсова П.Н. Милюкову и ответное письмо не обнаружены.
- ⁹ Штатное приват-доцентство – неверное определение. П.Н. Милюков имеет в виду штатное доцентство, которое существовало в Варшавском университете по уставу 1869 г.
- ¹⁰ Евгений Онегин – герой одноименной поэмы А.С. Пушкина. П.Н. Милюков имеет в виду статью В.О. Ключевского (*Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки // Русская мысль. 1887. № 2. С. 201–306* отд. паг.).

- ¹¹ Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) – историк. Член-корреспондент (1864), ординарный академик (1872) Петербургской АН. Ректор Московского университета (1871–1877). Труды по истории России IX–XIX вв., историографии.
- ¹² Речь идет о магистерской диссертации В.О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник» (М., 1871).
- ¹³ Данное заявление П.Н. Милюкова опровергается его собственными историографическими работами (подробнее см.: *Трибунский П.А.* Труды В.О. Ключевского по русской истории в оценке П.Н. Милюкова // Отечественная история: Люди. События. Мысль: Сб. науч. тр. Рязань, 1998. С. 43–44; *он же.* «Школа Ключевского» в оценке П.Н. Милюкова // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Материалы науч. конф., Пенза, 25–26 июня 2001 года. М., 2005. Кн. 1. С. 399–403).
- ¹⁴ Щепкина Екатерина Николаевна (1854–1938) – историк, писательница, педагог. Труды по истории России IX–XIX вв. Возможно, знакомство Е.Н. Щепкиной и П.Н. Милюкова состоялось летом 1887 г. в МАМЮ, куда они были допущены для ученых занятий 20 апреля и 5 июня соответственно. В 1888–1889 гг. оба продолжили занятия в архиве (см.: *Шереметевский В.В. и др.* Краткий обзор ученых занятий, совершенных посторонними лицами и ведомствами на основании документов, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции // Описание документов и бумаг в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8. С. 61, 62. Прим. 2). Щепкина провела май–август 1890 г. в Москве, занимаясь в архивах. Щепкина и Милюков встречались летом 1890 г. Ею был выполнен ряд поручений Бестужева-Рюмина к Милюкову, в т.ч. приглашение на встречу 30 июля 1890 г. (РО ИРЛИ. Ф. 27. № 25136. Л. 12, 19–20).

23

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 25–26 об. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 30–32; Письма русских историков. С. 67–70.

- ¹ Четь (четверть), осмина (осьмина), четверик – меры сыпучих тел. Четверть = 2 осмины (209,7 л). Осмина = 4 четверика (104,9 л). В средние века площади пахотной земли исходно измерялись объемом засеваемого на ней зерна.
- ² Четвертной приказ – финансовое учреждение в средневековой Руси, возникшее в 60-е гг. XVI в.
- ³ Служилые земли – земли, владельцы которых обязаны были нести службу.
- ⁴ Дворцовые земли – земли, принадлежавшие великому князю (царю).
- ⁵ Филарет (Романов Федор Никитич) (ок. 1554/55–1633) – боярин (с 1587), русский патриарх (1619–1633), отец царя Михаила Федоровича.

«Филаретово двоевластие» — фактическое управление Россией Филаретом (1619–1633) при номинальном царе Михаиле Федоровиче.

- ⁶ Речь идет о смете из типографии В.С. Балашева за предполагаемое печатание приложений к диссертации.
- ⁷ К.Н. Бестужев-Рюмин самостоятельно достал литографированное издание курса П.Н. Милюкова по историографии. По свидетельству Е.Ф. Шмурло, Бестужев-Рюмин загорелся идеей дополнить свои лекции по историографии и издать их. Но, как писал Шмурло, «это была одна только минутная вспышка, окончившаяся почти одновременно с тем, как прочитана была последняя страница милюковских лекций: внешнего повода опаривать положения Милюкова и возвращаться к своим, ранее высказанным, не было, — и вопрос заглох сам собою» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3394. Л. 2; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 91, 92).
- ⁸ Оценку П.Н. Милюковым трудов К.Н. Бестужева-Рюмина того периода см.: *Трибунский П.А.* Труды К.Н. Бестужева-Рюмина по русской истории в оценке П.Н. Милюкова // Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы третьей науч.-практ. конф. «Дискуссионные проблемы российской истории в вузовском и школьном курсах». Арзамас, 1998. С. 121.

24

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 19–20 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 180–181; Письма русских историков. С. 221–223.

- ¹ Трети — вероятный предшественник «четвертей», четвертных приказов.
- ² Горсей Джером (? — после 1626) — английский путешественник. Автор «Записок о Московии...».
- ³ Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) — историк, писатель. Почетный член (1818) Петербургской АН. Редактор «Московского журнала» (1791–1792) и «Вестника Европы» (1802–1803). Историограф (1803). В соответствующем месте «Государственного хозяйства...» П.Н. Милюков сохранил ссылку на труд Д. Флетчера (*Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1890. № 9. С. 28–29 отд. pag.).
- ⁴ Колебания Е.Е. Замысловского относительно того, оставаться ему на службе или уходить в отставку, весьма подробно зафиксированы в дневнике Н.Н. Платоновой (многое со слов мужа) и письмах С.Ф. Платонова лета 1890 года. В июне Замысловский собрался в отставку, однако один врач взялся вылечить его, в результате чего профессор попытался остаться на службе, выхлопотав себе отпуск. Когда последнее не удалось, то Замысловский вновь заговорил об отставке. 24 августа бывший в гостях у Платоновых С.М. Середонин сообщил о решении Замысловского уйти в отставку к 1 января 1891 г., если его состояние не улучшится. Во время ви-

зита Платонова к Замысловскому 26 августа последний заявил о том, что не думает об отставке и берет на себя магистерские экзамены, диспуты и присутствие на совете университета. Общего курса читать он не собирался (по его словам, «зачем брать на себя такое тяжелое бремя»). Подобное поведение Замысловского вызвало негодование четы Платоновых (за вышеперечисленные занятия он должен был получать 3000 рублей, а С.Ф. за чтение общего курса лекций – только 800). 28 августа Замысловский лично приехал к Платонову, чтобы объявить о том, что он подал в отставку. 29 августа А.С. Лаппо-Данилевский подтвердил, явно после встречи с профессором, высказанное ранее желание Замысловского окончательно выйти в отставку (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 41–41 об., 43–43 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4245. Л. 19 об.; Д. 5691. Л. 8 об., 10–10 об., 13; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 12).

Критически оценив свое состояние и прислушавшись к советам знакомых, Замысловский подал прошение об отставке по болезни, и был уволен от должности ординарного профессора Санкт-Петербургского университета и экстраординарного профессора Историко-филологического института с 1 сентября 1890 г. (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 38. Л. 219 об. – 220; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 628. Л. 84, 85, 87–87 об.).

⁵ Имп. Историко-филологический институт – высшее закрытое учебное заведение в Санкт-Петербурге – Петрограде (1867–1918).

В течение весны – начала лета 1890 г. Замысловский вместе с К.Н. Бестужевым-Рюминым и В.Г. Васильевским предварительно распределили основные места службы в столице среди своих учеников, специалистов по истории России, и провели консультации с чиновниками МНП. Санкт-Петербургский университет был предусмотрен для Платонова, Историко-филологический институт – для А.С. Лаппо-Данилевского, Александровский лицей – для Е.Ф. Шмурало. Наиболее неясное положение складывалось у Платонова, устройство которого на штатную должность в университет было сопряжено с рядом сложностей (в т.ч. отсутствие у соискателя докторской степени – см. письмо № 12. Прим. 7). Как писал Платонов М.А. Дьяконову в письме от 29 августа 1890 г.: «...устроивая приятелей и не получая службы в Ун[иверсите]те, я остался бы без всякого места, в смысле штатной должности, и без особых барышей, а даже с убылью в средствах» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 37 об., 40, 41–41 об., 43–43 об., 48; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2280. Л. 28; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24709. Л. 10 об., 11 об., 12).

Как и было предположено, Лаппо-Данилевский был рекомендован Замысловским 28 августа 1890 г. в институт (6 лекций по русской истории в неделю, плата – 1200 рублей в год). В тот же день Платонов отказался от своих лекций в институте. Первого сентября директор института К.В. Кедрова сообщил в МНП о назначении нового лектора, кандидатура которого была одобрена министерством уже 5 сентября (СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 286. Л. 1–1 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 627. Л. 40).

⁶ Александровский лицей (в честь имп. Александра I) – закрытое учебное заведение для детей дворян в 1811–1918 гг. (до 1844 г. Царскосельский лицей).

Не все предначертания старшего поколения петербургских историков (см. письмо № 24. Прим. 5) исполнились: устройство Е.Ф. Шмурло на место С.Ф. Платонова в Александровский лицей сорвалось.

В разговоре с членом Совета лицея Н.М. Коркуновым 22 августа 1890 г. Платонов упомянул о своем желании покинуть службу в этом учебном заведении. Коркунов просил остаться, т.к. возможные заместители Платонова (А.С. Лаппо-Данилевский и Е.Ф. Шмурло) не вызывали у него симпатии. Во время встречи 26 августа Коркунов (вероятно, по поручению Совета) заявил Платонову, что в случае его ухода Лаппо-Данилевский и Шмурло не будут приглашены, а лицей обратится к московским педагогам (например, к В.Е. Якушкину). Дабы обеспечить себя материально на случай, если назначение на кафедру Санкт-Петербургского университета не состоялось бы, Платонов решил остаться в лицее, о чем объявил 27 августа 1890 г. (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 43–43 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 8 об., 9, 9 об., 11).

⁷ 25 августа 1890 г. Е.Ф. Шмурло вернулся из поездки по Италии, где провел два с половиной месяца, изучая художественные школы прерафаэлитов. 28 августа с Урала после ревизии заводов вернулся В.Г. Дружнин (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 42; ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6242. Л. 24–24 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 9, 12 об.; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24967. Л. 52 об.).

⁸ П.Н. Милюков прислал главу в ноябрьскую книжку (см.: *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1890. № 11. С. 1–79 отд. паг.).

⁹ Павлов Алексей Степанович (1832–1898) — историк церкви, юрист. Член-корреспондент (1873) Петербургской АН. Труды по истории церкви в России и Византии.

С.Ф. Платонов имеет в виду статью А.С. Павлова «Неизданный памятник русского церковного права XII века» (ЖМНП. 1890. № 10. С. 275–300).

¹⁰ Речь идет об использовании в тексте статьи А.С. Павлова старых кириллических букв, из допетровского алфавита.

25

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 29. Датируется по почтовому штемпелю. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 32; Письма русских историков. С. 70–71.

¹ Ратуша — финансовое ведомство для сбора косвенных налогов с горожан, возникшее в ходе петровских реформ в 1699 г. Его судьбу П.Н. Милюков подробно исследовал в своей диссертации.

² Ингерманландская канцелярия (Ижорская и Семеновская) — государственное учреждение, созданное после завоевания Ингерманландии (1705–1719). Ведало

сборами с рыбных ловель, мельниц и др.; позже — конскими и извозчими пошланами, управляло дворцовыми крестьянами.

³ Виды податей.

26

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 30. Датируется по почтовому штампе. Оубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 32–33; Письма русских историков. С. 71–72.

¹ Большая казна, Приказ Большой казны — один из центральных государственных органов России (1622–1718).

² Речь идет об исправлениях в § 13 второй главы труда П.Н. Милюкова (*Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1890. № 10. С. 348–357 отд. паг.*).

27

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 38–39. Датируется по содержанию. Оубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 33–34; Письма русских историков. С. 83–85.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² В первом полугодии 1890/91 учебного года П.Н. Милюков читал в Московском университете курс «Обзор источников русской истории XVI и XVII в.» (Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете на осеннее полугодие 1890 года. М., 1890. С. 11).

³ Неизвестный обозреватель указывал, что «автор руководствовался не только печатными, но и рукописными источниками для разъяснения таких подробностей, которые даже для своего времени едва ли имели серьезное значение» (Библиографический листок // ВЕ. 1890. № 9. 3-я страница обложки).

28

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 93–94 об., 21–21 об. Оубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 181–182, 183; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 385–386; Письма русских историков. С. 223–227.

¹ Конт (Comte) Огюст (1798–1857) — французский философ, один из основоположников позитивизма. Кант (Kant) Иммануил (1724–1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

- ² В июльской книжке «Журнала Министерства народного просвещения» за 1890 г. не были напечатаны распоряжения министра, датированные октябрём того же года.
- ³ См. письмо № 24. Прим. 6.
- ⁴ В осеннее полугодие 1890 г. С.Ф. Платонов читал общий («Русская история до половины XV в.», 4 часа в неделю) и специальный («Законодательные памятники Московской Руси (практические упражнения студентов в чтении и толковании текстов)», 2 часа в неделю) курсы. В весеннее полугодие 1891 г. Платонов читал общий («Русская история с половины XV в.», 4 часа в неделю) и специальный («Русская археография (обзор археографических трудов XVIII и XIX вв.)», 2 часа в неделю) курсы (Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1890—1891 года. СПб., 1890. С. 26).
- ⁵ Соборное Уложение 1649 г. — свод законов Русского государства.
- ⁶ Симонов Иван Иванович (?—?) — педагог. Преподаватель реального училища в Выборге. Инициатор создания и член «кружка русских историков». В официальных документах оставление И.И. Симонова при Санкт-Петербургском университете для приготовления к профессорскому званию не отмечено. Судя по письмам к С.Ф. Платонову, Симонов готовился к магистерским экзаменам (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4168. Л. 4, 7—9), однако разного рода занятия мешали ему, и, по-видимому, он не сдавал экзамены. По свидетельству Е.Ф. Шмурло, торжественное собрание кружка в день пятилетнего юбилея (2 января 1889 г.) побудило Симонова задуматься о подготовке магистерской диссертации: «Он остановился на истории Суздальского княжества, в значит[ельной] степени руководясь тем, какие источники и пособия сподручно иметь, живя постоянно в Выборге» (НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 30). По словам Н.Н. Платоновой, Симонов избрал в качестве темы диссертации историю Нижегородского княжества (РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24967. Л. 22).
- ⁷ Вероятно, речь идет о праздновании именин Надежды Николаевны и Веры Сергеевны (17 сентября). 16 сентября 1890 г. приходилось на воскресенье, что и послужило причиной переноса празднества.
- ⁸ Кедров Алексей Константинович (1859—1916) — историк, педагог. Приват-доцент Санкт-Петербургского университета (1895—1898). Возможно, знакомство А.К. Кедрова и П.Н. Милюкова состоялось в июне 1887 г. в МАМЮ, куда они были допущены для ученых занятий 2 и 5 июня соответственно (см.: *Шереметевский В.В. и др. Указ. соч.* С. 61).
- ⁹ См. письмо № 6. Прим. 6. Привлечение преподавателя 2-й классической гимназии А.К. Кедрова для участия в работах комиссии не в последнюю очередь было вызвано тем, что он был сыном директора Историко-филологического института К.В. Кедрова.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 27–27 об. Опул.: Письма П.Н. Милукова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 34; Письма русских историков. С. 72–73.

¹ Беседа преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев: Апокрифический памятник XVI века / Подг. к печати, предисл. В.Г. Дружинин, М.А. Дьяконов. СПб., 1889. «Беседа» вышла также в составе «Летописей занятий Археографической комиссии, 1885–1887 гг.» (СПб., 1895. Вып. X). Первоначально Дружинин в письме от 23 мая 1890 г. попросил Дьяконова разослать «беседу» некоторым адресатам, в т.ч. П.Н. Милукову. Но в письме от 16 сентября Дружинин выказал желание самостоятельно заняться рассылкой (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 440–477. Л. 67, 79).

«Беседа преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев» – памятник XVI в., посвященный взаимоотношениям светской и религиозной властей.

² Речь идет об отдельном оттиске работы Е.Ф. Шмурло «Восьмой археологический съезд (9-го – 24-го января 1890 года)» (СПб., 1890), вышедшем между 16 и 23 сентября 1890 г. тиражом 250 экземпляров (см.: Список изданий, вышедших в России в 1890 г. С. 177). Почти сразу после выхода из печати отдельный оттиск работы был выслан автором П.Н. Милукову (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6242. Л. 25).

³ Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – социолог, публицист, литературный критик, общественный деятель. Неофициальный (1892–1900), официальный (1900–1904) главный редактор журнала «Русское богатство». Иван Васильевич IV (Грозный) (1530–1584) – великий князь (1533), первый русский царь (1547).

П.Н. Милуков намекает на появление в «Русских ведомостях» цикла статей Н.К. Михайловского. Последний присутствовал на заседании Исторического общества 12 сентября 1890 г., когда Е.А. Белов выступил с рефератом «Вопрос о значении царствования Ивана IV Васильевича Грозного в русской исторической литературе». Не согласившись с положениями доклада Белова, Михайловский посвятил свои традиционные «Письма о разных разностях» разбору мнений об Иване Грозном в исторической литературе (см.: Разные известия // ИО. 1890. Т. 1. С. 324; 45–46 отд. паг.; Михайловский Н.К. Письма о разных разностях // РВед. 1890. 21, 29 сентября; 6, 19, 27 октября; 3, 13 ноября; 11 декабря). В последующем статья под измененным названием – «Иван Грозный в русской литературе» – без перемен неоднократно переиздавалась в сборниках статей и собраниях сочинений Михайловского.

⁴ С.М. Середонин в «Чтениях» ОИДР опубликовал переведенные им с английского языка и с предисловием «Известия англичан о России XVI века» (ЧОИДР. 1884. № 4. С. I–IV, 1–105 отд. паг. См. также отд. отт. (М., 1884)). В протоколах заседаний С.М. Середонин был упомянут только по имени (см.: Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских // ЧОИДР. 1884. № 4. С. 14, 18 отд. паг.).

- ⁵ Толстой Лев Николаевич (1828–1910), граф — писатель. Член-корреспондент (1873), почетный академик (1900) Петербургской АН.
- ⁶ «Крейцера соната» — повесть Л.Н. Толстого, в которой писатель фактически высказался за смирение страстей, безбрачие и половое воздержание. Повесть с осени 1889 г. распространялась в списках. По ходатайству графини С.А. Толстой МВД в мае 1891 г. разрешило публикацию повести, но не отдельным изданием, а в собрании сочинений. В том же году повесть была опубликована в «Сочинениях гр. Л.Н. Толстого» (М., 1891. Ч. 13: Произведения последних лет) (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 27. Л. 5–5 об.; Д. 33. Л. 5–5 об.; *Линков В.Я.* Комментарии // *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 22-х т. М., 1982. Т. 12: Повести и рассказы, 1885–1902. С. 465–468).
- ⁷ П.Н. Милюков передает не вполне верный слух. Ребенок родился не у Л.Н. и С.А. Толстых, а у их сына Ильи. 20 декабря 1890 г. у И.Л. и С.Н. Толстых на свет появился сын Николай (умер в 1892 г.) (*Толстая С.А.* Дневники: В 2-х т. М., 1978. Т. 1: 1862–1900. С. 134). В дневнике Л.Н. Толстого это событие получило следующий комментарий: «Все эти дни получал письма ругательные. Яснополянский тартюф. И больно и потом хорошо» (запись за 25 декабря 1890 г.) (*Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 22-х т. М., 1982. Т. 21: Дневники, 1847–1894. С. 448).
- ⁸ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — философ, поэт, публицист. Почетный академик (1900) Петербургской АН.
- ⁹ Л.Н. Толстой пробыл безвыездно в Ясной Поляне до осени 1891 г.

30

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 28–28 об. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 35; Письма русских историков. С. 74.

- ¹ В.О. Ключевский был помощником ректора Московского университета с 28 марта 1889 по 15 декабря 1890 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1270. Л. 218 г – 218 е).
- ² См. письмо № 9. Прим. 6.
- ³ «Древняя Российская Вивлиофика» — издание письменных памятников по истории России, предпринятое Н.И. Новиковым (первое издание в 10 частях — 1773–1775 гг., второе — в 20 частях в 1788–1791 гг.). П.Н. Милюков имеет в виду публикацию «государевых разрядов» редакции 1585 г. в 13 и 14 частях «Древней Российской Вивлиофики» (М., 1790).

31

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 22–23 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 183–184; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 371–373; Письма русских историков. С. 227–229.

- ¹ 1-го августа 1890 года. Циркулярное предложение гг. попечителям учебных округов с учебными планами и программами преподавания в мужских гимназиях и подгимназиях // ЖМНП. 1890. № 12. С. 54–231.
- ² Намек на памятники Смутного времени, которые готовились С.Ф. Платоновым к печати по решению Археографической комиссии от 10 мая 1886 года (см.: ЛЗАК. 1885–1887 гг. СПб., 1895. Вып. X. С. 42–47 отд. паг.).
- ³ Подробнее о череде назначений в Санкт-Петербургском университете в октябре 1890 г. см. письмо № 33. Прим. 2.
- ⁴ Попечитель Дерптского учебного округа М.Н. Капустин был переведен попечителем Санкт-Петербургского округа согласно приказа МНП от 17 августа 1890 г. (см.: Высочайшие приказы по Министерству народного просвещения // ЖМНП. 1890. № 12. С. 53). Слухи относительно назначения В.И. Сергеевича ректором Санкт-Петербургского университета не подтвердились. И.В. Помяловского сменил П.В. Никитин (см. письмо № 35. Прим. 2).
- ⁵ Под «приятелями этого опального человека» (т.е. М.А. Дьяконова) С.Ф. Платонов понимает, прежде всего, себя (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 54–54 об.). Охлаждение отношений между В.И. Сергеевичем и его учеником М.А. Дьяконовым намечалось во время сдачи последним магистранских экзаменов. Отчуждение усилилось в процессе подготовки диссертации. История холопства, избранная в качестве темы Дьяконовым, была забракована Сергеевичем, правда, сам профессор отказался давать какие-либо советы относительно выбора предмета исследования, считая, что «тема должна получиться в результате самостоятельных занятий над источниками». Под влиянием работ В.О. Ключевского Дьяконов начал заниматься историей политических отношений в XVI в. Узнав, что Сергеевич работает над вопросами отношений служилых людей к государям, Дьяконов сосредоточился на влиянии духовенства на развитие власти московских государей. Не зная ничего о ходе работ Дьяконова над диссертацией, Сергеевич обвинял того в замкнутости. Дьяконов объяснял свою замкнутость нежеланием «быть навязчивым и надоедливым», признавая, что он много потерял «от этой замкнутости в отношениях» к Сергеевичу.
- Недовольство Сергеевича Дьяконовым возросло, когда последний в сентябре 1889 г. представил свою диссертацию — «Власть московских государей: Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в.» (СПб., 1889) — на юридический факультет. На заседании факультета 2 октября Сергеевич в отзыве невысоко оценил работу, признав, правда, ее удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям. Отзыв был полон ядовитой иронии, а его тон некоторые из присутствующих на заседании оценили как глумление над Дьяконовым. Получивший сообщение о неблагоприятном отзыве, Дьяконов стал подумывать о представлении диссертации в Университет св. Владимира, но друзья отговорили его от этого шага. Последовало объяснение в письмах между Сергеевичем и Дьяконовым. В письме от 10 октября Сергеевич честно признался Дьяконову, что «очерки Ваши мне не понравились». Дьяконов напоминал ему «льва басни, отданного на воспита-

ние в орлиное гнездо», т.е. Сергеевич фактически отрекался от своего ученика, оказавшегося более близким к историкам, чем к юристам. О том же Сергеевич сказал В.Г. Васильевскому: в диссертации Дьяконова «нет ничего юридического, хотя все в ней очень мило изложено». Дьяконов, по словам Сергеевича, показал себя большим учеником Васильевского (историком), чем Сергеевича (юристом).

Приехав накануне диспута в Санкт-Петербург, Дьяконов подумывал о том, чтобы забрать диссертацию с факультета в случае, если объяснение с Сергеевичем выйдет бурным и приведет к несогласию. Все обошлось благополучно, и защита диссертации Дьяконова на степень магистра государственного права прошла в Санкт-Петербургском университете в пятницу 19 ноября 1889 г. Официальными оппонентами были В.И. Сергеевич и В.Н. Латкин. Они подвергли диссертацию серьезной критике за слишком слабую разработку чисто юридической стороны затронутой темы, но до скандала дела не дошло. В защиту труда Дьяконова выступили историки В.И. Ламанский, В.Г. Васильевский и Е.Ф. Шмурло, «не касаясь его ценности с точки зрения юридической» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 20–25. Л. 3–4 об.; Д. 440–477. Л. 57–57 об.; Д. 698–779. Л. 10–10 об.; Д. 1073–1162. Л. 5–5 об., 7–11, 24, 28; Д. 1276–1296. Л. 2 об.–6; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 112–117; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2856. Л. 27–27 об., 30–30 об., 39; Д. 5691. Л. 3, 41; СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Д. 149. Л. 71–72; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24786. Л. 4–4 об., 6 об. – 7; № 24967. Л. 16, 23). Подробнее о диспуте см.: [Яроцкий В.Г.]. Диспут г. Дьяконова в С.-Петербургском университете // Журнал гражданского и уголовного права (СПб.). 1890. Кн. 1 (январь). С. 79–82 отд. паг.

Позже, в 1898–1899 гг. В.И. Сергеевич и В.Н. Латкин устроили профанацию из защиты докторской диссертации М.А. Дьяконова (задержка с представлением отзывов, отрицательное голосование на факультете и т.д.) (подробнее см.: Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2-х т. / Сост. В.Г. Бухерт; отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2003. Т. I: Письма С.Ф. Платонова, 1883–1930. С. 63–65). В некрологах Сергеевича Дьяконов писал, что покойный был «нисколько не сдерживающийся в жестких суждениях и отзывах о вещах и людях», что иногда вело к необъективности в критике (Дьяконов М.А. † В.И. Сергеевич (1832–1910) // Право (СПб.). 1910. № 52. 3 декабря. Стб. 3197; он же. В.И. Сергеевич и его ученые труды (1832–1910) // ЖМНП. 1912. № 3. С. 2, 40 отд. паг.).

⁶ Сенигов Иосиф Петрович (1859 – после 1918) – историк, источниковед. Труды по истории летописания, Великого Новгорода, источниковедению.

На 1890/91 учебный год приват-доцент И.П. Сенигов объявил два специальных курса («Древнейший быт русских славян» и «Внутренняя политика московских государей») (Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1890–1891 года. СПб., 1890. С. 27).

⁷ Приват-доцент Е.Ф. Шмурло на осеннее полугодие 1890 г. объявил специальный курс «Введение в русскую историю», а приват-доцент А.С. Лаппо-Данилевский – «Общественный строй Московского государства до эпохи преобразований» (Обозрение преподавания наук в имп. Санкт-Петербургском университете на осеннее и весеннее полугодия 1890–1891 года. С. 26, 27).

- ⁸ Ключевский В.О. Отзыв о сочинении С.Ф. Платонова «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888» // Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1890. С. 53–66. См. также отд. отт. (СПб., 1890).
С.Ф. Платонов присутствовал на публичном заседании АН 25 сентября 1889 г., где был зачитан краткий отзыв В.О. Ключевского о его книге. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 4 об.-5).

32

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 31–32 об. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 35–36; Письма русских историков. С. 75–77.

- ¹ Первое заседание ОИДР после летнего перерыва состоялось 18 ноября 1890 г. (см.: Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 39 отд. паг.).
- ² Первое заседание МАО после летнего перерыва состоялось 2 ноября 1890 г. (Протоколы заседаний имп. Московского археологического общества // Древности. М., 1894. Т. 15. Вып. 2. С. 93 отд. паг.).
- ³ Правильное название — имп. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Московском университете. Научно-просветительское общество (1863–1931).
Весной 1890 г. в совет Общества была подана записка 18 членов об основании географической секции. По решению совета от 30 апреля секцию было решено открыть. П.Н. Милюков принадлежал к группе лиц, стоявших у истоков этой секции и вошедших в ее состав на предварительном собрании 22 сентября. Первое публичное заседание секции прошло 1 декабря. На нем были прочитаны следующие доклады: Д.Н. Анучин («Несколько слов о развитии русского земледения и о задачах географического кружка в Москве»), А.И. Чупров о Сибирской железной дороге, И.Л. Гондатти («Очерк производительности Туркестана и взгляд на ее значение для России») (Географическое отделение имп. Общества любителей естествознания // РВед. 1890. 26 сентября; Московские вести // Там же. 3 декабря; Новые ученые общества // ИО. 1890. Т. 1. С. 265; ***. Первое заседание географического отделения имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве // НВ. 1890. 6 декабря).
- ⁴ Корш Федор Евгеньевич (1843–1915) — филолог, переводчик, публицист. Член-корреспондент (1893), ординарный академик (1900) Петербургской АН.
Летом (в июле ?) 1890 г. Ф.Е. Корш подал в МНП прошение о переводе его в один из южных университетов для укрепления здоровья. В случае отсутствия такой возможности Корш был согласен на освобождение от службы на 1 год с сохранением содержания. Перевод на юг (или годичный отпуск) был необходим для укрепления здоровья молодой возлюбленной Корша, М.А. Гатцук (см. письмо № 32. Прим. 5).

МНП письмом от 17 июля 1890 г. запросило мнение по этому вопросу попечителя графа П.А. Капниста. Свою просьбу Корш повторил в отчете о работе историко-филологической испытательной комиссии Новороссийского университета от 10 августа. Одновременно с отчетом в МНП было получено письмо экстраординарно профессора Казанского университета, эллиниста И.И. Луньяка с ходатайством о переводе его по ряду причин в любой из университетов.

Оба документа были представлены министру графу И.Д. Делянову 27 августа, и он, одобрив перевод Корша в один из южных университетов, на его место наметил перевести Луньяка. Завязавшаяся переписка с Капнистом показала, что профессора Московского университета и попечитель выступают за годичную командировку Корша с сохранением жалования, после чего ожидали его возвращения на службу. На период его отсутствия преподавание римской словесности было бы обеспечено наличным составом профессоров и приват-доцентов. Перевод Луньяка на место Корша был воспринят попечителем негативно, настаивавшем на замещении лекций либо местными силами, либо переводом в Москву И.Э. Лециуса из Киева. После отказа последнего МНП, не взирая на сопротивление Капниста, с 1 октября перевело Корша ординарным профессором на кафедру классической филологии Новороссийского университета, а Луньяка назначило экстраординарным профессором по кафедре классической филологии Московского университета с 1 ноября. Вероятно, определенную роль в лоббировании интересов Луньяка сыграл председатель Ученого комитета МНП А.И. Георгиевский.

После смерти М.А. Гатцук Корша более ничего не держало в Одессе. И он с радостью ухватился за предложение Капниста (начало февраля 1892 г.) о возвращении в Московский университет. По просьбе МНП попечитель предложил Луньяку перейти в Новороссийский университет на должность ординарного профессора. Такая комбинация устроила все стороны, и Корш вернулся ординарным профессором на кафедру классической филологии Московского университета с 1 мая 1892 г., а на его место с того же числа в Одессу был переведен Луньяк (ОПИ ГИМ. Ф. 281. Оп. 2. Д. 46. Л. 1–2 об.; Ф. 451. Оп. 1. Д. 4. Л. 130–130 об.; ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1400. Л. 98, 99 об., 105 об. – 106 об.; Д. 1401. Л. 3; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 656. Л. 44, 45–47, 49–50 об., 56–57, 77–78 об., 80–82 об., 84, 111, 113, 131–135 об., 150–158, 160–160 об., 162–164 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 581. Л. 1–1 об., 8–8 об.; Оп. 476. Д. 17. Л. 23, 29 об., 36; Д. 19. Л. 19; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4291. Л. 126–128, 157–163 об., 195–197, 241–248 об.; Д. 4400. Л. 2–10; Д. 4401. Л. 3–9).

⁵ Гатцук Мария Алексеевна (ок. 1870–1891) – дочь публициста и издателя А.А. Гатцука. Знакомство Ф.Е. Корша с А.А. Гатцуком и его семьей относится к началу 1880-х гг. Роман с М.А. Гатцук заставил Корша покинуть жену и детей и переехать в Одессу с молодой пассией. В апреле 1891 г. она умерла от чахотки (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1606. Л. 9 об.; Ф. 90. Оп. 3. Д. 95. Л. 26 об.; *Корш Ф.Е. Памяти Алексея Алексеевича Гатцука // Крестный календарь на 1915 год. М., б.г. С. 58, 60; Богданов А.И. Федор Евгеньевич Корш. Ашхабад, 1982. С. 107; Баскаков Н.А., Баскаков Н.А. Академик Ф.Е. Корш в письмах современников: К истории русской филологической науки. М., 1989. С. 224–225). См. также письмо № 32. Прим. 4. Фишерка – ученица классической гимназии С.Н. Фишер, одного из лучших жен-*

ских учебных заведений в Москве. В гимназии работали многие профессора Московского университета, в т.ч. Ф.Е. Корш. Гимназия имела право выдавать аттестат зрелости с правом преподавания во всех классических женских гимназиях и в мужских прогимназиях.

- ⁶ Шварц Александр Николаевич (1848–1915) – филолог-классик, педагог, государственный деятель. Попечитель Рижского (1900–1902), Варшавского (1902–1905), Московского (1905) учебных округов. Сенатор (с 1905). Член Государственного совета (1907). Министр народного просвещения (1908–1910). Труды по греческой филологии, древнегреческому искусству, археологии.
- ⁷ Иванов Гавриил Афанасьевич (1826–1901) – филолог-классик. Ректор Московского университета (1888–1891). Труды по римской филологии.
- ⁸ Соболевский Сергей Иванович (1864–1963) – филолог-классик, переводчик. Член-корреспондент АН СССР (1928). Труды по античной истории и филологии.
- ⁹ Рождественский Сергей Викторович (1858–1918) – филолог-классик. Труды по античной истории и филологии.
- ¹⁰ Тихонравов Николай Саввич (1832–1893) – литературовед, археограф. Член-корреспондент (1863), ординарный академик (1890) Петербургской АН. Ректор Московского университета (1877–1879, 1880–1883). Председатель ОЛРС (1885–1893). Труды по истории древнерусской литературы. По выслуге 25 лет заслуженный ординарный профессор Н.С. Тихонравов ходатайствовал перед МНП об оставлении на службе в Московском университете. МНП письмом от 4 октября 1884 г. разрешило оставить его на пятилетие, считая с 4 сентября 1884 г. с назначением ему вознаграждения в 1200 руб. в год за чтение лекций по русскому языку и словесности. В своем прошении от 18 марта 1889 г., поданном на историко-филологический факультет, Тихонравов сообщал, что с 4 сентября собирается оставить службу, рекомендуя пригласить другого специалиста по русской словесности (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 11. Л. 28–28 об.; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4257. Л. 134). Тотчас началась переписка между попечителем Московского учебного округа, МНП и ведущими славистами России о заместителе Тихонравова. Из всех кандидатов наиболее приемлемым оказался экстраординарный профессор Историко-филологического института им. князя Безбородко в Нежине, магистр М.И. Соколов, который был назначен экстраординарным профессором Московского университета с 8 сентября 1889 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 459. Л. 99–99 об.; Д. 490. Л. 20–21, 29–30, 36–36 об., 45–61; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 16. Л. 33 об.; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4257. Л. 133–134, 138–138 а, 141–143 об.). В марте 1890 г. историко-филологический факультет Московского университета попытался пригласить Н.С. Тихонравова для преподавания русского языка и истории русской литературы, но тщетно (см.: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 17. Л. 12; Д. 188. Л. 1–2).
- ¹¹ П.Н. Милюков намекает на репетиторство Н.С. Тихонравова в семействе известных на всю Россию чаеоторговцев Сабашниковых. Его учениками были М.В. и С.В. Сабашниковы, известные в будущем книгоиздатели (см.: *Сабашников*

М.В. Воспоминания. 2-е изд., доп. М., 1988. С. 113; Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 // Русские ведомости. 1863–1913: Сб. ст. М., 1913. С. 153 отд. паг.).

¹² Жена Н.С. Тихонравова – Мария Ивановна Киселева (?–?), дочь статского советника. После смерти Н.С. Тихонравова за его психически больной вдовой была учреждена опека из его учеников (С.О. Долгова и Соколова) (см.: *Сабашников М.В.* Указ. соч. С. 180).

¹³ П.Н. Милюков через С.Ф. Платонова отправил письмо С.М. Середонину (конец лета 1891 г.). Вероятно, оно касалось полемики о четвертях. Ответное письмо Середонин отправил Милюкову через Платонова. В письме Середонин пояснял свои взгляды, считая, что Милюков должен признать свою неправоту (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4153. Л. 9). А вскоре между 9 и 15 сентября 1891 г. тиражом 612 экземпляров (Список изданий, вышедших в России в 1891 году. СПб., 1892. С. 179) из печати вышла книга С.М. Середонина «Сочинение Джильса Флетчера “Of the Russe common wealth”, как исторический источник» (СПб., 1891), в которой автор развернуто ставил под сомнение мнение Милюкова о происхождении четвертей (см. письмо 20. Прим. 3).

¹⁴ В письме от 28 октября 1890 г. К.Н. Бестужев-Рюмин просил помочь с получением первого выпуска ЧОИДР за 1890 г. (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3751. Л. 2).

33

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 24–25 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 184–185; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 373–374; Письма русских историков. С. 229–231.

¹ Имп. Русское археологическое общество – научная организация, функционировавшая в Санкт-Петербурге – Петрограде в 1846–1924 гг. Основные направления деятельности – нумизматика, изучение письменных источников, в меньшей степени – археология.

А.С. Лаппо-Данилевский был выбран в секретари отделения русской и славянской археологии РАО 27 октября 1890 г. взамен выбывшего с этой должности в секретари общества В.Г. Дружинина (Протоколы заседаний имп. Русского археологического общества // ЗРАО. СПб., 1892. Т. V. С. X, XXXII). Предложение Лаппо-Данилевскому занять пост секретаря отделения незадолго до выборов сделал сам Дружинин (РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 304. Л. 47).

² Упомянутые С.Ф. Платоновым назначения осени 1890 г. были спровоцированы действиями Н.И. Кареева. Положение последнего в Санкт-Петербургском университете было ненормальным. Защитив докторскую диссертацию по всеобщей истории в 1884 г., он в 1885 г. перешел из Варшавы в Санкт-Петербург. Должность экстраординарного профессора Кареев занимал в Варшаве (1879–1885) и в Санкт-Петербурге (с 1886 г.). Получение должности ординарного профессора Кареевым из-за позиции руководства университета могло произойти, согласно

хорошо осведомленному В.Г. Васильевскому, «только, так сказать, чудом». По словам того же Васильевского, травля Кареева «началась ... при Владиславлеве, и он только обостряет дело своим личным поведением». На историко-филологическом факультете было две свободных ординатуры, и Кареев в 1889 г. поднял вопрос о своем повышении, но безрезультатно. После смерти своего основного недоброжелателя, ректора М.И. Владиславлева, Кареев вновь возобновил свои ходатайства, решив обратиться напрямую в МНП. 3 апреля 1890 г. Кареев просил министра, графа И.Д. Делянова, назначить его ординарным профессором. В ответ на министерский запрос и.д. ректора университета И.В. Помяловский, не сомневаясь в законном праве Кареева на ординатуру, тем не менее, предлагал прежде просителя поощрить экстраординарных профессоров, классиков, магистров Ф.Ф. Соколова и В.К. Ернштедта. Тем временем число свободных ординатур на историко-филологическом факультете за смертью Владиславлева и выходом в отставку Е.Е. Замысловского увеличилось до четырех. Новый тур ходатайств начался с письма и.д. декана П.В. Никитина от 2 октября 1890 г. Он предложил назначить ординарными профессорами Кареева и Ф.Ф. Зелинского, и.д. ординарного профессора – Соколова, и.д. экстраординарного профессора – С.Ф. Платонова. Ходатайство Никитина поддержали и.д. ректора Помяловский и попечитель Санкт-Петербургского учебного округа М.Н. Капустин. С 15 октября Кареев и Зелинский МНП были назначены ординарными профессорами. Назначение Соколова и Платонова относилось к прерогативам монарха. По докладу Делянова Александр III соизволил назначить указанных лиц на просимые должности с 20 октября (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 39 об. – 40, 46; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3656. Л. 1; Д. 3905. Л. 11; Д. 5691. Л. 22 об., 28 об., 29 об.; Ф. 608. Оп. 1. Д. 837. Л. 10–11; СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 39. Л. 187 об. – 188; РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 371. Л. 3 об. – 4; Оп. 150. Д. 628. Л. 9, 10, 16–17 об., 40, 98–101, 108–108 об., 110–110 об., 113–113 об.).

³ Подобное настроение С.Ф. Платонова корреспондирует с высказываниями в письмах М.А. Дьяконову (см., например: «вот я у кафедры с внутренним самосознанием, что еще не дорос до нее, что вступаю на нее бесправным и незаконным узурпатором»). Своим назначением Платонов был сконфужен: «В самом деле есть нечто гнетущее совесть, внутренний упрек в том, что не достало мужества посторониться и дать дорогу более достойному и правоспособному. Мне положительно как-то стыдно!» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 45, 52 об.).

⁴ Санкт-Петербургские Высшие женские курсы – высшее учебное заведение для женщин, действовавшее в Санкт-Петербурге – Петрограде в 1878–1919 гг. По имени первого директора курсов К.Н. Бестужева-Рюмина (1878–1882) получили неофициальное название «Бестужевские».

¹ А.С. Милюкова давала частные уроки музыки.

² П.Н. Милюков имеет в виду «Архив князя Ф.А. Куракина», на который он ссылается в своей диссертации. Перу Милюкова принадлежат рецензии на 4 тома «Архива» (см.: [Милюков П.Н.]. Рец. на: Архив князя Ф.А. Куракина / Изд. под ред. М.И. Семевского. СПб., 1890. Кн. 1 // РМ. 1891. № 3. С. 127–130 отд. паг.; [он же]. Рец. на: Архив князя Ф.А. Куракина / Изд. под ред. М.И. Семевского и В.Н. Смольянинова. СПб., 1891–1892. Кн. 2–3 // Там же. 1893. № 5. С. 219–220 отд. паг.; [он же]. Рец. на: Архив князя Ф.А. Куракина / Изд. под ред. В.Н. Смольянинова. Саратов, 1893. Кн. 4 // Там же. 1894. № 10. С. 501 отд. паг.).

³ Карта не была напечатана ни в ЖМНП, ни в отдельном издании книги П.Н. Милюкова.

35

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 80. Датируется по содержанию. Опуubl.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 185; Письма русских историков. С. 231.

¹ Присяжные заседатели – судьи-непрофессионалы, участвующие в уголовном (реже гражданском) процессе. Выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого; в гражданском процессе решают вопросы факта. В Российской империи были введены в результате судебной реформы 1864 г.

Установить даты исполнения С.Ф. Платоновым обязанностей присяжного заседателя, равно как и перечень судебных заседаний, в которых он принимал участие, не удалось. В записной книжке Платонова зафиксированы впечатления от его участия в качестве присяжного заседателя в трех судебных заседаниях 19 и 20 декабря 1890 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1236. Л. 18 об. – 19 об.).

² Никитин Петр Васильевич (1849–1916) – филолог. Адьонкт (1888), экстраординарный (1892), ординарный (1898) академик, вице-президент (1900–1916) Петербургской АН. Труды по греческой филологии и агиографии.

П.В. Никитин был назначен ректором Санкт-Петербургского университета распоряжением Александра III с 19 декабря 1890 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 628. Л. 137–138 об.; Отчет о состоянии и деятельности имп. С.-Петербургского университета за 1890 год. С. 11).

³ Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) – государственный и общественный деятель, историк, библиограф, генеалог. Член-корреспондент (1890) Петербургской АН. Член Государственного совета (1901). Директор имп. Публичной библиотеки (1902–1918). Труды по истории России XVIII–XIX вв., генеалогии, библиографии.

⁴ На заседании МАО 10 мая 1888 г. П.Н. Милюков прочел доклад «Где был город Бездеж?», представлявший собой историко-географический этюд (Протоколы заседаний имп. Московского археологического общества // Древности. М., 1889.

Т. 13. Вып. 2. С. 35 отд. паг.). Доклад был опубликован (*Милюков П.Н.* Где был город Бездеж? // Там же. 1889. Т. 13. Вып. 1. С. 124–128. Отд. отд. (М., 1889)).

⁵ Версия П.Н. Милюкова о местонахождении Бездежа оказалась неверна и вскоре была опровергнута Д.Ф. Кобеко (*Кобеко Д.Ф.* Где находился упоминаемый в летописях г. Бездеж? // ЖМНП. 1892. № 11. С. 148–155).

36

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 40. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 39; Письма русских историков. С. 85.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

37

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 26–26 об. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 186; Письма русских историков. С. 232.

¹ Письмо П.Н. Милюкова К.Н. Бестужева-Рюмину от 23–24 ноября 1890 г. см.: РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24921. Л. 5.

² Бестужева-Рюмина (урожденная Ешевская) Елизавета Васильевна (ок. 1827 – ?) – жена К.Н. Бестужева-Рюмина, сестра историка С.В. Ешевского.

³ Крейсберг Александр Романович (1850–?) – и.д. библиотекаря Санкт-Петербургского университета, с 1891 г. библиотекарь.

38

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 27–28 об. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 186–187; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 375–376; Письма русских историков. С. 233–234.

¹ Иловайский Дмитрий Иванович (1832–1920) – историк, публицист. Труды по истории России и Польши с древнейших времен до XIX в. С.Ф. Платонов намекает на свое желание отрецензировать третий том «Истории России» Д.И. Иловайского. Иловайский узнал о намерениях Платонова от В.Г. Васильевского еще в начале декабря 1890 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2456. Л. 40).

² Герье Владимир Иванович (1837–1919) – историк, общественный деятель. Член-корреспондент (1902) Петербургской АН. Член Государственного совета (1907). Труды по истории Польши и Германии XVII–XVIII вв.

³ Корелин Михаил Сергеевич (1855–1899) — историк. Труды по истории и историографии гуманизма. У Платонова и Милюкова иногда «Карелин».

С.Ф. Платонов имеет в виду пассаж из статьи Д.И. Иловайского (*Иловайский Д.И. Московские письма*. III // НВ. 1890. 25 ноября), в котором содержались резкие нападки на В.И. Герье и М.С. Корелина. Иловайский не назвал фамилий, но его намеки (отмечены нами в скобках) были понятны читающей публике («Кафедры русской и всеобщей истории иногда разобщаются до такой степени, что русское направление, русский патриотизм и православная точка зрения как бы составляют принадлежность только кафедры русской истории, а для всеобщей они не обязательны; напротив, для нее как бы обязательным делается самый неосмысленный космополитизм. ... Подобное явление даже как бы признавалось нормальным, что и выражалось в самых назначениях или выборах. ... Кафедру всеобщей истории в коренном русском университете [Московском] занимал поляк-католик [Г.В. Вызинский, научный руководитель магистерской диссертации В.И. Герье], при сем ревностный поклонник и пропагандист английской парламентарной системы. Волна польского мятежа 1863 года унесла его в эмиграцию. Преемником его явился еврей-лютеранин [В.И. Герье]. Понятно, в каком индифферентном духе должно было вестись преподавание. ... Результат ... иногда получается в таком роде: молодой человек, уже чисто русский по имени и происхождению [М.С. Корелин], готовящийся также на кафедру всеобщей истории, возвращается из Германии [в 1887 г.] и оказывается очень недоволен немецкими профессорами: они не понравились ему тем, что с кафедры открыто и нисколько не стесняясь проповедают немецкое национальное направление, вместо того, чтобы относиться к своему делу отвлеченно, индифферентно, т.е. научно, по понятиям сего будущего ученого. Ясно, какая закваска тут действует. Ясно также, что подобные ученые совсем не понимают роль национального направления в истории народов и государств»). М.С. Корелин отметил в дневнике, что пасквиль Д.И. Иловайского наводит «на печальные мысли» (ЦИИМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 1. Л. 18).

⁴ Московский архив Министерства юстиции — создан в 1852 г. В настоящее время в составе РГАДА.

⁵ Вероятно, уверенность С.Ф. Платонова основывалась на фразе П.Н. Милюкова из письма № 28: «с тремя главами в кармане — поддиссертации! — я уже смело вступаю в зимнюю страду».

⁶ П.Н. Милюков написал, что копейки и деньги «соответствовали не только по виду, но приблизительно и по ценности нашим двугривенным и гривенникам» (*Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого* // ЖМНП. 1890. № 11. С. 35 отд. паг.).

⁷ Симсон Павел Федорович (1845 — после 1911) — историк, археолог, нумизмат. Труды по истории России с древнейших времен до XVIII в. Свою заметку П.Ф. Симсон прислал в редакцию ЖМНП при письме от 26 ноября 1890 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 6747. Л. 1).

⁸ Симсон П.Ф. Заметка о монетах петровского времени (по поводу исследования П.Н. Милюкова) // ЖМНП. 1891. № 1. С. 229–231.

39

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 35–35 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 38; Письма русских историков. С. 80–81.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² П.Н. Милюков намекает на одну из своих первых рецензий, которая была посвящена критическому разбору книги Д.И. Иловайского (см.: [Милюков П.Н.]. Рец. на: Иловайский Д.И. Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М., 1886 // РМ. 1886. № 4. С. 254–256 отд. паг.).

40

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 29. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 187; Письма русских историков. С. 234–235.

41

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3546. Л. 37–37 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1890 г. II. С. 38–39; Письма русских историков. С. 82–83.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.

² Подобная заметка не обнаружена.

³ П.Н. Милюков намекает на предполагавшийся переход из Варшавского в Московский университет родственника Д.И. Иловайского, Д.В. Цветаева, защитившего докторскую диссертацию по русской истории в Харькове 23 сентября 1890 г. (Г. Докторский диспут по русской истории (от нашего корреспондента). Харьков, 25 сентября // МВ. 1890. 2 октября). Брат Д.В. Цветаева, ординарный профессор И.В. Цветаев, читал в Московском университете историю античного искусства.

Цветаев Дмитрий Владимирович (1852–1920) – историк. Управляющий Московского архива Министерства юстиции (1911–1920). Труды по истории иностранных вероисповеданий в России XVI–XVII вв.

⁴ Письмом от 28 декабря 1890 г. К.Н. Бестужев-Рюмин поблагодарил за присланные номера ЧОИДР (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3751. Л. 3).

42

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 30. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 187; Письма русских историков. С. 235.

¹ В официальном отделе ЖМНП (1891. № 2) много места заняли «Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства Министерства народного просвещения (по 1-е января 1891 г.)» (С. 1–116 отд. паг.), «Правила, требования и программы испытания в комиссии историко-филологической. Утвержденные г. Министром народного просвещения 10 декабря 1890 года» (С. 1–41 отд. паг.) и «Правила, требования и программы испытания в комиссии юридической. Утвержденные г. Министром народного просвещения 10 декабря 1890 года» (С. 1–27 отд. паг.).

² Очередная порция работы П.Н. Милюкова была напечатана в мартовском номере журнала (см.: *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1891. № 3. С. 30–146 отд. паг.).

43

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 31. Датируется по содержанию. Оpubл.: «Ваше питерское предложение было для меня гораздо заманчивее...»: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова, А.В. Свешников; Вступ. ст. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // ИА. 2003. № 2. С. 213 (далее: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г.); Письма русских историков. С. 120.

¹ Заметки П.Ф. Симсона и П.Н. Милюкова были опубликованы в разных номерах журнала (см.: *Милюков П.Н.* Ответ г. П.Ф. Симсону // ЖМНП. 1891. № 2. С. 430–431).

44

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 31–33 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 188–189; Письма русских историков. С. 236–238.

¹ Вийкандер (Wijkander) Андерс Лаурентиус Теодор (1821–1885) — шведский военный деятель, историк. Генерал-майор (1874). Работы по военной истории Швеции XVIII в.

Речь идет о книге: *Wijkander A.L.T.* Öfversigt af svenska krigsförfattningens historiska utveckling från äldre tider till ihdelningsverkets afslutande år 1733. Stockholm, 1866.

² Лёнбом (Loenbom) Самуэль (1725–1776) — историк. Ассистент государственного историографа (с 1762 г.). Труды по истории Швеции XVII–XVIII вв.

Речь идет о публикации документов по истории Швеции XVII–XVIII вв. (*Loenbom S. Handlingar til Konung Carl XI: tes historia. Stockholm, 1763–1774. Bd. 1–15*). Интерес П.Н. Милюкова к указанным шведским изданиям был вызван тем, что Э.Н. Берендтс в книге «Государственное хозяйство Швеции» (СПб., 1890. Ч. 1: История государственного хозяйства Швеции до 1809 г.) указал на книгу А.Л.Т. Вийкандера как на главнейшее исследование по истории военной организации Швеции (см.: Там же. С. 195. Прим. *), а в сборнике Лёнбома отметил опубликованные инструкции по финансовой организации Швеции (см.: Там же. С. 335. Прим. *).

³ Имп. Публичная библиотека – основана в 1795 г. В настоящее время – Российская национальная библиотека.

⁴ Соколовский Павел Александрович (1847–1906) – экономист, историк, bibliограф. Заведующий Историческим отделением имп. Публичной библиотеки (1873–1906). Труды по истории России XV–XVII вв., экономике.

⁵ Морской архив (архив Морского министерства) – создан в 1724 г. как Архив Государственной Адмиралтейств-коллегии. Указанное в тексте название носил с 1827 по 1917 г. В настоящее время – Российский государственный архив военно-морского флота.

⁶ Коргуев Николай Алексеевич (1828–1900) – историк, архивист. Труды по истории русского флота.

⁷ С.Ф. Платонов имеет в виду своего студента С.А. Адрианова. Адрианов Сергей Александрович (1871–1942) – историк литературы.

⁸ Речь идет о выборе делегатов от историко-филологического факультета имп. Санкт-Петербургского университета для участия в работах Предварительного комитета по устройству IX Археологического съезда. На заседании факультета 18 декабря делегатами были выбраны И.В. Помяловский и А.И. Соболевский. Позже к ним присоединился Н.И. Веселовский. Заседания Предварительного комитета прошли 5–7 января 1891 г. в Москве (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9160. Л. 1–4; Протокол первого заседания Предварительного комитета по устройству в 1893 г. в г. Вильне IX Археологического съезда. 5 января 1891 г. [М., 1891]. С. 1, 2, 6, 15, 22).

⁹ См. письмо № 35. Прим. 1.

¹⁰ *Безобразов П.В.* Рец. на: Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3: Московско-царский период. Первая половина или XVI век // РО. 1890. № 12. С. 921–937. Эта рецензия положила начало полемике вокруг третьего тома «Истории России» Иловайского, быстро вышедшей из научных рамок и приобретшей общественно-политическое звучание (см.: Русская печать // НБГ. 1890. 28 декабря).

Отметим, что третий том «Истории России» Д.И. Иловайский посвятил памяти скончавшейся любимой дочери Варвары (первая жена И.В. Цветаева). Возможно, Д.И. Иловайский в критических отзывах о своем труде усмотрел не только происки политических противников, но и оскорбление памяти усопшей.

- ¹¹ «Русское обозрение» — ежемесячный журнал консервативного направления, издававшийся в Москве в 1890—1898, 1901, 1903 гг.
- ¹² Зерцалов Александр Николаевич (1839—1897) — историк, археограф, архивист. Труды по истории России XVII—XVIII вв.
- ¹³ Имеется в виду публикация А.Н. Зерцалова «О мятежах в г. Москве и в с. Коломенском 1648, 1662 и 1771 гг.» (ЧОИДР. 1890. № 3. С. 1—440 отд. паг.), в предисловии к которой содержались критические высказывания (С. 3—4 отд. паг.) о статье С.Ф. Платонова «Московские волнения 1648 года» (ЖМНП. 1888. № 6. С. 279—289). Возможно, что критика статьи С.Ф. Платонова была обусловлена негативными высказываниями последнего о книге А.Н. Зерцалова «Новые данные о земском соборе 1648—1649 гг.» (М., 1887) (см.: С.П. [Платонов С.Ф.]. Рец. на: Зерцалов А.Н. Новые данные о земском соборе 1648—1649 гг. М., 1887 // Библиограф. 1888. № 2. С. 106—107; Зерцалов А.Н. Письмо в редакцию // Там же. № 4. С. 203—204; С.П. [Платонов С.Ф.]. Ответ на письмо // Там же. С. 204—205).
- ¹⁴ См. отд. отт.: Зерцалов А.Н. О мятежах в г. Москве и в с. Коломенском 1648, 1662 и 1771 гг. М., 1890.
- ¹⁵ А.Н. Майков — действительный член ОИДР с 1881 г., В.Г. Васильевский — с 1884 г. По § 18 устава члены общества бесплатно получали все его издания (см.: Устав имп. Общества истории и древностей российских, состоящего при имп. Московском университете. М., 1856. С. 6).
- ¹⁶ См. письмо № 42. Прим. 1.
- ¹⁷ С.Ф. Платонов намекает на работу графа А.В. Олсуфьева «Марциал. Биографический очерк» (ЖМНП. 1891. № 1. С. 1—32 отд. паг.; № 2. С. 33—80 отд. паг.; № 4. С. 81—109 отд. паг.). См. отд. отт. (СПб., 1891). См. также другое издание (М., 1891).
- ¹⁸ Успенский Дмитрий Михайлович (1850—?) — врач, специалист по внутренним болезням.
- ¹⁹ Земские соборы — высшие сословно-представительные учреждения России (середина XVI — конец XVII вв.).
- С.Ф. Платонов намекает на вторую статью В.О. Ключевского из цикла о земских соборах (*Ключевский В.О. Состав представительства на земских соборах древней Руси* // РМ. 1891. № 1. С. 134—147). Первая статья из цикла под аналогичным названием появилась в 1890 г. (РМ. 1890. № 1. С. 141—178), последняя — в 1892 г. (РМ. 1892. № 1. С. 140—172 отд. паг.).
- ²⁰ Маркевич Алексей Иванович (1847—1903) — историк, общественный деятель. Труды по истории летописания, истории Украины и Руси XV—XVII вв.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 29–30 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 211–213; Письма русских историков. С. 115–119.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова.
- ² Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728), граф (1710) – военачальник. Генерал-адмирал (1708). Начальник Адмиралтейского приказа (1700–1712), азовский и воронежский губернатор (1710–1720). Президент Адмиралтейств-коллегии (1717–1728). Член Верховного тайного совета (1726–1728).
- ³ Ландрихтер – помощник губернатора по судейской части.
- ⁴ Воинский морской приказ – орган военно-морского управления в России (1698–1712). Ведал преимущественно делами личного состава формировавшегося флота.
- ⁵ Адмиралтейский приказ – центральное государственное учреждение, ведавшее кораблестроением (1700–1712).
- ⁶ П.Н. Милюков приводит почти дословные выписки из «Описания дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия» (СПб., 1877. Т. I).
- ⁷ С.Ф. Платонов был предложен в действительные члены ОИДР 28 февраля 1904 г. Избрание состоялось 6 марта. Об избрании Платонова телеграммой уведомил председатель общества В.О. Ключевский (Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1903 и 1904 годы // ЧОИДР. 1905. № 2. С. 21 отд. паг.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3146. Л. 9).
- ⁸ П.Н. Милюков намекает на отсутствие постоянного председателя ОИДР. И.Е. Забелин сложил с себя полномочия председателя общества 5 мая 1888 г., после чего был выбран временный заместитель Г.(Ю.).Д. Филимонов, который должен был оставаться на посту до утверждения нового устава ОИДР (Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 10–12 отд. паг.). См. также письмо № 112. Прим. 7.
- ⁹ Подобного решения в протоколах ОИДР обнаружить не удалось. Вероятно, речь идет о некоей устной договоренности членов общества. Новый устав Общества истории и древностей российских был одобрен императором 12 января, а утвержден МНП 19 января 1893 г. (Устав имп. Общества истории и древностей российских, состоящего при имп. Московском университете // ЧОИДР. 1893. № 1. С. 1 отд. паг.).
- ¹⁰ Карпова (урожденная Морозова) Анна Тимофеевна (1850–1924) – жена историка Г.Ф. Карпова, сестра предпринимателя С.Т. Морозова. Почетным членом ОИДР выбрана 18 ноября 1890 г. Она передала ОИДР 11500 рублей, проценты

с которых должны были составить премию им. Г.Ф. Карпова (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 341, 342 об., 344–347 об., 379, 413 об. – 414, 434, 463 об., 541–541 об.; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 39–41, 47 отд. паг.).

¹¹ Премия им. Г.Ф. Карпова при имп. Обществе истории и древностей российских была утверждена Александром III 29 февраля 1892 г. На получение премии могли претендовать самостоятельные исследования по русской истории, основанные на первоисточниках. При равных достоинствах конкурсантов преимущество отдавалось работам по истории Малороссии. О присуждении премии сообщалось ежегодно 24 апреля в день смерти Г.Ф. Карпова (см.: От императорского Общества истории и древностей Российских // ЧОИДР. 1892. № 1. С. I–II).

¹² Тютчева Дарья Федоровна (1834–1903) – фрейлина императрицы Марии Александровны, дочь поэта Ф.И. Тютчева, родная сестра фрейлины, мемуаристки А.Ф. Аксаковой, жены И.С. Аксакова. Почетным членом ОИДР выбрана 18 ноября 1890 г. (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 341, 377–377 об., 379; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 46, 47 отд. паг.).

¹³ Бумаги И.С. Аксакова по распоряжению Александра III (от 25 мая 1890 г.) передавались ОИДР для разбора и составления их описи. Переписку о втором болгарском ополчении и составленную опись бумаг следовало представить императору. По окончании работ все материалы должны были храниться в запечатанном ящике в ОИДР. Наследники (или общество по согласованию с ними) имели право по истечении 10 лет со дня смерти Аксакова возбудить перед властями вопрос о публикации переписки. Д.Ф. Тютчева, бывшая единственной наследницей Аксакова, письмом от 17 августа 1890 г. передавала обществу как право ходатайства, так и издания материалов покойного. Однако в феврале 1892 г. царь повелел присяжному поверенному В.С. Россоловскому как уполномоченному лицу Д.Ф. Тютчевой принять аксаковские материалы от Е.В. Барсова и доставить в сундуке в Публичную библиотеку, что и было сделано (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 341, 377–377 об., 380–380 об., 479–481 об., 490; Кн. 27. Л. 109–109 об., 117–117 об., 126 об.; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 45–48 отд. паг.).

¹⁴ П.Н. Милюков намекает на то, что по распоряжению императора (от 25 мая 1890 г.) именно на Е.В. Барсова был возложен разбор аксаковских бумаг и составление их описи (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 479–480; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 48 отд. паг.). Черновую опись бумаг И.С. Аксакова, составленную Е.В. Барсовым, см.: ОР РНБ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 666.

¹⁵ «...я ничего не сказал о его [Д.И. Иловайского] истории по существу; да это было бы для меня трудом непосильным и к тому же бесполезным. С одной стороны, мне пришлось бы разбирать четыре тома Истории России С.М. Соловьева, на что у меня не хватило бы ни сведений, ни таланта, а с другой стороны я вынужден был бы

доказывать несостоятельность карамзинских взглядов, что было бы чересчур наивно» (*Безобразов П.В.* Рец. на: Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3: Московско-царский период. Первая половина или XVI век // РО. 1890. № 12. С. 937).

¹⁶ Можно с большой степенью уверенности предположить, что участие В.С. Соловьева в написании указанной рецензии объяснялось двумя причинами. Во-первых, родственными узами (родная сестра В.С. Соловьева — жена П.В. Безобразова). Во-вторых, тем, что В.С. Соловьев мог мстить Д.И. Иловайскому за провал «Протеста против антисемитского движения в печати». «Протест» был составлен в мае 1890 г. В.С. Соловьевым. «Протест» подписали многие видные общественные деятели, писатели и ученые. Правые публицисты (в т.ч. Иловайский) развернули в печати яростную кампанию, в результате которой на «Протест» обратило внимание МВД. Доклад министра от 22 ноября 1890 г. о запрете публикации «Протеста» в России был одобрен императором (см.: РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 26. Л. 24, 26–26 об.; *Иловайский Д.И.* Московские письма. I // НВ. 1890. 4 ноября; Политика московской синагоги // Там же. 15 ноября; Фальсификация общественного мнения // МВ. 1890. 6 ноября; *Короленко В.Г.* «Декларация» В.С. Соловьева: (К истории еврейского вопроса в русской печати) // *Короленко В.Г.* Полн. собр. соч. Пг., 1914. Т. 9. С. 257–260; Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1909. Т. 2. С. 159. Прим. 1; 160–161; Письма Соловьева к Ф.Б. Гецу. СПб., 1909. С. 27–29; Ф.Г. [Гец Ф.Б.]. Некоторые воспоминания об отношении В.С. Соловьева к евреям // *Восход* (СПб.). 1900. 13 августа).

46

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 34. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову / Подг. к печати В.П. Корзун, М.А. Мамонтова; Вступ. ст. В.П. Корзун, М.А. Мамонтова // ИИ. 2003 / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2003. С. 311 (далее: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I); Письма русских историков. С. 239.

¹ Форстен Георгий Васильевич (1857–1910) — историк. Труды по балтийскому вопросу в XV–XVII вв., истории скандинавских стран.

47

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 35–35 об. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 311–312; Письма русских историков. С. 239–240.

¹ См. письмо № 44. Прим. 7.

² В «Историческом вестнике» и «Журнале Министерства народного просвещения» за 1889–1890 гг. С.А. Адриановым (под различными псевдонимами) было опубликовано 8 рецензий (см.: *А-в [Адрианов С.А.]*. Рец. на: Чтения в Историческом об-

цестве Нестора-летописца. Киев, 1889. Кн. 2 // ИВ. 1889. № 7. С. 196–197; [он же]. Рец. на: Завитневич В.З. Владимир Святой как политический деятель. Киев, 1888 // Там же. № 8. С. 425–426; А-в С. [Адрианов С.А.]. Рец. на: Ленорман Ф. Руководство к древней истории Востока до персидских войн / Пер. И.М. Каманина. Киев, 1889. Т. 2. Вып. 3; Ленорман Ф. Индийцы, арабы, мидяне и персы: История происхождения и цивилизации Древнего Востока / Пер. И.М. Каманина. Киев, 1890 // Там же. 1890. № 4. С. 227; [он же]. Рец. на: Библейская история при свете новейших исследований и открытий / Сост. А.П. Лопухин. СПб., 1890. Т. 1–2 // Там же. № 8. С. 463–466; [он же]. Рец. на: Борис, архимандрит. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности. Период второй (313–529 г.). Казань, 1890 // Там же. № 9. С. 685–687; [он же]. Рец. на: Очерки литературы древних и новых народов. Драматическая поэзия / Сост. И. Гарусов. В 2-х кн. СПб., 1890 // Там же. № 12. С. 820–822; [он же]. Рец. на: Иллюстрированное собрание греческих и римских классиков с объяснительными примечаниями / Под ред. Л.Г. Георгиевского и С. Майштейна. Царское Село, 1890 // Там же. С. 824–825; С.А.А. [Адрианов С.А.]. Рец. на: Сборник исторических материалов, извлеченных из древних актов книг Киевского центрального архива при Университете св. Владимира / Сост. И.М. Каманин, М. Истомин. Киев, 1890. Вып. 1 // ЖМНП. 1890. № 12. С. 374–376.

³ Вицмундир – форменный фрак чиновников гражданского ведомства.

48

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 1–2. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 196–197; Письма русских историков. С. 86–87.

¹ Год вписан С.Ф. Платоновым.

² Пасха в 1891 г. приходилась на 21 апреля.

³ Берендтс Эдуард Николаевич (1860–1930) – историк, историк права. Труды по истории России, Швеции и Финляндии XVII–XIX вв. Э.Н. Берендтс в «Государственном хозяйстве Швеции» (СПб., 1890. Ч. 1: История государственного хозяйства Швеции до 1809 г.) указал, что подлинники инструкций есть в собрании распоряжений, находящемся во II отделении Библиотеки АН под названием «Mandata Caroli XI, XII et Friderici I» (см.: Там же. С. 335. Прим. *).

49

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 36–36 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 312; Письма русских историков. С. 240–241.

¹ Письмо Г.В. Форстена на имя Платонова от 15 (?) января 1891 г. (получено 15-го числа) сохранилось (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 100–100 об.). В письме Фор-

стен сообщает о составе пятнадцати томов сборника актов для истории Карла XI, изданного С. Лёнбомом.

- ² Археографическая комиссия — учреждение при Министерстве народного просвещения для сбора и публикации исторических документов (1834–1917 гг.).
- ³ Наметив П.Н. Милюкова в качестве рецензента книги А.С. Лаппо-Данилевского на соискание премии им. графа Уварова, В.Г. Васильевский в письме С.Ф. Платонову от 19 января 1891 г. счел возможным отложить печатание диссертации москвича (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2457. Л. 5 об.). В мартовском номере журнала была опубликована очередная порция (главы 5 и 6) работы Милюкова (см.: *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1891. № 3. С. 30–146* отд. паг. Милюковские автографы 5-й и 6-й глав см.: ОР РНБ. Ф. 550. Q IV–532. Л. 1–80 об. отд. паг.).

50

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 3–4. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 197–198; Письма русских историков. С. 88–90.

- ¹ Долгов Семен Осипович (1857–1925) — историк литературы, археограф, коллекционер. Хранитель отделения рукописей (1892–1903), библиотекарь (1903–1909), хранитель отделения доисторических, христианских и русских древностей (1909–1922) Московского публичного и Румянцевского музеев.
- ² Handlingar (швед.) — документы. Речь идет о сборнике документов, подготовленном С. Лёнбомом (*Handlingar til Konung Carl XI: tes historia. Stockholm, 1763–1774. Bd. 1–15*). Этот сборник был широко использован Э.Н. Берендтсом в книге о государственном хозяйстве Швеции.
- ³ Камер-коллегия — центральное учреждение в Российской империи (1718–1801 гг., с перерывами). Ведала государственными доходами, сборами пошлин и недоимок, наблюдала за исполнением натуральных повинностей.
- ⁴ Риксдаг — парламент в Швеции.
- ⁵ П.Н. Милюков выписал через ОИДР как пять томов книги С. Лёнбома, так и рукописный сборник «*Mandata Caroli XI, XII et Friderici I*». Они поступили из библиотеки АН в общество при письме от 23 сентября 1891 г. (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 513).

51

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 37–40. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 312–314; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 376–378; Письма русских историков. С. 241–245.

- ¹ Не дожидаясь письма П.Н. Милюкова, С.Ф. Платонов 28 января 1891 г. заплатил С.А. Адрианову 15 рублей за переписку документов в Морском архиве (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1015. Л. 4).
- ² Заседание комиссии по премиям им. графа С.С. Уварова состоялось 24 января 1891 г.
Премия им. графа С.С. Уварова была учреждена в 1856 г. за лучшие сочинения по политической истории, истории церкви, законодательства, древностей, языка, словесности и художеств России и других славянских стран. Присуждалась имп. Академией наук.
Книга А.С. Лаппо-Данилевского — *Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*. СПб., 1890.
Кандидатура П.Н. Милюкова в качестве рецензента труда А.С. Лаппо-Данилевского возникла не сразу. Вошедший в Уваровскую комиссию В.Г. Васильевский пытался найти рецензента среди близких ему историков. Первоначально он предложил это дело С.Ф. Платонову, потом — М.А. Дьяконову. Последний, предложивший редакции ЖМНП отзыв об указанной работе и написавший его, от академической рецензии отказался (письмо Дьяконова Платонову от 16 июня 1890 г.: «я уклонился от этого, так как не обладаю пока достаточным количеством пороха для академической рецензии, и указал на Милюкова как на человека, могущего дать более обстоятельный разбор книги [Лапп]п[о-]Д[ани]левского»). Платонов в письме от 22 июня 1890 г. пытался убедить Дьяконова взяться за академическую рецензию, т.к. назначение Милюкова рецензентом могло не состояться ввиду отсутствия у последнего ученой степени. Несмотря на все доводы Дьяконов от академической рецензии отказался (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073—1162. Л. 37—37 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2857. Л. 14; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24786. Л. 12 об.; *Дьяконов М.А. Рец. на: Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований*. СПб., 1890 // ЖМНП. 1890. № 8. С. 370—380). Когда кандидатура Милюкова в качестве рецензента была утверждена официально, Платонов не преминул сообщить об этом Дьяконову (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073—1162. Л. 57 об. — 58).
- ³ Разговор Н.М. Коркунова и С.Ф. Платонова о том, кому последний предполагает передать уроки в лицее, произошел 30 января 1891 г. Платонов в очередной раз высказался за кандидатуру Е.Ф. Шмурло (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 40).
- ⁴ Шамонина Софья Николаевна (?—?) — педагог. Родная сестра Н.Н. Платоновой. С.Ф. Платонов, прося содействовать устройству Софьи, не знал, что та самостоятельно нашла место. В письме, полученном семейством Платоновых в Санкт-Петербурге 28 января 1891 г., она сообщала, что устроилась преподавателем русского языка в одном немецком семействе (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 38).
- ⁵ Вступительная лекция Н.Д. Чечулина «Русские мемуары XVIII в.» прошла 22 января 1891 г. (Вступительные лекции в Петербургском университете // ИО. 1891. Т. 2. С. 169—170; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 39. Текст лекции с не-

значительными изменениями был опубликован (см.: *Чечулин Н.Д.* Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников // Библиограф. 1891. № 7–8. С. 89–102)).

⁶ С.Ф. Платонов имеет в виду организацию в 1890/91 учебном году научного отдела в Педагогическом музее военно-учебных заведений, находившемся в районе Санкт-Петербурга, называемом Соляной городок. Отдел, созданный по инициативе директора музея генерал-лейтенанта В.П. Коховского, должен был устраивать систематические публичные лекции. Первые лекции прошли 28 и 29 ноября 1890 г. (М.И. Семевский «Петр Великий и его время» и А.С. Трачевский «История древнего Востока» соответственно). В числе лекторов по русской истории оказался С.Ф. Платонов, получивший 3 февраля 1891 г. официальное приглашение принять участие в лекциях. Несмотря на неодобрительное отношение МНП к этой инициативе, Платонов не собирался, по свидетельству жены, «руководствоваться этим соображением». Тему будущих лекций («состояние русского общества перед реформой Петра Великого») Платонов наметил уже в феврале 1891 г., а окончательное решение о чтении лекций принял в середине марта 1891 г. Официальное разрешение МНП на чтение лекций в 1891/92 учебном году в Педагогическом музее (в т.ч. и С.Ф. Платонову) было дано 16 июня 1891 г. (Публичные лекции по истории в Петербурге // *ИО.* 1890. Т. 1. С. 275–276; Публичные лекции по истории // Там же. 1891. Т. 2. С. 187; Т. 3. С. 261; Хроника // *НВ.* 1890. 17, 29, 30 ноября; АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 59 об., 59 а; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 41–41 об., 50 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 774. Л. 167–182, 229–231).

⁷ Трачевский Александр Семенович (1838–1906) – историк, педагог. Труды по истории России и Европы XVIII–XIX вв.

⁸ Семевский Михаил Иванович (1837–1892) – историк, журналист. Издатель и редактор «Русской старины» (1870–1892). Труды по истории России XVIII–XIX вв.

⁹ Речь идет о выходе в свет очередного номера «Журнала Министерства народного просвещения».

¹⁰ Платонов С.Ф. Рец. на: Зерцалов А.Н. О мятежах в г. Москве и в с. Коломенском 1648, 1662 и 1771 гг. М., 1890 // ЖМНП. 1891. № 5. С. 182–188. Автограф рецензии см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1374. Платонов не стал включать в рецензию обещанный новый памятник. Он был опубликован отдельно. См. письмо № 110. Прим. 2.

¹¹ Платонов С.Ф. Рец. на: Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3: Московско-царский период. Первая половина или XVI век // ЖМНП. 1891. № 3. С. 180–199 отд. паг. Автограф рецензии см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1389. Н.И. Кареев в январе 1891 г. предлагал С.Ф. Платонову написать рецензию на третий том «Истории России» Д.И. Иловайского и для «Исторического обозрения» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 37 об.). Платонов согласился, но обещания не сдержал.

¹² Екатерина II Алексеевна (урожденная Софья Фредрика Августа, принцесса Анхальт-Цербстская) (1729–1796) – императрица (1762–1796).

Бильбасов Василий Алексеевич (1837–1904) – историк, публицист. Редактор газеты «Голос» (1871–1884). Труды по истории Европы X–XIII вв., России XVIII в. Речь идет о втором томе монографии «История Екатерины II». Первый том вышел в 1890 г., хотя цензура и пыталась этому воспротивиться. Благодаря вмешательству Александра III, книга, после некоторых сокращений, поступила в продажу. Второй том был представлен в Санкт-Петербургский цензурный комитет 6 ноября 1890 г., который не пропустил сочинение. Доклад министра внутренних дел И.Н. Дурново о книге взбесил Александра III. 12 ноября был приостановлен выпуск труда Бильбасова, а 8 декабря в брошюрочном заведении И. Фомина был арестован тираж. 17 декабря 36 экземпляров книги были пересланы в комитет министров для решения вопроса о судьбе тиража (ОР РНБ. Ф. 73. Д. 32. Л. 6–8; РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–3 об.; *Половцов А.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 260; *Добровольский Л.М.* Запрещенная книга в России, 1825–1904: Архивно-библиографические разыскания. М., 1962. С. 179–181; Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: Книги и периодические издания. 2-е доп. и перераб. изд. М., 1981. Ч. 1. С. 42).

Отметим, что С.Ф. Платонов 17 марта 1891 г. стал обладателем одного экземпляра второго тома книги В.А. Бильбасова. Монографию ему подарил И.Н. Скороходов, в типографии которого печатался труд Бильбасова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 50).

¹³ Председатель комитета министров Н.Х. Бунге во время встречи 19 декабря 1890 г. рекомендовал В.А. Бильбасову написать императору письмо в свою защиту. Послание было подготовлено к 23 декабря и отвезено Бунге для прочтения. Окончательная версия письма была готова 24 декабря, и через управляющего Канцелярией прошений, на высочайшее имя приносимых, О.Б. Рихтера передана Александру III 27 декабря в Гатчине. Историк просил императора помочь обойти цензурные препоны и дать ему завершить 12-томный труд о Екатерине II (ОР РНБ. Ф. 73. Д. 32. Л. 9, 12, 13, 15–17; Д. 453. Л. 1–1 об.).

¹⁴ Комитет министров – высшее законосовещательное и административное учреждение, коллегиальное совещание высших должностных лиц Российской империи по всем вопросам государственного управления (1802–1906).

Заседание комитета министров состоялось 8 января 1891 г. И.Н. Дурново был представлен доклад о запрещении второго тома «Истории Екатерины II» Бильбасова, т.к. автор, избрав «предметом своего исследования жизнь и государственную деятельность русской монархини, отступил в своем сочинении от серьезного исторического изложения и придал своему труду характер памфлета». По решению комитета министров 22 января конфискованные книги были переданы на хранение в кладовую Главного управления по делам печати. В продажу книга поступила только в 1917 г. (ОР РНБ. Ф. 73. Д. 32. Л. 18, 22; *Половцов А.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 341, 504. Прим. 2; *Добровольский Л.М.* Указ. соч. С. 180).

¹⁵ Т.е. в Новороссийский университет.

¹⁶ В июльском номере журнала работа П.Н. Милюкова не была помещена. Очередная порция материала появилась в августовском номере (см.: *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1891. № 8. С. 289–393* отд. паг.).

52

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 5–6. Датируется по почтовому штемпелю. Опубл.: *Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 198–199; Письма русских историков. С. 90–92.*

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Премия им. С.М. Соловьева при имп. Московском университете была учреждена в 1889 г. за сочинения на темы по истории, преимущественно русской. На первое соискание премии была назначена тема «Государственное хозяйство в России при Петре Великом в связи с его преобразовательной деятельностью». Соискатель должен был выяснить «по изданным и преимущественно по неизданным архивным источникам влияние государственного хозяйства в России при Петре Великом на ход, порядок и цели преобразований». Тема первого присуждения премии была запланирована явно «под Милюкова». Милюков, чтобы представить свою работу на соискание премии, торопился опубликовать ее к ноябрю 1891 г., но в результате завершил рукопись лишь в декабре, а опубликовал в январе 1892 г. Неясно, была ли принята диссертация в ноябре 1891 г. в частично опубликованном журнальном варианте, или срок представления был продлен, но к первому присуждению Милюков успел. Он был удостоен «полной» премии им. С.М. Соловьева (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4614. Л. 4–5; РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 229. Л. 20; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 61. Д. 235. Л. 1–5; Отчет о состоянии и действиях имп. Московского университета за 1889 г. М., 1892. С. 24).

³ По сведениям дневника Н.Н. Платоновой, С.Н. Шамонова с 15 мая 1892 г. стала классной дамой Покровской женской гимназии (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 123). Неизвестно, участвовал ли в устройстве ее судьбы П.Н. Милюков.

⁴ Шахматов Алексей Александрович (1854–1920) – филолог, языковед. Адъюнкт (1894), экстраординарный (1897), ординарный (1899) академик Петербургской АН. Председатель Отделения русского языка и словесности (1906–1920). Директор Библиотеки АН (1919–1920). Труды по истории русского языка, древнерусской литературы, летописания, этногенеза славян. Статья А.А. Шахматова «О составе Несторовой летописи» поступила в редакцию ЖМНП в мае 1890 г. Вероятно, статья представляла собой переработанную версию пробной лекции («О сочинениях преп. Нестора»), прочитанной Шахматовым для достижения права преподавания в Московском университете в качестве приват-доцента. Редакция журнала потребовала уточнить, на основании чего составлена статья и степень ее оригинальности. В письме от 12 июня 1890 г. Шах-

матов предложил другую статью (название неизвестно, тема — та же), которая была доставлена в редакцию 16 июля. Редактор В.Г. Васильевский не одобрил к печатанию вторую статью, возвращенную автору 3 августа. В письме С.Ф. Платонову от 28 июля Васильевский писал, что Шахматов «взялся за вопрос, который ему, кажется, не по плечу. Он ни мало не доказал того, что хотел доказывать. Я бы посоветовал ему изменить тему своей первой статьи и вместо Несторовой летописи просто рассуждать о различных редакциях Киевского патерика» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2456. Л. 22 об.; Д. 6702. Л. 1–2; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2: М–Я. С. 231). Вероятно, отвергнутая статья в последующем вошла в состав других работ Шахматова, посвященных русскому летописанию (их список см.: Там же. С. 232–233. В фонде ученого (СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 1) сохранились рукопись пробной лекции (Д. 142), черновики статей о Несторовой летописи (Д. 125) и подготовительные материалы к лекции и статьям (Д. 133)).

- ⁵ Шахматов А.А. Исследование о языке Новгородских грамот XIII и XIV века (отд. отт. из «Исследований по русскому языку». Т. 1). СПб., 1886. С. 131–285. Весь том вышел позже (см.: Исследования по русскому языку. СПб., 1885–1895. Т. 1).
- ⁶ Лавров Петр Алексеевич (1856–1929) — филолог-славист. Академик АН СССР (1923). Труды по ранней истории славянской письменности, истории славянских литератур, языкознанию.
- ⁷ П.А. Лавров был принят в приват-доценты Московского университета для преподавания славянской филологии с 14 декабря 1887 г. На 1890/91 учебный год ему был поручен обязательный курс по истории славянских литератур. Не получив предполагаемого содержания от университета за обязательные часы, Лавров на заседании историко-филологического факультета 15 сентября 1890 г. отказался от лекций. Чтение курса было передано Р.Ф. Брандту (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 56. Д. 479. Л. 2, 6, 8–8 об., 80 об.; Оп. 476. Д. 17. Л. 27). Других курсов на 1890/91 академический год Лавров не объявил (см.: Обзорение преподавания наук в историко-филологическом факультете имп. Московском университете на академический 1890–91 год. М., 1890. С. 11). После перехода А.С. Будиловича в Дерптский университет (см. письмо № 84. Прим. 5) Лавров был назначен экстраординарным профессором Варшавского университета по кафедре русского и церковнославянского языка и истории русской литературы с 1 октября 1892 г. Однако сразу после защиты докторской диссертации по славянской филологии Лавров, явно неудовлетворенный условиями службы в Варшаве, в декабре 1893 г. подал прошение о принятии его приват-доцентом Московского университета, что и состоялось 8 февраля 1894 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1036. Л. 38; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 56. Д. 479. Л. 28, 42–43 об., 80 об.; Оп. 476. Д. 20. Л. 42; Д. 21. Л. 5 об. — 6; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4389. Л. 15, 16).
- ⁸ Земский начальник (земский участковый начальник) — должностное лицо (из дворян), контролировавшее действия органов крестьянского управления, первая судебная инстанция для податного населения.

После сдачи магистерских экзаменов и прочтения пробных лекций А.А. Шахматов стал приват-доцентом Московского университета и объявил на осеннее полугодие 1890/91 учебного года курс истории русского языка (см.: *Шахматов А.А. Русский язык: лекции, читанные в имп. Московском университете приват-доцентом Шахматовым. 1890—1891 ак. г. [М., 1890].* Рукопись лекций и подготовительные материалы см.: СПФ АРАН. Ф. 134. Оп. 1. Д. 62).

Лекции в университете и уроки в двух средних учебных заведениях не обеспечивали материальных потребностей Шахматова. В конце 1890 г. он, по сведениям попечителя, графа П.А. Капниста, женился. Данные о женитьбе и невесте крайне скудны, сам Шахматов нигде и никогда об этом не упоминал, ведя отчет своей семейной жизни с брака 1896 г. с Н.А. Градовской. По-видимому, женитьба оказалась неудачной, что сильно отразилось на его душевном состоянии (см., например, признание в письме Ф.Ф. Фортунатову от 8 декабря 1892 г.: уходя из университета, был ослеплен охватившим меня чувством и «положительно не владел собою»). Помимо указанных обстоятельств на решение Шахматова оставить университет повлияло его личное убеждение в том, что невозможно преподавать в высшем учебном заведении без ученой степени. Кроме того, Шахматов критически оценивал свои знания, потребные для чтения лекций. Выходом из сложившейся запутанной ситуации Шахматову виделось поступление на должность земского начальника в родной Саратовской губернии, о каковой возможности он узнал от губернатора А.И. Косича (Косыча) (в ноябре 1890 г.). Должность давала Шахматову шанс поучаствовать в реформе, которой он сочувствовал, должна была обеспечить материально, а также приблизить его к русскому народу, помочь более тщательно изучить живой русский язык. Свободное от службы время Шахматов намеревался посвятить подготовке магистерской диссертации. В декабре 1890 г. Шахматов подал прошение на занятие должности земского начальника 5-го участка, в пределах которого располагалось имение Шахматовых — Губаревка, и в канцелярию Московского университета с просьбой уволить его из приват-доцентов с 1 января 1891 г. 8 января Шахматов покинул Москву.

Шахматов сохранил в тайне от коллег и друзей столь важное решение. Лишь некоторых он известил в декабре 1890 г. об оставлении университета и переезде в Саратовскую губернию. Среди них был известный лингвист И.В. Ягич, который забил тревогу и обратился в МНП с настоятельной просьбой удержать Шахматова в университете. 3 января 1891 г. МНП запрсило П.А. Капниста о ситуации с Шахматовым. Попечитель в письме от 14 января высказался за то, чтобы сохранить Шахматова для университета, и предложил назначить ему оклад в 1200 руб. в год из сумм министерства. 24 января МНП согласилось на назначение оклада, увеличив сумму до 2000 руб. Параллельно вопрос об окладе для Шахматова (1200 руб.) был поднят на заседании историко-филологического факультета 23 января, где было доложено прошение Шахматова об исключении его из числа приват-доцентов.

Еще до получения ответа от МНП Капнист 15 января 1891 г. сообщил Шахматову о назначении оклада (1200 руб.), призывая ученого вернуться в университет. В письме от 26 января на имя начальника канцелярии попечителя округа Н.Г. Высотского Шахматов отказался вернуться в Москву, высказав в качестве причин такого ре-

шения два момента: а) невозможность для него преподавания в высшем учебном заведении без представления ученой диссертации; б) нежелание быть противопоставленным другим приват-доцентам путем получения оклада до достижения ученой степени. После получения принципиального согласия МНП на назначение оклада Капнист опять отписал Шахматову, убеждая последнего вернуться в университет. Комбинация, предложенная Капнистом, заключалась в том, что Шахматову назначат стипендию для приготовления к профессорскому званию, равную стипендии отправляемых за границу (2000 руб.), а он как приват-доцент будет преподавать в Московском университете русский язык. За принятие данного предложения активно агитировал Шахматова его университетский наставник Ф.Ф. Фортунатов. В ответном послании Капнисту (февраль 1891 г., дата оборвана) Шахматов писал, что он покинул Московский университет не из материальных соображений. Главной причиной такого решения Шахматов называл свою недостаточную подготовку к преподавательской деятельности, пробелы в знаниях. Шахматов считал возможным вернуться в Московский университет только после защиты диссертации.

В Саратовской губернии к осени 1893 г. Шахматовым была подготовлена диссертация, защищенная 12 марта 1894 г. в качестве докторской. После защиты Шахматов вернулся к исполнению обязанностей земского начальника. В мае 1894 г. ему было предложено место адъюнкта по II отделению АН, после чего Шахматов перебрался в столицу. К преподавательской деятельности Шахматов вернулся лишь в 1908 г. в качестве приват-доцента, а с 1910 г. — сверхштатного ординарного профессора Санкт-Петербургского университета (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10187. Л. 1, 2, 7, 8, 10—10 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 722. Л. 6—7, 10—12 об., 15—16 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 59. Д. 86. Л. 5; Оп. 476. Д. 18. Л. 1 об.; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4292. Л. 6—16; СПФ АРАН. Ф. 90. Оп. 3. Д. 95. Л. 19—23, 34; Ф. 134. Оп. 1. Д. 395. Л. 12, 13, 32, 33; Оп. 3. Д. 1606. Л. 3—6 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 34—34 об.; Обзорение преподавания наук в историко-филологическом факультете имп. Московском университете на академический 1890—91 год, М., 1890. С. 9; *Баскаков Н.А., Баскаков Н.А.* Указ. соч. С. 243, 244, 250; *Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук*. Ч. 2. С. 231—232; *Переписка А.А. Шахматова с акад. И.В. Ягичем (1881—1894)* / Подг. к печати С.А. Шахматовой-Коплан и В.Р. Лейкиной-Свирской // *А.А. Шахматов, 1864—1920*: Сб. ст. и материалов. М.—Л., 1947. С. 75—77; *Шахматов А.А.* Автобиография // *ИОРЯС*. 1920 г. Пгт., 1922. Т. XXV. С. 5; *Miliukov P.* [Martyrs of Science in Soviet Russia] // *The New Russia* (Lnd.). 1920. Vol. 3, № 34. September, 23. P. 116).

⁹ Официальное предложение АН прорецензировать работу А.С. Лаппо-Данилевского содержалось в письме неперменного секретаря А.А. Штрауха от 28 января 1891 г. (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6268. Л. 1—1 об.).

¹ Брикнер (Брюкнер, Brückner) Александр Густавович (1834–1896) – историк. Помощник ректора Дерптского университета (1888–1891). Труды по истории России XVII–XVIII вв. и Европы XVI–XVIII вв.

Перипетии получения А.Г. Брикнером пенсии см.: Письмо № 84. Прим. 7.

² 31 января 1891 г., вероятно, после написания и отправки письма № 53, состоялась встреча С.Ф. Платонова и В.Г. Васильевского, в ходе которой последний сообщил об открывающейся вакансии в Дерптском университете. Платонов предложил Милюкова, но Васильевский видел на кафедре русской истории Е.Ф. Шмурло, поэтому кандидатура москвича даже не стала обсуждаться (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 40). Таким образом, Платонов все же указал на Милюкова, но поддержки его предложение не получило.

Вторично вопрос о дерптской кафедре был поднят на торжественном обеде историков 8 февраля 1891 г., в день основания Санкт-Петербургского университета. Васильевский сообщил Платонову под большим секретом, что теперь в разгаре хлопоты о том, чтобы кафедра досталась Шмурло. На замечание Платонова о освобождающихся кафедрах в Киеве и Одессе Васильевский отреагировал следующим образом: «послать Шмурло в Киев нельзя: министр и так спрашивал, не католик ли он». По словам Васильевского, И.Д. Деянов требовал от Шмурло, чтобы он подал прошение не в Дерпт, а ему, и не о дерптской кафедре, а вообще о первой свободной кафедре русской истории. Вероятно, ситуация с дерптской кафедрой быстро прояснилась, ибо уже 16 февраля 1891 г. Шмурло подал прошение попечителю Дерптского учебного округа о занятии кафедры в университете (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 45–45 об.; *Дубьева Л.В.* Евгений Францевич Шмурло – профессор Тартуского (Дерптского/Юрьевского) университета в 1891–1903 гг. // *Российские университеты в XVIII–XX веках: Сб. науч. ст. Воронеж, 2004. Вып. 7. С. 106).*

54

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 28–28 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 210–211; Письма русских историков. С. 114–115.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² *Ключевский В.О.* Состав представительства на земских соборах древней Руси // РМ. 1891. № 1. С. 132–147.

³ П.Н. Милюков имеет в виду следующий пассаж: «В XVII в., когда установилась выборная система соборного представительства, уездное дворянство обыкновенно посылало на земские соборы представителей из выборных дворян своих городов. В официальных актах о таком представителе писали, что он “на Москве от города в *выборе*”. Таким образом, различные понятия выражались одним термином. Недоразумение, в какое может ввести такая двусмысленная терминология, стано-

вится тем возможнее, что различные значения, какие выражались словом *выбор*, часто соединялись в одном лице: *выборный* представитель уездного дворянства на земском соборе обыкновенно был по своему служилому чину *выборный* дворянин своего уезда» (Ключевский В. О. Состав представительства на земских соборах древней Руси // РМ. 1891. № 1. С. 139).

55

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 43–44 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милокову. I. С. 315; Письма русских историков. С. 246–247.

¹ Намек на Д.И. Иловайского, проживавшего на Малой Дмитровке, у церкви Старого Пимена в собственном доме.

² Внутренние известия (от наших корреспондентов) // РВед. 1891. 17 февраля. «Русские ведомости» — ежедневная газета либерального направления, выходившая в Москве (1863–1918).

³ 13 февраля 1891 г. состоялось заседание Исторического общества, на котором С.Ф. Платонов прочел реферат о третьем томе «Истории России» Д.И. Иловайского (ИО. 1891. Т. 2. С. 18, 20–21 отд. паг.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 43–43 об.). На следующий день отчет о заседании поместили либеральные «Новости и биржевая газета», использовавшие этот эпизод для борьбы с консервативной печатью и Иловайским, как одной из ключевых ее фигур (Г. Иловайский перед судом Исторического общества // НБГ. 1891. 14 февраля. См. также: Телеграфические известия. От наших корреспондентов. Петербург, 14 февраля // РВед. 1891. 15 февраля; Внутренние известия (от наших корреспондентов). Петербург, 14-го февраля // Там же. 17 февраля).

Шумом, поднятым «Новостями», вокруг реферата Платонова о книге Иловайского оказались весьма встревожены Е.Е. Замысловский и В.Г. Васильевский. Замысловский уговаривал Платонова не печатать рецензию, т.к. Иловайский «хорош с министром, к[ото]рый за эту рецензию может сделать редакции выговор». Васильевский имел разговор с И.Д. Деляновым, которому передал содержание предполагаемой к публикации рецензии «в общих и несколько смягченных чертах». Хотя министр не выказал особой озабоченности, Васильевский имел разговор с Платоновым по поводу его рецензии (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2458. Л. 14; Д. 5691. Л. 43 об.).

«Новости и биржевая газета» — ежедневная газета либерального направления, выходившая в Санкт-Петербурге в 1880–1906 гг.

⁴ Кз. А. [Кизеветтер А.А.]. Заметка // СВ. 1891. № 3. С. 96–100. — Рец. на: Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3: Московско-царский период. Первая половина или XVI век.

⁵ См. письмо № 39. Прим. 1.

- ⁶ Антонович Владимир Бонифатьевич (1834 (по др. данным 1830) – 1908) – историк, археограф, археолог, этнограф, общественный деятель. Член-корреспондент (1901) Петербургской АН. Труды по археологии и истории Украины и Великого княжества Литовского.
- ⁷ Перетяткович Георгий Иванович (1840–1908) – историк. Труды по истории России XV–XVIII вв.
Источниками информации об открывающихся вакансиях на кафедры был разговор С.Ф. Платонова и приват-доцента Новороссийского университета В.А. Яковлева (ранее 8 февраля 1891 г.) и беседа между В.Г. Васильевским и Платоновым, состоявшаяся 17 февраля (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 45–45 об.).
- ⁸ А.Г. Брикнера заместил Е.Ф. Шмурло, В.Б. Антонович остался на кафедре еще на 5 лет (см. письмо № 62). Г.И. Перетяткович преподавал в Новороссийском университете до самой смерти.
- ⁹ Фирсов Николай Николаевич (1864–1934) – историк. Труды по истории России XVII–XIX вв.
- ¹⁰ Имеется в виду С.В. Рождественский. Он был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории Санкт-Петербургского университета без стипендии с 1 сентября 1891 г. (Отчет о состоянии и деятельности имп. Санкт-Петербургского университета за 1891 год. СПб., 1892. С. 18). Сообщая о визите С.В. Рождественского, Н.Н. Платонова отметила в дневнике за сентябрь 1890 г., что этот студент «все больше и больше нравится Сереже» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 21 об.).
Рождественский Сергей Васильевич (1868–1934) – историк, архивист. Член-корреспондент (1920) Российской АН. Директор Петроградского женского педагогического института (1916–1918). Труды по истории России XVI–XX вв. Репрессирован.

56

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 10–11. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 200–201; Письма русских историков. С. 94–96.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.

² Сторожев Василий Николаевич (1866–1924) – историк, археограф. Труды по истории России XVI–XVII вв., источниковедению, историографии, архивоведению. В.Н. Сторожев был автором отрицательной рецензии на труд Д.И. Иловайского (см.: С-жев В.Н. [Сторожев В.Н.]. Историография и компиляция: по поводу третьего тома «Истории России», соч. Д.И. Иловайского // ВЕ. 1891. № 2. С. 914–929). Иловайский в достаточно грубой форме ответил Сторожеву (*Иловайский Д.И. Рецензия-эхо или сказка про белого быка* // НВ. 1891. 13 февраля). Ответное письмо Сторожева, отправленное в газету «Новое время», редакция не опубликовала, по-

сле чего он направил его в «Новости и биржевую газету». В роли советчика Сторожева выступил П.Н. Милюков, не вполне одобривший ответное письмо (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5835. Л. 1; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4296. Л. 2; Среди газет и журналов // НВ. 1891. 6 марта; *Сторожев В.Н.* Письмо в редакцию «Новостей» // НБГ. 1891. 5 марта; *он же.* Письмо в редакцию «Нового времени» // Там же).

³ Д.И. Иловайский ответил на рецензию П.В. Безобразова, объяснив ее появление происками еврейско-либеральной клики и стремлением родственников покойного С.М. Соловьева дискредитировать конкурента (*Иловайский Д.И.* Любопытная рецензия // НВ. 1891. 8 января). Вс.С. Соловьев и П.В. Безобразов направили в редакцию «Нового времени» два открытых письма, пытаясь дезавуировать заявления Иловайского (*Соловьев Вс.С.* Открытое письмо Д.И. Иловайскому // Там же. 17 января; *Безобразов П.В.* Открытое письмо Д.И. Иловайскому // Там же. 18 января. Последнее письмо с дополнениями было перепечатано: *Безобразов П.В.* Еще об «истории» Д.И. Иловайского // РО. 1891. № 2. С. 932–940). Иловайский не оставил без ответа указанные письма (см.: *Иловайский Д.И.* Ответная заметка г. Безобразову // НВ. 1891. 26 января).

⁴ П.Н. Милюков в письме В.И. Семевскому от 20 февраля 1891 г. признавался, что «Русская мысль» никак не отреагировала на появление третьего тома «Истории России» Д.И. Иловайского по его вине. В виду начавшейся серьезной полемики Милюков не хотел помещать анонимную рецензию, а для написания статьи под собственной фамилией он не имел досуга, да и книгу к концу февраля еще не видел (АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 474. Л. 4 об.). По свидетельству Н.Н. Платоновой, С.Ф. Платонов недоумевал, почему «Русская мысль» никак не прореагировала на труд Иловайского: «Как это следует объяснить, недосугом Милюкова или его осторожностью?» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 44 об.).

⁵ О петиции см. письмо № 45. Прим. 16.

⁶ Д.И. Иловайский в ответе на рецензию В.Н. Сторожева указывал, что «Современник» критиковал его еще за «Сокращенное руководство к русской истории для младшего возраста» (М., 1862) (см.: *Иловайский Д.И.* Рецензия-эхо или сказка про белого быка // НВ. 1891. 13 февраля).

«Современник» — ежемесячный журнал демократического направления, издававшийся в Санкт-Петербурге (1847–1866).

Польское восстание 1863–1864 г. — на территории Царства Польского, Литвы, части Белоруссии, на Правобережной Украине. Подавлено русской армией.

Говоря о Д.И. Иловайском как об «Историографе», Милюков намекает на его безуспешное стремление получить это официальное звание. После Н.М. Карамзина (1803) указанное звание более никому не присваивалось.

⁷ Александр II (1818–1881) — император (1855–1881).

⁸ 19 февраля — годовщина подписания Александром II Манифеста об отмене крепостного права и «Положения 19 февраля о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861).

⁹ Граф П.А. Капнист.

¹⁰ Состоялась ли обещанная графом П.А. Капнистом панихида, установить не удалось.

57

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 91–92. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 315–316; Письма русских историков. С. 248–249.

¹ 27 февраля 1891 г. С.Ф. Платонов предупредил Е.Ф. Шмурло, что его шансы занять место в Александровском лицее весьма малы. Последний ответил, что уже подал прошение на занятие кафедры русской истории в Дерптском университете (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 46). См. письмо № 53. Прим. 2.

² Надворный советник.

³ Преподаватель 2-й классической гимназии А.К. Кедров был оставлен по кафедре русской истории при Санкт-Петербургском университете для приготовления к профессорскому званию на 2 года без стипендии с 20 марта 1891 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9186. Л. 1–4; Оп. 27. Д. 613. Л. 31, 279; Отчет о состоянии и деятельности имп. Санкт-Петербургского университета за 1891 год. С. 18). По свидетельству С.В. Рождественского (письмо С.Ф. Платонову от 22 марта 1894 г.), Кедров предполагал подготовить диссертацию сразу на соискание докторской степени о русских городах XVII в. по писцовым книгам (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 21 об.).

58

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 12–12 об. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 201–202; Письма русских историков. С. 96–97.

¹ П.Г. Виноградов находился в заграничной научной командировке от МНП с сохранением жалованья с 1 января по 20 августа 1891 г. Основными целями командировки были работа в английских и французских архивах для завершения исследования по социальной истории средних веков, а также сбор материала для труда по литературе и методологии истории (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 610. Л. 167–168 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 17. Л. 30, 40, 44 об.; Разные известия и дополнения // ИО. 1891. Т. 2. С. 211).

Письмо П.Н. Милюкова П.Г. Виноградову не обнаружено.

59

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 45–46 об., 97. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 316–318; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 378–380; Письма русских историков. С. 249–252.

- ¹ Гартман Николай Николаевич (1825–1892) – педагог. Директор Александровского лицея (1877–1892).
- ² Врангель Фердинанд Фердинандович (1844–1919) – гидрограф. Инспектор воспитанников (1883–1892), директор (1892–1896) Александровского лицея.
- ³ Коркунов Николай Михайлович (1853–1904) – юрист. Инспектор классов (1883–1893) Александровского лицея. Труды по государственному и международному праву.
- ⁴ Янсон Юлий Эдуардович (1835–1893) – статистик, экономист. Член-корреспондент (1892) Петербургской АН. Труды по теории ренты, статистике.
- ⁵ Сергеевский Николай Дмитриевич (1849–1908) – юрист. Редактор-издатель «Юридической летописи» (1890–1892) и «Журнала Министерства юстиции» (1894). Статс-секретарь Государственного совета, управляющий отделением свода законов (1895). Сенатор (1904). Член Государственного совета (1906). Труды по уголовному праву и криминалистике. У П.Н. Милокова «Сергиевский».
- ⁶ Бершадский Сергей Александрович (1850–1896) – историк права, юрист. Труды по истории права Великого княжества Литовского. С.Ф. Платонов перечислил не всех членов Совета Александровского лицея. Помимо вышеуказанных лиц в 1891 г. в него входили Н.И. Кареев, Ф.Ф. Мартенс, А.Э. Лемм (см.: «Наставникам, хранившим юность нашу»: Памятная книжка чинов имп. Александровского быв. Царскосельского лицея с 1811 по 1911 год / Сост. А.А. Рубец. СПб., 1911. С. 12).
- ⁷ Судо-сберегательная касса при имп. Александровском лицее существовала де-факто. Официально ее устав был утвержден только 4 апреля 1891 г. (см.: Устав судо-сберегательной кассы при имп. Александровском лицее. СПб., 1891. С. 1).
- ⁸ Экстраординатура – должность экстраординарного профессора.
- ⁹ Щукарев Александр Николаевич (1861–1900) – историк, историк искусства. Труды по истории античности и средних веков. Г.В. Форстен стал экстраординарным профессором Санкт-Петербургского университета 12 августа 1896 г., а А.Н. Щукарев – и.д. экстраординарного профессора 6 октября 1900 г. (Список профессоров и преподавателей историко-филологического факультета имп. бывшего Петербургского ныне Петроградского университета с 1819 года. [Пг., 1916]. С. 57, 63).
- ¹⁰ Левиафан – огромное морское чудовище (библейская мифология). С.Ф. Платонов, говоря о диссертации П.Н. Милокова, использует переносный смысл – нечто огромное и чудовищное.
- ¹¹ О присылке оттиска рецензии С.Ф. Платонова на труд Д.И. Иловайского В.Н. Сторожев просил в письме от 15 февраля 1891 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4296. Л. 2).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 13–14 об. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 202–203; Письма русских историков. С. 97–100.

- ¹ Кацап — пренебрежительное название великороссов украинцами.
- ² П.Н. Милюков намекает на предполагаемую подготовку к печати своего историографического курса, в конце концов появившегося под названием «Главные течения русской исторической мысли».
- ³ Последнее по времени письмо Е.Ф. Шмурло Милюкову датировано 7-м октября 1890 г. (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6242. Л. 24–27 об.).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 8–9. Датировка скорректирована по содержанию. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 199–200; Письма русских историков. С. 92–94.

- ¹ Ошибочная датировка П.Н. Милюкова.
- ² Письмо П.Г. Виноградова от 3 (15) марта 1891 г. см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3949. Л. 19–20 об. Цитата, приведенная Милюковым, находится на Л. 19–19 об.
- ³ П.Н. Милюков намекает на то, что в Новороссийском университете на кафедру русской истории помимо ординарного профессора Г.И. Перетятковича с 26 января 1889 г. был назначен экстраординарный профессор, доктор русской истории А.И. Маркевич (см.: РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 347. Л. 150–151, 230–232).
- ⁴ Точное название книги: *Secrets d'Etat de Venise: Documents extraits notices et études: servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les gregs les slaves et la Port Ottomane la fin du XVe et au XVIe siècle / Par V.I. Lamansky. SPb., 1884.*
- ⁵ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916) — историк, этнограф, юрист, социолог, общественный и политический деятель. Член-корреспондент (1899), ординарный академик (1914) Петербургской АН. Редактор «Критического обозрения» (1879–1880), редактор-издатель «Вестника Европы» (1909–1916). Депутат I Государственной думы. Член Государственного совета (1907). Труды по социальной истории и истории права Европы в средние века, по истории общины в разных странах, этнографии кавказских народов. Просьбу М.М. Ковалевского о приобретении книги В.И. Ламанского Милюкову сообщил в письме от 2 февраля н. ст. 1891 г. П.Г. Виноградов (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3949. Л. 6 об. — 7).

⁶ 25 марта 1891 г. С.Ф. Платонов отдал 1 рубль 65 копеек В.Г. Дружинину и заплатил ежегодный взнос в Историческое общество от имени П.Н. Милюкова (5 рублей) (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1015. Л. 7).

⁷ *Иловайский Д.И.* Диссертация г. Платонова и последнее слово науки // МВ. 1891. 6 марта. Разгневанный сообщением о критическом реферате С.Ф. Платонова Иловайский посвятил статью разбору его магистерской диссертации. Иловайский попытался доказать, что Платонов не рассмотрел всех повестей о Смуте, части диссертации оказались неравноценными, труд содержал массу необоснованных предположений. В результате, по словам Иловайского, получилась мелочная справочная работа, к тому же пристрастная и зачастую лишенная здоровой критики. Коснулся Иловайский и публикации А.Н. Зерцалова (см. письмо № 44. Прим. 13), из чего заключил, что Платонов «попытался обработать одну подробность из русской истории, и тут не воспользовался всем существующим материалом», тогда как сам не стеснялся предъявлять «заносчивые требования к труду, который имеет задачей обозрение всей русской истории и естественно преследует прежде всего существенные и важные отделы, а не гонится за всеми возможными подробностями и мелочами». (Упрек Платонову в том, что, собрав материал, он не смог сформулировать главного вывода, «к которому неизбежно приводят как все труды предыдущих издателей и исследователей, так и в особенности его собственные исследования», Иловайский воспроизвел в четвертом томе «Истории России» (*Иловайский Д.И.* История России. М., 1894. Т. 4: Смутное время Московского государства. С. 276)).

После выхода рецензии Платонова на третий том «Истории России» в свет Иловайский подверг ее разбору, объявив мелочной (*Иловайский Д.И.* Корректирующая критика профессора русской истории // РА. 1891. № 5. С. 105–117).

⁸ Заметки подобного содержания обнаружить не удалось. Возможно, речь идет о каком-то устном высказывании Д.И. Иловайского.

⁹ Ни в одном из периодических изданий не удалось найти статьи или заметки Д.И. Иловайского, где бы он вызвал П.Н. Милюкова на полемику о третьем томе «Истории России».

62

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 47–48 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 318–319; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 380–382; Письма русских историков. С. 252–254.

¹ Сообщая о назначении Е.Ф. Шмурло в Дерптский университет, С.Ф. Платонов основывался на неофициальной информации из МНП, полученной, вероятно, от В.Г. Васильевского.

Официальный запрос попечителя Дерптского учебного округа Н.А. Лавровского в МНП о замещении кафедры русской истории вследствие увольнения

А.Г. Брикнера датирован 28 мая 1891 г. Лавровский писал, что видные столичные историки (Васильевский и К.Н. Бестужев-Рюмин) безусловно рекомендовали на эту должность Шмурло не только как талантливого историка и превосходного преподавателя, но и как человека, который «по своему политическому направлению должен явиться защитником и поборником русской национальной политики». Попечитель просил назначить Шмурло экстраординарным профессором Дерптского университета по кафедре русской истории. МНП назначило Шмурло на указанную должность с 1 июля 1891 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 733. Л. 81–83 об., 92–92 об.; Ф. 740. Оп. 29. Д. 548. Л. 3 об.; Дубьева Л.В. Указ. соч. С. 106–107).

² Александровский лицей числился по ведомству учреждений имп. Марии.

³ В письме от 7 марта 1891 г. В.Н. Сторожев упрекал С.Ф. Платонова в том, что последний сделал Д.И. Иловайскому слишком много комплиментов, оказавшихся в противоречии с собственными возражениями. Сторожев считал, что Платонов преувеличил значение научной деятельности и самостоятельности построений Иловайского, совершенно игнорировал историографические взгляды, ненаучную методологию и компилятивный способ писания Иловайского (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4296. Л. 3–4 об.).

⁴ А.А. Кизеветтер подверг резкой критике третий том «Истории России» Д.И. Иловайского. Рецензент считал, что работа полна «самых непростительных погрешностей», Иловайский не знаком с современными потребностями исторической науки и совершенно не понимает, в чем состоят основные исторические факты, характеризующие избранную им эпоху. Самостоятельный элемент труда Иловайского заключался, по мнению Кизеветтера, исключительно в «искажении заимствованного у других» и в «сокращении исторического материала, вошедшего в сочинения Карамзина и Соловьева». «История России» Иловайского, утверждал рецензент, не может быть названа ни историческим исследованием, ни серьезной и полезной компиляцией, ни художественной популяризацией русской истории (Кз. А. [Кизеветтер А.А.]. Заметка // СВ. 1891. № 3. С. 96–100. — Рец. на: Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3: Московско-царский период. Первая половина или XVI век).

63

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 81–82 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 318–319; Письма русских историков. С. 255–256.

¹ С.Ф. Платонов цитирует недатированное (между 10 и 17 марта 1891 г.) письмо В.Г. Васильевского к нему (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2464. Л. 42). Аргументация Васильевского была воспроизведена в дневнике Н.Н. Платоновой (запись за 17 марта 1891 г.) (Там же. Д. 5691. Л. 49–49 об.). П.Г. Виноградов, осведомлен-

ный Милюковым об этом письме, отреагировал следующим образом: «В Петербурге ... во всей фантазмагории наверное повинен Платонов, кот[орый] зараз явился и в роли бескорыстного друга и в качестве внушителя Васильевского, издавшего оракул о том, что Вам там не будет “смысла”» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3949. Л. 10–10 об.).

64

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 15–16 об. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 203–204; Письма русских историков. С. 100–103.

¹ В письме от 12 марта 1891 г. П.Н. Милюков сообщал В.О. Ключевскому о сделанных ему предложениях взять уроки в Александровском лицее и лекции на женских курсах (в Санкт-Петербурге) или занять одну из провинциальных кафедр, в непродолжительном времени становящихся вакантными. Прежде чем дать ответ на эти предложения Милюков хотел бы выяснить свои перспективы в Московском университете. О помощи в этом деле Милюков и просил Ключевского (НИОР РГБ. Ф. 131. К. 32. Д. 70. Л. 1–1 об. Черновик письма Милюкова Ключевскому, датированный 10 марта 1891 г., см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6390. Л. 1).

² Г.А. Иванов.

³ В мае (?) 1893 г. Милюков в письме к В.И. Семевскому открыто сожалел, что отказался от петербургского приглашения (см.: АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 474. Л. 9 об.).

65

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 17–17 об. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 205; Письма русских историков. С. 103–104.

¹ Водовозова (урожденная Токмакова) Мария Ивановна (1869–1954) — издательница, общественная деятельница. Жена экономиста и публициста Н.В. Водовозова. Письмо М.И. Токмаковой П.Н. Милюкову от 6 апреля 1891 г. с просьбой помочь поступить на Бестужевские курсы вольной слушательницей см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5931. Л. 1–1 об. М.И. Токмакова поступила на курсы, но их не окончила (см.: ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 226. Д. 448. Л. 1; Ф. 579. Оп. 1. Д. 5930. Л. 3 об.; Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах, 1882–1889 гг. 1893–1903 гг. [СПб., 1903]).

² В запросе ОИДР от 23 марта 1891 г. содержалась просьба выслать члену общества П.Н. Милюкову 7 рукописей из Публичной библиотеки для составления академической рецензии на книгу А.С. Лаппо-Данилевского (Архив РНБ. Ф. 1. 1891 г. Д. 60. Л. 49).

³ П.Н. Милюкова интересовали в указанных рукописях книги сошного письма, содержавшие обзор русских поземельных мер и указания об их применении при измерении пашни. Для академического отзыва, посланного в мае, Милюков не успел ими воспользоваться, но впоследствии, при подготовке отзыва к печати, проанализировал эти сборники.

66

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 49–50. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 320–321; Письма русских историков. С. 256–258.

- ¹ Вопрос о чествовании 50-летия службы А.Ф. Бычкова был поднят на экстренном заседании РАО 15 сентября 1890 г. Бычков был без баллотировки избран почетным членом общества, и ему был поднесен торжественный адрес. По словесному постановлению, не занесенному в протокол заседания 15 сентября, ему также было решено вручить золотую медаль с его изображением. Вручение медали произошло на годичном заседании общества 11 апреля 1891 г. (Протоколы заседаний имп. Русского археологического общества // ЗРАО. Новая серия. СПб., 1892. Т. V. С. XXI–XXII, XXV; Протоколы заседаний имп. Русского археологического общества. 1891 г. // Там же. 1893. Т. VI. С. III–IV).
- ² Особы первых четырех классов — лица, имевшие «генеральские» военные, гражданские и придворные чины. По Табели о рангах — действительный статский советник, тайный советник, действительный тайный советник, действительный тайный советник 1-го класса.
- ³ Конференция Историко-филологического института на заседании 4 апреля 1891 г. единогласно избрала преподавателя А.С. Лаппо-Данилевского экстраординарным профессором. МНП утвердило избрание Лаппо-Данилевского с 4 апреля (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 39. Л. 73 об., 74 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 731. Л. 16, 18).
- ⁴ В начале апреля 1891 г. А.К. Кедров обратился к попечителю Санкт-Петербургского учебного округа с ходатайством об увольнении его в заграничную командировку для научных занятий сверх каникулярного времени без содержания на 1891/92 учебный год. Просьба была поддержана и попечителем, и МНП. Более того, министерство выдало Кедрову 200 рублей на командировку и с согласия царя выплатило ему 700 рублей за и.об. делопроизводителя в особой комиссии (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 728. Л. 86–86 об., 99–101, 103). После получения причитающейся суммы Кедров выехал за границу, в Германию.
- ⁵ После участия в работе комиссии князя М.С. Волконского А.К. Кедрову, вероятно, было сделано предложение занять должность делопроизводителя 7 класса в департаменте МНП. В прошении от 27 сентября 1890 г. он отказывался от этой должности, прося допустить его к исполнению обязанностей делопроизводителя до 1 января 1891 г. за то вознаграждение, которое будет сочтено возможным. Ре-

шением директора департамента МНП Н.М. Аничкова от 11 октября Кедров был допущен к занятиям по разряду средних учебных заведений в особой комиссии об изменении правил испытаний в гимназиях и прогимназиях с вознаграждением по 100 рублей в месяц, начиная со 2 октября (РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 406. Л. 1–2; Оп. 150. Д. 728. Л. 100–100 об.).

⁶ В поездку по Волге по маршруту Тверь – Саратов – Давыдовка – Нижний Новгород – Москва С.Ф. Платонов отправился 3 июня, вернулся в Санкт-Петербург 22 июня 1891 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 59 об.).

67

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 51. Опувл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 321; Письма русских историков. С. 258.

¹ Белозерская губная (уставная) грамота 1488 г. – памятник русского права конца XV в.

Говоря о «красном яичке», С.Ф. Платонов имеет в виду обычай дарить на Пасху (в 1891 г. приходилась на 21 апреля) крашенные яйца.

68

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 83. Датируется по содержанию. Опувл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 321; Письма русских историков. С. 259.

¹ 17 апреля 1891 г. Н.М. Коркунов просил С.Ф. Платонова узнать, согласится ли С.М. Середонин выставить свою кандидатуру на конкурс в лицей. Середонин был «в восторге от этой перспективы». Платонов считал Середонина самым сильным кандидатом. Другим претендентом на место преподавателя русской истории был В.А. Мякотин, который, в конечном счете, и занял этот пост с 1 сентября 1891 г., после ухода Платонова (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 62; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 55–55 об.; Разные известия // ИО. 1891. Т. 3. С. 260). Середонин же продолжил преподавать в средних учебных заведениях. После защиты магистерской диссертации он стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. См. также письмо № 71.

69

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 52. Опувл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 321–322; Письма русских историков. С. 259–260.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 18–19. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 205–206; Письма русских историков. С. 104–106.

- ¹ Письмом от 18 мая 1891 г. непереманный секретарь АН А.А. Штраух просил выслать конец рецензии, где П.Н. Милюков делал основные выводы о книге А.С. Лаппо-Данилевского (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6268. Л. 2).
- ² П.Н. Милюков не успел подготовить очередную порцию материала к июльскому номеру, в результате чего он появился в августе (см.: *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1891. № 8. С. 289–393 отд. паг.).
- ³ См. письмо № 15. Прим. 1. Упомянутый в письме обзор см.: *Milyoukov P.* Russia // The Athenaeum. 1891. № 3323. July, 4. P. 29–30.
- ⁴ Письмо П.Н. Милюкова П.Г. Виноградову не обнаружено.
- ⁵ Сошные книги, книги сошного письма – документы, фиксировавшие описание городских и сельских земельных владений с целью государственного налогового обложения (XV–XVII вв.).
- ⁶ Письмо от редактора журнала «The Athenaeum» Н. Макколла П.Н. Милюкову от 22 мая н. ст. 1891 г. см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3661. Л. 1.

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 53–53 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 322; Письма русских историков. С. 260–261.

- ¹ Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937) – историк, публицист, общественный и политический деятель. Член (1906–1917), председатель ЦК (1917) Трудовой народно-социалистической партии, председатель ЦК пражской группы народных социалистов. Труды по истории России, Украины и Польши XVII–XIX вв. Эмигрант.
В.А. Мякотин окончил Санкт-Петербургский университет в 1888 г., и был оставлен при университете по кафедре всеобщей истории с 1 мая 1889 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 612. Л. 141; Отчет о состоянии и деятельности имп. Санкт-Петербургского университета за 1889 год. СПб., 1890. С. 18).

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 54. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 322; Письма русских историков. С. 261.

- ¹ Александров Михаил Александрович (?–?) — неустановленное лицо. Вероятно, метранпаж в типографии В.С. Балашева.
- ² Указанная дача (100 верст от Санкт-Петербурга, 5 верст от станции Бабино Санкт-Петербургской губернии) на лето была найдена С.Ф. Платоновым еще 17 марта 1891 г. Семья Платоновых заехала на дачу 14 мая, а вернулась в город 28 августа (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 45–45 об., 58 об.).

73

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 55. Опувл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 323; Письма русских историков. С. 261–262.

- ¹ Вероятно, П.Н. Милюков при личной встрече в Москве (21 июня 1891 г.) попросил С.Ф. Платонова сделать выписку из архивных документов. Данные выписки были использованы Милюковым при написании параграфа 29 седьмой главы, где речь шла о денежном переделе (см.: *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого* // ЖМНП. 1891. № 8. С. 364–369 отд. паг.).
- ² Алтын, денга — русские монеты и счетно-денежные единицы с XIV в. Алтын равен 3 копейкам, денга — полкопейки.
- ³ Бурмистры — начальники земских изб, созданных по реформе 1699 г. для сбора таможенных и кабацких податей в городах.

74

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 20. Датируется по содержанию. Опувл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 206; Письма русских историков. С. 106–107.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.
- ² Бубнов Николай Михайлович (1858–1943) — историк. Труды по истории Европы в средние века. Диспут Н.М. Бубнова прошел в воскресенье 19 мая 1891 г. в Санкт-Петербургском университете. В качестве магистерской диссертации он представил труд «Сборник писем Герберга как исторический источник (983–997): Критическая монография по рукописям» (СПб., 1888. Ч. 1; 1889. Ч. 2, отд. 1; 1890. Ч. 2, отд. 2). Официальными оппонентами были профессора В.Г. Васильевский и Н.И. Кареев, неофициальным — профессор М.И. Горчаков. Защита диссертации была единогласно признана удовлетворительной, и «признавая выдающиеся заслуги труда г. Бубнова» факультет большинством голосов (против одного) постановил ходатайствовать перед Советом Университета о присуждении Бубнову степени доктора всеобщей истории ([*Степанов С.А. Отчет о диспуте Н.М. Бубнова*] // ИО. 1891. Т. 3. С. 209–217).

План пригласить Н.М. Бубнова в Университет св. Владимира на должность экстраординарного профессора по кафедре всеобщей истории в случае, если ему по результатам диспута будет присуждена степень доктора, возник в конце 1890 – начале 1891 г. среди киевских историков, возможно, с подачи Ф.Я. Фортинского, бывшего декана историко-филологического факультета. Узнав из телеграммы ректора П.В. Никитина о результатах диспута и о постановлении факультета ходатайствовать о степени доктора для Бубнова, Фортинский заручился поддержкой попечителя Киевского учебного округа В.В. Вельяминова-Зернова и отправил ему 21 мая 1891 г. представление на Бубнова в форме полуофициального письма. Вельяминов-Зернов обратился 24 мая к директору департамента МНП Н.М. Аничкову, сообщив, что на историко-филологическом факультете помимо двух профессоров по всеобщей истории имеется потребность в третьем, именно – в Бубнове. Последний был не прочь занять должность в Киеве, а на факультете имелась свободная экстраординатура. Попечитель просил Аничкова помочь решить вопрос с назначением Бубнова в Киев.

Фортинский, желая обеспечить успех дела, в письме к декану историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета И.В. Помяловскому от 23 мая попросил поддержать ходатайство киевлян перед Аничковым. Помяловский, устраивая судьбу своего бывшего ученика, вероятно, встречался со своим хорошим знакомым, Аничковым, которого сумел убедить в полезности предприятия. 29 мая Бубнов был утвержден в степени доктора. Его кандидатура не вызвала возражений в министерстве, и уже 1 июня последовало распоряжение МНП о назначении Бубнова экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории с того же числа (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1381. Л. 22–22 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 765. Л. 51–54; Ф. 740. Оп. 7. Д. 545. Л. 41 об. – 42).

75

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 23. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 208; Письма русских историков. С. 109–110.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Степанов Сергей Лаврентьевич (1863–1914) – историк, педагог. Труды по всеобщей истории.

³ С.А. Степанов был приглашен преподавателем всеобщей истории на Петербургские Высшие женские курсы, начиная с 1891/92 учебного года. На первом и втором курсах он читал лекции по греческой и римской истории (Разные известия // ИО. 1891. Т. 3. С. 260). Речь идет о высылке литографированных курсов лекций преподавателей Московского университета для С.А. Степанова. См. также письмо № 76.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 21. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 207; Письма русских историков. С. 107.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 56–57 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 323–324; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 382–383; Письма русских историков. С. 262–264.

¹ В.Г. Васильевский в письме С.Ф. Платонову (конец августа 1891 г.) счел возможным отложить печатание диссертации москвича (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2458. Л. 1). Очередная порция работы Милюкова была помещена в октябрьском номере (см.: *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1891. № 10. С. 408–482* отд. паг.).

² В.О. Ключевский считал «Повесть о убиении царевича князя Дмитрия» написанной сразу после Смуты, тогда как С.Ф. Платонов относил ее создание к более позднему времени (*Ключевский В.О. Отзыв о сочинении С.Ф. Платонова «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888» // Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова. С. 54*).

³ Дмитрий (Дмитрий) Иванович (1582–1591) – царевич, младший сын Ивана IV. Погиб при неясных обстоятельствах.

⁴ Повесть о убиении царевича князя Дмитрия / Сообщ. А.Ф. Бычков // ЧОИДР. 1864. № 4. С. 1–4 отд. паг.

⁵ С.Ф. Платонов намекает на следующее место в отзыве В.О. Ключевского: «Все эти проблески политического размышления и исторического прагматизма, рассеянные в сказаниях о Смутном времени, можно было бы соединить в особый целый очерк, который составил бы главу из истории русской историографии, изображающую один из переломов в ее развитии» (*Ключевский В.О. Отзыв о сочинении С.Ф. Платонова «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888» // Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова. С. 57*).

⁶ *Ключевский В.О. Отзыв о сочинении С.Ф. Платонова «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888» / Отчет о тридцать первом присуждении наград графа Уварова. Приложение*

к LXIII^{му} тому Записок имп. Академии наук. № 9. СПб., 1890 // Записки имп. Академии наук. СПб., 1890. Т. 63. Кн. 2. С. 53–66 отд. паг.

⁷ Не ответив В.О. Ключевскому в 1891 г., С.Ф. Платонов не преминул высказаться об академическом отзыве в переиздании магистерской диссертации. Он заметил, что в рецензии Ключевского ему «неволью виделась некоторая требовательность к тем сторонам исследования, которые критику гораздо легче было наметить, чем исследователю выполнить» (Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник // Платонов С.Ф. Соч. СПб., 1913. Т. 2. С. XIX).

⁸ Макаров Аполлон Николаевич (1840–1917) – военный деятель, генерал от инфантерии. Директор Педагогического музея военно-учебных заведений (1891–1906). В дневнике Н.Н. Платоновой отмечено, что А.Н. Макаров «удивительно странно держит себя с членами научного отдела: вызывает их к себе для объяснения письмом, написанным его секретарем». С.Ф. Платонов, будучи вызванным к Макарову и не застав его на месте, впредь отказался от подобных поездок (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 63–63 об.).

⁹ Сообщение об избавлении М.А. Дьяконова от камней в мочевом пузыре базируется на письме первого С.Ф. Платонову от 24 июля 1891 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2857. Л. 34).

78

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 22–22 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 207–208; Письма русских историков. С. 108–109.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.

² Тимофеев Иван (ок. 1555–1631) – дьяк ряда приказов в Москве, Новгороде и других городах. Автор «Временника по седмой тысящи от сотворения света во осмой в первые лета» – важного источника по истории России середины XVI – начала XVII вв.

«Временник» был опубликован С.Ф. Платоновым в «Русской исторической библиотеке» по рукописи из Флорищевой пустыни (Русская историческая библиотека. СПб., 1891. Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. С. XV, 261–472).

³ А.Ф. Бычков.

79

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 99. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 324; Письма русских историков. С. 264–265.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 35–35 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 214–215; Письма русских историков. С. 123–124.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² *Милюков П.Н.* Сергей Тимофеевич Аксаков (20 сентября 1791 г. – 20 сентября 1891 г.) // РМ. 1891. № 9. С. 89–106 отд. паг.

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) – писатель. Член-корреспондент (1856) Петербургской АН.

³ Задержка с высылкой рукописей в ОИДР объяснялась тем, что администрацией Публичной библиотеки был сделан запрос в МНП в марте 1891 г. о возможности такой посылки. Министр И.Д. Делянов 6 июня доложил императору, который дал согласие на посылку затребованных рукописей на 3 месяца. Семь рукописей были высланы в адрес ОИДР 19 июня 1891 г. П.Н. Милюков получил рукописи в конце августа – начале сентября. Письмом от 12 ноября 1891 г. Публичная библиотека просила вернуть рукописи. Первые 5 рукописей были отосланы в Санкт-Петербург 27 ноября, а оставшиеся две – 31 марта 1892 г. (Архив РНБ. Ф. 1. 1891 г. Д. 60. Л. 50–50 об., 112–112 об., 121, 184–184 об., 190; 1892 г. Д. 12. Л. 60; НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 26. Л. 516, 518, 540–540 об.; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских за 1888–1891 гг. // ЧОИДР. 1892. № 1. С. 59 отд. паг.).

⁴ Московская духовная академия – высшее духовное учебное заведение (с 1814 г.). Академия располагалась в Троице-Сергиевой лавре.

⁵ Каптерев Николай Федорович (1847–1917) – историк церкви. Муж сестры жены П.Н. Милюкова. Член-корреспондент (1910) Петербургской АН. Член IV Государственной думы. Труды по истории Русской православной церкви XVI–XVIII вв.

⁶ Весной 1891 г. А.С. Лаппо-Данилевский, проезжая через Москву на юг, заходил к П.Н. Милюкову. Не застав его, оставил визитную карточку (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4858. Л. 5, 7–7 об.). Вернувшись в Санкт-Петербург, Лаппо-Данилевский 8 сентября написал Милюкову письмо (Там же. Л. 5–6).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 24–24 об. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 208–209; Письма русских историков. С. 110–111.

¹ См. письмо № 20. Прим. 3.

² «Русские ведомости» сообщили, что научный отдел Педагогического музея военно-учебных заведений на новый 1891/92 учебный год запланировал чтение публичных лекций по примеру прошлого года. По сообщению газеты С.Ф. Платонов и М.И. Семевский должны были читать лекции о реформах Петра Великого (Внутренние известия (от нашего корреспондента). Петербург, 2-го октября // РВед. 1891. 4 октября).

³ Не вполне верное указание П.Н. Милюкова. Статья «Сергей Тимофеевич Аксаков (20 сентября 1791 г. – 20 сентября 1891 г.)» (РМ. 1891. № 9. С. 89–106 отд. паг.), вероятно, не была выпущена отдельным оттиском с самостоятельной пагинацией. Так, в библиотеке ИНИОН РАН есть отдельный экземпляр статьи с сохранением пагинации. Экземпляр содержит дарственную надпись В.И. Семевскому.

82

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 87–88 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 325; Письма русских историков. С. 265–267.

¹ Автограф отзыва С.Ф. Платонова о диссертации С.М. Середонина см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1383. См. также письмо № 87. Прим. 4.

² Статья П.Н. Милюкова для ЖМНП не была написана.

³ Горчаков Михаил Иванович (1836–1910) – историк церкви, протоиерей. Член-корреспондент (1902) Петербургской АН. Труды по истории Русской православной церкви X–XVIII вв.

⁴ Ундольский Вукол Михайлович (1815–1864) – библиограф, библиофил, коллекционер. Собрал ценную библиотеку (в основном славяно-русские рукописи). Упомянутая статья – Описание славянских рукописей Московской патриаршей (ныне синодальной) библиотеки. Отделение I. Богословие: Священное Писание, толкователи Священного Писания и каноническое право (Кормчие) / Сост. В.М. Ундольским; Предисл. О.М. Бодянского // ЧОИДР. 1867. № 2. С. I–IV, 1–56 отд. паг.

⁵ С.Ф. Платонов информировал П.Н. Милюкова о желании М.А. Дьяконова в январе 1892 г. приехать в командировку в Москву, основываясь на письме последнего от 19 февраля 1891 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2857. Л. 28). Ходатайство Дьяконова о командировке в Москву на 1 февраля – 1 июня 1892 г. с пособием в 600 рублей было одобрено руководством Дерптского университета и МНП. В Москве Дьяконов остановился на квартире И.Н. Миклашевского (в здании Петровской сельскохозяйственной академии) (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 728. Л. 195–196; АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 73 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2858. Л. 20; РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 634. Л. 6). С.Ф. Платонов не попал в Москву в декабре 1891 г. (см. письмо № 85).

⁶ О ходе работ С.Ф. Платонова по подготовке к печати 13-го тома «Русской исторической библиотеки», в состав которого должны были войти памятники Смутного времени, см.: *Брачев В.С.* Русский историк С.Ф. Платонов: Ученый. Педагог. Человек. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1997. С. 40–41.

Предисловие к публикации памятников Смутного времени датировано 22-м октября 1891 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1262). Предисловие к 13-му тому «Русской исторической библиотеки» было прочтено Платоновым и одобрено к печати на заседании Археографической комиссии 26 октября 1891 г. (СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 16. Л. 194). В опубликованных протоколах комиссии этот пункт был опущен (ср.: Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии // ЛЗАК. 1888–1894 годы. СПб., 1903. Вып. XI. С. 103–109 отд. паг.).

⁷ С.Ф. Платонов планировал прочесть в Педагогическом музее 6 лекций на тему «Русское общество перед реформой Петра Великого» (лекции были назначены на 25 ноября, 2, 9, 13, 16 и 20 декабря 1891 г.). Судя по исправлениям на программе и записям Платонова состоялось только 4 лекции: 25 ноября, 2, 9 и 15 декабря (в университетском отчете по непонятной причине отмечено 5 лекций) (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1516. Л. 1, 8; Д. 5691. Л. 72; РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 774. Л. 229–231; Отчет о состоянии и деятельности имп. Санкт-Петербургского университета за 1891 год. С. 51. Автограф лекций см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1516). В октябре 1892 г. С.Ф. Платонов отказался от лекций в Педагогическом музее, предложенных к чтению в январе 1893 г. (см.: Там же. Д. 5692. Л. 3).

В октябре 1891 г. Совет Санкт-Петербургского университета обратился к попечителю округа с просьбой разрешить читать лекции в пользу голодающих. Попечитель переадресовал просьбу в МНП, которое после консультаций с МВД и Департаментом полиции 29 ноября 1891 г. разрешило лекции. В течение зимы 1891–1892 г. в университете были прочтены публичные лекции в пользу голодающих. Лекция Платонова «Соловьев и Кавелин: происхождение и падение их исторических взглядов» состоялась 30 января 1892 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 85; РГИА. Ф. 733. Оп. 194. Д. 774. Л. 261–262, 263, 268–272; Петербург // РВед. 1891. 4 октября; Публичные лекции по истории // ИО. 1892. Т. 5. С. 236. Автограф лекции см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1515).

83

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 58–59. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 325–326; Письма русских историков. С. 267–268.

¹ Упомянутый сборник поступил в августе 1889 г. из Московского публичного и Румянцевского музеев в Археографическую комиссию для готовившегося С.Ф. Платоновым тома «Русской исторической библиотеки», посвященного памятникам Смутного времени (Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии // ЛЗАК. 1888–1894 годы. Вып. XI. С. 59 отд. паг.).

Не вполне ясно, почему Платонов не использовал справочник, где состав указанного сборника был расписан полистно (см.: *Викторов А.Е.* Очерк собрания рукописей В.М. Ундольского в полном составе // *Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по 579-й, с приложением очерка собрания рукописей В.М. Ундольского, в полном составе.* М., 1870. С. 47–48 отд. паг.).

² Московский публичный и Румянцевский музеи — основаны в 1862 г. В настоящее время — Российская государственная библиотека.

³ 1582/83 г.

⁴ Готовя к публикации повести *Смутного времени*, С.Ф. Платонов весной 1889 г. попросил С.О. Долгова отыскать в Московском публичном и Румянцевском музеях список Кубасовского хронографа с добавочными статьями, изданный в 1869 г. А.Н. Поповым. Просмотрев, описав и сравнив несколько хронографов с публикацией Попова, Долгов необходимый список не нашел, о чем и сообщил в письме от 10 мая 1889 г. Платонову. Последний воспользовался сведениями Долгова, но в предисловии к публикации памятников *Смутного времени* его помощь не отметил (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2817. Л. 1–4 об.; *Русская историческая библиотека.* Т. 13. С. XVIII–XIX).

84

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 6–7. Датируется по содержанию. Опубл.: *Письма русских историков.* С. 131–132.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Помета ошибочна, т.к. по содержанию — октябрь 1891 г.

² В декабрьском номере журнала П.Н. Милюкову ничего не удалось поместить. Последние (9–11) главы были напечатаны в январе–феврале 1892 г. (см.: *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // *ЖМНП.* 1892. № 1. С. 65–124 отд. паг.; № 2. С. 261–347 отд. паг. Милюковские автографы 9-й, 10-й и 11-й глав см.: ОР РНБ. Ф. 550. Q IV–532. Л. 1–106 об. отд. паг.).

³ См. письмо № 2. Прим. 1.

⁴ В отдельном издании диссертации П.Н. Милюков признал, что С.М. Середонину удалось опровергнуть некоторые его второстепенные доказательства происхождения четей. Но главные доказательства Милюков считал неопровергнутыми, а объяснение самого Середонина «чересчур искусственным и неудачным». Разбору его книги Милюков собирался посвятить отдельную статью (*Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С. 153 отд. паг. Прим. к С. 34). Критическая рецензия Милюкова на книгу Середонина вышла в «Русской мысли» (см.: [*Милюков П.Н.*]. Рец. на: Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth» как ис-

торический источник. СПб., 1891 // РМ. 1892. № 2. С. 64–66 отд. паг.). Не исключено, что Милюков намеренно отсрочил публикацию рецензии на книгу Середонина до февраля 1892 г., момента, когда пройдет диспут петербуржца, а в ЖМНП окончится печатание его собственной диссертации. Рецензия, в которой Милюков не только раскритиковал книгу Середонина, но и обрушился с серьезными нападками на петербургскую историческую школу, вызвала законное неудовольствие В.Г. Васильевского и С.Ф. Платонова (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 90–90 об.). В академическом отзыве Платонов, взяв под защиту работу Середонина, попытался одновременно дезавуировать нападки Милюкова на петербургскую школу (см.: *Платонов С.Ф. Отзыв о сочинении С.М. Середонина «Сочинение Джильса Флетчера “Of the Russe common wealth” как исторический источник»*. СПб., 1891 // Отчет о тридцать четвертом присуждении наград графа Уварова. Приложение к LXXI-му тому Записок имп. Академии наук. № 1. СПб., 1892. С. 57–83. Автограф отзыва см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1383).

⁵ Переход ректора Варшавского университета Н.А. Лавровского на должность попечителя Дерптского учебного округа (с 17 августа 1890 г.) открывал для ординарного профессора, декана историко-филологического факультета А.С. Будиловича возможность карьерного роста: его кандидатура рассматривалась МНП в качестве нового ректора Варшавского университета. Однако противодействие генерал-губернатора И.В. Гурко, попечителя А.А. Алухтина и многих профессоров не позволили ему занять эту должность (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1398. Л. 34–34 об., 39, 40 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 640. Л. 371–376 об.; Список лицам, служащим по ведомству Министерства народного просвещения. 1891/92 учебный год. СПб., 1891. С. 597, 647).

Несостоявшийся карьерный рост, вероятно, заставил Будиловича задуматься о дальнейших перспективах службы в провинциальной Варшаве с враждебно настроенным польским населением. Выслуживавшаяся Будиловичем к 1 июля 1891 г. полная пенсия ординарного профессора Варшавского университета (3000 руб. в год) обеспечивала определенную финансовую стабильность, позволяя перебраться в центр империи, например, Москву, город с более благоприятной для научной деятельности средой. Результатом размышлений стало собственноручное прошение Будиловича от 1 мая 1891 г. на имя графа И.Д. Делянова, в котором первый просил перевести его с будущего учебного года в Московский университет с сохранением звания ординарного профессора, выслуженной пенсией и с назначением 1200 руб. в год в качестве вознаграждения за лекции. 25 мая последовал ответ из министерства: перевод Будиловича в любой другой университет с сохранением пенсии, выслуженной в Варшаве, невозможен. Вместе с тем министр предлагал иную комбинацию: Будилович назначался в Московский университет ординарным профессором с окладом в 3000 руб. и возможностью получения гонорара за читаемые курсы. Право на выслуженную пенсию за ним сохранялась, но получить ее он мог только в случае отставки. И лишь по достижении 30-летия университетской службы Будилович приобретал по уставу 1884 г. полную пенсию ординарного профессора и сверх того право на вознаграждение по 1200 руб. в год за чтение лекций.

Хотя министерский ответ сильно расстроил Будиловича, он в письме от 3 июня согласился на перевод в Московский университет на указанных условиях, попытавшись сопроводить будущее решение рядом оговорок: Будилович просил оплатить переезд (1000 руб.), перевести его с 1 сентября на кафедру славянской филологии (в Варшаве он занимал кафедру русского и церковно-славянского языка и истории русской литературы) и в приказе о перемещении указать, что он сохраняет право на пенсию, выслуженную в Варшаве. Теперь была очередь за попечителем Московского учебного округа, графом П.А. Капнистом, который был запрошен министерством о возможности перехода в подведомственный ему университет Будиловича. Ответ попечителя от 23 июля был обескураживающим: остатка от штатных сумм не хватало даже на один полный оклад ординарного профессора. При таких условиях перевод Будиловича в Московский университет, даже признанный желательным МНП и попечителем, состояться не мог, о чем и было ему сообщено письмом из министерства от 8 августа.

Дальнейшее развитие карьеры Будиловича было связано с Дерптским университетом, где он с 27 сентября 1892 г. занял пост ректора (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 767. Л. 42–42 об., 47–48, 58–59 об., 68–70, 77–82 об., 85–86 об., 89–89 об., 98–98 об.; ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 4292. Л. 237–239 об., 245–249 об.; Список лицам, служащим по ведомству Министерства народного просвещения. 1893/94 учебный год. СПб., 1893. С. 665).

Говоря об ответе историко-филологического факультета на запрос о возможности перехода Будиловича в Московский университет, П.Н. Милюков имел в виду то, что на заседании 4 сентября 1891 г. члены факультета, признав в Будиловиче серьезную научную силу, сочли его переход желательным. Правда, собравшиеся сопроводили свой ответ на запрос ректора следующими условиями: вознаграждение Будиловичу не должно затруднить других не менее настоятельных нужд университета, а его назначение не должно помешать замещению вакантных кафедр и служебному движению членов факультета и заслуживающих получения звания профессоров приват-доцентов (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 18. А. 23).

⁶ Магистерский диспут С.М. Середонина по книге «Сочинение Джильса Флетчера “Of the Russe common wealth” как исторический источник» (СПб., 1891) состоялся в воскресенье 2 февраля 1892 г. в Санкт-Петербургском университете. Официальные оппоненты – С.Ф. Платонов и А.С. Лаппо-Данилевский. О диспуте см.: Диспуты // ИО. 1892. Т. 4. С. 338–344; Диспут в университете // ИВ. 1892. № 4. С. 298–299.

⁷ По выслуге в 1886 г. 25 лет А.Г. Брикнер был оставлен МНП на службе в Дерптском университете еще на пятилетие. Этот срок истекал 11 января 1891 г., но, не желая увольнять профессора посреди учебного года, МНП оставило Брикнера на службе до 1 июля. 8 мая Брикнер подал прошение в министерство, заявив о своем желании после отставки продолжить изучение истории России 1725–1762 гг. не только в российских архивах, но и за границей. Посетовав на небольшой размер пенсии (1700 руб.), Брикнер попросил материальной помощи со стороны министерства. В МНП благосклонно отнеслись к просьбе про-

фессора и в качестве выхода телеграммой от 1 июня предложили ему перейти на непродолжительное время на службу в Казанский университет, что дало бы ему право на пенсию по повышенному окладу в 3000 рублей, согласно уставу 1884 г., «в этих пунктах тогда еще не примененному к университету Дерптскому». Брикнер ответил согласием, в результате чего МНП 3 июня 1891 г. назначило его ординарным профессором в Казань с 1 июня. Телеграмма о назначении застала Брикнера в разгар хлопот по отъезду в Германию, заставив попросить о командировке за границу. МНП предоставила ее ему на 6 месяцев с 20 июня. Брикнер поселился в Иене, где прожил до самой смерти. Выдача Брикнеру жалованья по должности натолкнулась в Казанском университете в октябре 1891 г. на бюрократические препоны: Брикнер выслужил 30 лет, что по уставу 1884 г. автоматически выводило его за штат. Выход из создавшейся ситуации был найден чиновниками МНП, которые настояли на выдаче Брикнеру жалованья за службу с 1 июня по 1 июля (согласно ранее полученного разрешения), после чего он подлежал исключению из числа штатных профессоров. В декабре 1891 г. Брикнер подал прошение об отставке с назначением пенсии. МНП приказом от 14 марта 1892 г. уволило его от службы с 1 июля 1891 г., приказом от 9 мая назначив пенсию в размере полного оклада профессора — 3000 руб. со дня увольнения, 14 марта (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 733. Л. 44–45 об., 66–67, 72, 73, 75, 87, 90–90 об., 94, 121, 122, 124–125, 127–127 об., 186, 189; Оп. 225. Д. 58. Л. 57 об. — 58; ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 563. Л. 77; *Шмурло Е.Ф.* А.Г. Брикнер (некролог) // ЖМНП. 1897. № 2. С. 119).

85

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 60–62 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 326–327; Письма русских историков. С. 268–271.

¹ Подробное описание указанного сборника было включено в предисловие С.Ф. Платонова к публикации памятников Смутного времени. Платонов не отметил, что описание составлено и прислано П.Н. Милюковым (см.: Русская историческая библиотека. Т. 13. С. XXVI–XXVIII). В фонде Платонова не сохранился милюковский автограф описания сборника.

² См. письмо № 84. Прим. 5.

³ Салтыков Федор Степанович (?–1715) — государственный деятель, сподвижник Петра I. Автор проектов.

Полное название книги: Пропозиции Федора Салтыкова: Рукопись из собрания П.Н. Тиханова. (СПб., 1891). «Пропозиции» вышли в качестве приложения к 83-му выпуску «Памятников древней письменности и искусства» (1891).

Имп. Общество любителей древней письменности (с 1918 г. Общество древней письменности и искусства) — научно-просветительское общество, занимавшееся публикацией, изучением и пропагандой произведений древней письменности (1877–1927).

- ⁴ Государственный архив Российской империи – основан в 1834 г. В настоящее время входит в состав Российского государственного архива древних актов.
- ⁵ П.Н. Милюков написал письмо Х.М. Лопареву, и тот выслал ему экземпляр «Пропозиций» (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5920. Л. 1).
- ⁶ Кружок русских историков – неформальное объединение петербургских историков (1884–?). Подробнее см.: *Бухерт В.Г.* С.Ф. Платонов и «кружок русских историков» // АЕ за 1999 г. М., 2000. С. 126–143.
- ⁷ Н.Н. Шамонин.

86

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 63. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 327–328; Письма русских историков. С. 271.

87

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 32–33. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 213–214; Письма русских историков. С. 120–122.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова.
- ² Лето 1891 г. (см. письмо № 74).
- ³ Люберас Ананиас Христиан Потт, фон (1640 или 1645 – между 1719 и 1725), барон – военный и политический деятель, автор проектов. Берг и мануфактур-советник (1715).
Письмо Э.Н. Берендтса от 28 октября 1891 г., при котором была прислана упомянутая брошюра см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3740. Л. 1 об. – 2. Полное название книги: *Берендтс Э.Н.* Барон А.Х. ф. Люберас и его записка об устройстве коллегий в России: Речь, произнесенная на годичном акте Археологического института 12 мая 1891 г. магистром СПб. универ. Э. Берендтсом. СПб., 1891.
- ⁴ Основанная на факультетском отзыве рецензия С.Ф. Платонова на книгу С.М. Середонина вышла накануне диспута последнего в февральском номере ЖМНП (см.: *Темиров К.Ан.* [Платонов С.Ф.]. Рец. на: Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth» как исторический источник. СПб., 1891 // ЖМНП. 1892. № 2. С. 504–506).
- ⁵ «Московские ведомости» – старейшая русская газета, выходившая в Москве в 1756–1917 гг. (с 1859 г. – ежедневная).
- ⁶ Упомянув «психологическо-еретическо-голодный комплот русской интеллигенции», П.Н. Милюков намекает на ряд статей в «Московских ведомостях», напечатанных в октябре – начале ноября 1891 г. Кульминацией обвинений либеральной

интеллигенции в готовящемся заговоре против России и властей стала передовая статья «Москва, 8 ноября» (МВ. 1891. 9 ноября). Составными частями заговора были, по словам «Московских ведомостей», использование голода для дискредитации власти, статья Л.Н. Толстого «Страшный вопрос» (напечатанная в «Русских Ведомостях» (1891. 6 ноября)), направленная на создание паники в обществе и обвиняющая власти в неспособности справиться с голодом, реферат В.С. Соловьева «О причинах упадка средневекового мирозерцания», прочитанный 19 октября на заседании Психологического общества, организованная кампания в органах заграничной печати, сообщающих о голоде в России и активизации революционного движения.

⁷ Боголепов Николай Павлович (1846–1901) – государственный деятель, правовед. Член Государственного совета (1898). Ректор (1883–1887, 1891–1893) Московского университета. Попечитель Московского учебного округа (1895–1898). Министр народного просвещения (1898–1901). Труды по римскому праву.

Н.П. Боголепов стал ректором Московского университета 23 ноября 1891 г. Уволен от должности ректора согласно прошения по болезни со 2 ноября 1893 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 767. Л. 104–106 об.; ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 4292. Л. 286–295 об., 298–301; Д. 4460. Л. 1, 13–13 об., 18).

⁸ Троицкий Матвей Михайлович (1835–1899) – философ, психолог. Труды по экспериментальной психологии.

⁹ Полное название – Педагогические курсы, находящиеся под эгидой Московского общества, состоящего под Августейшим государыни императрицы покровительством, воспитательниц и учительниц.

П.Н. Милюков преподавал на курсах с 1892 по 1895 г. Его сменил М.Н. Покровский (см.: ХЛ. Сорокалетие Московских педагогических курсов при обществе воспитательниц и учительниц, 1872–1912 гг. М., 1912. С. 38; *Соколов О.Д.* М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. С. 50).

88

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 64–65 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 328; Письма русских историков. С. 271–273.

¹ В течение 1891 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» печатался цикл статей Ф.И. Успенского (см.: *Успенский Ф.И.* Константинопольский собор 842 года и утверждение православия // ЖМНП. 1891. № 1. С. 73–158; *он же.* Синодик в неделю православия: состав и происхождение частей его // Там же. № 4. С. 267–323; *он же.* Богословское и философское движение в Византии XI и XII веков // Там же. № 9. С. 102–159; № 10. С. 283–324). Статьи легли в основу труда Ф.И. Успенского «Очерки по истории византийской образованности» (СПб., 1891). Назревавшего конфликта, о котором упоминает С.Ф. Платонов, удалось избежать, и книги Успенского и Милюкова были напечатаны в типографии

В.С. Балашева. Печатание «Журнала Министерства народного просвещения» также продолжилось в названной типографии.

² Гиляров Алексей Никитич (1856–1938) — философ, писатель. Сын философа Н.П. Гилярова-Платонова. Академик Украинской АН (1922). Труды по истории философии, психологии, физиологии, праву.

Труд А.Н. Гилярова «Источники о софистах. Платон как исторический свидетель» (Киев, 1891. Т. 1: Методология и свидетельства о философах) был представлен в качестве диссертации на соискание степени доктора философии в Санкт-Петербургский университет летом 1891 г. На заседании историко-филологического факультета 7 сентября 1891 г. сочинение было принято к рассмотрению. Отзыв о сочинении было поручено подготовить А.И. Введенскому. Как отмечено в протоколе заседания: «По желанию А.И. Введенского, отзыв будет им представлен совместно с одним из профессоров классической филологии». Однако на заседании факультета 26 октября 1891 г. был представлен лишь отзыв А.И. Введенского. Диспут был назначен на воскресенье 17 ноября, а официальными оппонентами — В.К. Эрнштедт и А.И. Введенский.

Вопрос о достоверности диалогов Платона на защите поднял Эрнштедт, заявивший, что, не решив вопрос о степени достоверности того или другого диалога, нельзя было писать и книгу о Платоне. Н.И. Кареев обострил ситуацию, отметив, что вообще нельзя писать о Платоне, пока не решен вопрос о принадлежности ему диалогов. Кареев предложил прервать диспут с тем, чтобы решить — можно ли давать степень Гилярову или нет. После прений было решено Гилярову искомую степень присудить. На диспуте присутствовал министр граф И.Д. Делянов (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Т. 4. Д. 16039. Л. 10, 15 об.; Оп. 27. Д. 613. Л. 221, 280, 281; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 808. Л. 4; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 71 об. — 77 об., 79 об. — 80; Ф. 608. Оп. 1. Д. 702. Л. 1; АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 68 об. Подробнее о диспуте А.Н. Гилярова см.: Диспуты // ИО. 1892. Т. 4. С. 334–338).

³ В телеграмме о диспуте сообщалось, что смелый вопрос Н.И. Кареева вызвал оживление присутствующих, а степень А.Н. Гилярову была присуждена после продолжительных прений между членами факультета (Телеграфические известия (от наших корреспондентов) // РВед. 1891. 18 ноября. Эта телеграмма легла в основу описания диспута в киевских газетах. См., например: Диспут // Киевлянин. 1891. 20 ноября). В дневнике Н.Н. Платоновой авторство этой телеграммы безоговорочно приписано Карееву. Вскоре эта информация была опровергнута, о чем появилась соответствующая запись в дневнике Платоновой (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 75 об., 79 об.). Гиляров в письме от 22 ноября ходатайствовал перед деканом историко-филологического факультета И.В. Помяловским об официальном опровержении телеграммы в «Русских ведомостях». Оно было подготовлено (Кареев с ним согласился) и отправлено в газету. В опровержении сообщалось, что Кареев задал вопрос несвоевременно, после чего присоединился к мнению Совета о соответствии диссертации Гилярова искомой степени (Там же. Л. 77 об.; Ф. 608. Оп. 1. Д. 702. Л. 2; Внутренние известия // РВед. 1891. 2 декабря).

- ⁴ Платон (428 или 427 до н.э. – 348 или 347) – древнегреческий философ-идеалист.
- ⁵ Предположение С.Ф. Платонова о В.И. Герье как инициаторе вновь создаваемых курсов, базировалась на том, что последний в 1872–1888 гг. возглавлял Высшие женские курсы в Москве. После их закрытия Герье в апреле 1889 г. ходатайствовал об открытии новых женских курсов. Но МНП предложение Герье по учреждению курсов отклонило (РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 1083. Л. 1–7). Отметим, что отказ не охладил Герье, и в 1893 г. он возобновил ходатайства об открытии курсов. Разрешения властей не последовало и на этот раз (см.: Там же. Д. 1387. Л. 1–13; *Герье В.И. Призыв к устройству высших женских курсов в Германии // РВед. 1893. 11 мая*).
- ⁶ См. письмо № 82. Прим. 5. Описание Кормчих помещено на с. 38–56 указанной работы.

89

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 66. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 328–329; Письма русских историков. С. 273.

- ¹ *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1892. № 1. С. 65–124 отд. паг.*

90

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 84–85 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 329–330; Письма русских историков. С. 274–275.

- ¹ Русская историческая библиотека. СПб., 1891. Т. 13: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Книга вышла тиражом 430 экземпляров между 9 и 15 декабря 1891 г. (см.: Список изданий, вышедших в России в 1891 году. С. 248).
- ² Экземпляр 13-го тома «Русской исторической библиотеки» вместе с письмом был отправлен С.Ф. Платоновым В.О. Ключевскому 23 декабря 1891 г. (НИОР РГБ. Ф. 131. К. 40. Д. 29. Л. 1–1 об.). Благодарственное письмо Ключевского от 15 января 1892 г. см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3146. Л. 2. Это письмо дало Н.Н. Платоновой повод записать в дневнике (под 14 марта): «труд его [С.Ф. Платонова] высоко оценен специалистами» (Там же. Д. 5691. Л. 97). Примерно в то же время (20-е числа декабря) том «Русской исторической библиотеки» был отправлен В.Н. Сторожеву. Благодарственное письмо Сторожева от 2 февраля 1892 г. см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4296. Л. 12.
- ³ П.Н. Милюков пробыл в Санкт-Петербурге с 1 по 10 (?) января 1892 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 25–26. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 209–210; Письма русских историков. С. 111–113.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Разобрав инструкцию от 11 декабря 1680 г., Э.Н. Берендтс в своей книге не сделал отсылки на место ее опубликования, что и признал в письме к П.Н. Милюкову от 17 ноября 1891 г. Он сообщил московскому коллеге, что сборник (*Styffe C.G. Samling Af Instructioner Rorande Den Civila Forvaltningen I Sverige Och Finnland. Stockholm, 1856*), в котором она была напечатана, есть в Гельсинфорсе (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3740. Л. 4–4 об.; *Берендтс Э.Н. Государственное хозяйство Швеции. Ч. 1. С. 334*).

³ В письме от 22 декабря 1891 г. К.И. Якубов сообщил П.Н. Милюкову о высылке просимого сборника инструкций, высказав мнение о невозможности искать в указанных документах источников регламентов Петра I (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6336. Л. 1–1 об.). В отдельном издании диссертации Милюков сообщил о позднем знакомстве с указанным выше сборником «*Samling Af Instructioner...*», отметив, что «предполагаемого текста инструкции 9-го сентября 1695 г. и здесь не оказалось» (*Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С.155 отд. паг. Прим. к С. 595*).

⁴ Окончание работы П.Н. Милюкова было напечатано в февральской книжке журнала (см.: *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в связи с реформой Петра Великого // ЖМНП. 1892. № 2. С. 261–347 отд. паг. Корректурные листы 10-й и 11-й глав книги Милюкова см.: ОР РНБ. Ф. 550. Q IV–532. Корректурные листы 25–58*).

⁵ Отдельное издание академической рецензии П.Н. Милюкова на книгу А.С. Лаппо-Данилевского вышло под названием «Спорные вопросы финансовой истории Московского государства» (СПб., 1892).

⁶ Тиханов Павел Никитич (1839–1905) – литератор, археограф, переводчик, коллекционер. Публикации источников по истории церкви, фольклору, народной литературе.

При письме от 4 декабря 1891 г. П.Н. Тиханов выслал П.Н. Милюкову отчет о заседании ОЛДП, на котором он прочел реферат о Ф.С. Салтыкове, и приложения к нему. 20 декабря Милюков отправил Тиханову благодарственное послание (см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5920. Л. 1; ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 737. Л. 1).

⁷ Речь идет об архитекторе Н.В. Султанове, двоюродном брате П.Н. Милюкова. В дневнике Султанова отмечен визит Милюкова 8 января 1892 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 757. № 3. Дневник за 1892 г. Запись за 8 января 1892 г. Л. 6/п).

92

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 34. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 214; Письма русских историков. С. 122–123.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Цвет обложки у книги П.Н. Милюкова отличается от обложек упомянутых книг С.М. Середонина и А.С. Лаппо-Данилевского.

93

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3547. Л. 27–27 об. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову. 1891 г. С. 210; Письма русских историков. С. 113–114.

¹ Соответствующая замена была произведена С.Ф. Платоновым (см.: *Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С. XV: «...мы принуждены сознаться, что нам не удалось примирить этих интересов текущей исследовательской работы с интересами большой публики, которые также имели право на наше внимание по важности темы»*).

² Так у автора.

³ Обрыв текста.

⁴ В отдельном издании диссертации П.Н. Милюков поблагодарил ряд лиц, принявших «дружеское участие в ... работе — книгами, указаниями и даже личным трудом», среди которых был С.Ф. Платонов. Благодарность была также выражена редакции ЖМНП (*Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С. XV–XVI*). Отдельная благодарность В.Г. Васильевскому отсутствовала.

⁵ Обрыв текста.

94

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 74–75. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 330; Письма русских историков. С. 275.

¹ Первое собрание «кружка русских историков» состоялось 2 января 1884 г. (см.: *Бухерт В.Г. С.Ф. Платонов и «кружок русских историков» // АЕ за 1999 г. М., 2000. С. 128*).

² Собрание кружка прошло не у В.Г. Дружинина, а у С.Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 81 об.).

³ Согласно дневнику Н.Н. Платоновой, книга П.Н. Милюкова вышла 7 января 1892 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 80 об.).

95

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 1–2. Опубл.: Письма русских историков. С. 124–126.

¹ Отложить священнодействие – намек на отсрочку диспута вследствие внушительного объема книги (46 печатных листов текста и 10 листов приложений). Официально историко-филологический факультет Московского университета обсудил прошение П.Н. Милюкова о принятии книги «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» в качестве магистерской диссертации 22 января 1892 г. Ее рассмотрение было поручено В.О. Ключевскому (ЦИИМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 19. Л. 1 об.).

² Оглоблин Николай Яковлевич (1840–1911) – издатель, книготорговец.

³ Тадеуш (см. также: пан, Мицкевич) – неустановленное лицо. Скорее всего, кто-то из окружения С.Ф. Платонова польского происхождения, выполнявший мелкие поручения. Игра слов, связанная с названием поэмы Адама Мицкевича «Пан Тадеуш».

⁴ Граф И.Д. Делянов.

⁵ Барбашев Александр Ипполитович (1858 – после 1905) – историк. Труды по истории Великого княжества Литовского.

⁶ На 1891 г. взнос в 5 рублей был установлен на годовом собрании Исторического общества 12 декабря 1890 г. По просьбе П.Н. Милюкова С.Ф. Платонов сделал за него взнос за 1891 год (см.: Разные известия // ИО. 1890. Т. 1. С. 324; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1015. Л. 13).

⁷ Речь идет об отдельном оттиске сочинения В.О. Ключевского «Добрые люди древней Руси» (Сергиев Посад, 1892), изданном в пользу пострадавших от голода. Первоначально работа появилась в виде статьи (Ключевский В.О. Добрые люди древней Руси // БВ. 1892. № 1. С. 77–96).

⁸ Скандал вокруг диспута А.Н. Гилярова (см. письмо № 88. Прим. 2, 3) имел свое продолжение.

До появления официального опровержения в «Русских ведомостях» и присылки в Киев на имя Ю.А. Кулаковского письма декана историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета И.В. Помяловского, выяснившего для профессоров университета истинную картину диспута, Гиляров не читал лекций. Лишь 2 декабря 1891 г. он впервые пришел в аудиторию, где был встречен аплодисментами студентов. Подбодренный Гиляров прочел вступительную лекцию,

в которой представил диспут своим триумфом, а выступление Н.И. Кареева — глупой выходкой, обусловленной некоторыми личными счетами, и только отчасти принципиальными разногласиями. В подтверждении своих слов Гиляров прочел студентам посланное ему частное письмо Помяловского, где тот неодобрительно писал о поведении Кареева. После лекции Гиляров инициировал появление в киевских газетах сообщений, изображавших диспут в благоприятном для него свете. Текст лекции Гилярова, в которой он говорил о Карееве в оскорбительных выражениях, был переправлен петербургскому профессору киевскими студентами. Помимо Кареева текст лекции был послан в редакции журналов «Русская мысль», «Вестник Европы», «Вопросы философии и психологии», газеты «Русские ведомости», некоторым профессорам в Москву, Санкт-Петербург и Киев. 22 декабря Кареев беседовал с Помяловским, склоняя последнего вступить в переписку с Гиляровым по поводу возмутительных высказываний на его первой лекции. Помяловский, предварительно пообещав это сделать, 23 декабря отказался. В тот же день Кареев лично написал письмо декану историко-филологического факультета Университета св. Владимира Т.Д. Флоринскому с просьбой получить разъяснения от Гилярова по поводу ряда моментов его лекции. Флоринский совместно с Гиляровым составили ответ, отправленный Карееву от имени Флоринского 29 декабря (это и дало повод П.Н. Милокову говорить о «письме»). Присланный Карееву «документ», по утверждению киевлян, превратно воспроизводил текст лекции. Гиляров признавал рассказ о диспуте и чтении письма Помяловского, но не личного, а официального, посланного в «Русские ведомости» с опровержением вышеупомянутой телеграммы. Резкие слова в адрес Кареева киевляне отвергали. После получения ответа из Киева в «Русских ведомостях» 9 января 1892 г. было напечатано письмо Кареева с собственными разъяснениями конфликта. В Киеве брожение продолжалось до середины февраля: на одной из лекций студент-юрист спросил Гилярова, правда ли, что он отказался от того, что говорил 2 декабря. Гиляров не ответил на вопрос, после лекции настояв на том, чтобы к нему на занятия ходили только филологи. Присланное в редакцию «Киевлянина» письмо Кареева не было напечатано. Масло в огонь подлили публикации о диспуте в «Вестнике Европы» и «Русской мысли», а также стенограммы диспута и лекции 2 декабря, в списках распространявшиеся по Киеву. Университетские власти предупредили студентов, что в случае каких-либо выходок, виновные будут исключены (см.: НИОР РГБ. Ф. 119. К. 9. Д. 91–92. Л. 1; К. 10. Д. 18. Л. 1–4 об.; Д. 42–60. Л. 18 об.; Д. 107–108. Л. 1–1 об., 3; К. 11. Д. 46. Л. 1–6; Д. 71. Л. 1–2 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2396. Л. 7 об.; Ф. 608. Оп. 1. Д. 702. Л. 3–4 об.; Д. 837. Л. 14; Д. 1375. Л. 13–13 об.; Д. 1381. Л. 34–38; Петербург (от нашего корреспондента) // Московский листок. 1891. 21 ноября; Вечерняя почта // Киевское слово. 1891. 20 ноября; Докторский диспут А.Н. Гилярова // Там же. 5 декабря; Гиляров А.Н. Письмо в редакцию // Там же; Диспут А.Н. Гилярова // Киевлянин. 1891. 30 ноября; Гиляров А.Н. Письмо в редакцию // Там же. 5 декабря; Кареев Н.И. К редактору «Русских ведомостей» // РВед. 1892. 9 января; [Гольцев В.А.]. Внутреннее обозрение // РМ. 1892. № 2. С. 194–198 отд. паг.; [Странный эпизод, связанный с диспутом г. Гилярова] // ВЕ. 1892. 1892. № 2. С. 925–926).

⁹ «Мамайка» — одна из дочерей С.Ф. Платонова (Нина или Вера или Надежда).

¹⁰ 19 января 1892 г. на квартире В.И. Герье состоялось празднование 30-летия его ученой деятельности. В этот день он получил более 60 телеграмм, отправленных из России и из-за границы (Московские вести // РВед. 1892. 20 января; Историческая хроника // ИО. 1892. Т. 4. С. 296–302). Фраза о телеграммах «старых курсисток» связана с тем, что в 1872–1888 гг. Герье возглавлял Высшие женские курсы в Москве.

96

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 67. Опуubl.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милукову. I. С. 330; Письма русских историков. С. 276.

¹ Новосадский Николай Иванович (1859–1941) — филолог-классик. Член-корреспондент (1917) Российской АН. Заведующий отделением классической филологии Государственной библиотеки им. Ленина (1919–1934). Труды по греческой мифологии и эпиграфике.

Кавиры (кабиры) (миф.) — демонические существа (числом от 3 до 7) малоазийского происхождения, обладавшие большой мудростью. Дети Гефеста и нимфы Кабиры. Культ кавиров сближался с орфическими таинствами, имел характер мистерий, требовавших особого посвящения.

С.Ф. Платонов сообщает о несостоявшейся защите диссертации на степень доктора греческой словесности экстраординарного профессора Варшавского университета Новосадского «Культ Кавиров в Древней Греции» (Варшава, 1891).

Представитель петербургской классической школы Новосадский стремился защитить свою диссертацию в Санкт-Петербургском университете. Он мог рассчитывать на сочувственное отношение декана историко-филологического факультета И.В. Помяловского, который был его учителем по Историко-филологическому институту. Именно Помяловский помог Новосадскому получить место в Варшавском университете, приложив усилия для того, чтобы последний был избран на должность экстраординарного профессора, а не доцента. Помяловский давал советы Новосадскому по выбору темы докторской диссертации.

В конце октября 1891 г. Новосадский выслал работу Помяловскому и ряду петербургских эллинистов, желая знать их мнение до того, как начать дело официальным порядком. Ободренный полученными отзывами Новосадский в 10-х числах ноября представил в канцелярию университета положенное количество экземпляров книги и ходатайство о принятии ее в качестве докторской диссертации. Официально диссертация поступила декану Помяловскому 22 ноября. Составление отзыва на нее было поручено профессору Ф.Ф. Соколову. На заседании факультета 21 декабря Соколов представил положительный отзыв на диссертацию Новосадского. Члены факультета постановили названное сочинение допустить до публичной защиты, назначив диспут на 19 января 1892 г. и прося профессоров Соколова и Ф.Ф. Зелинского быть официальными оппонентами.

На заседании 21 декабря Зелинский голосовал за постановление факультета. Возможно, тогда он еще не прочел представленный труд. Познакомившись ближе

с работой Новосадского в качестве оппонента, Зелинский выдвинул серьезные возражения против диссертации, и, по-видимому, 8 января 1892 г. имел с Помяловским разговор на эту тему. Несмотря на уже состоявшееся постановление факультета декан дал делу ход, назначив особое заседание на 18 января.

На заседании факультета 18 января (продлилось с 14 до 17 часов) Зелинский выступил с обстоятельными возражениями против представленной диссертации. Соколов отстаивал решение факультета от 21 декабря. По результатам голосования сочинение отвергли, и диспут отложили (9 «против», 3 «за») (Ф.Ф. Соколов, А.И. Введенский, И.В. Помяловский) (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 82 об. — 83; Ф. 608. Оп. 1. Д. 779. Л. 26 об. — 27; Д. 793. Л. 6; Д. 1067. Л. 17 об., 22—34 об.; Д. 1273. Л. 31—31 об.; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Т. 4. Д. 16039. Л. 18—19; Д. 16043. Л. 1—1 об.; Оп. 27. Д. 613. Л. 255).

После скандальной незащиты Зелинский, желая оправдать свои действия, опубликовал объемную рецензию на книгу Новосадского. Рецензент считал, что работа несамостоятельна, автор оказался не готов к исследованию: ему не хватало филологической подготовки, в результате чего он допустил множество просчетов, неправильно толковал древних авторов, зачастую читая не оригинальный текст, а используя работы других специалистов, неумело трактовал данные эпиграфики, археологии и нумизматики. Самым крупным недостатком Новосадского Зелинский назвал незнакомство с критикой мифов («Он на целое поколение с лишком отстал от современной науки»). Выводы книги на проверку оказались поверхностны и неверны. Вместо оригинального исследования, основанного на собственном методе изучения культов, получилась компиляция (*Зелинский Ф.Ф. Рец. на: Новосадский Н.И. Культ Кавиров в Древней Греции. Варшава, 1891 // ЖМНП. 1892. № 3. С. 248—272 отд. паг.*). Новосадский ознакомился с рецензией Зелинского в начале апреля 1892 г. и, желая дезавуировать заявления оппонента, решил подготовить ответ, который планировал опубликовать в ЖМНП в августе или сентябре. По каким-то причинам ответ появился лишь весной 1894 г. и в другом издании. Новосадский попытался доказать, что критика Зелинского пристрастна и поверхностна, а зачастую основана на передергивании фактов. Некоторые придирки наводили Новосадского на мысль, что саму книгу Зелинский не читал, а содержание узнал из другого источника. В конце ответа Новосадский попробовал поставить под сомнение собственные заслуги Зелинского в области классической филологии (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 1067. Л. 35—36; *Новосадский Н.И. Странная критика: ответ г. Зелинскому // ВУИ. 1894. № 3. С. 1—16 отд. паг.; № 4. С. 17—37 отд. паг.*). Позже Новосадский в качестве докторской диссертации защитил другую книгу («Орфические гимны» (Варшава, 1900)).

² См. письмо № 95. Прим. 8.

¹ Сведения о всех расчетах за печатание диссертации П.Н. Милюкова и его гонораре за 1890–1892 гг. сохранились в фонде С.Ф. Платонова (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1015. Л. 1, 7, 10–12).

98

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 15–16. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 140–141.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Янжул Иван Иванович (1846–1914) – экономист, статистик, общественный деятель. Член-корреспондент (1893), ординарный академик (1895) Петербургской АН. Фабричный инспектор Московского округа (1882–1887). Труды по налоговой и таможенной политике, фабричному и рабочему законодательству.

На заседании факультета 5 февраля 1892 г. обсуждалась кандидатура второго оппонента на диспут П.Н. Милюкова. Так как его труд имел ближайшее отношение к финансовому праву, и вследствие имевшихся прецедентов назначения одного из официальных оппонентов с другого факультета, собравшиеся решили просить декана снести с профессором И.И. Янжулом, занимавшим кафедру финансового права на юридическом факультете, с тем чтобы он был вторым оппонентом (ЦИ-АМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 19. Л. 4 об.). Милюков был заинтересован в оппонентстве благожелательно относившегося к нему Янжула как противовеса В.О. Ключевскому. Официально о согласии Янжула быть вторым оппонентом было сообщено на заседании факультета 11 марта. Он выдвигал требование назначить диспут в период между 1 и 22 мая. Факультет учел пожелание Янжула (там же. Л. 9).

⁴ Пасха в 1892 г. приходилась на 5 апреля.

⁵ Регель Василий Эдуардович (1857–1932) – историк, византист, славист. Член-корреспондент (1898) Петербургской АН. Труды по истории Византии. Полное название книги: *Regel W. Analecta Byzantino-russica. Petropoli, 1891.*

⁶ На весь 1891/92 учебный год П.Н. Милюковым был заявлен курс «Русская историческая география» (Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете за 1891–92 академический год. М., 1891. С. 14 отд. паг.).

99

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 86. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 331; Письма русских историков. С. 279.

¹ С.В. Рождественский начал заниматься в МАМЮ с 1 мая 1892 г. В начале мая 1892 г. он дважды заходил к П.Н. Милюкову, но тот еще не вернулся из Кры-

ма (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 5–5 об.; РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 634. Л. 13).

Одновременно с Милюковым С.Ф. Платонов попросил находившегося тогда в Москве М.А. Дьяконова взять под патронаж Рождественского и дать тому советы «относительно дел и относительно людей» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 72).

² Платонов С.Ф. Как возникли чети? (К вопросу о происхождении Московских приказов-четвертей) // ЖМНП. 1892. № 5. С. 158–171. Автограф статьи см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1263.

В основу статьи С.Ф. Платонова был положен доклад «О новых данных по истории московской администрации XVI века, находящихся в сборнике грамот Кирилло-Белозерского монастыря», прочитанный 1 мая 1892 г. в годичном заседании ОЛДП (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 114 об.; Отчет о состоянии и деятельности имп. Санкт-Петербургского университета за 1892 год. СПб., 1893. С. 36; Научно-литературная деятельность профессоров и других преподавателей университета // ИО. 1893. Т. 6. С. 214; Протоколы комитета и общих собраний имп. Общества любителей древней письменности за 1891–1892 год. СПб., 1892. С. 21–22).

100

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 79. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 331; Письма русских историков. С. 278.

¹ Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) – историк, источниковед. Член-корреспондент (1920) Российской АН. Труды по истории России X–XVI, XIX вв. А.Е. Пресняков приехал в Москву 9 мая 1892 г. В этот день он был у П.Н. Милюкова, который, по словам Преснякова, «принял меня очень радушно, расспросил, зачем я приехал, вообще проявил участие». 10 мая Пресняков и С.В. Рождественский были на защите диссертации М.С. Корелина (НИА СПб ИИ. Ф. 193. Оп. 2. Д. 1. Л. 46, 46 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 8).

101

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 3–3 об. Оpubл.: Письма русских историков. С. 126–127.

¹ Апрель 1892 г. П.Н. Милюков с женой провел в Крыму. Его возвращение ожидалось к 29 апреля (дню заседания историко-филологического факультета), но он прибыл 2 мая (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 55. Д. 140. Л. 51; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 5–5 об.; РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 4. Д. 1517. Л. 2; Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1. С. 165).

² Отзыв В.О. Ключевского о книге П.Н. Милокова был заслушан на заседании историко-филологического факультета 22 апреля 1892 г. Факультет постановил допустить Милокова к защите диссертации, назначив диспут на 17 мая, а официальными оппонентами — Ключевского и И.И. Янжула. Тезисы к диссертации Милокова были одобрены к печати на следующем заседании, 29 апреля. Тогда же стало известно, что Янжул по состоянию здоровья не сможет быть оппонентом. Вместо него назначили В.Е. Якушкина, диссертацию которого Милоков раскритиковал 2 года назад.

На заседании 29 апреля факультет рассмотрел отзыв В.И. Герье и Н.И. Стороженко о диссертации М.С. Корелина. Труд признавался достойным не только степени магистра всеобщей истории, но в виде исключения, предусмотренного университетским уставом (статья 27, § 2, пункт 5), даже докторской. Развернулась дискуссия, в ходе которой Р.Ф. Брандт заявил, что вряд ли диссертация Корелина имеет такие необыкновенные достоинства, которыми можно было бы оправдать степень доктора. П.Г. Виноградов нашел несправедливым давать Корелину преимущество перед Милоковым, который, по мнению выступавшего, имел не меньше прав на степень доктора. Виноградова поддержал Брандт. Результаты голосования были следующие: за предложение Герье и Стороженко — 10 голосов, против — 2 (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 19. Л. 14, 17, 18–18 об. Отзыв В.О. Ключевского о диссертации Милокова см.: НИОР РГБ. Ф. 131. К. 14. Д. 20. Л. 1–8 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 323. Л. 11–14 об. Отзыв опубликован: *Ключевский В.О. Отзыв о исследовании П.Н. Милокова «Государственное хозяйство России в первую четверть XVIII в. и реформа Петра Великого» // Ключевский В.О. Соч. М., 1959. Т. 8. С. 177–183. Подробнее о диспуте П.Н. Милокова и событиях, предшествовавших ему см.: Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милоков (1859–1904). С. 66–69).*

³ В статье «Как возникли чети?» С.Ф. Платонов использовал сборник копий с царских грамот Кирилло-Белозерскому монастырю, хранившийся в Археографической комиссии (*Платонов С.Ф. Как возникли чети? (К вопросу о происхождении Московских приказов-четвертей) // ЖМНП. 1892. № 5. С. 164–165. Прим. 2 и др.*). Этот сборник показался П.Н. Милокову примечательным прежде всего потому, что он отодвигал первое упоминание о «Четвертном приказе» с 1576 на 1569 год.

Кирилло-Белозерский монастырь — мужской монастырь на Севере России, на берегу Сиверского озера. Основан ок. 1397 г. Влиятельный религиозный центр.

⁴ Кормленный окуп — налог на население, введенный после отмены «кормлений», в XVI в. У Милокова «откуп».

⁵ Большой приход — в конце XVI в. центральное финансовое учреждение Московского государства, заведовавшее государственными доходами.

⁶ Маржерет Жак (ок. 1560–1618) — офицер. Автор записок о Московском государстве.

П.Н. Милоков имел в виду описание финансовой системы Московского государства начала XVII в., зафиксированное Ж. Маржеретом в своих записках (см.: *Ми-*

люков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С. 35).

⁷ Диспут П.Н. Милюкова состоялся в воскресенье 17 мая 1892 г. Он длился с 13-00 до 17-15. О диспуте см.: [Сторожев В.Н.]. Историческая хроника // ИО. 1892. Т. 5. С. 198–215.

102

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 8–9. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма русских историков. С. 132–134.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² На состоявшейся 17 мая 1892 г. после магистерского диспута П.Н. Милюкова вечеринке С.Ф. Платонов назвал попытки славянофилов и западников объяснить ход русской истории с помощью германской философии «метафизическими бреднями». Подобное высказывание вызвало возражение со стороны В.А. Гольцева, заметившего, что именами В.Г. Белинского, А.И. Герцена и Т.Н. Грановского в Москве гордятся. Против слов Платонова выступил и В.И. Герье (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 119 об. – 120; НИОР РГБ. Ф. 178. Д. 7774. С. 150). Уже в Санкт-Петербурге А.Н. Веселовский сказал Платонову, что своими речами он обидел некоторых москвичей (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 123). Эта пикировка взволновала Платонова, который поинтересовался у находившегося тогда в Москве М.А. Дьяконова, «не отлучен я от общения впредь с “правоверными”?» Реакцию некоторых москвичей на свою речь Платонов объяснял тем, что он «порочил ... *родословную* застольных соседей своих!» (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 74). Дьяконов поспешил успокоить Платонова, уверив того, что никаких разговоров о застольных беседах не было, «по крайней мере относительно Вашей роли в них» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2858. Л. 22).

³ Упомянутый обзор см.: *Milyoukov P. Russia* // *The Athenaeum*. 1892. № 3375. July, 2. P. 25–27.

⁴ Эта мысль принадлежала С.Ф. Платонову, который после диспута сказал П.Н. Милюкову, что попытается, не ручаясь за успех, поговорить о почетном докторстве для москвича в Санкт-Петербургском университете, когда последний напечатает свой историографический курс (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 127–127 об.).

⁵ Шамонина Зинаида Николаевна (? – 1940) – педагог. Родная сестра жены С.Ф. Платонова. Владелица частной мужской прогимназии (Москва).

⁶ П.Н. Милюков в течение ряда лет читал в Московском университете курс лекций «Русская историография» (1886/87 и 1892/93 академические годы, I полугодие 1889/90). Лекции Милюкова были литографированы (Обозрение преподавания в историко-филологическом факультете имп. Московского университета на первое полугодие 1886–87 учебного года. М., 1886. С. 3; То же в первом (весеннем)

полугодии 1887 года. М., 1887. С. 4; То же на осеннее полугодие 1889 года. М., 1889. С. 9; То же на академический 1892–93 год. М., 1892. С. 13; Миллюков П.Н. Русская историография: Лекции, читанные приват-доцентом П.Н. Миллюковым в 1-м полугодии 1886/7 академического года в Московском университете. [М., 1887]). В 1892 г. была начата работа по подготовке историографического труда Миллюкова к печати. Первоначально он появился в журнале «Русская мысль» (1893–1895 гг.), а в 1897 г. вышло отдельное издание (переиздания – 1898 и 1913 гг.) (подробнее см.: Макушин А.В. Некоторые вопросы истории русской исторической мысли в трудах П.Н. Миллюкова // Страницы истории и историографии Отечества: Науч. тр. кафедры новейшей отечественной истории и историографии ВГУ. Воронеж, 1997. Вып. 1. С. 34–41; Трибунский П.А. Курс русской историографии П.Н. Миллюкова в Московском университете // Российские университеты в XIX–XX веках: Сб. науч. ст. Воронеж, 2002. Вып. 6. С. 111–130).

⁷ Особы четырех классов – см. письмо № 66. Прим. 2.

⁸ Речь идет об отдельном издании академической рецензии на труд А.С. Лаппо-Данилевского, появившейся под отдельным заглавием («Спорные вопросы финансовой истории Московского государства» (СПб., 1892)). Книга вышла в конце августа 1892 г. в количестве 260 экземпляров (Список изданий, вышедших в России в 1892 году. С. 171).

⁹ «Бумажные мельницы» – намек на докторскую диссертацию Н.П. Лихачева «Бумага и древнейшие мельницы в Московском государстве: Историко-археографический очерк» (СПб., 1891), защищенную 3 мая 1892 г. в Казанском университете.

¹⁰ Безобразов П.В. Рец. на: Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892 // РО. 1892. № 4. С. 888–894. П.В. Безобразов утверждал, что Миллюков неправомерно принизил и исказил значение деятельности Петра I в русской истории. Рецензент отвергал вывод о разорении населения в результате петровской реформы.

¹¹ Острогорский Виктор Петрович (1840–1902) – педагог, литератор, общественный деятель. Редактор журналов «Детское чтение» (1877–1884), «Дело» (1883–1884), «Воспитание и обучение» (1885), «Мир божий» (1892–1902). «Мир Божий» – ежемесячный литературный и научно-популярный журнал. Издавался в Санкт-Петербурге в 1892–1906 гг. В августе 1906 г. издание журнала было прекращено, и вместо него стал выходить журнал «Современный мир». Письмо В.П. Острогорского от 17 февраля 1892 г. содержало просьбу к П.Н. Миллюкову подготовить для «Мира Божьего» статью по русской истории (эпоха Петра Великого). Вместе с тем редактор просил Миллюкова («как любимейшего ученика Ключевского») напомнить Василию Осиповичу о его желании также что-нибудь дать для журнала (Острогорский сам просил Ключевского в письме от 1 ноября 1891 г. об этом, на что получил ответ, что историк, сочувствуя идее журнала, готов приготовить что-нибудь для публикации, когда будет свободен). В ответном послании (начало 20-х чисел марта) Миллюков соглашался помочь журналу,

но отодвигал присылку статьи, тема которой пока и для него была неясна, до лета. О Ключевском Милюков ничего не написал. Это вызвало второе письмо Острогорского (от 9 мая 1892 г.), в котором редактор просил Милюкова и через него Ключевского («Вы, говорят, повлиять на него можете») подготовить для журнала статью общего характера по русской истории к августовскому или сентябрьскому номеру (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5291. Л. 1–4 об.; НИОР РГБ. Ф. 131. К. 33. Д. 24. Л. 1–2 об.; РО ИРЛИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 174. Л. 1–2). Стоит отметить, что В.О. Ключевский не опубликовал в «Мире Божьем» ни одной работы, а первая статья Милюкова (Летний университет в Англии. (Из поездки в Кембридж) // МБ. 1894. № 5. С. 194–206) была посвящена вопросам организации самообразования за границей. Лишь с января 1895 г. начнется активное сотрудничество Милюкова в «Мире Божьем», где будут помещены все три части его «Очерков по истории русской культуры».

¹² Речь идет о переводе «Риторики» Аристотеля, выполненном Н.Н. Платоновой. Перевод начал выходить в «Журнале Министерства народного просвещения» с мая 1892 г. (*Аристотель*. Риторика / Пер. Н.Н. Платоновой // ЖМНП. 1892. № 5. С. 61–96 отд. паг.; № 6. С. 97–136 отд. паг.; 1893. № 1. С. 10–48 отд. паг.; № 2. С. 49–82 отд. паг.; 1894. № 1. С. 12–44 отд. паг.; № 2. С. 102–112 отд. паг.; № 3. С. 113–124 отд. паг. Отд. отт. (СПб., 1894). Разные редакции перевода см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5705–5707).

103

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 76–78. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 332–333; Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. II. С. 383–384; Письма русских историков. С. 279–281.

¹ С апреля 1892 г. Ф.Е. Корш возглавил историко-филологическую государственную испытательную комиссию в Санкт-Петербургском университете (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 95 об.). До 1892 г. испытания в государственных комиссиях проходили осенью. В 1892 г. они были перенесены на весну (апрель–май) (см.: Петербург // СО. 1892. 17 апреля).

² Н.Н. Платонова со слов мужа записала в дневнике, что на вечер после диспута П.Н. Милюкова П.Г. Виноградов сказал речь «о единении университетов и исчезновении провинциализма» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 120 об. – 121).

³ После диспута С.Ф. Платонов сказал П.Н. Милюкову, что не будет защищать докторскую диссертацию в Москве. После посещения В.О. Ключевского Платонов решил, что и к нему больше не поедет. Эти сведения, попавшие в дневник Н.Н. Платоновой со слов мужа (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 119 об., 121 об. – 122), корреспондируют с тем, о чем пишет Платонов в письме к Милюкову. Когда в 1899 г. Платонов подготовил докторскую диссертацию, то подал ее в Университет св. Владимира (Киев).

- ⁴ Ср. описание поведения П.Н. Милюкова на диспуте в воспоминаниях С.К. Богоявленского (*Шмидт С.О. Воспоминания С.К. Богоявленского о В.О. Ключевском* // АЕ за 1980 год. М., 1981. С. 311).
- ⁵ Чупров Александр Иванович (1842–1908) – экономист, статистик, общественный деятель. Член-корреспондент (1887) Петербургской АН. Труды по экономике железнодорожного транспорта, статистике, истории экономических учений.
- ⁶ Разряды – официальная редакция разрядной книги. См. письмо № 9. Прим. 7.
- ⁷ Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927), барон, граф (1913) – государственный деятель. Министр Императорского двора и уделов (1897–1917). Генерал от кавалерии (1900).
Вопрос о даче на лето был решен С.Ф. Платоновым 12 апреля 1892 г. 6 мая супруги ездили смотреть ее (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 107, 116).

104

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 14–14 об. Датируется по содержанию и по письму М.А. Дьяконова С.Ф. Платонову от 14 июня 1892 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2858. Л. 22 об). Опул.: Письма русских историков. С. 139–140.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Михневич Владимир Осипович (1841–1899) – журналист, беллетрист, историк. Речь идет о статье В.О. Михневича «На очереди: “Книга о книгах” в пользу голодающих» (НБГ. 1892. 31 мая). Михневич подверг уничтожающей критике библиографический указатель «Книга о книгах: Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний» (М., 1892. Ч. 1–2 (В пользу голодающих)), в котором П.Н. Милюков принимал участие как соредатор и составитель раздела по русской истории. В более ранней статье Михневич назвал «Книгу о книгах» «никуда негодной, неряшливой шелухой», пообещав подробнее разобрать указатель, что и было сделано в номере от 31 мая (*Михневич В.О. На очереди: Литературная спекуляция и фальсификация «в пользу голодающих»* // НБГ. 1892. 24 мая). Отметим, что после выхода «Очерков по истории русской культуры» и «Главных течений русской исторической мысли» Михневич объявил Милюкова выдающимся молодым историком (см.: *Михневич В.О. Историческая литература* // Там же. 1897. 15 июня; *он же. На очереди* // Там же. 13 июля).

³ М.А. «Книга о книгах» и диссертация г. Милюкова // МВ. 1892. 4 июня. Обвинив «Книгу о книгах» в тенденциозности, автор статьи подробно остановился на диссертации составителя отдела по русской истории, П.Н. Милюкова. Работа представляла, по мнению рецензента, набор подготовительных необработанных материалов, без какой-либо попытки синтеза.
К догадке П.Н. Милюкова о Д.И. Иловайском как авторе статьи присоединился А.А. Кизеветтер (НИОР РГБ. Ф. 566. К. 28. Д. 51. Л. 16). Среди раскрытых крипто-

нимов «М.А.» в работе И.Ф. Масанова ни один не принадлежит Иловайскому (см.: *Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.* М., 1957. Т. 2. С. 147).

- ⁴ Любавский Матвей Кузьмич (1860–1936) — историк. Член-корреспондент (1917) Российской АН, академик (1929) АН СССР. Ректор Московского университета (1911–1917). Секретарь (1907–1917), председатель (1917–1929) ОИДР. Директор Дрeвлехранилища (1920–1930). Труды по истории России и Великого княжества Литовского XV–XVII в. Репрессирован.
- ⁵ Милюковы отправились из Москвы в Тверскую губернию 8 июня 1892 г. (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2858. Л. 22 об).
- ⁶ Преображенский Петр Васильевич (1851–?) — математик, общественный деятель. Секретарь и редактор «Журнала физического отделения» Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1890). Труды по математике, фотографии.
- ⁷ Белин Михаил Андреевич (1842–1896) — врач, педагог. Труды по истории медицины.
- ⁸ К лету 1892 г. у Платоновых было четверо детей (дочери Нина, Вера, Надежда, сын Сергей).

105

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 4–4 об. Датируется по содержанию. Опубл.: *Письма русских историков.* С. 127–128.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова.
- ² П.Н. Милюков намекает на свое участие в Международном конгрессе антропологии и доисторической археологии, проходившем в Москве с 1 по 8 августа 1892 г.
- ³ Письмо Н.Н. Фирсова не обнаружено.
- ⁴ В письме попечителю Казанского учебного округа Н.Г. Потапову от 14 мая 1892 г. министр народного просвещения граф И.Д. Делянов сообщил о том, что он не признает возможным чтение лекций по истории русского торгово-промышленного класса приват-доцентом Казанского университета Н.Н. Фирсовым по представленной программе (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 841. Л. 53–53 об.). См. также письмо № 106. Прим. 2.
- ⁵ Д. Новый труд о петровской реформе // ВЕ. 1892. № 8. С. 819–833. — Рец. на: Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. П.Н. Милюков ошибался в отношении личности рецензента, укрывшегося за криптонимом «Д». Рецензия принадлежала перу А.Н. Пыпина.

«Вестник Европы» — ежемесячный либеральный литературно-политический журнал, выходивший в Санкт-Петербурге — Петрограде в 1866–1918 гг.

⁶ Корсаков Дмитрий Александрович (1843–1919) — историк. Член-корреспондент (1905) Петербургской АН. Труды по истории России IX—XIII, XVIII—XIX вв.

⁷ Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911) — историк, журналист и общественный деятель. Издатель-редактор «Вестника Европы» (1866–1908). Труды по истории Древней Греции, средним векам, русской литературе XIX в.

Рецензент «Вестника Европы» (А.Н. Пыпин) воспроизвел возражения П.В. Безобразова на вывод Милюкова о разорении населения в результате петровской реформы (см.: Д. Новый труд о петровской реформе // ВЕ. 1892. № 8. С. 832–833).

Редактор «Вестника Европы» М.М. Стасюлевич отказался напечатать ответ, и Милюкову пришлось опубликовать его в «Русской мысли» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5878. Л. 1; Милюков П.Н. Ответ рецензенту «Вестника Европы» // РМ. 1892. № 9. С. 203–208 отд. паг.). Ответ был адресован сразу двум рецензентам. В целом, Милюкову удалось уличить своего основного оппонента, П.В. Безобразова, в некомпетентности в том вопросе, о котором тот взялся судить.

⁸ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой половине XVIII века и реформа Петра Великого // РМ. 1892. № 7. С. 57–66 отд. паг.

⁹ Июль — август 1892 г. П.Н. Милюков провел в Сергиевом Посаде, проживая в доме тещи, Смирновой.

106

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 89–90 об., 70–70 об. Опуubl.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 333–334; Письма русских историков. С. 282–284.

¹ Намек на московское восстание 1682 г. («Хованщина»).

² Конфликт в Казанском университете произошел из-за программы курса приват-доцента Н.Н. Фирсова по истории русского торгово-промышленного класса. Курс предполагался для чтения в весеннем полугодии 1891/92 учебного года по 1 часу в неделю. Во время обсуждения на заседании историко-филологического факультета (9 января 1892 г.) профессор Д.А. Корсаков выступил против представленной программы, которая, по его словам, была «неполна по существу, кратка по редакции» и заключала в себе «несогласные с наукой данные». Рассматривая курс Н.Н. Фирсова как составную часть университетского преподавания, Корсаков считал необходимым возратить программу на доработку в соответствии с его указаниями. По результатам голосования (5 «за», 3 «против») члены факультета постановили программу Н.Н. Фирсова без исправлений передать на обсуждение в Совет университета и ходатайствовать о разрешении ему чтения курса по пред-

ставленной программе. Корсаков потребовал довести его особое мнение через попечителя министру.

Дело Н.Н. Фирсова было обсуждено на заседании Совета университета 1 февраля. За приват-доцента вступился его отец, заслуженный ординарный профессор, оставленный сверх штата при университете Н.А. Фирсов, который объявил требования Корсакова голословными и надуманными. Признав за Корсаковым формальное право высказать свое мнение о программе молодого преподавателя, Н.А. Фирсов вместе тем назвал подобное вмешательство бесцеремонным и незаконным. Н.А. Фирсову отвечал Корсаков, повторив возражения по программе, высказанные на заседании факультета. Коснулся Корсаков и моральных аспектов дела. Считая программу Н.Н. Фирсова составной частью университетского преподавания, Корсаков настаивал на представлении ее на утверждение в МНП. В ходе дальнейшего голосования большинство членов Совета (32 «за», 2 «против») одобрило программу курса Н.Н. Фирсова и представило ее попечителю Казанского учебного округа для передачи в МНП для утверждения в том виде, в котором она была одобрена факультетом и Советом университета.

29 февраля 1892 г. Совет университета представил материалы дела попечителю Н.Г. Потапову, который уже 4 марта отправил их в МНП, заявив о своей согласии с большинством Совета. 18 марта о деле Н.Н. Фирсова было доложено графу И.Д. Делянову, который повелел передать присланные материалы на рассмотрение С.Ф. Платонову. Последним был подготовлен доклад, датированный 11 апреля 1892 г. В докладе Платонов стал на сторону Корсакова, признав редакцию программы Н.Н. Фирсова весьма неудачной. Содержательная сторона программы также вызвала возражения Платонова. Общий вывод был для Н.Н. Фирсова неутешительным: «ни цельности, ни единства содержания программа не имеет». Поддержав Корсакова, Платонов признал, что «возражения проф. Фирсова (отца) не имеют собственно ученого характера». Коснулся Платонов и юридической коллизии данного дела. Платонов, ссылаясь на университетский устав, считал возможным обсуждение представляемых программ, отмечая обвинение в том, что это влечет за собой контроль профессоров за преподавательской деятельностью приват-доцентов. Корсаков, по мнению Платонова, имел право заботиться «о полноте, последовательности и правильности преподавания». Это подкреплялось официальными отношениями между Корсаковым и Н.Н. Фирсовым: последний был оставлен при университете по рекомендации профессора, ранее получил медаль за кандидатское сочинение на указанную Корсаковым тему, в командировку был послан по отзыву Корсакова, составившего для молодого ученого инструкцию для занятий. Корсаковым, по мнению Платонова, двигали добрые побуждения. Факультет и Совет, не выняв аргументам профессора, руководствовались исключительно формальными положениями устава, не предусматривавшими подобной коллизии, но обеспечивавшие свободу частного преподавания. Платонов завершил доклад следующим выводом: «Казанский университет в данном случае не почел себя вправе посягать на эту ученую свободу в лице приват-доцента Фирсова и остался на почве строгой законности». Основываясь на докладе Платонова, Делянов в письме попечителю округа Н.Г. Потапову от 14 мая 1892 г. согла-

шался с мнением Д.А. Корсакова и не признавал возможным чтение лекций приват-доцентом Н.Н. Фирсовым по представленной программе (НАРТ. Ф. 977. Оп. «Историко-филологический факультет». Д. 1551. Л. 5–6 об.; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1405. Л. 13–24; Д. 5691. Л. 105, 141–141 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 841. Л. 8–9, 11–18, 22–22 об., 31–40, 53–53 об.; *Ермолаев И.П., Литвин А.А.* Профессор Николай Николаевич Фирсов. Казань, 1976. С. 27–28; *Мухаммадеев А.И.* Дмитрий Александрович Корсаков, 1843–1919. Казань, 2002. С. 18). Говорить о пристрастности Платонова по отношению к Н.Н. Фирсову не приходится: отчеты последнего о работе в архивах за 1891 и 1892 гг. Платонов оценивал положительно (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1473. Л. 1–4; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 744. Л. 192–193).

Решение МНП, основанное на докладе Платонова, произвело сильное впечатление в Казани. Декан историко-филологического факультета Д.Ф. Беляев в письме В.Г. Васильевскому выразил недоумение по поводу министерского решения. В конце августа 1892 г. к Платонову приезжал Васильевский, посоветовавший послать в Казань копию доклада. В середине сентября Васильевский послал копию платоновского доклада Беляеву, указав, что бумага была ему сообщена Платоновым конфиденциально, и ее отправка в Казань для последнего – тайна (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 141–141 об., 144 об. – 145, 152).

Судьба опять свела Н.Н. Фирсова и Платонова осенью 1892 г. На осеннее полугодие 1892/93 учебного года (по 2 часа в неделю) Н.Н. Фирсов собирался объявить курс «Обзор источников русской истории за XVI-е столетие». Программа курса была обсуждена на заседании историко-филологического факультета 7 сентября. На возражения по программе со стороны Корсакова Н.Н. Фирсов дал личное объяснение, после чего собравшиеся единогласно одобрили программу и просили Совет утвердить ее. 11 сентября состоялся Совет университета, где программа Н.Н. Фирсова также единогласно была одобрена. К мнению Совета присоединился и попечитель Н.Г. Потапов, переправивший 19 сентября программу на утверждение в МНП. Памятуя о предшествующей крамольной программе Н.Н. Фирсова, в министерстве к новому делу отнеслись с большим вниманием, отправив присланные материалы на экспертизу Платонову. На заседании Ученого комитета 28 сентября Платонов рассмотрел программу курса Н.Н. Фирсова, предложив ее одобрить. Председатель комитета А.И. Георгиевский по поводу поступления программы заметил, что по уставу 1884 г. факультет не имеет права рассматривать и утверждать программы как профессоров, так и приват-доцентов. Соответственно, Н.Н. Фирсов «не обязан был предоставлять программу своих лекций на утверждение факультета, и мог открыть курс, ограничившись предварительным сообщением факультету одного лишь заглавия своего курса». Члены комитета согласились с мнением Платонова и представили программу на утверждение в МНП. Делянов прочел и одобрил журнал комитета 6 октября, вычеркнув фамилию докладчика по программе казанца и мнение Георгиевского (с резолюцией «Об этом лучше не писать»). Действительно, сохранение в журнале мнения Георгиевского могло бы полностью дезавуировать предшествующее решение МНП по делу Н.Н. Фирсова. 15 октября из МНП попечителю Н.Г. Потапову был переслан отредактированный журнал комитета. Программа курса

Н.Н. Фирсова была одобрена и утверждена МНП, и он начал его чтение (НАРТ. Ф. 977. Оп. «Историко-филологический факультет». Д. 1551. Л. 61 об. – 62, 77 об. – 78; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 841. Л. 151–154 об., 161–163).

³ Знаменитость – С.Ф. Платонов намекает на короткий срок (3 года), прошедший между защитой Н.П. Лихачевым магистерской (16 февраля 1889 г.) и докторской (3 мая 1892 г.) диссертаций (см.: СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1 а. Д. 39. Л. 82 об., 83 об.). Отношения Н.П. Лихачева с коллегами по Казанскому университету как до, так и после защиты докторской диссертации (отметим, с оттенком скандала) оставались натянутыми. Не видя для себя перспектив в провинциальном университете, он стремился к продолжению исследовательской работы в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В письме декану историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета И.В. Помяловскому после диспута (май 1892 г.) Лихачев сообщал о своем желании приехать в столицу в июне и «подробно переговорить ... по поводу моей дальнейшей судьбы». О том же Помяловскому писал декан историко-филологического факультета Казанского университета Д.Ф. Беляев (письмо от 10 мая 1892 г.): Лихачев осенью собирается в Москву и Санкт-Петербург «искать пристанища для дальнейших занятий» (ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 563. Л. 102 об.; Д. 957. Л. 15 об.). Возможно, о планах Лихачева перебраться в столицу и занять там должность Платонову сообщил Помяловский. Этим планам суждено было осуществиться только в 1894 г., когда Лихачев был допущен к чтению лекций по русской дипломатике в Археологическом институте, а чуть позже – в качестве приват-доцента Санкт-Петербургского университета (Архив РНБ. Ф. 1. 1902 г. Д. 35 а. Л. 124 об.).

⁴ Семевский Василий Иванович (1848–1916) – историк, общественный деятель. Член ЦК трудовой партии народных социалистов (1906–1916). Основатель и редактор журнала «Голос минувшего» (1913–1916). Труды по истории России XVIII–XIX вв.

⁵ Зотов Владимир Рафаилович (1821–1896) – критик, поэт, прозаик, драматург, журналист.

В журнале «Исторический вестник» В.Р. Зотов вел отдел «Заграничные исторические новости». Одной из задач отдела был обзор иностранной исторической периодики. В числе обозреваемых журналов был и «The Athenaeum». В статьях 1889–1894 гг. Зотов критиковал милюковские обзоры, считая его оценки внутреннего положения России неверными, освещение произведений художественной и научной литературы – недостаточным, а изображение общественных движений – тенденциозным и путаным (см.: [Зотов В.Р.]. Заграничные исторические новости // ИВ. 1889. № 10. С. 221–224; [он же]. Заграничные исторические новости // Там же. 1890. № 9. С. 705–706; [он же]. Заграничные исторические новости // Там же. 1891. № 9. С. 768–771; [он же]. Заграничные исторические новости // Там же. 1892. № 9. С. 741–744; [он же]. Заграничные исторические новости // Там же. 1893. № 9. С. 831–833; [он же]. Заграничные исторические новости // Там же. 1894. № 9. С. 889–890).

- ⁶ Младшая дочь М.А. Дьяконова, Антонина, родилась в январе 1892 г. с пороком сердца. В конце июля 1892 г. дети Дьяконовых заболели коклюшем. Болезнь вызвала осложнение у Антонины, и 5 сентября девочка скончалась (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2858. Л. 1, 15 об., 24; Д. 5691. Л. 107 об., 138 об.).
- ⁷ Вернувшись из командировки, М.А. Дьяконов попытался организовать присылку рукописей из московских хранилищ для научной работы. Основываясь на ходатайстве Дьяконова, правление Дерптского университета в начале сентября 1892 г. обратилось в МАМЮ и в Московский публичный и Румянцевский музеи. Руководство последнего сочло высылку рукописей возможной, и уже в октябре 1892 г. Дьяконов начал работать с присланными сборниками. Управляющий МАМЮ Д.Я. Самоквасов практику посылки рукописей, распространенную при его предшественнике, Н.А. Попове, не одобряя и выслать документы отказался, сославшись на то, что этот вопрос находится вне пределов его полномочий. Самоквасов в личном письме Дьяконову от 1 октября 1892 г. назвал причины своего отказа. Дьяконов отправил в МНП запрос, который был переправлен в Министерство юстиции. Последнее отношением от 13 ноября 1892 г. попросило руководство МАМЮ выслать в Дерпт на 4 месяца рукописи № 705–707 (списки с писцовых книг дворцовых земель Шелонской пятины и с писцовой книги церковных и монастырских земель в Новгороде) и № 957–965 (копии с подлинных писцовых книг Новгородских пятин 1582 г.). Проверка показала, что копии с рукописей № 957–965 в архиве имеются, а вот № 705–707 были представлены только подлинниками. В результате Самоквасов категорически отказался выслать № 705–707, согласившись на высылку № 957–965. С конца декабря 1892 г. и по лето 1893 г. затребованные рукописи частями отправлялись в Дерптский университет для штудий Дьяконова. Позже, в сентябре 1893 г. Дьяконову удалось получить для исследования сборники из Троице-Сергиевой Лавры (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2858. Л. 1 об., 27 об. – 28 об.; Д. 2859. Л. 15 об., 18, 19 об., 31; РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 631. Л. 86; Д. 637. Л. 11–20, 23–24 об., 26, 31–33; РО ИРЛИ. Ф. 27. № 24786. Л. 27 об. – 28; Археология, история и архивное дело России в переписке профессора Д.Я. Самоквасова (1843–1911) / Сост., вст. ст. и комм. С.П. Щавелёва. Курск, 2007. С. 165). Опыт Дьяконова воспользовался и С.Ф. Платонов, которому с апреля по октябрь 1893 г. также высылались рукописи из МАМЮ (РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 637. Л. 21–22 об., 27–30 об., 39, 40).
- ⁸ Речь идет о работе А.Е. Преснякова весной–летом 1892 г. с рукописями «Царственной книги» в московской Синодальной библиотеке. К осени 1892 г. ни одного опубликованного труда Преснякова еще не появилось. В письме матери от 6 июня 1892 г. Пресняков сообщал, что П.Н. Милюков и В.Н. Щепкин раскритиковали его мнение о времени создания одной из рукописей. При этом Милюков признал, что «хотя список поздний, но содержание, редакцию даже, по крайней мере, ее источники» можно «считать древними», как и предполагал Пресняков (НИА СПб ИИ. Ф. 193. Оп. 2. Д. 1. Л. 62–62 об.). Кандидатское сочинение «Царственная книга: ее состав и происхождение», поданное Пресняковым на факультет в ноябре 1892 г. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 614. Л. 129, 137), в напечатанном виде доставило автору известность в научных кругах.

⁹ Михайлов Александр Васильевич (1859–1927) — историк литературы, языка и письменности. Член-корреспондент (1922) Российской АН. Труды по древнерусской и славянской литературе.

А.В. Михайлов был рекомендован для оставления при Московском университете по кафедре русской словесности для приготовления к профессорскому званию по представлению Н.С. Тихонравова (заседание историко-филологического факультета 10 октября 1884 г.). Факультет ходатайствовал об оставлении Михайлова на 2 года без содержания, прося назначить таковое в будущем. Попечитель округа граф П.А. Капнист 26 октября разрешил оставить Михайлова при университете на 2 года без содержания. Назначение содержания МНП состоялось с 1 июля 1885 г. по 600 руб. на 2 года. Тихонравовым была составлена программа занятий Михайлова. Профессор внимательно следил за занятиями молодого ученого и направлял их, даже покинув университет. Тихонравов выступил ходатаем перед факультетом в апреле 1887 г. за оставление Михайлова еще на год для окончания сдачи магистерских экзаменов.

Правда, когда в 1889 г. Тихонравов собрался покинуть университет, то относительно возможности Михайлова в тот момент заместить его на кафедре, высказался отрицательно (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 457. Л. 251 об.; Д. 490. Л. 36–36 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 11. Л. 26, 33; Д. 257. Л. 1–3 об., 5–5 об., 9 об. — 10, 11, 14–15 об.; Д. 16. Л. 37 об., 40 об.).

¹⁰ Внимание Л.Н. Майкова к деятельности А.В. Михайлова было вызвано успехами молодого ученого в изысканиях о составе, редакциях, происхождении и авторстве «Домостроя». Михайлов поставил под сомнения построения И.С. Некрасова (см.: *Некрасов И.С. Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского Домостроя*. М., 1873). Между учеными на страницах ЖМНП, редактируемого Майковым, развернулась бурная полемика (см.: *Михайлов А.В. К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении* // ЖМНП. 1889. № 2. С. 294–324; № 3. С. 125–176; *Некрасов И.С. К вопросу о Домострое* // Там же. № 6. С. 372–390; *Михайлов А.В. Еще к вопросу о Домострое* // Там же. 1890. № 8. С. 332–369).

Летом 1892 г. Михайлов передал работу о греко-византийских и славянских сборниках изречений Майкову, которую последний взялся устроить в ЖМНП. Вероятно, протезирование статьи вызвало вопрос Платонова Милюкову о личности Михайлова. По ряду причин публикация статьи была задержана (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3458. Л. 4, 6), и в печатном виде она появилась только в начале 1893 г. (см.: *Михайлов А.В. По вопросу о греко-византийских и славянских сборниках изречений* // ЖМНП. 1893. № 1. С. 15–59).

¹¹ Платоновы вернулись с дачи в Санкт-Петербург 3 сентября 1892 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 146).

¹² Хрущов Иван Петрович (1841–1904) — историк литературы, публицист, государственный деятель. Попечитель Харьковского учебного округа (1896–1899). Труды по истории литературы, этнографии.

С.Ф. Платонов сообщает слух о предполагавшемся назначении И.П. Хрущова попечителем Одесского учебного округа. Другой слух, связанный с Хрущовым, — на-

значение его на пост директора Александровского лицея вместо скончавшегося Н.Н. Гартмана (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 93).

- ¹³ Вирхов (Virchow) Рудольф Людвиг Карл (1821–1902) – немецкий врач, антрополог, археолог, этнограф, политический деятель. Член-корреспондент (1881) Петербургской АН. Основатель современной патологической анатомии. Основатель Партии прогрессистов (1861), Партии свободомыслящих (1884). Депутат рейхстага (1880–1893). Труды по гистологии, патологоанатомии, антропологии. С.Ф. Платонов имеет в виду речь министра народного просвещения графа И.Д. Делянова на латинском языке, произнесенную 17 августа 1892 г. на обеде в честь Р.Л.К. Вирхова, прошедшем в ресторане Донона. Вирхов после Международного конгресса антропологии и доисторической археологии посетил Санкт-Петербург. В речи министр высказался за процветание медицинского сословия в России, за Военно-медицинскую академию, за медицинские факультеты в России, заверив собравшихся, что «пока в нем есть силы, он будет содействовать развитию и процветанию медицинской науки в России» (Обед в честь профессора Вирхова // НВ. 1892. 18 августа).

107

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 10–11. Датируется по содержанию. Оpubл.: Письма русских историков. С. 135–137.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² П.Н. Милюков дважды отвечал на критику В.Р. Зотова, показав неточную интерпретацию своих мыслей и плохое знание рецензентом английского языка (см.: *Милюков П.Н.* Заметка pro domo sua // РМ. 1889. № 11. С. 241–244 отд. паг.; *он же.* Письмо в редакцию // ИВ. 1891. № 1. С. 298).

³ По документам известен лишь один переводчик П.Н. Милюкова в журнале «The Athenaeum» – Гернике, тогда как в «Воспоминаниях» историк называет другого – Э.А.Б. Ходжеттса (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 4. Д. 59. Л. 109; *Милюков П.Н.* Воспоминания. Т. 1. С. 173).

⁴ П.Н. Милюков имеет в виду следующую фразу из обзора В.Р. Зотова: «г. Милюков, желая казаться истым англичанином, выражается чрезвычайно темно и вычурно» ([*Зотов В.Р.*]. Заграничные исторические новости // ИВ. 1892. № 9. С. 741).

⁵ Потапенко Игнатий Николаевич (1856–1929) – писатель, представитель натурализма в русской литературе. Речь в данном случае идет о следующем отрывке из обзора П.Н. Милюкова, практически без изменений воспроизведенном В.Р. Зотовым: «Его второй роман, который начался хорошо, но до сих пор не закончен, угрожает также превратиться в провал, т.к. автор неудачно пытается присвоить, как свою фундаментальную идею, постулат, что духовное возрождение негодяя под влиянием любви психологически невоз-

можно, и представляет любовь и науку противопоставленными друг другу» (ср. у Зотова: «Мысль последнего рассказа — психологическая невозможность возрождения негодяя любовью — критик также находит ошибочною») (*Milyoukov P. Russia // The Athenaeum. 1892. № 3375. July, 2. P. 26; [Зотов В.Р.]*. Заграничные исторические новости // ИВ. 1892. № 9. С. 742). К сожалению, отсутствие русского оригинала текста обзора не позволяет сравнить его с английским переводом и отметить ошибку переводчика, искажившего суждение Милюкова.

⁶ Милюков П.Н. Международный конгресс антропологии и доисторической археологии в Москве // РМ. 1892. № 9. С. 126–150 отд. паг.

⁷ В обзоре деятельности конгресса П.Н. Милюков раскритиковал доклад А.П. Богданова «Какая раса в России была древнейшей?» и несколько неодобительно высказался о выступлении Р. Вирхова (Там же. С. 127, 132–133. Прим. **, 138–148). Выпады Милюкова остались без ответа, хотя правая печать не прошла мимо сентябрьского номера «Русской мысли» (см.: Дневник печати. Предмет зависти наших «либералов» // МВ. 1892. 21 сентября), а речь Р. Вирхова на конгрессе получила самую высокую оценку (Я. [Ярицев А.А.?]. Научные заметки. ХСVI. Наука и научный язык // Там же. 25 сентября).

Юрий Николаев — псевдоним Говорухи-Отрока Юрия Николаевича (1850–1896) — литературного и театрального критика, консервативного публициста и прозаика.

Богданов Анатолий Петрович (1834–1896) — зоолог, антрополог. Член-корреспондент (1890) Петербургской АН. Труды по краниологии народов России.

⁸ Список служилого сословия — «Список служилых людей Московского государства по городам середины XVI века (в списке конца XVII в.)» — список состава государева двора царя Ивана IV в 50-е гг. XVI в., более известный как «Тетрадь дворовая».

«Тетрадь дворовая» обнаружена П.Н. Милюковым вместе с «Тысячной книгой» среди рукописного собрания Александровского женского монастыря. Милюков предложил опубликовать эти памятники ОИДР. Заседание 24 апреля 1893 г. постановило их напечатать (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 28. Л. 235, 276–276 об.; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете за 1892–1893 гг. // ЧОИДР. 1894. № 1. С. 45 отд. паг. Подробнее см.: Макушин А.В., Трибунский П.А. Издание П.Н. Милюковым «Древнейшей разрядной книги официальной редакции» и «Тетради дворовой». С. 211–214).

108

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 71–71 об. Опубл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 334–335; Письма русских историков. С. 285.

¹ Речь идет о книге П.Н. Милюкова «Спорные вопросы финансовой истории Московского государства» (СПб., 1892).

² Речь идет о праздновании 25 сентября 1892 г. 500-летия со дня кончины св. Сергия Радонежского. Известно о народных чтениях, посвященных св. Сергию, прошедших в Петербургской городской думе и в Педагогическом музее военно-учебных заведений (Соляной городок) (Петербург // СО. 1892. 25 сентября; Празднество 500-летия со дня кончины преподобного Сергия // НВ. 1892. 26 сентября). В этот день С.Ф. Платонов прочел на Высших женских курсах лекцию о св. Сергии (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5691. Л. 144 об.).

109

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 12–13. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 137–139.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Разница между тиражом (260) и количеством книг (248), доставленных на квартиру С.Ф. Платонова, объясняется тем, что для данного издания количество обязательных экземпляров составляло 12. Число обязательных экземпляров согласно Уставу о цензуре и печати не было постоянным и могло варьироваться в зависимости от типа издания.

³ В списке П.Н. Милюкова указаны следующие лица: С.Ф. Платонов, В.Г. Васильевский, А.Н. Майков, К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Ф. Бычков, В.Г. Дружинин, С.М. Середонин, Н.Д. Чечулин, Е.Н. Щепкина. Дарить ли кому-нибудь еще книгу Милюков оставлял на усмотрение Платонова. Последний добавил в этот список М.А. Дьяконова и библиотеки Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов. 100 экземпляров «Спорных вопросов» были доставлены на квартиру Платонова 9 октября 1892 г. (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1015. Л. 18, 33).

⁴ Лаппо Иван Иванович (1869–1944) — историк, историк права. Труды по истории и праву Великого княжества Литовского XVI в., историографии. Письмо П.Н. Милюкова не обнаружено. Оно было ответом на послание И.И. Лаппо от 24 июня 1892 г., который сообщал о посылке рукописи своей магистерской диссертации («Тверской уезд в XVI веке»), благодарил за согласие дать совет и оказать помощь в напечатании работы. Лаппо признавал наличие погрешностей в сочинении и выражал готовность их исправить (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4857. Л. 1).

⁵ П.Н. Милюков намекает на свое кандидатское сочинение. Его заголовок приводится в источниках в двух вариантах: «О помещичьем землевладении в конце XVI в.» и, более вероятный, «О землевладении в Московском государстве XVI в.». Третий, описательный, вариант заголовка звучит следующим образом: «О различных родах землевладения в Московском государстве XVI в. на основании писцовых книг». При изучении писцовых книг Милюков ставил главной задачей «указать на ту разницу, которая существовала между положением крестьянина на помещичьей и духовной земле». Другая характерная черта милюковской работы — при-

менение статистической обработки материала, насколько это допускалось неполными и отрывочными данными писцовых книг XV–XVI вв. (РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 680. Л. 22 об., 23; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 52. Д. 144. Л. 2, 3; Оп. 291. Д. 239. Л. 19; Оп. 296. Д. 1. Л. 118, 137–138; Оп. 476. Д. 9. Л. 45).

⁶ На 1892/93 академический год П.Н. Милюков объявил курс «Русская историография» (Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете. 1892–93 академический год. М., 1892. С. 13 отд. паг.).

⁷ Лекции на педагогических курсах были изданы (см.: Милюков П.Н. Введение в курс русской истории. Лекции, читанные П.Н. Милюковым на Московских педагогических курсах. 1892–93 г. [М., 1893]. [Вып. 1]).

⁸ Ученица – Булгакова (урожденная Токмакова) Елена Ивановна (1873–1945) – литератор, общественная деятельница. Жена экономиста и философа С.Н. Булгакова.

Е.И. Токмакова в письме П.Н. Милюкову от 30 сентября 1892 г. сообщала, что срок поступления на курсы вольной слушательницей она пропустила, а для того, чтобы попасть в число курсисток ее документов об образовании было недостаточно (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5930. Л. 2–3 об.). Е.И. Токмакова не закончила Высшие женские курсы (см.: ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 226. Д. 448. Л. 2; Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах, 1882–1889 гг. 1893–1903 гг. [СПб., 1903]).

110

ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5388. Л. 72–73 об. Оpubл.: Письма С.Ф. Платонова П.Н. Милюкову. I. С. 335; Письма русских историков. С. 286–287.

¹ Отчета о работе И.И. Лаппо не сохранилось в личном фонде С.Ф. Платонова.

² С.Ф. Платонов предложил к публикации в ЧОИДР современное иностранное описание бунта 1648 г., на которое впервые указал Г.В. Форстен (см.: Форстен Г.В. Сношения Швеции с Россией в царствование Христины // ЖМНП. 1891. № 6. С. 374. Прим. 1). Форстен скопировал этот памятник и помог Платонову с переводом. Благодаря Милюкову публикация появилась в «Чтениях» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4475. Л. 2–2 об.; Новый источник для истории московских волнений 1648 года / Подг. к печати и предисл. С.Ф. Платонова // ЧОИДР. 1893. № 1. С. 1–19 отд. паг. Отд. отт. (М., 1893). Автограф предисловия к памятнику см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1265).

А.Н. Зерцалов использовал эту публикацию для того, чтобы в очередной раз по критиковать С.Ф. Платонова (см.: К истории московского мятежа 1648 г. / Сообщ. А.Н. Зерцалов // ЧОИДР. 1893. № 3. С. I–VI, 7–12. Отд. отт. (М., 1893)). Зерцалов настаивал на первостепенной важности русских источников о восстании 1648 г. по сравнению с иностранными.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 5–5 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 129–130.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² См. письма № 65, 66.

³ С.Ф. Платонов упрекал П.Н. Милюкова в излишнем схематизме, тогда как теория С.М. Середонина, по его мнению, была «более исторична» (*Платонов С.Ф. Как возникли чети? (К вопросу о происхождении Московских приказов-четвертей) // ЖМНП. 1892. № 5. С. 160*). См. также письмо № 20. Прим. 2.

⁴ Вопрос о печатании в ЧОИДР публикации С.Ф. Платонова не поднимался на заседаниях Общества.

⁵ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942) – историк-медиевист. Член-корреспондент (1924), академик (1929) АН СССР. Труды по истории Англии в средние века.

Развернутая рецензия Д.М. Петрушевского на исследование П.Г. Виноградова была вскоре опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения» (см.: *Петрушевский Д.М. Новое исследование о происхождении феодального строя // ЖМНП. 1892. № 12. С. 307–375*. – Рец. на: Vinogradoff P. *Villainage in England: Essays in English Mediaeval History*. Oxford, 1892).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 17–18. Опубл.: Письма русских историков. С. 141–143.

¹ Лекция П.Н. Милюкова «Разложение славянофильства» состоялась 22 января (первоначально планировалась на 16-е число) 1893 г. в Историческом музее в цикле публичных чтений в пользу библиотечного фонда Московского комитета грамотности (ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 83. Д. 11. Л. 1; *Московские вести // РВед. 1893. 25 января; Отчет о публичных лекциях // РМ. 1893. № 4. С. 167*).

² За октябрь–декабрь 1892 г. и январь–май 1893 г. в «Русской мысли» появилось 16 рецензий, принадлежавших перу П.Н. Милюкова. С января 1893 г. в том же журнале началась публикация «Главных течений русской исторической мысли» (см.: *Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милюков (1859–1904)*. С. 397–401).

³ П.Н. Милюков собирался попасть в Санкт-Петербург в начале 1893 г. (см., например, письмо В.Г. Дружинину, датированное декабрем 1892 г.: РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 348. Л. 1).

- ⁴ «Вопросы философии и психологии» – периодическое издание Психологического общества при Московском университете, выходившее в 1889–1918 гг. Милюков П.Н. Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев // ВФП. 1893. № 3 (18). С. 46–96 отд. паг. Отдельный оттиск этой работы Милюкова тиражом 100 экземпляров появился между 1 и 8 июля 1893 г. (Список изданий, вышедших в России в 1893 году. СПб., 1894. С. 146).
- ⁵ Имеются в виду оттиски «Главные течения русской исторической мысли» из январской и майской книжек «Русской мысли» за 1893 г.
- ⁶ Неясно, о каком оттиске идет речь. Возможно, это «Новый источник для истории московских волнений 1648 года / Подг. к печати и предисл. С.Ф. Платонова» (М., 1893). См. письмо № 110. Прим. 2.
- ⁷ Конфликт в ОИДР начался с инцидента вокруг празднования 50-летия ученой деятельности И.Е. Забелина. Еще в середине октября 1892 г. МАО послало в ОИДР уведомление о намеченном на первое ноября чествовании Забелина. Эта бумага не была сообщена членом Общества, а Забелину была послана лишь поздравительная телеграмма. На самом праздновании не было ни одного должностного лица ОИДР. Это произошло, скорее всего, по инициативе временного заместителя председателя Г.(Ю.)Д. Филимонова, имевшего натянутые отношения с Забелиным. 5 ноября член Общества Н.С. Тихонравов направил письмо Филимонову с просьбой созвать заседание, т.к. положение дел в ОИДР, по его мнению, было ненормальным. Филимонов это письмо скрыл. Тогда Тихонравов 21 декабря через А.С. Павлова передал записку Филимонову, в которой пригрозил последнему при попытке замолчать очередное письмо сообщить о его действиях в МНП. Обращение к членам ОИДР с требованием восстановить честь Общества Тихонравов передал через П.Н. Милюкова (отметим, что Милюков был на праздновании 50-летия ученой деятельности Забелина). В тот же день, 21 декабря, ряд членов ОИДР (в т.ч. Милюков) написали заявление, в котором выражали сожаление по поводу случившегося инцидента, по их мнению, совершенно случайного. На состоявшемся 21 декабря заседании Общества было решено собраться для выяснения всех обстоятельств дела 7 января 1893 г. К этому заседанию Тихонравов составил доклад, который из-за его болезни был передан в ОИДР через Милюкова. Основные положения доклада сводились к признанию вины Филимонова за инцидент с празднованием юбилея Забелина и требованию немедленного избрания постоянного председателя Общества. На заседании 7 января 1893 г. доклад Тихонравова был оглашен, а на следующем собрании ОИДР – 26 февраля – Филимонов сложил с себя звание временного заместителя председателя и на основании нового устава Общества был избран новым председателем – В.О. Ключевский (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 912–916. Л. 4 об.; НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 27. Л. 126 об., 135, 155, 190–197, 201–201 об., 203 об., 234, 291–297, 302–303, 304 об.; Кн. 28. Л. 2–9, 14–15, 20–22 об., 27–27 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 59. Л. 56–56 об.; Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 164; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете за 1892–1893 гг. // ЧОИДР. 1894. № 1. С. 28–30, 32–33 отд. паг.). По словам

А.Ф. Селиванова, приведенным в дневнике Н.Н. Платоновой, Милюков на следующем после избрания Ключевского председателем ОИДР заседании заявил, что выборы неправильные, т.к. повестки не были разосланы (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5692. Л. 73 об. — 74). В протоколах ОИДР такого высказывания Милюкова не обнаружено.

⁸ На заседании ОИДР 24 апреля 1893 г. было решено напечатать работу И.И. Лаппо «Тверской уезд в XVI веке» после соответствующей переработки и сокращения. Автору была выслана рукопись с правкой, проведенной, вероятно, Милюковым. После исправления указанных недостатков труд был возвращен в ОИДР и вскоре появился в «Чтениях» (НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 28. Л. 238–239 об., 276 об. — 277; Кн. 30. Л. 34; *Ланно И.И.* Тверской уезд в XVI столетии. Его население и виды земельного владения (Этюд по истории провинции Московского государства) // ЧОИДР. 1894. № 4. С. 1–238 отд. паг.; Протоколы заседаний имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете за 1892–1893 гг. // Там же. № 1. С. 45 отд. паг.).

⁹ *Пресняков А.Е.* Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб., 1893. Работа вышла между 9 и 15 апреля 1893 г. в количестве 512 экземпляров (см.: Список изданий, вышедших в России в 1893 г. С. 78).

¹⁰ Излагая мнение князя М.М. Щербатова о Царственном летописце как начале Царственной книги, П.Н. Милюков в примечании указал, что это суждение историка (равно как и последующих исследователей) опровергнуто в «интересной брошюре А.Е. Преснякова» (*Милюков П.Н.* Главные течения русской исторической мысли // РМ. 1893. № 5. С. 34 отд. паг. Прим. *).

113

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 19. Опубл.: Письма русских историков. С. 143–144.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Среди сохранившихся писем П.Н. Милюкова в фонде С.Ф. Платонова нет того, о котором он упоминает.

³ См. письмо № 112. Прим. 3.

⁴ См. письмо № 112. Прим. 4.

⁵ Милюковы провели лето 1893 г. во Франции, куда они смогли поехать на деньги, полученные главой семейства в виде премии им. С.М. Соловьева. 19 октября 1892 г. В.О. Ключевский известил Милюкова: комиссия, «выслушав отзыв мой о Вашем труде, приговорила удостоить Вас *полной* премии имени С.М. Соловьева», размер которой составил 1678 рублей (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4614. Л. 4; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 61. Д. 235. Л. 1–5; *Милюков П.Н.* Воспоминания. Т. 1. С. 165).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 20–21 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 144–147.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² В первом полугодии 1893/94 академического года П.Н. Милюков читал в Московском университете два курса: «Историческая география России» и «Историческая статистика России» (Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете. 1893–94 академический год. М., 1893. С. 13 отд. паг.).

³ В связи с отъездом В.О. Ключевского в Абастуман для преподавания великому князю Георгию Александровичу П.Н. Милюков с ноября 1893 по апрель 1894 г. вел обязательный семинар для III и IV курсов по источникам русской истории (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 926. Л. 126–126 об., 156–158 об., 217, 222, 226 б; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 20. Л. 22, 35).

⁴ Лекции на педагогических курсах были изданы (см.: Милюков П.Н. Введение в курс русской истории. Лекции, читанные П.Н. Милюковым на Московских педагогических курсах. 1893–94 г. [М., 1894]. [Вып. 2]).

⁵ П.Н. Милюков преподавал историю в Московской земледельческой школе с 1 сентября 1882 по 1 марта 1895 г. В начале 1893/94 учебного года он вел 12 уроков в неделю (все уроки истории в школе), а с декабря 1893 г. отказался от части нагрузки, оставив себе лишь 4 часа (ЦИАМ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 489. Л. 6; Отчет о состоянии Московской земледельческой школы и Бутырского хутора Московского общества сельского хозяйства за 72-й год существования. М., 1895. С. V, 16; Юбилейный сборник, изданный Московскою земледельческою школою в память ее семидесятилетия 15-го августа 1897 года / Под ред. А.П. Перепелкина. М., 1897. С. 5 отд. паг.).

⁶ В 1893/94 учебном году П.Н. Милюкову заплатили повышенное вознаграждение за ведение им обязательного семинара вместо В.О. Ключевского. Официально вопрос был поставлен на заседании историко-филологического факультета 24 ноября 1893 г. О повышенном вознаграждении ходатайствовал сам Милюков, потерявший ряд уроков в средних учебных заведениях из-за занятости в университете. За повышенное вознаграждение высказался П.Г. Виноградов. Через М.С. Корелина Ключевский передал просьбу выплатить Милюкову вознаграждение в максимальном размере, чуть позже он прислал письмо с аналогичным ходатайством, доложенное на факультетском заседании 23 марта 1894 г. Совет постановил ходатайствовать перед министерством о выплате Милюкову 800 рублей. Милюков получил 750 рублей в два приема (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1038. Л. 118 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Д. 20. Л. 38 об., 40; Д. 21. Л. 8 об., 20, 33; Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 25 об., 30 об., 32 об.; Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 174). Что до постоянного оклада для П.Н. Милюкова, то В.О. Ключевский не стал возбуждать никаких ходатайств в университете.

- ⁷ Гревс Иван Михайлович (1860–1941) – историк, педагог, общественный деятель. Труды по истории античности. Согласно воспоминаниям И.М. Гревса, его первая встреча с П.Н. Милюковым состоялась 1 марта 1883 г. в Москве на квартире у В.О. Ключевского (см.: Человек с открытым сердцем: Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / Авт.-сост. О.Б. Вахромеева. СПб., 2004. С. 141). С чем связан такой разницей в свидетельствах о дате знакомства двух историков – ответить сложно.
- ⁸ Погодин Петр Дмитриевич (1867–?) историк. Труды по всеобщей истории. Магистрант П.Д. Погодин с 1 сентября 1891 г. находился в двухгодичнойграничной командировке с содержанием от Санкт-Петербургского университета по 600 рублей в год (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 728. Л. 113, 117–117 об., 219).
- ⁹ П.Н. Милюков предполагал побывать в Санкт-Петербурге на Святках (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 102). Но планы его переменялись после получения ответного письма С.Ф. Платонова (не сохранилось) о желании последнего на Святках поработать в московских архивах (см. письмо № 115. Прим. 2).
- ¹⁰ Коллегия экономии – центральное государственное учреждение, ведавшее сбором доходов с церковных и монастырских земель (1726–1786, с 1764 ведала и управлением указанными землями). При секуляризации Коллегии достались церковные и монастырские архивы, сохранившие ценнейшие акты и грамоты, позже оказавшиеся в МАМЮ.
- ¹¹ Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908) – историк. Труды по истории России X–XVI, XVIII–XIX вв., историографии.
- ¹² Маршрут поездок Милюковых летом 1893 г. был следующий: в начале июня из Москвы через Вену (Австро-Венгрия) они отправились в Париж, куда прибыли в середине месяца. Около месяца они провели в городе, после чего семья уехала на морское побережье, в Бретань, а сам П.Н. Милюков посетил Великобританию, где находился пару недель. Оттуда Милюков направился в Бретань, где с семьей пробыл остаток лета. Из Бретани через Париж Милюковы вернулись в Россию (подробнее см.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков (1859–1904). С. 130).
- ¹³ *Милюков П.Н.* Попытка государственной реформы при воцарении императрицы Анны Иоанновны // В пользу воскресных школ / Изд. ред. журн. «Русская мысль». М., 1894. С. 211–275. Отд. отт. (М., 1894). Сборник был задержан в цензуре за статью Милюкова. Он вышел 1 февраля 1894 г. (ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 26 об., 30 об.). См. также письмо № 116.

115

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 22–23. Датируется по материалам перлюстрации (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 92. Д. 172. Л. 22). Опубл.: Письма русских историков. С. 147–148.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² С.Ф. Платонов почти весь январь 1894 г. провел в Москве, работая в архивах (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 102–103; НИА СПб ИИ. Ф. 193. Оп. 2. Д. 1. Л. 327; Д. 2. Л. 8 об.).

³ См. письмо № 114. Прим. 5, 6.

⁴ Звегинцев (Звягинцев) Евгений Алексеевич (1869–1945) — деятель народного образования.

Е.А. Звягинцев был зачислен в Московский университет в 1889 г. на физико-математический факультет на естественно-историческое отделение. В марте 1890 г., после студенческих волнений, в которых он принял активное участие, был уволен из университета по собственному желанию. В том же году восстановился в университете на историко-филологическом факультете. После окончания 3-го курса, в июле 1893 г. он заявил о своем желании продолжить образование в Санкт-Петербургском университете «по семейным обстоятельствам», куда и были пересланы его документы (ЦИИМ. Ф. 418. Оп. 303. Д. 282. Л. 1–1 об., 13, 18, 26, 28–28 об.). Упоминание Звягинцева, проходившего ранее по делам Департамента полиции, обратило на письмо № 115 внимание властей. Был сделан запрос о личности С.Ф. Платонова. Результаты запроса были присоединены к делу о негласном надзоре за Платоновым (см.: ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 92. Д. 172. Л. 1 а, 22).

⁵ Речь идет о хрестоматии («Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей»), которая с 1892 г. готовилась исторической секцией Учебного отдела Общества распространения технических знаний. Инициатором проекта был П.Г. Виноградов, председатель бюро секции с 27 апреля 1892 г. П.Н. Милоков принял самое деятельное участие в работе над хрестоматией, подготовив для первого выпуска три статьи — «Расселение славян», «Древнейший быт славян» и «Религия славян».

Хрестоматию предполагалось подать на соискание премии им. Петра Великого, учрежденной при МНП. На 1894 г. на премию была назначена группа «история и география всеобщая и русская», сочинения (в печатном или рукописном виде) следовало представить к 1 ноября. Отсрочка, упоминаемая Милоковым, позволила завершить рукопись хрестоматии, которая и была подана на конкурс в конце 1894 г. По решению конкурсной комиссии редактор хрестоматии, Виноградов, в мае 1895 г. был удостоен большой премии им. Петра Великого. Первый выпуск хрестоматии вышел в следующем году (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1440. Л. 1, 5; Милоков П.Н. Расселение славян; Древнейший быт славян; Религия славян // Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей / Под ред. П.Г. Виноградова. М., 1896. Вып. 1. С. 67–117; Отчет о занятиях исторической комиссии Учебного отдела при Обществе распространения технических знаний // ИО. 1895. Т. 8. С. 266, 267, 269–271, 273–275; Объявление от Ученого комитета Министерства народного просвещения // ЖМНП. 1889. № 9. С. 40; Объявление от Ученого комитета Министерства народного просвещения // Там

же. 1894. № 6. С. 63; Семнадцатое и восемнадцатое присуждение премий императора Петра Великого, учрежденных при Министерстве народного просвещения // Там же. 1895. № 6. С. 2, 3, 9, 20 отд. паг. Автографы статей П.Н. Милюкова для хрестоматии см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3459, 3534).

- ⁶ Комиссия по организации домашнего чтения при Учебном отделе Общества распространения технических знаний — просветительская организация (1893 — после 1917), занимавшаяся составлением программ заочного обучения, руководством (по переписке) занятиями тех, кто изъявит желание работать по этим программам, организацией поездок университетских преподавателей в провинцию с курсами лекций.

П.Н. Милюков принял активное участие в становлении новой организации. На первом заседании комиссии 8 апреля 1893 г. он был выбран председателем (А.С. Милюкова стала одним из двух секретарей). Милюков был автором проекта программы деятельности комиссии, который стал основой для обсуждения. Во время заграничной поездки 1893 г. Милюков ознакомился с зарубежным опытом организации University Extension в Великобритании, где он присутствовал на летнем съезде университетских профессоров и их слушателей-«заочников» в Кембридже. Свои впечатления от системы организации подобного начинания в Англии он изложил 12 марта 1894 г. на годичном заседании Учебного отдела Общества. Именно Милюков стал организатором первых лекций комиссии в Нижнем Новгороде (см. письмо № 120. Прим. 5). Он сложил с себя полномочия председателя комиссии, видимо, 23 февраля 1895 г., так как именно этим числом было датировано впоследствии начало нового отчетного года комиссии. Его жена отказалась от поста секретаря (НИОР РГБ. Ф. 566. К. 3. Д. 5. Л. 2 об. — 3; *Милюков П.Н.* Летний университет в Англии: (Из поездки в Кембридж) // МБ. 1894. № 5. С. 194; Отчет о деятельности Комиссии по организации домашнего чтения, состоящей при Учебном отделе О.Р.Т.З. (1893—94). М., 1897. С. 3, 4, 9; Отчет Комиссии по организации домашнего чтения, состоящей при Учебном отделе Общества распространения технических знаний за 1894 и 1895 годы. М., 1897. С. 16).

116

РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 737. Л. 1—1 об. Датируется по содержанию.

- ¹ Еще один список «Тетради дворовой» был найден П.Н. Милюковым в собрании графа А.С. Уварова, где он, вероятно, получил возможность заниматься благодаря хорошим отношениям с супругой покойного, председательницей МАО, графиней П.С. Уваровой. Работу с указанной рукописью Милюков смог продолжить, находясь в административной высылке в Рязани (ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 29. Л. 194; Д. 42. Л. 26; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 558. Л. 843 об., 846, 849; Протоколы заседаний архивной комиссии // ТРУАК. 1895. Рязань, 1896. Т. X. Вып. 3. С. XXI).

- ² Пасха в 1894 г. приходилась на 17 апреля.
- ³ Зная о приезде П.Н. Милюкова, С.Ф. Платонов как председатель отделения славянской и русской археологии РАО назначил, вероятно, очередное заседание к прибытию москвича. Милюков на собрании отделения 26 апреля 1894 г. сделал сообщение «К вопросу о составе служилого класса в Московском государстве XVI в.», основанное на «Тетради дворовой». Доклад, по свидетельству присутствовавшего А.Е. Преснякова, был весьма интересен (НИА СПб ИИ. Ф. 193. Оп. 2. Д. 2. Л. 46 об.; Д. 38. Л. 230; Протоколы заседаний имп. Русского археологического общества. 1894 г. // ЗРАО. 1896. Т. VIII. Вып. 1–2. С. XXXV, XXXVI; Русское археологическое общество в 1894 г. // ЖМНП. 1895. № 7. С. 3). Членом-сотрудником РАО Милюков был выбран 30 декабря 1892 г. (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 4278. Л. 1).
- ⁴ См. письмо № 117. Прим. 2.
- ⁵ Лапшин Иван Иванович (1870–1952) – философ, переводчик. Труды по теории познания, логики, психологии, теории и психологии творчества, истории педагогики, теории и истории русского искусства и эстетики.
- ⁶ Введенский Александр Иванович (1856–1925) – философ, психолог. Виднейший представитель неокантианства в России. Председатель Санкт-Петербургского философского общества (1897–1917). Труды по психологии и логике.
- ⁷ Спицын Александр Андреевич (1858–1931) – археолог. Член-корреспондент (1927) АН СССР. Труды по археологии бронзового и раннего железного века, славянским древностям.
- ⁸ Имп. Археологическая комиссия – официальный организационный и научный центр археологии в России (1859–1919).

117

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 24–26. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 148–152.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.
- ² Джемс, Джеймс (James) Уильям (Вильям) (1842–1910) – философ, психолог. Один из основателей прагматизма. Труды по психологии и философии. Речь идет о попытке издать в серии «Библиотека для самообразования», созданной Комиссией по организации домашнего чтения, перевод книги У. Джемса «Психология», выполненный И.И. Лапшиным. Перевод не был опубликован в указанной серии, а вышел отдельно (Джемс В. Психология (Text book of psychology) / Пер. с англ. И.И. Лапшина; С прил. ст. переводчика «Философское значение психологических воззрений Джэмса». СПб., 1896). Книга выдержала восемь изданий. Последнее вышло в 1922 г. (Пг., 1922).

- ³ Богдавленский Сергей Константинович (1871–1947) – историк, архивист. Племянник жены П.Н. Милюкова. Член-корреспондент (1929) АН СССР. Труды по истории России XVI–XVII вв., археологии Москвы, архивному делу. Статья была опубликована (*Богдавленский С.К.* К вопросу о столах Разрядного приказа // ЖМНП. 1894. № 6. С. 401–413).
- ⁴ Московское историческое общество – Историческое общество при имп. Московском университете – научное учреждение (1894–1923). Подробнее о перипетиях открытия Исторического общества см.: *Бухерт В.Г.* Основание Исторического общества при Московском университете // АЕ за 2000 г. М., 2001. С. 200–205; *Макушин А.В.* Участие П.Н. Милюкова в деятельности научных обществ при Московском университете // Российские университеты в XVIII–XX века: Сб. науч. ст. Воронеж, 1999. Вып. 4. С. 144–148; *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков (1859–1904). С. 81–85.
- ⁵ Исторический кружок – неформальное объединение молодых московских историков вокруг П.Г. Виноградова (конец 1880-х – 1894 гг.). В конце ноября 1893 г. С.В. Рождественский стал свидетелем бурного обсуждения вопроса о вхождении членов кружка в Историческое общество. Собравшиеся на квартире Милюкова члены кружка неодобрительно высказывались о В.И. Герье и М.С. Корелине, решив предъявить Герье ультиматум: или весь кружок войдет в члены общества в одно заседание, или туда не войдет никто (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4035. Л. 15–15 об.; Д. 5692. Л. 29–30).
- ⁶ Первое учредительное заседание Исторического общества состоялось 9 марта 1894 г. На нем В.И. Герье был избран председателем. Помимо этого произошли выборы шести из положенных десяти членов комитета: В.О. Ключевского, П.Г. Виноградова, М.С. Корелина, П.Н. Милюкова, В.М. Михайловского и Р.Ю. Виппера (Архив МГУ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 71. Л. 69 об.; ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 32 об.).
- ⁷ Заседание комитета Исторического общества прошло 18 марта 1894 г. на квартире В.И. Герье (Архив МГУ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 71. Л. 74; ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 32 об. – 33).
- ⁸ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – историк. Академик АН СССР (1943). Труды по всеобщей истории от античности до современности.
- ⁹ С конца 1893 по март 1894 г. включительно Р.Ю. Виппер был сильно занят печатанием в университетской типографии диссертации «Церковь и государство в Женеве XVI в. в эпоху кальвинизма» (М., 1894). В связи с этим на весенний семестр 1893/94 г. он был освобожден от чтения лекций. Написанная как магистерская, диссертация была защищена как докторская (диспут прошел 14 мая 1894 г.) и получила большую премию им. С.М. Соловьева. После защиты диссертации Виппер получил назначение экстраординарным профессором в Новороссийский университет (27 июня 1894 г.) (см.: НИОР РГБ. Ф. 70. К. 38. Д. 117. Л. 5 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1057. Л. 119, 121; ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л.

40 об.; Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М., 1976. С. 19, 22).

- ¹⁰ Комбинация, описанная в письме П.Н. Милюкова, не состоялась. Секретарем Исторического общества стал В.Е. Якушкин, выбранный на первом заседании 23 января 1895 г. (см.: НИОР РГБ. Ф. 70. К. 69. Д. 8. Л. 29; Издания Исторического общества при имп. Московском университете: Рефераты, читанные в 1895 году: Год I. М., 1896. С. 221).
- ¹¹ Попытка решить вопрос о том, что должно произойти в первую очередь — выбор новых членов Исторического общества или довыборы членов комитета — стал причиной последовавшего скандала. П.Г. Виноградов, настаивавший на первом варианте, представил в члены Общества весь список исторического кружка (35 человек). В.И. Герье предложил ввести в Общество всех лиц (по сведениям М.С. Корелина, около 80), подписавших ему юбилейный адрес (ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 33; НИОР РГБ. Ф. 119. К. 16. Д. 35–44. Л. 7. Согласно «Русским ведомостям» под поздравительным адресом В.И. Герье подписались всего более 130 человек (Московские вести // РВед. 1892. 20 января), но сюда входили и преподаватели высших учебных заведений). При столь многочисленном пополнении общества откладывание выборов недостающих членов комитета грозило выйти из-под контроля председателя, чего опасались Герье и Корелин.
- ¹² Судя по письму М.С. Корелина Н.И. Карееву, П.Н. Милюков предлагал список Виноградовского кружка «принять целиком, а из Герьевского взять нескольких» (НИОР РГБ. Ф. 119. К. 16. Д. 35–44. Л. 7 об.), что и вызвало гнев Герье.
- ¹³ Фраза В.И. Герье известна также в передаче М.С. Корелина («Вы забываете, где Вы и с кем Вы говорите») и П.Г. Виноградова («Вы забываете, с кем Вы говорите и что Вы говорите») (Архив МГУ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 71. Л. 74; НИОР РГБ. Ф. 119. К. 16. Д. 35–44. Л. 8; ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 33).
- ¹⁴ Михайловский Виктор Михайлович (1846–1904) — историк, педагог. Труды по всеобщей истории. Согласно письму М.С. Корелина Н.И. Карееву от 21 марта 1894 г. В.И. Герье предложил чаю Р.Ю. Випперу (НИОР РГБ. Ф. 119. К. 16. Д. 38. Л. 8).
- ¹⁵ Упомянутое заседание исторического кружка, на котором обсуждалась ситуация со скандалом в Историческом обществе и уходе П.Н. Милюкова, состоялось, вероятно, 27 марта 1894 г. (Архив МГУ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 71. Л. 79–79 об.; ЦИАМ. Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 34).
- ¹⁶ П.Г. Виноградов 28 марта 1894 г. заявил В.И. Герье, что снимает с баллотировки список кружка (Архив МГУ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 71. Л. 79).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 31–32. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 158–159.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова.
- ² Отец С.К. Богоявленского, К.И. Богоявленский, будучи протоиереем собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы (храма Василия Блаженного), вместе с семьей проживал в доме, принадлежавшем храму.
- ³ Слух о назначении С.Ф. Платонова был связан с тем, что директор Высших женских курсов В.П. Кулин, отправившись в мае 1894 г. в отпуск, оставил первого исполнять обязанности директора курсов. Из Ялты, где отдыхал Кулин, в августе 1894 г. он подал в МНП прошение об отставке. По свидетельству Н.Н. Платоновой, граф И.Д. Делянов подумывал о кандидатуре Платонова, однако отказался от нее, не желая губить научную карьеру историка (см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3310. Л. 37, 43 об.; Д. 5692. Л. 44 об., 45 об., 46, 48 об.). 24 сентября 1894 г. и.д. директора курсов был назначен Н.П. Раев. До его прибытия к месту службы Платонов исполнял обязанности директора курсов. Утверждение Раева в должности директора курсов произошло 11 июля 1895 г. Этот пост он занимал до 8 октября 1905 г. (см.: АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1073–1162. Л. 111; *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи, 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 555).
- ⁴ С возвращением В.О. Ключевского из Абастумана в апреле 1894 г. П.Н. Милюков окончил ведение обязательного семинара по источникам русской истории. На 1894/95 академический год им были объявлены необязательные лекции «Введение в курс русской истории» (Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете за 1894–95 академический год. М., 1894. С. 14 отд. паг.).
- ⁵ Среди этих «семинаристов», кроме С.К. Богоявленского, был, в частности, Ю.В. Готье, впоследствии ставший видным историком и с большой теплотой отзывавшийся о милюковском семинаре (АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 67. Л. 17–18; *Готье Ю.В.* Университет // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 567–568).
- ⁶ Линниченко Иван Андреевич (1857–1926) — историк. Член-корреспондент (1913) Петербургской АН. Труды по истории России и славянских стран XIV–XV вв. Хлопоты Линниченко были обусловлены тем, что 30 апреля 1894 г. он защитил докторскую диссертацию в Университете св. Владимира (*Линниченко И.А.* Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV–XV в. М., 1894), при этом оставаясь приват-доцентом Московского университета, читая необязательные курсы и не получая никакого фиксированного оклада. Упомянутая поездка Линниченко в Санкт-Петербург осенью 1894 г. не состоялась. Предположение Милюкова о возможности Линниченко претендовать на кафедру в Университете св. Владимира могло основываться на том, что вакансия должна была появиться в 1896 г., после выслуги В.Б. Антоновичем 25-летия. Полу-

чив звание заслуженного ординарного профессора, Антонович действительно подал в отставку, и был переведен в сверхштатные ординарные профессора. Его заместителем стал П.В. Голубовский. Отметим, что в документах МНП прошений Линниченко на занятие киевской кафедры не обнаружено.

Первый этап борьбы Линниченко за профессию в Москве пришелся на весну — лето 1894 г. 25 мая он послал в МНП ходатайство об утверждении его штатным профессором Московского университета по кафедре русской истории. Министерство запросило попечителя округа, графа П.А. Капниста. 30 июня попечитель, основываясь на письме ректора П.А. Некрасова, сообщил в МНП, что назначение Линниченко штатным профессором нежелательно по ряду причин (отсутствие денежных средств по историко-филологическому факультету, два экстраординарных профессора на факультете — В.А. Шеффер и С.И. Соболевский — уже более двух лет были сверхштатными, получая содержание за чтение обязательных лекций, равное тому, что имели как приват-доценты (1200 рублей), а, самое главное, штатный ординарный профессор В.О. Ключевский «не заявлял факультету о своем желании иметь помощника в должности штатного профессора»). Исходя из полученного отзыва, министерство 19 августа 1894 г. ответило соискателю отказом (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1036. Л. 143; Д. 1037. Л. 80, 96; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 56. Д. 486. Л. 46; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4585. Л. 1—3). См. также письмо № 119. Прим. 5.

⁷ Самоквасов Дмитрий Яковлевич (1843—1911) — историк права, археолог. Управляющий Московского архива Министерства юстиции (1892—1911). Труды по истории русского права и археологии.

Мрочек-Дроздовский Петр Николаевич (1848—1919) — историк права. Труды по истории русского права.

Официальные документы рисуют картину, отличную от версии П.Н. Милюкова. В середине декабря 1893 г. Д.Я. Самоквасов подал прошение на юридический факультет о допущении его в качестве приват-доцента по кафедре истории русского права к чтению лекций в Московском университете на весеннее полугодие 1893/94 г. Разрешение попечителя последовало 4 января 1894 г. Ходатайство Самоквасова о назначении его сверхштатным экстраординарным профессором без содержания было удовлетворено МНП 24 мая того же года. Сверхштатным ординарным профессором он был назначен с 23 сентября 1895 г. В звании заслуженного ординарного профессора Самоквасов был утвержден с 17 июля 1900 г. (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 27. Л. 54—54 об., 61, 83 об., 118, 191 об.; Оп. 62. Д. 525. Л. 1, 3, 39, 44 об., 46 об.; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4596. Л. 1—5; Д. 4715. Л. 1—1 об.; Д. 5250. Л. 1—5; РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 1084. Л. 69—70 об., 84—84 об., 128; Д. 1186. Л. 43 об. — 47; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1036. Л. 8, 62, 119—119 об., 137—137 об.).

С весеннего полугодия 1893/94 г. Самоквасов начал читать курс «История русского права (Источники и система русского права времени договоров с греками)» (2 часа в неделю). Говорить о конкуренции с Мрочком можно лишь с 1895/96 г., когда оба параллельно читали «Историю русского права» (по 6 часов в неделю). Но уже с 1897/98 г. количество читаемых Самоквасовым лекций сократилось по сравнению с Мрочком (3 против 5). Подобное соотношение будет сохраняться до 1901/02 г. Лишь в этом году число часов у обоих профессоров опять стало оди-

наковым (по 4) (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 27. Л. 54–54 об.; Обозрение преподавания на юридическом факультете имп. Московского университета за 1895–96 академический год. М., 1895. С. 4; То же за 1897–98 академический год. М., 1897. С. 4; То же за 1901–1902 академический год. М., 1901. С. 3; Отчет о состоянии и действиях имп. Московского университета за 1894 год. М., 1896. С. 12; То же за 1895 год. М., 1897. С. 12; То же за 1900 год. М., 1901. С. 12; Распределение лекций на юридическом факультете имп. Московского университета на осеннее полугодие 1894–95 академического года. [М., 1894]. [С. 1]).

П.Н. Милюков заблуждался, думая, что цель Д.Я. Самоквасова – штатная должность в Московском университете. Истинная причина возобновления университетской деятельности заключалась в стремлении Самоквасова получить звание заслуженного ординарного профессора. Это позволило бы ему улучшить материальное положение, резко ухудшившееся после занятия должности управляющего МАМЮ. В 1891 г. при обсуждении назначения Самоквасова в МАМЮ, речь шла как о содержании по должности управляющего архивом (3000 рублей) при казенной квартире, так и о пенсии ординарного профессора Варшавского университета (3000 рублей). Однако министерство финансов заняло жесткую позицию, указав, что только заслуженные профессора имеют право на полную пенсию наряду с сохранением содержания по должности. Самоквасову, чей доход в Варшаве как ординарного профессора и декана юридического факультета, а также за выслугу трех пятилетий в Царстве Польском, составлял 4900 рублей в год, пришлось довольствоваться лишь окладом в 3000 рублей. В течение 1892 г. между МНП, министерством финансов и министерством юстиции шла оживленная переписка, закончившаяся царским соизволением от 20 января 1893 г. на возобновление Самоквасову пенсии, выслуженной по учебному ведомству (3000 рублей), и выплату сверх пенсии с 1 января 1893 г. добавочного жалованья по должности управляющего архивом в размере 1150 рублей с правом пользоваться казенной квартирой. Выход из создавшейся ситуации предложил граф И.Д. Делянов, посоветовав Самоквасову соединить службу в архиве с преподаванием в Московском университете, дабы по достижении 25-летия университетской службы последний мог ходатайствовать о предоставлении ему звания заслуженного профессора. После утверждения Самоквасова заслуженным профессором все формальные препятствия к получению им полной пенсии (3000 рублей) и жалованья по должности управляющего архивом (3600 рублей по новому штатному расписанию 1898 г.) были устранены, о чем министерство юстиции сообщило ему в письме от 22 января 1901 г. Полный штатный оклад назначался Самоквасову со дня утверждения его заслуженным профессором. 31 января Самоквасовым были получены деньги (1241 рубль 05 копеек), которые государство задолжало ему за 1900–1901 гг. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1477. Л. 55–56 об.; РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 1084. Л. 25, 27, 29–30 об., 45–47, 53–54, 69, 84–84 об., 118–123 об., 128, 134–134 об., 136, 140–141, 198–198 об.; Д. 1186. Л. 42 об. – 47).

⁸ Государственная испытательная комиссия – выпускная экзаменационная комиссия, введенная по университетскому уставу 1884 г., с внешним председателем. Ранее выпускные экзамены находились в ведении самого университета. Председателем государственной испытательной комиссии на юридическом фа-

культете Московского университета в 1894 г. был назначен ординарный профессор Санкт-Петербургского университета Н.Д. Сергеевский. Комиссия работала в течение апреля—мая. На заключительном заседании комиссии 1 июня граф Л.А. Камаровский от имени всех членов поблагодарил Н.Д. Сергеевского «за его умение, энергичное ведение столь многотрудного дела». По итогам работы комиссии Сергеевским 3 июня был подготовлен отчет, сообщенный через заменявшего попечителя П.А. Капниста окружного инспектора Я.И. Вейнберга в МНП.

В отчете Сергеевский писал, что им, как председателем, в ходе испытаний были допущены некоторые отступления от существующих правил: вместо производства экзаменов по программам, утвержденным МНП 10 декабря 1890 г., экзамен проводился по программам, утвержденным профессорами университета. Как сообщал Сергеевский, «таковые программы по всем предметам я нашел в Москве заранее приготовленные, литографированные и представленные в комиссию с подписями профессоров. Профессорами — членами комиссии было мне объяснено, что программы, утвержденные министром, никогда не применялись в испытательных комиссиях при Московском университете, а экзамен производился по вышеупомянутым программам, утвержденным профессорами». В справедливости этого Сергеевский убедился, рассмотрев делопроизводства прежних комиссий.

Студенты, по утверждению председателя, к экзамену готовились именно по этим программам, а с министерскими программами были мало знакомы. В результате чего, в дополнение к билету с вопросом из программы, утвержденной министром, приходилось предоставлять испытуемому право пользоваться своей программой. Общая часть догмы римского права, включенная в министерскую программу, была исключена из испытаний, т.к. в предшествующие годы она входила лишь в состав полукурсовых испытаний, и студенты «вовсе не готовились к экзамену по этой части науки римского права».

Отчет Н.Д. Сергеевского сильно встревожил чиновников МНП. 2 июля на имя Я.И. Вейнберга был отправлен запрос, требовавший сообщить, «на всех ли факультетах Московского университета допускаются столь нежелательные нарушения правил о производстве испытаний в комиссиях или на одном юридическом, когда именно они стали применяться и почему университетским начальством не были своевременно приняты меры к их устранению» (РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 87. Л. 135; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1075. Л. 25; Д. 977. Л. 234—236 об., 248—248 об.; ЦИИМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 27. Л. 78; Д. 7. Л. 524—525 об.).

⁹ Сообщаемая П.Н. Милоковым информация близка действительности. Запрос МНП обсуждался на заседании юридического факультета Московского университета 30 сентября 1894 г. Мнение членов факультета в протоколе зафиксировано следующим образом: «Факультет не имеет возможности дать точный ответ на предложенные вопросы, так как государственные испытательные комиссии являлись учреждениями самостоятельными, не находящимися в зависимости от факультета. Председатели комиссий как доверенные лица г. Министра действуют на основании особых инструкций и личных отношений с министерством; самые комиссии могут быть вынуждены конкретными обстоятельствами дела видоизменять применение правил, не нарушая при этом их существа. Все это остается со-

вершено неизвестным факультету. А потому для сообщения затребованных министерством сведений факультету осталось единственное средство — выслушать в заседании факультета показания как профессоров, так и приват-доцентов, принимавших участие на экзаменах в последней испытательной комиссии». Далее члены факультета коснулись конкретных обвинений Н.Д. Сергеевского, отметив, что эти обвинения «частью совсем не подтверждаются, частью преувеличены в сильной степени». В таком духе 2 ноября 1894 г. было сообщено ректору университета, переславшего ответ факультета попечителю округа и в МНП (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 977. Л. 341—343 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 27. Л. 90—94 об.). Никакой дальнейшей реакции министерства по указанному делу не последовало.

¹⁰ Речь идет о гранках «Тетради дворовой», публикация которой готовилась в «Записках имп. Русского археологического общества».

119

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 29—30 об. Датируется по содержанию. Опуubl.: Письма русских историков. С. 155—157.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Брун Михаил Исаакович (1860 — после 1916) — историк, правовед. Труды по международному праву.

³ Преображенский Василий Петрович (1864—1900) — писатель, философ. Редактор журнала «Вопросы философии и психологии» (1895—1900). Труды по истории западноевропейской философии.

^{3a} Переписка П.Н. Милюкова и И.И. Лапшина не сохранилась.

⁴ На 1894/95 учебный год В.О. Ключевским был объявлен обязательный общий курс «Русская история» для студентов III, IV, V и VI семестров (по 2 часа в среду и субботу). Для студентов тех же семестров Ключевским также читался «Обзор главных видов источников русской истории с семинарием» (2 часа в четверг) (Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете за 1894—95 академический год. С. 14 отд. паг.).

Милюков, говоря о двух обязательных часах по исторической географии, намекает на то, что, начиная с I полугодия 1891/92 учебного года, указанный им курс был признан обязательным для студентов VII и VIII семестров (см.: Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете за 1891—92 академический год. С. 14 отд. паг.). Следующий раз Милюков прочел курс «Историческая география России» в первом полугодии 1893/94 учебного года (см.: Обозрение преподавания наук в имп. Московском университете за 1893—94 академический год. С. 13 отд. паг.), правда, он был показан в числе необязательных лекций.

⁵ Очередной тур ходатайств И.А. Линниченко пришелся на осень 1894 г. Седьмого сентября он послал два письма — в министерство и лично министру, графу И.Д. Де-

лянову, прося о сверхштатной профессуре и выражая надежду, что Московский университет «не откажет ... в поддержке из своих специальных средств». Прошение в очередной раз было переслано в Московский учебный округ на заключение. Записка декана историко-филологического факультета М.М. Троицкого от 20 октября 1894 г., о которой в письме № 119 сообщает П.Н. Милоков С.Ф. Платонову, легла в основу официального ответа попечителя в министерство от 16 ноября. Появление Линниченко в качестве члена факультета, по мнению Троицкого, разделяемого ректором и попечителем, должно было сопровождаться рядом условий: а) он назначался сверхштатным экстраординарным профессором, б) его переводу в штатные профессоры В.А. Шеффера и С.И. Соболевского, в) отказ Линниченко от претензий на обязательные часы по русской истории, г) сохранение за факультетом права поручать часы В.О. Ключевского (на период командировки) П.Н. Милокову или М.К. Любавскому, д) чтение Линниченко лекций по истории славян. 7 декабря ходатайство Линниченко в очередной раз было отклонено. Вероятно, с целью получить разъяснения относительно причин отказа в министерстве Линниченко был в отпуске в Санкт-Петербурге с 20 декабря 1894 г. по 15 января 1895 г.

Третий тур ходатайств Линниченко пришелся на весну—осень 1895 г. В мае Линниченко в очередной раз подал прошение о назначении его сверхштатным экстраординарным профессором по кафедре русской истории Московского университета. 21 мая министерство запросило попечителя о желательности такого назначения, указывая, что один из возможных заместителей Ключевского на время командировок, Милоков, уволен из университета. Через попечителя, ректора и декана министерское послание было доведено до сведения историко-филологического факультета, который на заседании 6 сентября решил создать комиссию под председательством Ключевского для обсуждения данного вопроса. На следующем заседании, 20 сентября, комиссия, явно защищая интересы корпорации от чужака, однозначно заявила, что назначение Линниченко «потребностями кафедры не вызывается». В официальном ответе в министерство от 8 ноября против назначения Линниченко сверхштатным экстраординарным профессором выдвигался целый ряд возражений: а) Ключевский справляется с лекциями по русской истории самостоятельно, не имея необходимости в помощнике, б) Линниченко всегда читал лишь спецкурсы по русской истории, в) на факультете есть свои молодые талантливые историки. Но самым существенным возражением было то, что факультет всегда ценил Линниченко за лекции по истории славян, от которых тот в марте 1895 г. отказался, и они были переданы П.А. Лаврову. И назначенному в Московский университет Линниченко пришлось бы или читать необязательные курсы, или просить дать долю из 6 часов Ключевского, что было бы прямо нежелательно. МНП в очередной раз прислушалось к доводам Московского университета, и ходатайство Линниченко оставило без движения.

Тем не менее, право доктора русской истории Линниченко на занятие кафедры в других университетах министерством не оспаривалось, и в случае появления вакансии его прошение предполагалось рассмотреть. В ноябре 1895 г. Линниченко ходатайствовал о занятии вакантной кафедры всеобщей истории Новороссийского университета. Прошение было направлено попечителю Одесского учебного ок-

руга Х.П. Сольскому для выяснения желательности такого назначения. Но последовали события, благодаря которым дальнейшая судьба Линниченко оказалась связанной с кафедрой русской истории того же университета. 24 декабря 1895 г. был уволен в отставку экстраординарный профессор А.И. Маркевич, обвиненный в провозе нелегальной литературы через границу. Уже 16 января 1896 г. МНП предложило на вакансию Линниченко. Вскоре последовало высочайшее соизволение о назначении его экстраординарным профессором по кафедре русской истории с 12 марта 1896 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 1037. Л. 103–105 об., 116–117, 183–184, 202–206, 208–208 об., 213; Д. 1151. Л. 91, 92; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 56. Д. 486. Л. 48, 50–50 об., 52, 61, 65–65 об., 75, 79, 82–82 об.; Оп. 476. Д. 23. Л. 17; Д. 22. Л. 26, 30 об. – 31; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4585. Л. 1–18; Алексей Иванович Маркевич (1847–1903): Библиографический указатель / Сост. В.В. Самодурова, И.В. Максименко; Науч. ред., автор вступ. ст. Т.Н. Попова. Одесса, 1997. С. 13).

⁶ Раев Николай Павлович (1856–1919) – государственный деятель. Обер-прокурор Синода (1916–1917). На тот момент – директор Высших женских курсов в Санкт-Петербурге.

⁷ И.Д. – И.Д. Делянов.

⁸ На заседании ОИДР 28 октября 1894 г. после панихиды по царю В.О. Ключевский произнес речь в память Александра III, высоко оценив покровительственное отношение покойного императора к русской исторической науке и его миролюбивую внешнюю политику. ОИДР совместно с МАО согласилось возложить общий венок от московских ученых на могилу царя, а в 40-й день провести заупокойную литургию и панихиду в церкви Московского университета при участии хора из студентов. После перечисленных постановлений по предложению Ключевского «в знак глубокой скорби» ОИДР прекратило заседание (см.: НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 29. Л. 330–330 об.; *Ключевский В.О.* Памяти в Бозе почившего государя императора Александра III: Речь, произнесенная в заседании имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете 28 октября 1894 г. председателем общества В.О. Ключевским // ЧОИДР. 1894. № 4. С. 1–7). Отдельный оттиск речи (М., 1894) вышел тиражом 1200 экземпляров между 16 и 23 ноября 1894 г. (см.: Список изданий, вышедших в России в 1894 г. СПб., 1895. С. 260). Участники студенческого кружка И.И. Скворцова (Степанова) скупили несколько сот экземпляров отдельных оттисков, от руки на обложке написали «2-ое издание исправленное и дополненное», а перед третьей страницей вклеили листок с гектографированным вступлением и басней Д.И. Фонвизина «Лисица-Кознодей» (*Степанов И. [Скворцов И.И.]*. Из воспоминаний // На заре рабочего движения в Москве: Иллюстрированный сб. ст., заметок и воспоминаний / Под ред. Н. Овсянникова. М., 1919. С. 99; Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: Листовки. М., 1977. Ч. 1. С. 125).

Фонвизин Денис Иванович (1744 или 1745–1792) – писатель-просветитель, драматург, переводчик, журналист. Создатель русской социальной комедии. Басня Д.И. Фонвизина «Лисица-Кознодей» (между 1774 и 1787 гг.) о лисьей лисице, хвальной умершего льва-деспота.

^{8a} Переписка П.Н. Милюкова и А.Е. Преснякова не сохранилась.

⁹ Александр III (1845–1894) – император (1881–1894).

Инцидент, упоминаемый П.Н. Милюковым, произошел 30 ноября 1894 г. на лекциях В.О. Ключевского. К началу лекции (11 часов) у аудитории собралось множество студентов, в т.ч. с других курсов. Когда лектор взшел на кафедру, то раздались несколько свистков. В ответ другие студенты стали рукоплескать и кричать «браво». Ключевский попросил тишины и прочел лекцию. По окончании ее Ключевский покинул аудиторию, вслед ему раздались несколько свистков. Вторая лекция прошла спокойно.

Заседание правления Московского университета, посвященное разбору проступков 11 студентов, замеченных в беспорядках во время лекций В.О. Ключевского, прошло 1 декабря 1894 г. Трех студентов (графа А.Н. Мамуна, К.И. Зобнина и К.В.К. Осиповича) было решено уволить без воспреещения поступать в другие университеты. Выговору и аресту были подвергнуты 2 человека, аресту на 3 дня – 1, выговору – 4 (ГАРФ. Ф. 102. 7-е д-во. Оп. 192. Д. 30. Л. 65–65 об.; ЦИИАМ. Ф. 16. Оп. 84. Д. 86. Т. 6. Л. 2, 71–74 об.; Ф. 418. Оп. 225. Д. 51. Л. 15– 20).

120

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 27–28 об. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 152–154.

¹ Помета С.Ф. Платонова.

² Мимолетное замечание П.Н. Милюкова выхватывало лишь один эпизод развития славяноведения в Московском университете в 1880–1890-х гг., основные вехи которого имеет смысл напомнить для лучшего понимания ситуации.

Лекции по истории и историографии зарубежных славян в Московском университете до конца 1887 г. единолично читались Н.А. Поповым, уволенным по собственному желанию с 1 января 1888 г. ввиду усиленных занятий по должности управляющего МАМЮ. Дальнейшее развитие славяноведения в Московском университете оказалось связанным с тремя преподавателями – П.В. Безобразовым, П.А. Лавровым (приват-доценты с 17 декабря 1887 г.) и И.А. Линниченко (приват-доцент с 12 марта 1888 г.). В весеннем полугодии 1887/88 учебного года Лавров стал читать новоболгарский язык, а Безобразов – «Историю Византии в связи с историей южных славян». Линниченко начал с «Истории Юго-Западной (Галицкой) Руси» (осеннее полугодие 1888/89 учебного года). В дальнейшем Линниченко сосредоточился в основном на лекциях по западным славянам (чехи, поляки), Безобразов – на истории Византии и южных славян, Лавров в течение 1888–1892 гг. с перерывами вел необходимые занятия по болгарскому и чешскому языкам, балканскому народному эпосу.

Комбинация, о которой Милюков упоминал в письме № 120, имела свою предысторию. Вопрос об окладе для Безобразова был впервые поднят в декабре 1889 г. О вознаграждении за чтение лекций ходатайствовал как сам Безобразов, так и покровительствовавший ему директор департамента МНП Н.М. Аничков. За лек-

ции, читанные в осеннем полугодии 1889 г., Безобразов получил одновременно 500 рублей. В 1890 г. по ходатайству руководства Московского учебного округа ежегодное вознаграждение в 1000 рублей из сумм МНП было назначено Безобразову и другому приват-доценту, М.С. Корелину.

На заседании факультета 5 октября 1894 г. было оглашено прошение Безобразова об отмене его лекций на осеннее полугодие 1894/95 г. по расстроенному здоровью. Истинная причина отказа от лекций крылась в хлопотах Безобразова о переводе его на должность экстраординарного профессора по кафедре всеобщей истории в Новороссийский университет взамен назначенного директором Русского археологического института в Константинополе Ф.И. Успенского. МНП поддержало ходатайство, и Безобразов был утвержден императором и.д. экстраординарного профессора с 1 января 1895 г. Но его отъезд в Одессу не состоялся ввиду его неосторожных высказываний на лекции 10 января 1895 г. в Историческом музее, что повлекло за собой увольнение Безобразова из приват-доцентов Московского университета с запрещением заниматься любой педагогической деятельностью, а также жить в столице и столичных губерниях в течение двух лет. Лекции Безобразова в осеннее полугодие 1894/95 г., судя по всему, не были никем заменены, и передача оклада Безобразова Лаврову не состоялась.

Назначение постоянного оклада Лаврову произошло в следующем учебном году. На заседании факультета 22 марта 1895 г. было оглашено заявление Линниченко о невозможности чтения лекций по истории славян на прежних условиях с требованием назначить ему постоянное вознаграждение. Однако созданная для обсуждения этого вопроса комиссия высказалась за то, чтобы в 1895/96 академическом году преподавание истории славян и истории Византии были поручены «в видах большей цельности» одному человеку, Лаврову, с установлением ему вознаграждения в 600 рублей в год. МНП одобрило такие действия факультета (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 14. Д. 477. Л. 1, 2, 6, 7, 13, 20–20 об., 22; НИОР РГБ. Ф. 70. К. 38. Д. 118. Л. 13–13 об., 15 об.; К. 45. Д. 17. Л. 27; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 605. Л. 33, 34, 46, 50–50 об., 52–52 об., 63, 94; Д. 1057. Л. 152, 158–159 об., 173–173 об., 179, 181–181 об., 191–193 об., 198–200; Д. 1169. Л. 96; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 56. Д. 483. 7–9, 13, 66, 67, 70, 72–75, 79–81 об.; Д. 486. Л. 11, 13–13 об.; Д. 541. Л. 1, 15–18 об.; Оп. 476. Д. 14. Л. 16, 28 об. – 29, 35 об., 36 об., 41 об. – 42; Д. 15. Л. 3 об., 12 об.; Д. 18. Л. 16, 35; Д. 21. Л. 26–26 об.; Д. 22. Л. 13, 16–16 об., 18 об., 21, 26 об.; Д. 185. Л. 1; Д. 195. Л. 1, 2; Д. 300. Л. 1–6; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4683. Л. 1–6, 10–11; Герд Л.А. В.Г. Васильевский: портрет ученого в свете его неизданной переписки // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1999. С. 63; Обзорение преподавания наук в имп. Московском университете на осеннее полугодие 1888 года. М., 1888. С. 6–7; То же на весеннее полугодие 1889 года. М., 1889. С. 6–7; То же на осеннее полугодие 1889 года. М., 1889. С. 7–9; То же на весеннее полугодие 1890 года. М., 1890. С. 10–12; То же. 1891–92 академический год. М., 1891. С. 10–12; То же. 1892–93 академический год. М., 1892. С. 12; То же за 1893–94 академический год. М., 1893. С. 12; То же за 1894–95 академический год. М., 1894. С. 10, 13; То же за 1895–96 академический год. М., 1895. С. 11; То же на историко-филологическом факультете имп. Московского университета на академический 1890–91 год. [М., 1890]. С. 10–11).

- ³ «Программы домашнего чтения на 1894–1895 годы» первоначально вышли как приложение к журналу «Книговедение» (1894. № 9–10), а 10 декабря 1894 г. — отдельным изданием тиражом 4800 экземпляров (М., 1894) (см.: Отчет Комиссии по организации домашнего чтения, состоящей при Учебном отделе Общества распространения технических знаний за 1894 и 1895 годы. М., 1897. С. 7; Список изданий, вышедших в России в 1894 г. С. 282).
- ⁴ Иванов Иван Иванович (1862–1929) — историк, историк литературы, критик. Труды по истории Франции XVIII–XIX вв.
- ⁵ Тематами лекций П.Н. Милюкова были «Русские общественные течения XVIII и XIX вв.» и «Распространение университетского образования в Англии и Америке». И.И. Иванов собирался читать о «Просветительном движении прошлого века». Шесть лекций Иванова прошли в Нижнем Новгороде 30 и 31 декабря 1894 г. и 2 января 1895 г. Пять лекций Милюкова об общественном движении состоялись 4–6 января, а последняя, шестая лекция, посвященная University Extension, — 6 января 1895 г. (подробнее см.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков (1859–1904). С. 138–143; *они же.* Из истории движения за распространение университетского образования в России (нижегородские лекции В.А. Голььева, И.И. Иванова, П.Н. Милюкова и их последствия) // *Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII — начале XX века: Сб. науч. тр. Воронеж, 2002. С. 169–191).*
- ⁶ О том же П.Н. Милюков написал секретарю РАО В.Г. Дружинину (см.: РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 348. Л. 2).
- ⁷ Приговор университетского суда по делу об обструкции на лекции В.О. Ключевского вызвал волнения студентов. Сходка 2 декабря 1894 г. (около 500 человек) была разогнана, и дабы не дать собраться новой, в ночь на 3 декабря полиция начала высылать студентов из Москвы (51 человек, в т.ч. 1 учащийся Технического училища). Начиная с 3 декабря, в Московском университете появилось, как минимум, 8 листовок, посвященных беспорядкам. Либеральная профессура попыталась вступить за высланных. В.И. Герье и П.Н. Милюков составили проект петиции на имя генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. На совещаниях 10 и 13 декабря была выработана окончательная редакция петиции, подписанная 15-го числа 42 профессорами. На следующий день она была подана Сергею Александровичу, но тот не дал делу ход.
- Ректор университета П.А. Некрасов и помощник ректора Н.А. Зверев 17 декабря 1894 г. подали попечителю прошения об отставке. Через попечителя и министра прошения были сообщены Николаю II, который попросил Некрасова и Зверева воздержаться от подобного шага. Прошения об отставке были возвращены через попечителя Некрасову и Звереву. На заседании совета университета 21 января 1895 г. оба заявили, что остаются на своих постах (Архив МГУ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 71. Л. 205; ГАРФ Ф. 63. Оп. 14. Д. 357. Т. 2. Л. 128, 174 об.; Ф. 102. 7-е д-во. Оп. 192. Д. 30. Л. 66 об.; Ф. 124. Оп. 4. Д. 59. Л. 33 об.; НИОР РГБ. Ф. 70. К. 69. Д. 10. Л. 1–10, 12–13; РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 87. Л. 164–164 об.; РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1906. Л. 7–7 об.; Ф. 733. Оп. 150. Д. 1037. Л. 153–153 об.; Оп. 194. Д. 1523. Л. 34–34 об.; Ф. 1604.

Оп. 1. Д. 212. Л. 12–13 об., 20–23 об.; Д. 214. Л. 6–7 об.; ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 64. Д. 444. Л. 1–6; Ф. 459. Оп. 2. Д. 4696. Л. 3–5 об.; Ф. 2202. Оп. 3. Д. 1. Кн. 2. Л. 43 об. –45; *Боголепов Н.П.* Страница из жизни Московского университета // РА. 1913. № 1. С. 13, 14, 20, 42, 47, 61–68; Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: Листовки. Ч. 1. С. 127–128).

Сергей Александрович (1857–1905), великий князь – государственный деятель. Московский генерал-губернатор (1891–1905).

- ⁸ Студенческие землячества – нелегальные организации, объединявшие студентов по месту их рождения и обучения. Союзный совет объединенных землячеств – руководящий орган землячеств Московского университета.

121

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 33–34. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 159–161.

¹ Помета С.Ф. Платонова. Вероятно, дата получения письма.

² Масленица в 1895 г. приходилась на 6–12 февраля.

³ Тысячная книга – список свыше 1000 дворян, получивших в 1550 г. поместья под Москвой.

⁴ Пасха в 1895 г. приходилась на 2 апреля

⁵ В.Г. Дружинин.

⁶ Лакомб (Lacombe) Поль (1834–1919) – французский социолог, историк. Труды по теории истории.

Речь идет о статье: *Пресняков А.Е.* Новый труд по теории исторической науки // ЖМНП. 1895. № 1. С. 188–210. – Рец. на: Lacombe P. De l'histoire considérée comme science. Paris, 1894. Доклад, легший в основу этой статьи, был сделан Пресняковым на первом заседании «Бесед по проблемам факультетского преподавания» 22 ноября 1894 г. (см.: НИА СПб ИИ. Ф. 193. Оп. 2. Д. 2. Л. 110–111; ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5692. Л. 64 об., 65).

В первом выпуске «Очерков по истории русской культуры» П.Н. Милюков охарактеризовал работы Л. Бурдо и П. Лакомба следующим образом: «Интересные попытки позитивного построения исторической теории сделаны во французской литературе». Сочинению Лакомба Милюков отдавал предпочтение (оно «отличается тонким анализом, но тоже страдает местами хотя и не так сильно, как первое, излишеством схематизма») (*Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры // МБ. 1895. № 1. С. 149).

⁷ *Павлов-Сильванский Н.П.* Люди кабальные и докладные // ЖМНП. 1895. № 1. С. 210–239 отд. паг. – Рец. на: Новгородские кабальные книги 7106 (1597) года. СПб., 1894; Новгородские кабальные книги 7108 (1599–1600) года. СПб., 1894.

В развернутой рецензии на «Новгородские кабальные книги» Павлов-Сильванский подверг критике устоявшиеся мнения о сущности закладничества.

⁸ К февралю 1895 г. упомянутый П.Н. Милюковым указатель не был закончен (см.: Указатель статей, помещенных в неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения за время с 1867 года по 1891 год / Сост. А.И. Лященко // ЖМНП. 1894. № 1. С. 1–32 отд. паг.; № 2. С. 33–64 отд. паг.; № 3. С. 65–96 отд. паг.; № 4. С. 97–128 отд. паг.; № 5. С. 129–144 отд. паг.; № 6. С. 145–176 отд. паг.; № 7. С. 177–192 отд. паг.; № 8. С. 193–224 отд. паг.; 1898. № 11. С. 225–288 отд. паг.; № 12. С. 289–320 отд. паг.; 1899. № 1. С. 321–336 отд. паг.; № 2. С. 337–352 отд. паг.; № 3. С. 353–384 отд. паг.; № 4. С. 385–400 отд. паг.; № 6. С. 401–416 отд. паг.; № 7. С. 417–432 отд. паг.; № 11. С. 413–470 отд. паг. Отд. отт. (СПб., 1899 (обл. 1894)).

122

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 35–36. Датируется по содержанию. Опубл.: Письма русских историков. С. 161–162.

¹ Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895) – украинский публицист, историк, фольклорист, общественный деятель. Труды по истории Украины. Эмигрант. М.П. Драгоманов занимал кафедру всеобщей истории в Софийском Высшем училище с 1889 г. После его смерти (20 июня 1895 г.) встал вопрос о новом преподавателе. М.С. Дринов и Г.Е. Афанасьев, к которым обратилось болгарское правительство, ответили отказом. Афанасьев вместо себя предложил П.Н. Милюкова, которому и написал в августе 1895 г. Видимо, сентябрь – октябрь 1895 г. Милюков потратил на выяснение принципиальных вопросов своего будущего. Когда в октябре София стала торопить с окончательным ответом, Милюков и обратился к С.Ф. Платонову (а также к графине П.С. Уваровой) с просьбой выяснить, является ли его удаление из Московского университета окончательным или его услуги могут понадобиться в ближайшем будущем в одном из университетов России (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 1. Л. 54; ДАС. Ф. 994 к. Оп. 2. Д. 5. Л. 54 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 558. Л. 855–856; Василенко Н.П. – П.Н. Милюкову, 22 августа [1899 г.] // Р.Н. Милюков papers. Вох 4. ВА; Попов Г.Н. Учен, държавен и обществен деец // Марин Дринов, 1836–1906: Библиографски указател и документално наследство. София, 1990. С. 15. Подробнее см.: *Трибунишкий* П.А. П.Н. Милюков в Болгарии (1897–1899 гг.) // ННИ. 2002. № 4. С. 151–152).

² В ходе расследования дела Союзного совета объединенных землячеств (весна – лето 1895 г.) всплыла фамилия П.Н. Милюкова. После анализа собранной информации и допроса Милюкова 19 октября в Рязани товарищ прокурора Московского окружного суда А.А. Лопухин счел возможным обвинить Милюкова в руководстве Союзным советом. 24 октября Московское губернское жандармское управление информировало рязанских коллег о привлечении Милюкова к делу Союзного совета в качестве обвиняемого. 10 (?) ноября Милюкову сообщили об этом

и взяли с него подписку о невыезде из города (ГАРО. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 77. Л. 30–36 об., 38–42; ГАРФ. Ф. 124. Оп. 4. Д. 59. Л. 95–99, 102, 106–109 об.).

³ Скорее всего, А.А. Спицын был в Рязани 20–22 сентября 1895 г. на праздновании 800-летия города. П.Н. Милюков с 13 по 26 сентября находился в Крыму (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 1. Л. 114).

⁴ Милюковы поселились в доме Чистовой (бывший М.А. Хрущовой) на Вознесенской улице с 28 сентября 1895 г. после возвращения главы семейства из поездки в Крым. До этого Милюковы жили (с конца марта по сентябрь) на той же улице в доме Е. Антоновой, расположенном по соседству (ГАРО. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 77. Л. 6, 9, 10, 17; ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 1. Л. 117 г.).

123

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 37–38. Опубл.: Письма русских историков. С. 163–165.

¹ 23 января 1897 г. Николай II разрешил П.Н. Милюкову выехать за границу для принятия должности профессора в Софийском Высшем училище. Письмо из МВД с сообщением о таком решении императора было отправлено рязанскому губернатору 29 января. Милюков неофициально узнал об императорской воле 1 февраля, а 4-го числа получил официальное сообщение (ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2851. Л. 33; ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 1. Л. 59–60 об.; Т. 2. Л. 20–21 об., 24–24 об.; Ф. 124. Оп. 4. Д. 59. Л. 73–73 об.; НИОР РГБ. Ф. 162. К. 2. Д. 42. Л. 3; РО ИРЛИ. Ф. 495. Д. 105. Л. 4).

² П.Н. Милюков прибыл в Софию 15–16 февраля 1897 г. Его первая лекция в Высшем училище состоялась 27 февраля (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 1. Л. 64; Ф. 505. Оп. 1. Д. 25. Л. 15; НИОР РГБ. Ф. 135. Разд. II. К. 29. Д. 72. Л. 5).

³ Еще до получения известий о разрешении на выезд П.Н. Милюков 20 января 1897 г. отправил в МВД ходатайство о разрешении ему приехать в Москву на несколько дней для необходимых приготовлений к учебным занятиям. 1 февраля, зная о состоявшемся решении императора, Милюков послал телеграмму московскому генерал-губернатору Сергею Александровичу с просьбой разрешить ему приехать в Москву на несколько дней. Последовала переписка между Департаментом полиции и Сергеем Александровичем по этому поводу, в результате чего телеграммой от 4 февраля Департамент полиции сообщил рязанскому губернатору об отклонении ходатайства Милюкова (ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2851. Л. 35; ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 2. Л. 22–23, 26–29; НИОР РГБ. Ф. 162. К. 2. Д. 42. Л. 3).

⁴ П.Н. Милюков провел за границей 2,5 года (1897–1899 гг.), но ни разу не смог вернуться в Россию.

⁵ В основу предполагавшейся публикации «Тысячной книги» был положен список из собрания Александровского монастыря. Варианты к тексту «книги» давались по трем спискам. Два в свое время были напечатаны — Академический («Древняя

Российская Вивлиофика») и Академический по копии В.А. Преображенского («Временник МОИДР»), один – Уваровский – опубликован не был (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 7043. Л. 1).

- ⁶ По контракту П.Н. Милюков должен был читать в Софийском Высшем училище курс всеобщей истории. Не успев подготовить лекции, он решил начать с очерка философско-исторических систем, где показал развитие общих взглядов на историю от древних греков до конца XIX века (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 912–916. Л. 7, 8; ДАС. Ф. 994 к. Оп. 2. Д. 294. Л. 1; Дневники (стенографически) на Осмото обикновенно народно събрание. Втора редовна сессия. София, 1896. Кн. 2. С. 728, 730. Текст лекций см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3405. Первая лекция Милюкова по философско-историческим системам была опубликована (Преглед на философско-историческите системи: (Увод) // БП. 1897. № 3. С. 23–28).
- ⁷ Указанный том «Записок имп. Русского археологического общества» (Т. VII. Вып. 1 и 2) вышел в 1894 г.
- ⁸ П.Н. Милюков намекает на следующие статьи: Радимичские курганы; *Еременко П.М.* Обзорение курганов и городищ Новозыбковского уезда; *он же.* Раскопки курганов Новозыбковского уезда; *А.С.* [Спицын А.А.]. Курганы, раскопанные П.М. Еременком в Суражском уезде; *он же.* Вещи из раскопок П.М. Еременка в курганах Новозыбковского и Суражского уездов // ЗРАО. СПб., 1894. Т. VIII. Вып. 1 и 2. С. 65–102. (Труды отделения славянской и русской археологии. Кн. 1). В этом же томе было опубликовано «Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. I и II. Могилевская и Черниговская губ.», составленное А.А. Спицыным (Там же. С. 115–132).
- ⁹ Второй выпуск «Очерков по истории русской культуры» П.Н. Милюкова вышел между 1 и 8 февраля 1897 г. тиражом 2012 экземпляров. «Главные течения русской исторической мысли» появились между 9 и 15 февраля того же года в количестве 600 экземпляров (Список изданий, вышедших в России в 1897 году. СПб., 1898. С. 33, 41). Список лиц, кому Милюков планировал послать «Главные течения», был отправлен из Софии на имя В.А. Гольцева (см.: НИОР РГБ. Ф. 77. К. 5. Д. 22. Л. 1 об.).
- ¹⁰ По-видимому, В.Г. Васильевский и Л.Н. Майков ходатайствовали об облегчении участи П.Н. Милюкова перед министром народного просвещения графом И.Д. Деляновым. На это указывает рассказ Васильевского и С.Ф. Платонова, сохранившийся в передаче П.Г. Васенко (РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 23. Л. 13, 135–136. Рассказ опубликован: *Васенко П.Г.* Мелочи прошлого быта / Предисл., подгот. текста, комм. А.В. Сиринова. СПб., 2004. С. 18). Благодарственное письмо Милюкова Л.Н. Майкову (1896 г.) без указания конкретных обстоятельств дела см.: РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. Д. 701. Л. 1–2 об. Усилия Платонова, Васильевского и Майкова не пропали напрасно: им удалось убедить Делянова в том, что Милюков не заслуживает серьезных репрессивных мер. Мнение министра сыграло свою роль в вынесении окончательного приговора по делу Милюкова (подробнее см.: *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков (1859–1904). С. 169–171).

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 39. Датируется по почтовому штемпелю. Оpubл.: Письма русских историков. С. 165–166.

- ¹ Барац Семен Моисеевич (1850–1913) – экономист, педагог. Труды по банковскому делу.
- ² *Спицын А.А.* Расселение древнейших племен по археологическим данным // ЖМНП. 1899. № 8. С. 301–340. О населении Рязанской земли вятичами см. с. 333–334 указанной статьи. В более ранней работе, посвященной раскопкам Рязанской ученой архивной комиссии, в которых принимал участие П.Н. Милюков, Спицын писал, что состав населения изучаемой территории пока неясен ([*Спицын А.А.*]. Рязанская губерния. Раскопки курганов Зарайского и Рязанского у. в 1896 г. // ЗРАО. СПб., 1898. Т. X. Вып. 1 и 2. С. 342. (Труды отделения славянской и русской археологии. Кн. 3)). Интерес Милокова к указанной точке зрения Спицына объясняется тем, что он сам признавал рязанские курганы кривичскими (*Милюков П.Н.* Отчет о раскопках рязанских курганов летом 1896 года // Труды десятого археологического съезда в Риге. 1896. М., 1899. Т. 1. С. 33–34; *он же.* О раскопках рязанских курганов летом 1896 года // ТРУАК. 1899. Рязань, 1900. Т. XIV. Вып. 2. С. 245–246).
- ³ П.Н. Милюков не подавал летом 1897 г. прошения в МВД о разрешении приехать в Россию.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 40–41. Оpubл.: Письма русских историков. С. 166–167.

- ¹ Помета С.Ф. Платонова.
- ² Отдельное издание «Главных течений русской исторической мысли» П.Н. Милюкова было выпущено редакцией журнала «Русская мысль».
- ³ *Милюков П.Н.* Владельцы населенных мест в нескольких уездах Рязанской губернии по первой ревизии (1722 г.). Рязань, 1897. Это отдельный отгиск предисловия П.Н. Милюкова к изданию «Алфавета...» (см.: *Милюков П.Н.* Владельцы населенных мест в нескольких уездах Рязанской губернии по первой ревизии (1722 г.) // Алфавет на именные книги пехотного Азовского полку, звания и имен с отчествами и с прозвища нижепоказанных разных чинов людей, сколько за кем положено в оклад мужского полу душ, за помещики и за разночинцы / С предисл. П.Н. Милюкова. Рязань, 1897. С. I–VII).
- ⁴ *Милюков П.Н.* Время и место действия записки греческого топарха. [М., 1897]. Отд. отт. из «Трудов восьмого археологического съезда в Москве. 1890 / Под ред. гр. П.С. Уваровой» (М., 1897. Т. III. С. 278–289).

- ⁵ Пирлинг (Pierling) Павел (Осипович) (1840–1922) – историк. Иезуит. Труды по истории России XV–XIX вв. и российско-итальянским отношениям.
- ⁶ Гиршберг (Hirschberg) Александр (1847–1907) – польский историк, библиотекарь. Труды по истории России и Польши XV–XVII и XIX вв. У Милюкова ошибочно «Гиршфельд».
- В конце XIX в. из-под пера А. Гиршберга вышли рецензии на пирлинговское издание писем Лжедмитрия папе (КН. 1898. Rocznik XII. S. 627–628), рецензия на исследование С.Ф. Платонова о Смутном времени (Там же. 1899. Rocznik XIII. S. 832–837), полемическая статья о Самозванце (Czy p. Peregrinus istotnie odkrył najważniejszą z relacyj nuncjusza Rangoniego o Dymitrze Samozwańcu? // Там же. S. 287–290), а также биография Лжедмитрия (Dymitr Samozwaniec. Lwow, 1898).
- ⁷ Щепкин Евгений Николаевич (1860–1920) – историк. Депутат I Государственной думы (1906). Труды по истории России, Германии и Скандинавии IX–XVIII вв. Научная командировка Е.Н. Щепкина за границу была посвящена сбору материалов по истории Семилетней войны. Однако обнаруженные им в заграничных архивах материалы о Лжедмитрии I были настолько интересны, что он сообщил факультету о приостановке печатания диссертации (см.: *Максименко И.В.* Наука и политика в судьбе профессора Новороссийского университета Е.Н. Щепкина // *Российские университеты в XIX – начале XX века: Сб. науч. ст.* Воронеж, 1996. Вып. 2. С. 158). Результатом разысканий Щепкина стал ряд публикаций (см.: *Щепкин Е.Н.* Оценка материалов по истории Лжедмитрия, найденных в Копенгагенском архиве: Сообщение; С прил.: Выписки из дел Королевского архива в Копенгагене // *Сборник материалов по русской истории начала XVII века / Пер., введ. и примеч. И.М. Болдакова.* СПб., 1896. С. 129–152; *он же.* Wer war Pseudodemetrius I? (Beitrage zur Quellenkunde und Quellenkritik des Jahres 1605) // *ASP.* 1898. Bd. 20. S. 224–325; 1899. Bd. 21. S. 99–169, 538–606; 1900. Bd. 22. S. 320–432; *он же.* Речь о Дмитрии Самозванце: (изложение выступления) // *Летопись.* 1899. Т. 7. С. 39–42 отд. паг.; *он же.* Краткие известия о Лжедмитрии I (Венеция, Вена, Данциг, Кёнигсберг, Москва) // Там же. 1900. Т. 8. Вып. 7. С. 515–526 отд. паг. Все перечисленные работы также появились как отдельные оттиски). Полный список трудов Щепкина о Лжедмитрии см.: Евгений Николаевич Щепкин (1860–1920): Библиографический указатель. Одесса, 1998. С. 61–67.
- ⁸ Лжедмитрий I (?–1606) – самозванец, выдававший себя за великого князя Дмитрия Ивановича. Русский царь (1605–1606).
- ⁹ Письма Лжедмитрия I папе Клименту VIII были изданы (см.: *Lettre de Dmitri dit le faux à Clemént VIII / Publ. par le P. Pierling. Avec quatre fac-similés en phototypie* (Paris, 1898)). Эта публикация появилась в ходе исследования П. Пирлингом отношений России и папского престола в XV–XIX вв. (см.: *Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège: études diplomatiques. Paris, 1896–1912. Vol. 1–5).
- ¹⁰ Третий выпуск был начат только в 1899 г. (см.: *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры // МБ. 1899. № 11. С. 150–161).

- ¹¹ Летом 1897 г. в Париже П.Н. Милюков готовил лекции по истории средних веков (от падения Римской империи до распада империи Карла Великого) (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3516. Л. 1, 1 об.; *Милюков П.Н.* Воспоминания. Т. 1. С. 186–187. См. также: Алманах на Софийския университет св. Климент Охридски: животописни и книгописни сведения за преподавателите: за петдесетгодишнината на университета, 1888–1939. 2-е изд. София, 1940. С. 351. Текст лекций см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3516).
- ¹² Третье издание первого выпуска «Очерков по истории русской культуры» вышло между 16 и 23 февраля 1898 г. тиражом 4012 экземпляров. Второе издание второго выпуска — между 1 и 8 февраля 1899 г. тиражом 612 экземпляров (Список изданий, вышедших в России в 1898 году с алфавитным указателем. СПб., 1900. С. 47 отд. паг.; То же в 1899 году. СПб., 1900. С. 37).
- ¹³ Мысль о переводе «Очерков по истории русской культуры» на иностранные языки появилась у П.Н. Милюкова, вероятно, сразу после их выхода отдельным изданием. В конце 1896 — начале 1897 г. Милюков выслал первую часть «Очерков» своему знакомому, французскому лингвисту П. Буайе, начавшему весной 1897 г. поиск переводчика. За перевод взялся студент Буайе — Л. Демей. Этот перевод остался незавершенным. Уже в Болгарии Милюков, вероятно, через Б.Д. Минцеса связался с эмигрантами Е. Давидсоном, П. Драмасом и Д.В. Соскисом. Работа над переводами началась летом 1897 г. Давидсон взял на себя перевод «Очерков» на немецкий язык, и уже в 1898 г. в издательстве О. Виганда вышел первый выпуск. Второй выпуск переводил все тот же Давидсон, и он увидел свет в 1901 г. Переводом на французский язык занялись Соскис и Драмас. Темп их работы был более медленным, и перевод первого выпуска «Очерков» был готов лишь к лету 1899 г. Соскис договорился с парижским издательством В. Жирард и Э. Брие о начале печатания книги с июня 1899 г., чтобы к октябрю завершить работу. По неизвестным причинам издание затянулась, и первый выпуск появился лишь в 1901 г. Летом 1897 г. Милюков также дал согласие на английский перевод «Очерков». Их переводом, судя по всему, занимался все тот же Соскис. О возможности напечатания английского перевода «Очерков» Милюков списывался с заведующим типографии Фонда Вольной русской прессы А.Б. Гольденбергом еще в мае 1897 г. В октябре 1898 г. Соскис сообщил Милюкову, что «Очерки» будут напечатаны в типографии Фонда в начале ноября в серии «Социалистическая библиотека». По неизвестным условиям английский перевод не был напечатан. В 1902 г. ученый еще надеялся на его скорое появление, но, как оказалось, безрезультатно (подробнее см.: *Трибунский П.А.* П.Н. Милюков в Болгарии (1897–1899 гг.). С. 167).
- ¹⁴ Точной даты возвращения А.С. Милюковой с сыновьями Николаем и Сергеем из Парижа в Софию установить не удалось.
- ¹⁵ Первое время в Софии Милюковы снимали квартиру по адресу: ул. Раковски, дом 88. Покупка собственного дома произошла в мае–июне 1897 г. Первые сведения о том, что Милюковы живут в собственном доме по адресу: угол Регентской и Сан-

Стефанской улиц, дом 40 относятся к началу июля 1897 г. (ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. Оп. 93. Д. 251. Т. 1. Л. 70 6, 107; Т. 2. Л. 35).

126

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 42. Датируется по почтовому штемпелю. Оpubл.: Письма русских историков. С. 168.

¹ Речь идет о корректуре «Тетради дворовой» и «Тысячной книги», приготовлявшихся к опубликованию в «Записках» РАО.

² По возвращении в Россию из Болгарии П.Н. Милюков получил от издательницы журнала «Мир Божий» А.А. Давыдовой предложение стать редактором научного отдела. Свои обязанности он начал исполнять еще до получения официального разрешения на проживание в Санкт-Петербурге. Одно из первых писем от имени редакции за подписью Милюкова датировано 22 октября 1899 г. (АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 332. Л. 35 об.; Д. 619. Л. 2; НИОР РГБ. Ф. 218. Д. 383. Л. 246–247; П.Н. Милюков — неизвестному. 22 октября 1899 г. Отпуск // P.N. Miliukov papers. Box 6. VA; Пименова Э.К. Дни минувшие: Воспоминания. Л. — М., 1929. С. 160).

³ Помета С.Ф. Платонова. Первоначально Платонов написал: «Последнее письмо». После этого он исправил первое слово и добавил фразу о прекращении сношений.

127

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3548. Л. 43. Датируется по почтовому штемпелю. Оpubл.: Письма русских историков. С. 168.

¹ См. письмо № 126. Прим. 1.

² Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры // МБ. 1900. № 4. С. 210–229.

³ Помета С.Ф. Платонова.

128

РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 996. Л. 6–7. Датируется по содержанию.

¹ После запрещения П.Н. Милюкову жить в столицах и университетских городах семья со второй половины августа 1901 г. поселилась под Санкт-Петербургом на станции Удельная (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1. Ч. 2. Лит. В. Л. 79 об. — 80; НА БАН. Ф. 11 к. Оп. 3. Д. 968. Л. 14, 16 об.).

² В несохранившемся письме С.Ф. Платонова, вероятно, содержалось предложение о публикации «Тетради дворовой» и «Тысячной книги» в разных выпусках «Записок» РАО.

³ В доме предварительного заключения П.Н. Милюков оказался 30 января 1901 г. после обыска на его квартире. Милюкову инкриминировалось участие в нелегальных собраниях студентов. Из заключения Милюков был выпущен на свободу 14 июня 1901 г. (ГАРФ. Ф. 111. Оп. 5. Д. 35. Л. 64 об., 129, 136; Ф. 124. Оп. 10. Д. 93. Л. 5–5 об., 13, 41, 178, 300).

129

РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 996. Л. 1–2.

¹ Набор девяти гранок «Тысячной книги» был ссыпан 12 марта 1901 г. с разрешения С.Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 7043. Л. 1).

² Общество – имп. Русское археологическое общество.

130

РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 996. Л. 3–4.

¹ См. письмо № 129. Прим. 1.

² Вместе с письмом № 130 П.Н. Милюков выслал С.Ф. Платонову проект обложки и небольшое предисловие к памятнику (РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 996. Л. 8, 5). Предложенный Милюковым вариант обложки почти идентичен обложке отдельного издания «Тетради дворовой». Предисловие было отпечатано на отдельном листе стандартной бумаги без пагинации и приклеено перед первой страницей. В предисловии Платонов внес некоторые изменения. В частности, он исправил фразу Милюкова о предстоящей публикации «Тысячной книги» («В следующем томе помещен будет текст этого последнего памятника и параллельный указатель имен обоих документов...»), сделав ее начало другим («В одном из следующих томов...») (Там же. Л. 8). В конце 1901 г. «Тетрадь» была опубликована в ЗРАО, а в конце января 1902 г. вышла отдельным изданием тиражом 100 экземпляров (Список изданий, вышедших в России в 1902 году. СПб., 1903. С. 40–41; Тетрадь дворовая // ЗРАО. СПб., 1901. Т. XII. Вып. 1 и 2. С. [1], 1–54 (Труды отделения славянской и русской археологии. Кн. 5). Отд. отт. (СПб., 1902)). «Тысячная книга» не была опубликована (подробнее см.: Макушин А.В., Трибунский П.А. Издание П.Н. Милюковым «Древнейшей разрядной книги официальной редакции» и «Тетради дворовой». С. 213–214).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Архивохранилища

АРАН –	Архив Российской академии наук
Архив МГУ –	Архив Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Архив РНБ –	Архив Российской национальной библиотеки
ГАРО –	Государственный архив Рязанской области
ГАРФ –	Государственный архив Российской Федерации
ДАС –	Държавен архив София
НА БАН –	Научен архив при Български академия на науките
НАРТ –	Национальный архив Республики Татарстан
НИА СПб ИИ –	Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук
НИОР РГБ –	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОПИ ГИМ –	Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР РНБ –	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
РГАДА –	Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ –	Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РО ИРАИ –	Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук
СПФ АРАН –	Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук
ЦГИА СПб. –	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦИАМ –	Центральный исторический архив Москвы
ВА –	Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book and Manuscript Library. Butler Library. Columbia University in the City of New York (USA).

2. Печатные издания

АЕ –	Археографический ежегодник
АРИ –	Архив русской истории
БВ –	Богословский вестник
ВД –	Варшавский дневник
БП –	Български преглед (София)
ВЕ –	Вестник Европы
ВИД –	Вспомогательные исторические дисциплины
ВУИ –	Варшавские университетские известия
ВФП –	Вопросы философии и психологии
Древности –	Древности: Труды имп. Московского археологического общества
ЖМНП –	Журнал Министерства народного просвещения
ЗРАО –	Записки имп. Русского археологического общества. Новая серия
ЗРИО –	Записки Русского исторического общества в Праге
ИА –	Исторический архив
ИВ –	Исторический вестник
ИО –	Историческое обозрение: сборник Исторического общества при имп. Санкт-Петербургском университете
ИОРЯС –	Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук (Российской академии наук)
КА –	Красный архив
КВ –	Книжный вестник
Летопись –	Летопись Историко-филологического общества при имп. Новороссийском университете (Одесса)
ЛЗАК –	Летопись занятий Археографической комиссии
МБ –	Мир божий
МВ –	Московские ведомости
НБГ –	Новости и биржевая газета
НВ –	Новое время
ННИ –	Новая и новейшая история

ПН –	Последние новости (Париж)
РА –	Русский архив
РВед –	Русские ведомости
РИЖ –	Русский исторический журнал
РМ –	Русская мысль
РО –	Русское обозрение
РШ –	Русская школа
СА –	Советские архивы
СВ –	Северный вестник
СЗ –	Современные записки
СО –	Сын Отечества
СХЛ –	Сельское хозяйство и лесоводство: журнал Министерства государственных имуществ
ТРУАК –	Труды Рязанской ученой архивной комиссии
ЧОИДР –	Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете
ЮЛ –	Юридическая летопись
ASP –	Archiv für Slavische Philologie (Berlin)
КН –	Kwartalnik historyczny: organ Towarzystwa historycznego (Lwow)

3. Названия организаций и обществ

АН –	Академия наук
МАМЮ –	Московский архив Министерства юстиции
МАО –	имп. Московское археологическое общество
МНП –	Министерство народного просвещения
ОИДР –	имп. Общество истории и древностей российских при имп. Московском университете
ОЛДП –	имп. Общество любителей древней письменности
ОЛЕАЭ –	имп. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Московском университете
ОЛРС –	имп. Общество любителей российской словесности при имп. Московском университете
РАО –	имп. Русское археологическое общество

У К А З А Т Е Л Ь   И М Е Н *

- А-в — см. Адрианов С.А.
А-в С. — см. Адрианов С.А.
Авксентьев Н.Д. 152
Адамов 39, 40, 185
Адрианов С.А. 70, 208, 212, 213, 215
Аксаков И.С. 69, 211
Аксаков С.Т. 102, 103, 239, 240
Аксакова (ур. Тютчева) А.Ф. 69, 211
Алданов М.А. 152
Александр II 81, 162, 225
Александр III 141, 166, 168, 202, 203, 211, 217, 290, 291
Александров М.А. 97, 235
Ал. К. — см. Кизеветтер А.А.
Аничков Н.М. 233, 236, 291
Анна Иоанновна 278
Антонович В.Б. 79, 88, 224, 284, 285
Анучин Д.Н. 198
Анциферов Н.П. 11, 12
Апраксин Ф.М. 67, 210
Апухтин А.Л. 183, 243
Аристотель 261
А.С. — см. Спицын А.А.
Афанасьев Г.Е. 295
Барац С.М. 147, 298
Барбашев А.И. 115, 116, 252
Барсов Е.В. 18, 39, 43, 69, 106, 132, 163, 187, 211
Барсов Н.П. 37, 182-184, 187
Баскаков Н.А. 199, 221
Баскаков Н.А. 199, 221
Безобразов П.В. 25, 28, 37, 38, 39, 66, 69, 80, 120, 124, 126, 142, 174, 184, 208, 212, 225, 260, 264, 291, 292

---

* Указатель охватывает введение к публикации, переписку, комментарии к ней. В указателе включены имена реальных исторических лиц и псевдонимы, кроме П.Н. Милюкова и С.Ф. Платонова. В указатель не включены имена, присвоенные учебным заведениям, музеям, улицам, площадям и наградам, входящие в название гостиниц, дач, имений, типографий, лекарств, а также имена литературных героев, домо- и квартирохозяев.

- Безобразова (ур. Соловьева) М.С. 212
Белин М.А. 263
Белинский В.Г. 259
Белов Е.А. 194
Белокурлов С.А. 18, 57, 60, 106, 132, 163
Беляев Д.Ф. 266, 267
Берендтс Э.Н. 9, 72, 73, 110, 113, 208, 213, 214, 246, 250
Берзин Я.А. 12
Бершадский С.А. 83, 227
Бестужев-Рюмин К.Н. 40, 44, 46, 57, 60, 61, 64, 77, 78, 154, 161, 171, 177, 178, 180, 183, 185, 188–190, 201, 202, 204, 206, 230, 272
Бестужева-Рюмина (ур. Ешевская) Е.В. 204
Бильбасов В.А. 75, 217
Богданов А.И. 199
Богданов А.П. 126, 271
Боголепов Н.П. 110, 247, 294
Богоявленский К.И. 284
Богоявленский С.К. 137, 139, 262, 282, 284
Бодянский О.М. 240
Бодаков И.М. 299
Борис, архимандрит 213
Боярченков В.В. 12
Брандт Р.Ф. 219, 258
Браудо А.И. 5, 12
Брачев В.С. 241
Брикнер (Брюкнер) А.Г. 78, 79, 107, 222, 224, 230, 244, 245
Брун М.И. 140, 141, 143, 288
Буайе П. 300
Бубнов Н.М. 98, 108, 235, 236
Будилович А.С. 43, 106, 107, 110, 183, 187, 219, 243, 244
Булгаков С.Н. 273
Бунге Н.Х. 157, 217
Бурдо Л. 294
Бухерт В.Г. 197, 246, 251, 282
Бычков А.Ф. 8, 40, 92–94, 96, 103, 122, 185–187, 232, 237, 238, 272
Варшер С.А. 182
Васенко П.Г. 297
Василенко Н.П. 295
Васильевский В.Г. 15–19, 21, 23–28, 30–33, 41, 42, 51, 61, 64, 66, 72, 77, 78, 84, 89–91, 93, 104, 106, 114, 120, 134, 146, 155, 156, 158, 160, 161, 164, 165, 170, 172–174, 177, 180, 181, 183, 190, 197, 202, 204, 209, 214, 215, 219, 222–224, 229–231, 235, 237, 243, 251, 266, 272, 292, 297
Вахромеева О.Б. 278
Введенский А.И. 136, 137, 248, 255, 281
Вейнберг Я.И. 287
Вельяминов-Зернов В.В. 236
Веселовский А.Н. 259
Веселовский К.С. 15, 16, 156, 157
Веселовский Н.И. 208
Веселовский С.Б. 185
Вийкандер А.А.Т. 65, 207, 208
Викторов А.Е. 242

- Виноградов П.Г. 39, 83, 85–87, 89, 90, 96, 99, 120–123, 131, 137–139, 141, 142, 184, 226, 228, 230, 234, 258, 261, 274, 277, 279, 282, 283
- Виппер Р.Ю. 137, 138, 282, 283
- Вирхов Р.Л.К. 125, 126, 270, 271
- Владимир Святославович Святой 213
- Владиславлев М.И. 16, 54, 157, 177, 202
- Водовозов Н.В. 231
- Волконский М.С. 166, 167, 232
- Врангель Ф.Ф. 83, 227
- Вызинский Г.В. 205
- Высотский Н.Г. 220
- Г. 206
- Газе К.Б. 164
- Гартман Н.Н. 83, 227, 270
- Гарусов И.Д. 213
- Гатцук А.А. 199
- Гатцук М.А. 56, 57, 198, 199
- Гейман В.Г. 12
- Георгиевский А.И. 173, 199, 266
- Георгиевский А.Г. 213
- Георгий Александрович 277
- Герберт Орильякский 235
- Герд Л.А. 292
- Гернике 270
- Герцен А.И. 259
- Герье В.И. 61, 96, 99, 111, 116, 137–139, 204, 205, 249, 254, 258, 259, 282, 283, 293
- Гец Ф.Б. 212
- Гиляров А.Н. 111, 115, 116, 248, 252, 253
- Гиляров-Платонов Н.П. 248
- Гиршберг А. 147, 299
- Гиршфельд — см. Гиршберг А.
- Говорухо-Отрок Ю.Н. 126, 271
- Годунов Б.Ф. 30, 177, 178
- Голубовский П.В. 37, 183, 184, 285
- Гольденберг Л.Б. 300
- Гольцев В.А. 14, 154, 155, 168, 253, 259, 293, 297
- Гондатти И.Л. 198
- Горсей Д. 47, 50, 189
- Горчаков М.И. 104, 106, 108, 109, 111, 122, 235, 240
- Готье Ю.В. 284
- Грановский Т.Н. 259
- Гревс И.М. 134, 278
- Грот К.Я. 183
- Грот Я.К. 15, 156
- Гуревич Я.Г. 20, 21, 52, 167
- Гурко И.В. 243
- Д. — см. Пыпин А.Н.
- Давидсон Е. 300
- Давыдова А.А. 301
- Данилевский Н.Я. 275
- Дебольский Н.Н. 172
- Десянов И.Д. 25, 27, 29, 100, 116, 141, 166, 173, 199, 202, 222, 223, 239, 243,

- 248, 252, 263, 265, 266, 270, 284, 286,
288, 290, 297
- Демей А. 300
- Демидов И.П. 152
- Джемс (Джеймс) У.(В.) 137, 281
- Димитрий (Дмитрий) Иванович 100,
105, 237, 299
- Дмитрий Самозванец — см. Лжедмит-
рий I
- Добровольский А.М. 217
- Долгов С.О. 73, 105, 110, 201, 214, 242
- Долгоруков В.А. 169
- Драгоманов М.П. 144, 295
- Драмас П. 300
- Дринов М.С. 11, 18, 163, 164, 295
- Дружинин А.В. 6
- Дружинин В.Г. 6, 17, 19, 22, 40, 48, 51,
53, 59, 87, 94, 95, 98, 103, 108, 109,
111, 113, 115, 136, 144, 146, 154, 162,
165, 180, 185, 191, 194, 201, 229, 252,
272, 274, 293, 294
- Дубьева А.В. 222, 230
- Дурново И.Н. 217
- Дьяконов М.А. 16, 51, 53, 55, 79, 101, 105,
122, 125, 126, 154, 158, 159, 164, 177,
180, 181, 185, 190, 194, 196, 197, 202,
215, 238, 240, 257, 259, 262, 268, 272
- Дьяконова А.М. 268
- Дьяконовы 268
- Евреинов Б.А. 152, 153
- Екатерина II 75, 217
- Еременко П.М. 297
- Ермолаев И.П. 266
- Ернштедт В.К. 202, 248
- Ешевский С.В. 204
- Забелин И.Е. 18, 164, 165, 210, 275
- Завитневич В.З. 164, 213
- Замысловский Е.Е. 17, 19, 22, 29, 37, 48,
58, 67, 160, 161, 165, 177, 178, 189,
190, 202, 223
- Звегинцев (Звягинцев) Е.А. 135, 279
- Зверев Н.А. 293
- Зелинский Ф.Ф. 11, 202, 254, 255
- Зерцалов А.Н. 8, 66, 68–70, 75, 209,
216, 229, 273
- Зобнин К.И. 291
- Зотов В.Р. 9, 125, 126, 267, 270, 271
- Зубков В.П. 162
- Иван Васильевич IV (Грозный) 53, 194,
237, 271
- Иванов Г.А. 56, 171, 200, 231
- Иванов И.И. 143, 293
- И.Д. — см. Деянов И.Д.
- Иконников В.С. 29, 43, 88, 177
- Иловайская (в замужестве Цветае-
ва) В.Д. 208
- Иловайский Д.И. 61, 62, 64, 66, 69, 75,
79, 80, 85, 88, 89, 123, 204–206, 208,
211, 212, 216, 223–225, 227, 229, 230,
262, 263
- Ильин-Томич А.А. 12
- Истомин М.П. 213

- Кавелин К.Д. 152, 241
Калишевич Н.В. 12
Каманин И.М. 213
Камаровский Л.А. 287
Кананов Г.И. 21, 169
Кант И. 51, 192
Капнист П.А. 23, 167, 171, 199, 220, 221, 226, 244, 269, 285, 287
Каптерев Н.Ф. 103, 239
Капустин М.Н. 25, 54, 173, 196, 202
Карамзин Н.М. 47, 189, 212, 225, 230
Кареев Н.И. 27, 29, 31–33, 35, 54, 57, 94, 96, 97, 111, 175, 179, 201, 202, 216, 227, 235, 248, 253, 283
Карелин — см. Корелин М.С.
Карл XI 73, 208, 213, 214
Карл Великий 214, 300
Карлсон К.Ф.Э. 11, 40, 186
Карлсон Ф.Ф. 11
Карпинский А.П. 157
Карпов Г.Ф. 163, 210, 211
Карпова (ур. Морозова) А.Т. 69, 210
Катин-Ярцев М.Ю. 12
Кедров А.К. 52, 82, 93, 193, 226, 232, 233
Кедров К.В. 190, 193
Кз. А. — см. Кизеветтер А.А.
Кизеветтер А.А. 16, 17, 79, 89, 158, 159, 161, 162, 165, 223, 230, 262
Киселева М.И. 201
Климент VIII 299
Ключевский В.О. 29–32, 35, 43, 44, 53–56, 58, 67, 68, 79, 81, 84, 86, 89, 90, 95, 96, 99, 100, 103, 108, 112, 115–117, 119, 121, 132, 134, 135, 139, 141–143, 158, 159, 162, 177–179, 182, 185, 187, 188, 195, 196, 198, 209, 210, 222, 223, 231, 237, 238, 249, 252, 256, 258, 260–262, 275–278, 282, 284, 285, 288–291, 293
Кобеко Д.Ф. 60, 62, 203, 204
Ковалевский М.М. 87, 228
Кондаков Н.П. 25, 174
Константин Константинович 15, 16, 156
Конт О. 51, 192
Коргуев Н.А. 8, 65, 67, 68, 208
Корелин М.С. 10, 61, 96, 119, 122, 135, 137, 138, 205, 257, 258, 277, 282, 283, 292
Корзун В.П. 6, 9, 12, 152, 153, 160, 165, 181, 207, 212
Коркунов Н.М. 83, 191, 215, 227, 233
Короленко В.Г. 212
Корсаков Д.А. 124, 126, 264–266
Корш Ф.Е. 56, 57, 121, 182, 198–200, 261
Косич (Косьч) А.И. 220
Коховский В.П. 216
Крейсберг А.Р. 204
Кропоткин П.А. 182
Кудрявцев А.А. 169
Кулаковский Ю.А. 252
Куликов С.В. 12
Кулин В.П. 284

- Куник А.А. 164
Куракин Ф.А. 59, 203
Кут А. 12
- Лавров П.А. 77, 121, 142, 219, 289, 291, 292
Лавровский Н.А. 182, 183, 229, 230, 243
Лакомб П. 144, 294
Ламанский В.И. 25, 33, 87, 90, 122, 174, 197, 228
Лапин Н.А. 12
Лаппо-Данилевский А.С. 8, 21, 24, 28, 29, 32, 33, 35, 38, 40, 46, 48, 50, 51, 55, 57, 74–76, 81, 82, 86, 88, 91–93, 95, 97, 103, 106, 113, 114, 120, 124, 129, 155, 158, 169, 170, 172, 173, 176, 180–182, 185, 190, 191, 197, 201, 214, 215, 221, 231, 232, 234, 239, 244, 250, 251, 260
Лаппо И.И. 128, 129, 132, 135, 272, 273, 276
Лапшин И.И. 136, 137, 140, 141, 142, 144, 281, 288
Латкин В.Н. 16, 17, 157, 158, 197
Лебедев В.А. 11, 33, 181
Лебедев Д.П. 11
Лейкина-Свирская В.Р. 221
Лемм А.Э. 227
Ленорман Ф. 213
Леонтьев К.Н. 275
Лециус И.Э. 199
Лёнбом С. 8, 65, 70, 72, 73, 207, 208, 214
Лжедмитрий I 147, 299
Линков В.Я. 195
Линниченко И.А. 139, 141, 284, 285, 288–292
Лисовский Н.М. 29, 164, 176
Литвин А.А. 266
Лихачев Н.П. 14, 84, 106, 125, 153, 260, 267
Л-н В. — см. Латкин В.Н.
Лопарев Х.М. 25, 108, 110, 174, 246
Лопухин А.А. 295
Лопухин А.П. 213
Луныяк И.И. 199
Любавский М.К. 123, 263, 289
Люберас А.Х.П., фон 9, 110, 246
Ляндрес С.М. 12
Лященко А.И. 295
Майков Л.Н. 16, 17, 28, 31, 32, 35, 36, 47, 66, 92, 125, 146, 155, 160, 170, 180, 209, 269, 272, 297
Майштейн С. 213
Макаров А.Н. 10, 101–103, 238
Максименко И.В. 290, 299
Максимович Е.Ф. 162
Макушин А.В. 11, 12, 152, 153, 172, 258, 260, 271, 274, 278, 282, 293, 297, 302
Мамонтова М.А. 12, 153, 160, 165, 181, 207, 212
Мамуна А.Н. 291
Маржерет Ж. 119, 258
Мария Александровна 211, 230
Маркевич А.И. 67, 76, 209, 228, 290

- Мартенс Ф.Ф. 227
Марциал М.В. 209
Масанов И.Ф. 263
Медведев И.П. 164, 292
Мельников А.В. 12
Миклашевский И.Н. 240
Милюков Н.П. 155, 300
Милюков С.П. 300
Милюкова (ур. Смирнова) А.С. 159, 203, 280, 300
Милюковы 153, 185, 263, 276, 278, 296, 300
Минаев И.П. 37, 184
Минцес Б.Д. 300
Михаил Федорович 188, 189
Михайлов А.В. 125, 269
Михайловский В.М. 138, 282, 283
Михайловский Н.К. 53, 194
Михальченко С.И. 12
Михневич В.О. 122, 262
Мицкевич А. 252
М.Л. 123, 262, 263
Морозов С.Т. 210
Мрочек-Дроздовский П.Н. 139, 285
Мухамадеев А.И. 266
Мякотин В.А. 97, 233, 234

Неволин К.А. 27, 175
Некрасов И.С. 269
Некрасов П.А. 285, 293

Нестор 213, 218
Никитин П.В. 60, 67, 75, 196, 202, 203, 236
Николаев Ю. — см. Говорухо-Отрок Ю.Н.
Николай II 293, 296
Новиков Н.И. 195
Новосадский Н.И. 116, 254, 255

Овсянников Н. 290
Оглоблин Н.Я. 115, 117, 252
Олсуфьев А.В. 209
Осипович К.-В.К. 291
Острогорский В.П. 121, 260, 261

Павлов А.П. 186
Павлов А.С. 48, 191, 275
Павлов-Сильванский Н.П. 135, 144, 278, 294, 295
Перепелкин А.П. 277
Перетяткович Г.И. 8, 79, 88, 224, 228
Петр I 27, 40, 82, 103, 105, 170, 175, 186, 187, 191, 192, 205, 207, 214, 216, 218, 234, 235, 237, 240–242, 245, 249–252, 258–260, 263, 264
Петрушевский Д.М. 131, 274
Пименова Э.К. 301
Пирлинг П.О. 147, 299
Платон 111, 248, 249
Платонов С.С. 263
Платонова В.С. 193, 253, 263

- Платонова (ур. Шамонина) Н.Н. 152, 159, 189, 193, 215, 218, 224, 225, 230, 238, 248, 249, 252, 261, 276, 284
- Платонова Надежда С. 185, 253, 263
- Платонова Нина С. 253, 263
- Платоновы 215, 263, 269
- Погодин П.Д. 134, 278
- Покровский М.Н. 247
- Половцов А.А. 167, 217
- Помяловский И.В. 37, 54, 183, 184, 196, 202, 208, 236, 248, 252–255, 267
- Попов А.Н. 242
- Попов Г.Н. 295
- Попов Н.А. 181, 268, 291
- Попова Т.Н. 290
- Потапенко И.Н. 126, 270
- Потапов Н.Г. 263, 265, 266
- Преображенский В.А. 297
- Преображенский В.П. 140, 288
- Преображенский П.В. 123, 263
- Пресняков А.Е. 118, 119, 125, 132, 135, 141, 144, 257, 268, 276, 281, 291, 294
- Пселл М.(К.) 25, 28, 174, 184
- Пыпин А.Н. 263, 264
- Радлов Э.Л. 212
- Раев Н.П. 141, 284, 290
- Регель В.Э. 10, 117, 256
- Рихтер О.Б. 217
- Рождественский С.В. 118, 135, 136, 167, 224, 226, 256, 257, 282
- Рождественский С.В. 56, 200
- Россоловский В.С. 211
- Ростовцев Е.А. 12
- Рубец А.А. 227
- Румянцев Н.П. 164
- Рюрик Ростиславович 159
- Рюриковичи 159
- С.А.А. — см. Адрианов С.А.
- Сабашников М.В. 200, 201
- Сабашников С.В. 200
- Сабашниковы 59, 200
- Садиков П.А. 186
- Салтыков Ф.С. 107, 110, 153, 245, 250
- Самодурова В.В. 290
- Самоквасов Д.Я. 139, 181, 268, 285, 286
- Самуил, царь 163
- Сафронов Б.Г. 283
- Сахаров А.Н. 12, 153, 165, 212
- Свешников А.В. 12, 160, 181, 207
- Селиванов А.Ф. 276
- Семевский В.И. 125, 126, 171, 225, 231, 240, 267
- Семевский М.И. 75, 203, 216, 240
- Семенов Н.П. 162
- Сенигов И.П. 55, 197
- Сергеевич В.И. 23, 54, 55, 140, 152, 172, 196, 197
- Сергеевский Н.Д. 10, 83, 227, 287, 288
- Сергей Александрович 143, 293, 294, 296

- Сергиевский — см. Сергеевский Н.Д.
Сергиевский Н.А. 11
Сергий Радонежский 127, 272
Середонин С.М. 41, 42, 47, 50, 51, 53, 55, 57, 94, 97, 103, 104, 106–108, 110, 111, 114, 130, 186, 189, 194, 201, 233, 240, 242–244, 246, 251, 272, 274
С-жев В.Н. — см. Сторожев В.Н.
Симеон, царь 164
Симонов И.И. 52, 193
Симсон П.Ф. 62, 65, 69, 205, 206, 207
Сиренов А.В. 297
Скворцов (Степанов) И.И. 290
Скороходов И.Н. 176, 217
Слиозберг Г.Б. 152
Словцов Р. — см. Калишевич Н.В.
Слонимский А.Г. 6
Слудский — см. Слуцкий С.С.
Слудский Ф.А. 10, 11
Слуцкий С.С. 10, 18, 163
Смирнов С.А. 152
Смирнов Ф.А. 39, 184
Смирнова 264
Смольянинов В.Н. 203
Соболевский А.И. 208
Соболевский С.И. 56, 200, 285, 289
Соколов 201
Соколов В.Д. 162
Соколов М.И. 200
Соколов О.Д. 247
Соколов Ф.Ф. 202, 254, 255
Соколовский П.А. 65, 208
Соловьев В.С. 53, 69, 195, 212, 247, 275
Соловьев В.С. 225
Соловьев С.М. 43, 152, 188, 211, 218, 225, 230, 241, 276, 282
Сольский Х.П. 290
Соскис Д.В. 300
Спицын А.А. 136, 145, 147, 281, 296–298
Стасюлевич М.М. 124, 126, 264
Степанов С.А. 99, 100, 103, 110, 235, 236
Сторожев В.Н. 80, 85, 89, 112, 162, 224, 225, 227, 230, 249, 259
Стороженко Н.И. 258
Ступницкий А.Ф. 152
Султанов Н.В. 250
Суринов В.М. 168
Сухомлинов М.И. 16, 157
Таценко Т.Н. 164
Тимофеев И. 101–103, 238
Тиханов П.Н. 112, 113, 245, 250
Тихонравов Н.С. 9, 56, 57, 59, 125, 200, 201, 269, 275
Токмаков И.Ф. 11
Токмакова (в замужестве Булгакова) Елена И. 11, 130, 131, 133, 273
Токмакова Елизавета И. 11
Токмакова (в замужестве Водовозова) М.И. 231

- Токмакова С.И. 11
Токмакова Т.И. 11
Толстая С.А. 195
Толстая С.Н. 195
Толстой И.Л. 195
Толстой Л.Н. 53, 195, 247
Толстой Н.И. 195
Трачевский А.С. 75, 216
Трибунский П.А. 11, 12, 152, 153, 172, 188, 189, 258, 260, 271, 274, 278, 282, 293, 295, 297, 300, 302
Троицкий И.Е. 25, 174
Троицкий М.М. 110, 141, 247, 289
Трубецкой С.Н. 23, 171
Трутовский В.К. 18, 19, 163
Тютчев Ф.И. 211
Тютчева Д.Ф. 211

Уваров А.С. 280
Уварова (ур. Щербатова) П.С. 31, 56, 155, 176, 179, 280, 295, 298
Ундольский В.М. 105, 107, 111, 240, 242
Успенский Д.М. 67, 209
Успенский Ф.И. 18, 111, 163, 164, 247, 292
Ухмылова Т.К. 12

Фаминцын А.С. 157
Ф.Г. — см. Гец Ф.Б.
Филарет (Романов Ф.Н.) 46, 188, 189
Филевич И.П. 24, 32, 33, 35, 37, 172, 173, 181, 183
Филимонов Г.(Ю.)Д. 210, 275
Филиппов Т.И. 25, 29, 173
Фирсов Н.А. 265
Фирсов Н.Н. 80, 123–125, 224, 263–267
Флетчер Д. 42, 47, 186, 187, 189, 201, 242–244, 246
Флоринский Т.Д. 253
Фонвизин Д.И. 141, 290
Форстен Г.В. 70, 72, 73, 84, 87, 212, 213, 227, 273
Фортинский Ф.Я. 236
Фортунатов Ф.Ф. 220, 221
Фредерикс В.Б. 122, 262

Хесин В.С. 176
Ходжеттс Э.А.Б. 270
Христина 273
Хрущов И.П. 125, 269

Цамутали А.Н. 6
Цахариэ фон Лингенталь К.Э. 164
Цветаев Д.В. 183, 206
Цветаев И.В. 206, 208

Чечулин Н.Д. 8, 14, 19, 22, 23, 25, 34, 75, 154, 155, 165, 166, 171, 172, 174, 182, 215, 216, 272
Чичерин Б.Н. 152
Чупров А.И. 121, 198, 262

- Шамонин Н.Н. 14, 77, 123, 134, 132, 153, 171, 246
- Шамонин С.Н. 22, 23, 170, 171
- Шамонина З.Н. 120, 259
- Шамонина С.Н. 74, 77, 94, 215, 218
- Шамонины 75, 76, 152
- Шапиро А.А. 185
- Шахматов А.А. 77, 78, 218–221
- Шахматова (ур. Градовская) Н.А. 220
- Шахматова-Коплан С.А. 221
- Шварц А.Н. 56, 200
- Шереметевский В.В. 188
- Шеффер В.А. 285, 289
- Шилов Д.Н. 12, 284
- Шмидт С.О. 152, 197, 262
- Шмурло Е.Ф. 19, 31, 34, 37, 43, 48, 51, 53, 55, 57, 74, 81, 82, 84–86, 88, 97, 98, 103, 108, 153, 161, 165, 176, 179, 182, 189–191, 193, 194, 197, 215, 222, 224, 226, 228–230, 245
- Штраух А.А. 16, 79, 107, 113, 157, 221, 234
- Щавелёв С.П. 268
- Щепкин В.Н. 268
- Щепкин Е.Н. 147, 299
- Щепкина Е.Н. 44, 188, 272
- Щербатов М.М. 276
- Щукарев А.Н. 84, 227
- Юнге Э.А. 20, 168
- Я. — см. Ярцев А.А.
- Ягич И.В. 220, 221
- Яковлев В.А. 224
- Якубов К.И. 17, 19, 113, 161, 250
- Якушкин В.Е. 22, 23, 25, 27, 30, 31, 34, 35, 38, 51, 58, 89, 170, 172, 175, 176, 179, 182, 191, 258, 283
- Янжул И.И. 117, 122, 256, 258
- Янсон Ю.Э. 83, 227
- Ярослав Владимирович Мудрый 159
- Яроцкий В.Г. 33, 180, 197
- Ярцев А.А. 271
- Brückner A. — см. Брикнер (Брюкнер) А.Г.
- Carl XI — см. Карл XI
- Caroli XI — см. Карл XI
- Caroli XII 73, 213, 214
- Clément VIII — см. Климент VIII
- Dmitri dit le faux — см. Лжедмитрий I
- Dumitr Samozwaniec — см. Лжедмитрий I
- Friderici I 73, 213, 214
- Grezine I. 155
- Hirschberg A. — см. Гиршберг А.
- James W. — см. Джемс (Джеймс) У.(В.)
- Kovalevsky M. — см. Ковалевский М.М.
- Kropotkin P. — см. Кропоткин П.А.
- Lacombe P. — см. Лакомб П.
- Lamansky V.I. — см. Ламанский В.И.
- Loenbom S. — см. Лёнбом С.

N. 168

Pierling P. — см. Пирлинг П.О.

Pseudodemetrius I — см. Лжедмитрий I

Regel W. — см. Регель В.Э.

Styffe C.G. 250

Ševčenko I. 164

Varsher S. — см. Варшер С.А.

Vinogradoff P. — см. Виноградов П.Г.

Virchow R.L.K. — см. Вирхов Р.Л.К.

Wijkander A.L.T. — см. Вийкандер А.Л.Т.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Письма	13
Комментарии	151
Список сокращений	303
Указатель имен	306

Научное издание

**АКАДЕМИК
С.Ф. ПЛАТОНОВ**

Переписка с историками

В двух томах

Том второй
Книга первая

**Переписка С.Ф. Платонова
и П.Н. Милюкова
1886—1901 гг.**

Утверждено к печати
Ученым советом
Института славяноведения
Российской академии наук

Руководитель издательского проекта А.П. Притворов
Редактор-корректор Х.В. Поплавская
Координатор проекта В.К. Неделько
Верстка А.А. Конюхова, А.П. Окатов

Подписано в печать 10.05.11
Формат 70х90/16. Гарнитура Lazurski.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,4
Тираж 2000 экз. Заказ № 2724.

ООО «Феория»
07023, Москва, ул. Измайловский вал, д. 30, стр. 6
Тел.: (495) 964 97 35
E-mail: office@feoria.net
www.feoria.net

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46
Тел. (499) 265-61-08, факс (499) 265-54-18

